

Аҧсны атт҃аарадыррақәа ракадемиа
Д.И. Гәлиа ихъз зху Аҧсуаттәааратә институт

Академия наук Абхазии
Абхазский институт гуманитарных исследований им. Д.И. Гулиа

Аҧсны аттцаарадыррақәа ракадемия
Д.И. Гәлиа ихъз зху Аҧсуаттцааратә институт

В. Х. КОНЦЬАРИА

ИАЛКААУ

АИ
Ақәа, 2018

Академия наук Абхазии

Абхазский институт гуманитарных исследований им. Д.И. Гулиа

В. Х. КОНДЖАРИА

ИЗБРАННОЕ

АБИГИ
Сухум, 2018

УДК 811.35
ББК 81.052(=602.1)-2
К 60

*Ишъақәырғәзәоуп ААР Д.И. Гәлиа ихъз зху Аңсуат҆ааратә институт
А҆йарауаа рхеилак азбарала*

Аңсаат҆ааратә редактор –
афилологиатә ттцаарадыррақәа рдоктор, апрофессор, ААР алахәыла-
корреспондент **Хагба Л.Р.**

*Утверждено к печати Ученым советом Абхазского института
гуманитарных исследований им. Д.И. Гулиа АНА*

Научный редактор –
доктор филологических наук, профессор, член-корреспондент АНА
Хагба Л.Р.

В. Х. КОНЦЬАРИА. ИАЛКААУ / В. Х. Концьария; ААР Д.И. Гәлиа ихъз
зху АИ. – Ақәа: "Акъыпхъ афны", 2018 ш. – 344 д.

В. Х. КОНДЖАРИА. ИЗБРАННОЕ / В. Х. Конджария;
АНА АБИГИ им. Д.И. Гулиа. – Сухум: Дом печати, 2018 г. – 344 с.
Г/р 978-5-111-73-10018

Аизга иағәылалеит афилологиатә ттцаарадыррақәа ркандидат В.Х. Концьария
иалкаау лусмтакәа. Урт рызкуп апсуа, абаза бызшәақәа ртоурых – еиғырпшратә
ттцаара, апсуа бызшәа алексикологии аморфологии, адиалектологии ирыттаркуа
аэтцаарақәа, апсуа литература бызшәа аәниара иадхәалоу апролемақәа.

Аусумтакәа хронологиала еишътаргылоуп, аредакция иаҳыжыуп иаҳытәи апсуа
бызшәа аәфишъапқарақәа ирыкәыршәаны, еиқәырхоуп автор хархәара зылтоз
афонетикатә транскрипция.

Аттцаарадырратә тыжымта рзынархоуп кавказтәи абызшәақәа рыттцаафәа,
артаафәа, аспирантцәа, астудентцәа, афилология ахырхарта иазәлымхау зегъы.

В сборник вошли избранные работы кандидата филологических наук В.Х. Конджария. Они посвящены сравнительно – историческому изучению абхазского и абазинского языков, вопросам лексикологии, морфологии и диалектологии абхазского языка, проблемам развития абхазского литературного языка.

Материал изложен хронологически, отредактирован с учетом правил орфографии современного абхазского языка, сохранена используемая автором фонетическая транскрипция.

Научное издание предназначено для исследователей кавказских языков, преподавателей, аспирантов, студентов, для всех, кто интересуется проблемами филологии.

© Абхазский институт гуманитарных исследований
им. Д.И. Гулиа АНА, 2018

ЯРКИЙ ВКЛАД В АБХАЗОВЕДЕНИЕ

Одним из наиболее ярких и творческих деятелей абхазской лингвистической науки второй половины XX века была Валентина Хаджиметовна Конджария. Поднятые в ее исследованиях конкретные, актуальные вопросы абхазского языка получили обстоятельное, всестороннее, глубоко-научное освещение, основанное на анализе богатого фактического материала. Эти исследования не только занимают достойное место в абхазоведении, но и являются стартом для новых изысканий. Валентина Хаджиметовна Конджария – лауреат Государственной премии Абхазии имени Д. И. Гулиа. Она многие годы возглавляла отдел лексикологии Абхазского института языка, литературы и истории (ныне Абхазский институт гуманитарных исследований имени Д. И. Гулиа Академии наук Абхазии).

В. Х. Конджария родилась 15 сентября 1933 г. в селе Дурипш Гудаутского района в традиционной крестьянской семье. Здесь прошли ее детство и юность, здесь получила она среднее образование. С 1952 по 1957 год она училась в Тбилисском государственном университете, на филологическом факультете, в отделении кавказских языков. Успешно закончив университет, В. Х. Конджария с 1957 года и до конца своих дней была сотрудницей Абхазского института, периодически читала лекции в Абхазском государственном университете. С 1960 по 1967 год В. Х. Конджария аспирантка Института языкоznания АН ГССР. В ее формировании как ученого-кавказоведа большую роль сыграла крупнейший кавказовед, академик К. В. Ломтатидзе.

Счастливое сочетание – несомненный природный дар, тонкая лингвистическая интуиция, фундаментальная теоретиче-

ская подготовка, широкая эрудиция, необыкновенное трудолюбие – успешно сказалось на многосторонней научно-исследовательской деятельности В. Х. Конджариа. Объектом ее исследования являлись лексика диалектов абхазского и абазинского языков, абхазский литературный язык, морфология, синтаксис.

Исследовательская деятельность В. Х. Конджариа началась с изучения лексики всех диалектов абхазского и абазинского языков.

В 40-50 годах прошлого столетия выходят монографии, посвященные диалектам абазинского языка – К. В. Ломтатидзе «Тапантский диалект абхазского языка» (1944 г.), «Ашхарский диалект и его место среди других абхазско-абазинских диалектов» (1954 г.), А. Н. Генко «Абазинский язык. Наречие тапанта», которая была завершена в первой половине 30-х годов, но в связи с некоторыми негативными обстоятельствами была опубликована в 1955 году (ответственные редакторы К. В. Ломтатидзе, Б. А. Серебренников, примечания К. В. Ломтатидзе). Исследования абхазских диалектов продолжались в 60-х годах. Их результатами являются монографии Х. С. Бгажба «Бзыбский диалект абхазского языка» (1964 г.) и ряд обстоятельных статей по абжуйскому диалекту М.М. Циколия. Все эти работы стали значительным вкладом не только абхазского и абазинского языкоznания, но и кавказского в целом. Однако К. В. Ломтатидзе сочла необходимым дополнить имеющиеся сведения изысканиями, в которых лексика диалектов двух языков была исследована не только в синхронном аспекте, но и в сравнительно-историческом. Изучение диалектов в таком аспекте стало темой кандидатской диссертации В. Х. Конджариа. В 1969 г. она защищает кандидатскую диссертацию на тему «Лексика ашхарского диалекта по сравнению с лексикой других диалектов абхазского языка», в 1976 г. издает монографию «Очерки по абхазской и абазинской лексике». Эти две работы являются образцом сравнительно-исторического изучения диалектов сравниваемых языков.

Результаты исследования, проведенного В. Х. Конджария, показали, что лексический состав ашхарского диалекта отличается от других абхазско-абазинских диалектов особой пестротой. В нем представлены пласти, относящиеся: к абхазско-абазинскому языковому единству, к абхазскому, тапантскому, кабардино-черкесскому, русскому и другим языкам.

Хронология пластов разная. Самый древний пласт, естественно, пласт абхазско-абазинской общности, в котором сохранились и лексемы абхазско-адыгского уровня. В лексическом составе этот пласт является основным и общим для всех абхазско-абазинских диалектов. В него входят лексемы, выражающие родство, части тела, домашнюю утварь, орудия труда, местоимения, простые числительные.

Другим значительным пластом в лексическом составе ашхарского диалекта является абхазский. Ашхарский диалект более сближается с абхазским, нежели с тапантским. Заслуживают внимания параллели, которые демонстрируют лексемы ашхарского и бзыбского диалектов. Эти данные интересны как в плане местопребывания носителей диалекта до переселения на Северный Кавказ, так и в плане времени их переселения.

Подробное описание получил пласт заимствованной лексики. Автор монографии не только проводит перечень заимствований из контактируемых языков, но и указывает на степень, пути, время и место заимствования, отмечает изменения, как в звуковом оформлении слова, так и формальном, семантическом.

Большое влияние на ашхарский диалект оказал и оказывает тапантский, нарастание которого обусловлено абазинским литературным языком, в основе которого лежит именно этот диалект. Кабардино-черкесские заимствования произошли или при непосредственном контакте, или через посредство тапантского диалекта. Не оставлены без внимания также тюркские, персидские, русские, картвельские и другие заимствования.

Особенности ашхарского диалекта, позволяющие выделить его в самостоятельный диалект, встречаются также в словообразовании и семантике лексем.

Для В. Х. Конджария диалекты двух языков всегда были объектами ее научного интереса. Благодаря систематическим поездкам в районы Абхазии и Карачаево-Черкесии ею собран богатый лексический материал, включая и отраслевую лексику.

На одиннадцатой региональной научной сессии по изучению системы и истории кавказских языков¹ В. Х. Конджария выступает с докладом, в котором демонстрируется путь изменения, происходящий в фонетико-филологической системе абхазско-абазинских диалектов. Так, свистяще-шипящие сибилинты z^1, s^1 и их лабиализованные корреляты z^1_o, s^1_o , аффикаты z^1, c^1, s^1 и фарингальные спирантны x, x^0 уже в 70-80-х годах прошлого столетия сохранились лишь в речи старшего поколения представителей бзыбского диалекта, в речи среднего поколения их смыслоразличительная функция уже довольно сильно расшатана, а в речи же молодого поколения под влиянием литературного языка они находятся на грани исчезновения, переходя в литературный вариант.

Прекрасное знание литературного языка, его жанров, диалектов послужило основой для всестороннего исследования большой проблемы – становления и развития абхазского литературного языка. Она публикует статьи и выступает с докладами, в которых освещаются такие вопросы, как взаимоотношение абхазского литературного языка и диалектов, функционально-стилистическая дифференциация абхазского литературного языка и многое другое. Особо необходимо выделить ее работу, посвященную изучению истории развития абхазского литературного языка. Первая часть исследования «Из истории развития абхазского литературного языка» (дореволюционный

¹ К вопросу об изменениях бзыбских фонем абхазского языка. Тезисы. Одинадцатая региональная научная сессия по изучению системы и истории иберийско-кавказских языков. Нальчик, 1986.

период) издана была ею еще в 1984 г. Фактически она завершила и вторую часть – развитие литературного языка в 20-50 гг. XX в. и намеревалась объединить обе части в одну цельную монографию, затем представить ее в качестве докторской диссертации. Однако война и внезапная, преждевременная смерть помешали осуществлению этого намерения.

В монографии исследуются письменные материалы на абхазском языке, хронология которых с 1862 года (год издания грамматики «Абхазского языка» П. К. Услара) по 1921 год (год установления Советской власти в Абхазии). Ею изучается все, что издано за этот период времени. Это слова и фразы из грамматики П. К. Услара, тексты первого букваря, известного как букварь И. А. Бартоломея (1865г.), «Абхазской азбуки» Д. И. Гулиа, К. Д. Мачавариани (1892г.), «Абхазского букваря» А. М. Чочуа (1909г.), язык переводов переводческой комиссии церковнослужебных произведений, учебников, газеты «Апсны».

Тщательно и всесторонне изучаются все уровни письменного языка, причем изучаются в динамике их развития за этот период времени, акцентируя тенденцию развития; язык письменных материалов сравнивается с данными диалектов; выделяется пласт заимствованной лексики с указанием на источник и степень заимствования; обращено внимание на инновационные процессы, наблюдаемые в фонетико-фонологической и грамматической системах языка, и на тенденцию нормирования письменного языка, а также на терминотворчество.

Проделанный анализ письменного материала позволил В.Х. Конджарии сделать ряд существенных выводов, касающихся следующих вопросов:

1. Роль языка устно-поэтического творчества абхазского народа на формирование языка художественной литературы. По мнению автора, роль эта огромна: литературный язык приемствовал из фольклора все самое лучшее, автор считает, что «именно фольклор оказал благотворное влияние на становле-

ние и развитие повествовательных жанров абхазской художественной литературы».

2. История периодизации литературного языка. Предложенная ею периодизация литературного языка совпадает с историей признанной периодизации абхазской художественной литературы – до установления советской власти и в советский период.

3. Диалектная основа абхазского литературного языка. Вопрос о диалектной основе абхазского литературного языка был дискуссионным. Однако кропотливое изучение письменных материалов, особенно фонетико-фонологического, позволило представить диалектную ориентацию литературного языка от бзыбского к абжуйскому. Автор очень убедительно на фактическом материале аргументирует представленное решение этого вопроса.

4. Факторы, содействующие развитию литературно-письменного языка дореволюционного периода. К факторам, содействующим развитию литературно-письменного языка, автор относит: расширение функции абхазского литературного языка, переводная литература, художественная литература, газета «Апсны».

С начала XX века в связи с введением преподавания абхазского языка в Сухумской учительской семинарии, в некоторых школах, помимо бытовой сферы, он стал языком учебно-педагогической литературы, публикаций, посвященных вопросам здравоохранения, сельского хозяйства, языком прессы (газета «Апсны»).

В монографии автор очень подробно описывает нелегкую работу переводчиков церковно-духовной литературы, обусловленную, в первую очередь, отсутствием терминов теологического характера.

«...Развитие любого национального языка всегда связывают с именами писателей, – пишет В. Х. Конджариа, – умело воспроизводящих в своих творениях высшие достижения многовековой речевой культуры народа». В монографии дается анализ языка первых художественных произведений Д. И. Гулиа, подчеркивая насыщенность языка поэта фольклорными элементами, метафорами, сравнениями, эмоционально-оценочной

лексикой. Не оставлены без внимания художественные произведения того периода таких писателей, как Чанба С. Я., Лакрба М., Хашба М., Дарсалла Д., Хокерба Ш., Когония И.

Языку газеты «Апсны» и его влиянию на развитие литературного языка в монографии уделено большое внимание. Вышло всего 85 номеров (с 27 февраля 1919 года по февраль 1921 года), но влияние их на литературный язык, в частности, и на язык вообще, огромное. Анализ материала дал основание автору говорить о возникновении публицистического стиля внутри литературного языка, «который со своей стороны способствовал обогащению словарного состава абхазского языка, его общественно-политической и учебно-педагогической терминологии». Не менее значима роль газеты «Апсны» в формировании норм литературного языка.

Большое внимание автор монографии уделила вопросу развития лексики, морфологии, синтаксису, стилистике в пределах шести десятков лет, особенно в последние три десятилетия.

Подчеркивая богатство общенародного языка, включая язык памятников устно- поэтического творчества, В. Х. Конджария в то же время отмечает известную ограниченность возможности языка выразить новые понятия, ситуации, отношения, появление которых обусловлено общественно-политической, производственной, просветительской, культурной деятельностью народа. Лексический состав абхазского языка активно пополняется терминами, заимствованными словами, неологизмами, новыми словосочетаниями и появляются продуктивные словообразовательные модели, структуры предложения, литературные стили – все эти процессы излагаются в книге на фоне большого фактического материала.

Письменный язык дореволюционного периода, несомненно, стал приобретать признаки литературного языка, но, по мнению В. Х. Конджария, это пока не литературно-письменный язык, аргументируя это тем, что он еще не имеет единой диалектной основы (каждый писал на том диалекте, представите-

лем которого он являлся), не регламентирована нормами ни в лексике, ни в грамматике.

Монография в целом представляет собой завершенный монолит, в котором поставленные вопросы получили обстоятельное, глубоко научное решение.

Одно из основных мест в творческой деятельности В. К. Конджария принадлежит лексикографии. Она в соавторстве с К. С. Шакрыл (с участием Л. П. Чкадуа) составила 2-х томный «Словарь абхазского языка». Ей принадлежат статьи на буквы: в, г, гъ, гә (гу), з, ӡ, ӡә, к, қ, қъ, қә (ку), р, с, т, тә, т, тә, ҳ, ҳә, ц, ҇, ҇ә, ҇е, ҇ә, ҇у.

«Словарь абхазского языка» – это фундаментальный труд, ставший значимым вкладом не только абхазского языкоznания, но и кавказского. Словарь одновременно является толковым, двуязычно-переводным и, в какой-то мере, нормативным.

Началом абхазской лексикографии стали двуязычные переводные словари – русско-абхазский, абхазско-русский, абхазско-грузинский. Реестр слов в словарях возрастал с изданием последующих словарей. Шлифовались принципы составления словарей, учитывались и функционирующие орфографические каноны. При написании переводной части словаря составителям было на чем основываться. Они учили все, что было ранее издано и как издано. Толковая часть словаря абсолютно оригинальная. Считают, что толковый словарь языка является словарем словарей. Эта зафиксированная сокровищница языка. Составление его «важное национальное дело» – пишет известный славист В. В. Виноградов. И в этом плане значимость названного абхазского словаря невозможно переоценить. До выхода его не был издан словарь с толкованием вокабул. Это первый толковый словарь абхазского языка и надо заменить, что очень удачный. Конечно, он не лишен отдельных недостатков, как, впрочем, любой другой словарь.

Перед составителями словаря, особенно перед руководителем авторского коллектива К. С. Шакрыл, встали вопросы, касающиеся принципов составления словаря, основанные на учете особенно-

стей абхазского языка. Этому вопросу В. Х. Конджариа посвятила ряд статей: «О статусе масдара в абхазской лексикографической практике»¹, «Об отдельном слове как лексической единице в абхазском языке»², «Аналитические глаголы в абхазском языке»³.

Объем словаря был предопределен – 20 000 слов. В связи с этим встал вопрос о вводе производных слов, образованных по продуктивным моделям. Ввести все слова, образованные по каждой модели, значит объем его значительно увеличить. Решено было вносить выборочно, руководствуясь частотностью их употребления, которая определялась анализом большого материала, взятого из устной и письменной речи почти всех стилей абхазского литературного языка, особенно художественного.

Другой, не менее трудоемкой и значимой работой являлось выявление по возможности всех семантических реализаций лексического значения слова, определяя прямое и переносное, не смешивая последних с омонимами, которое также решалось на анализе большого материала. В этом отношении данный словарь отличается от предыдущих: конкретные значения многозначных слов представлены значительно полнее.

Масдар в именной реализации и в спрягаемой глагольной реализации по сути выражает одно лексическое значение и объединение этих значений в одной статье по нашему мнению, верно. Кроме того, такой подход делает словарь более экономичным и компактным.

В абхазском языке, как и в других западнокавказских языках, существуют именные словосочетания, для которых характерна цельнооформленность. На орфографическом уровне они, то композиты, то словосочетания. Противопоставляющие их критерии

¹ Конджариа В. Х. Отглагольное образование иберийско-кавказских языков. Материалы XII региональной научной сессии по изучению системы и истории иберийско-кавказских языков. Черкесск, 1989.

² Конджариа В. Х. Об отдельном слове как лексической единице в абхазском языке // Известия АБИЯЛИ, Т. II. Тб., 1973.

³ Конджариа В. Х. Аналитикатә қатарбақәа рызцаара апсуа бызшәаәы // Известия АБИЯЛИ, Т. V. Тб., 1976.

на уровне просодии и морфологии не релевантны. Противопоставлением может служить в основном семантика, для композита характерна предметная семантика, соответствующая одному понятию, для словосочетания – предметно-качественная семантика, соответствующая двум понятиям, между которыми атрибутивные отношения. Однако ввиду того, что многие композиты восходят к словосочетаниям, этот критерий в какой-то мере шаткий. Составителям словаря приходится решать, к какому уровню отнести то или иное сочетание – к композиту или к словосочетанию. Если это композит, значит, лексема и его необходимо внести в словарь; если это словосочетание, то оно не должно быть в словаре. В этом плане словарь выполняет функцию нормативного словаря, диктуя как писать – слитно или раздельно.

Впервые лабиализованные заднеязычные фонемы тә (гү), хә (хү), гә (гү), қә (ку), кә (ку) и фарингальный ҝә (кү) на уровне письменного литературного языка получили статус самостоятельных фонем, а не комплексов звуков. Правда, признание их самостоятельными фонемами не было подкреплено орфографией. Однако оно стало традицией, во всех последующих словарях слова, начинающиеся этими звуками, представлены самостоятельно.

Перечисление конкретных достоинств «Словаря абхазского языка» можно продолжить в специальной статье. Здесь же хочется несколько слов сказать о его значимости. Выход в свет словаря, бесспорно, является новым этапом развития абхазского языкознания. На основе данного словаря, дополняя, совершенствуя принципы составления, сегодня издаются словари различного характера (двуязычные, терминологические, в перспективе словообразовательные). С привлечением материала словаря ведутся лексикологические (чаще этимологические), морфологические, словообразовательные исследования почти по всем абхазско-адыгским языкам. «Словарь абхазского языка» получил высокую оценку, как среди специалистов, так и среди широкого круга читателей. Он был удостоен Государственной премии имени Д. И. Гулиа. Здесь же хочется отметить

большой труд К. С. Шакрыл и В. Х. Конджария, он заслуживает уважения. Каждые последующие словари опираются на предыдущие. Эта аксиома, и она закономерна. И поэтому упоминание их, первых, в последующих словарях, хотя бы в списке перечисления, просто необходимо.

В. Х. Конджария составила и подготовила к изданию «Словарь новых слов абхазского языка» и «Абхазско-русский и русско-абхазский словарь», адресованный учащейся молодежи. К большому сожалению, эти, крайне необходимые словари, как и многие другие духовные ценности, оказались жертвой жестокой грузино-абхазской войны. Они сгорели при поджоге Абхазского института языка, литературы и истории, воспроизвести же по оставшимся оригиналам она не успела.

В. Х. Конджария – автор статей, посвященных вопросам лексики, морфологии, синтаксиса, терминологии, нормирования литературного языка. Например, функции показателя II лица единственного числа класса мужчины, свидетельствующие тенденцию исчезновения класса как морфологической категории¹; союзы, которые описаны с позиции их семантико-синтаксических функций²; сравнением терминов родства и семейных отношений всех абхазско-абазинских диалектов установлен их исходный облик уровня абхазско-абазинской языковой общности³.

В абхазском языке можно выделить сравнительно большую группу образований, которые состоят из двух значимых компонентов, но выступают с одним лексическим значением и выра-

¹ Функции показателя второго лица класса мужчин в абхазском языке // Труды АБИЯЛИ, т. XXXIII–XXXVI. Сухуми, 1963; Союзы в абхазском языке // Труды АБИЯЛИ, т. XXXIII–XXXVI. Сухуми, 1963.

² Союзы в абхазском языке // Труды АБИЯЛИ, т. XXXIII–XXXVI. Сухуми, 1963.

³ Термины родства и семейных отношений в абхазско-абазинских диалектах // Ежегодник иберийско-кавказского языкоznания, т. III. Тб., 1975. Апсуа терминсиара азпаарақәа рахътә // Известия АБИЯЛИ, т. III. Тб., 1974. Ажәамцсахқәа роышъацқара азпаарақәак апсуа бызшәасы // Алашара. 1977, №10. Однородные члены предложения // Сборник материалов по абхазскому языку. Тб., 1970.

жают одно понятие. Основная часть подобных образований обладает как номинативной функцией, так и коммуникативной. В номинативной функции они композиты, в коммуникативной функции они словосочетания. Подобной модели образования существуют и в адыгских языках. В специальной литературе они известны как «аналитические глаголы». Впервые на эти образования обратила внимание В. Х. Конджария в статье «Вопрос об аналитических глаголах в абхазском языке». Она дает описание их основных структурно-грамматических особенностей.

В творческое наследие В. Х. Конджария входят и работы, ориентированные на учащихся абхазских школ. Она является одним из составителей «Хрестоматии по абхазской художественной литературе» для X-XI классов абхазских школ. Она – автор учебника «Абхазский язык» для VII класса абхазских школ (составитель Чкадуа Л. П.). Как известно, из всех частей речи абхазского языка самой сложной является глагол. Обилие грамматических категорий, каждая из которых богато представлена парадигмами, наличие синкетических морфем (каузатива, версии, союзности, взаимности, взаимообойдности, совместимости и др.), одновременно выполняющих деривационную и релационную функции, доминирующая функция глагола в конструировании предложений и оборотов – все это необходимо было изложить очень просто, «элементарно», выделив самое основное, знание которых необходимо для развития и совершенствования литературного языка каждого учащегося. Этот учебник в основном отвечает этим требованиям. Последнее издание было в 2000 году. В. Х. Конджария являлась членом авторского коллектива по составлению программы по абхазскому языку для учащихся V-IX классов абхазских школ. Периодически читала лекции, посвященные абхазскому языку, в Сухгоспединституте, а затем в государственном университете, неоднократно входила в состав приемных и государственных экзаменационных комиссий.

Незаурядное знание абхазского народного творчества, абхазской и мировой литературы выработало в ней профессиональ-

ное понимание значимости того или иного художественного произведения, что позволяло ей квалифицированно выступать на страницах журналов и газет с отзывами и рецензиями на произведения современных писателей.

Совершенно другой, во многом интимной, стороной ее творческой деятельности было литературное творчество. Она со школьной скамьи и студенческих лет писала стихи, рассказы, но не часто выносила их на суд читательский. И, тем не менее, время от времени появились на страницах периодической печати (в журналах «Алашара», «Амцабз», в газетах «Апъсны ҃апъшь», «Советская Абхазия») ее рассказы, очерки, переводы. В 1963 г. был издан сборник рассказов – «На перекрестке», который был признан лучшим из тех, которые были представлены на конкурс.

Несколько слов о Валентине Хаджиметовне как о человеке. Она отличалась не только высокой образованностью, широким интеллектом, профессиональной эрудицией, но и богатой духовностью, необыкновенной порядочностью, добротой и скромностью. Она обогащала окружающих своим знанием, высокой абхазской этикой и гуманностью. С нею всегда было легко и комфортно. Она была интеллигенткой в полном смысле этого слова.

В. Х. Конджария совместно с Ш. Х. Салакая – известным ученым, филологом-фольклористом, критиком, академиком – создали прекрасную семью, отличающуюся широким гостеприимством. В лучших абхазских традициях воспитывался и их единственный сын – Сослан, который пошел по стопам родителей: он кандидат исторических наук, доцент Абхазского государственного университета. Очень больно, что мать при жизни не дождалась долгожданного счастья сына, не смогла принять участия в воспитании четверых внуков.

Л. П. Чкадуа,
доктор филологических наук, профессор, академик АНА

АХАЦӘА РКЛАСС АФБАТӘИ АХАӘҮРБАГА АФУНКЦИАҚӘА АП҃СУА БЫЗШӘАӘЫ

Аибериа-кавказтәи абызшәақәа рықны аиндо-европатә бызшәақәа ирымоу аграмматикатә родқәа (жәлакәа) рцынхәрас иҳамоуп аграмматиктә классқәа ҳәа хъзыс измоу акатегориақәа. Арт акатегориақәа изнымкәа ирыхцәажәахъеит И. Ҷавахьшишвили, А. Дирр, А. Шанизе, А. Чикобава, В. ҆огъуриа, Г. Рогава уб. итц. Уи азтцаара иазкны исит Н. Андгулазе икандидаттә диссертация «Аграмматикатә классқәа ркатегория ибериакавказтәи абызшәақәа рықны».

Арт аграмматикатә класс категориақәа уағы ипъилоит ибериа-кавказтәи абызшәақәа зегыы ргәыпқәа рықны неиғымсрода, аха рхы ҆әзырыргойт дара иеиуенпѣшым қашшала. Иаххәап, ап҃суа, авар, алак, адаргыын, аттахур, ачачан-бацби-ингуш бызшәақәа рықны аклассқәа шану аабоит аморфологиатә дыргақәа рыла; аеа ҆ыоук рәых, иаагозар, ақартвели, алезгини, аедыгьеи, ақабардеи ухәа рбызшәақәа рәы – асемасиологиатә шъатала.

Аграмматикатә классқәа рхыпхъаңара арт абызшәақәа зегыы рықны еиқараңам; настыы, пѣкарап еиңш, бызшәак аѣнны класск иатцанакуа ахъызқәа егыи абызшәақәи иара абри акласс иатцанамкыр ада пѣсихәа амамкәа иѣзам. Аха, шамахамзар, зегыы рәы ауафытәысса икласс злапхъаңоу актәи аграмматикатә класс ауп, иазгәатоу абызшәа ә-класск (ауафытәыссеи аматәари) рыда амамзар. Ус акәымкәа, ә-класск иреиҳазар, актәи аграмматикатә класс иатцанакуеит ахацәа, афбатәи аграмматикатә класс иатцанакуеит ахәса, егъырт аклассқәа-ах-пѣатәи, ап҃шьбатәи... – ап҃сабареи аматәари, настыы зықәра

на зам ахәыңқәеи. Лассы-лассы актәни афбатәни аклассқәа рееидкыланы ирылырхеит ауафытәыңса иклас.

Аклассқәа рхыпхъазара азатәни араңәеи ахыпхъазарақәа реиәргылараан еиқәшәаргы еиқәымшәаргы ауеит. Иқалоит ианеихгахо акласс рбагақәеи урт рхыпхъазарақәеи, иқалоит зны-зынла өба-хтә класс иаайдкыланы араңәа хыпхъазарағ рбага затңәык рзейпһны ианрымоугы.¹

Ишдыру еипһш, аибериа-кавказтәи абызшәақәа ргәып, ақны ақатцарба аитакра х-гәыпкны ишоит:

- 1 – акласстә еитакра
- 2 – акласс-хағылатә еитакра
- 3 – хағылатә еитакра.

Хара ҳапсуга быйзшәағы иҳамоуп акласс-хағылатә еитакра. Ара ахағы рбагеи аграмматикатә класс рбагеи ирзеипһны рбагак ауп ирымоу.

Аформант с (3) 1-тәи ахағы ахыызцынхәреи ақатцарбеи рзейпһ рбаганы иқоуп.

Аформант у (в) иаҳнарбонит 2-тәи (ахаңәа) ахағи 1-тәи аграмматикатә класси.

Аформант **б** 2-тәи ахағи 2-тәи аграмматикатә класси

«и	3-тәи	«1-тәи «
«л	«2-тәи	«
«а/на	«3-тәи	«ариад Л ағы.

1-тәи 2-тәи аклассқәа 3-тәи ахағақны ирзеипһны ирымоуп аформант д ариад ақны, л – ариад, л ақны.

Араңәа хыпхъазара класс еилнаргазом.

Арт иеиуеипһым адыргақәа уажәы ақатцарбағы иҳамоу, хымпәда агәра гатәуп, иахыпданы иқалаз шыук шракәу. Аибериа-кавказтәи абызшәақәа арбарақәа иқартцо ала иҳәоуп агәаанагарақәа ахәсеси ахаңәеи рподкласскәа урт ахыыкоу,

¹ Н. Андгуладзе. Категория грамматических классов в иберийско-кавказских языках. Автореферат. Тб., 1954, с. 5.

ауафытәыфса икласс ақнытә рееиғыршент ҳәа акырза иахы-пәнны. Чикобава, Диrr үхәа уи адырхәалоит атоурых ақны «аматиархат» ҳәа изыштыз аамта аиасра; ахәса ртагылазааша аныңгъаха, аматәари арахәи инарывақәыло рыхә шыаны, иры-дырғхъазалеит дара убарт аклассқәа.¹

Ауафытәыфса икласс ахәсеи ахаңаеи рклассқәа ыла ае-нейиғнашоз аибериа-кавказтәи абызшәақәа ыркны ианаалоит ҳәа иахъазгәртәз ала, ахәса ркласс иартеит иеиуеипшымыз арбагақәа: авар бызшәағы аматәар ркласс рбага апрефикс **и**, алак бызшәағы – **д**, адаргын бызшәағы – **р**, д уб. итц.

Ажәак ала, иахъабалак, ахаңаа ркласс зеафызшаз ахәса ркласс рбагас иаиuz аматәар рбагақәа роуп. Дағыстантәи абызшәақәа ыркны иахъагы анкъаза зны ауафытәыфса ивақәыло ирым-пәхъазоз ауаапсыра – аматәар ркласс рбагақәа роуп ирымоу: авар бызшәағы – «л’имер» асаби, ахәычы иатцанакуеит 3-тәи акласс, алак бызшәағы – «орч» ахәычы, асаби – 3-тәи акласс; ачачан бызшәағы – «бер» ахәычы, «қәнсүл» атаца – ахәбатәи акласс уб. итц.² (Иағшәырпәшы: апъсуа бызшәақны ахъызжа ахәычы араңаа хыпхъазарағ аматәар ркласс рбага – **қәа** зылана иқало – ахәычқәа).

Рапхъаза иҳамаз ғкласск ауафытәыфсеи аматәари рахътә ахәса ркласс иара абри ауафытәыфса икласс ада аеакы иах-пәхъазаламызт (А. Чикобава). Уи агәра ҳдыргоит ақартвел быз-шәақәа ыркны иқоу ағырпәштәкәа; уи шыақәдыргәгәоит апъсуа бызшәа арбарақәагы.

Иахъа аформант **у** (**в**) апъсуа бызшәағы ахаңаа ркласс 2-тәи ахәғы ҳнарбонит. Анкъа зны ари аибериа-кавказтәи абызшәақәа ргәып, зегъы ирзеиңшы ауафытәыфса икатегория (икласс) ҳнарбон. Уи иахъагы инханы иқоуп адағыстан бызшәақәа ыркны ахаңаа ркласс рбагас. Рапхъаза ахъызцынхәра уара (вара)

¹ А. С. Чикобава. К генезису второго грамматического класса в горских языках. Сообщ. АН Груз. ССР, т. III, №4.1942, с. 380.

² А. Диrr. О классах (родах) в кавказских языках. СМОМПК, 1907, с. 95.

ала ап̄суа бывшәафы ирып̄хъон ахәсагъы ахацәагъы¹ ақартвел бывшәақәа рыкны апрефикс м шыкоу еип̄ш («м-дидари» абеиа, «м-кетебели» ақатцафы...)

Хәычы-хәычла аамта мөасицып̄хъаза ахафытә еитакра аеанарәиа, ари аформант ап̄суа бывшәафы рхы иадырхәо иалагеит ахацәа рклас 2-тәи ахафы арбаразы: у-коуп (в-ыкоуп), у-тәоуп, и-у-гоит уб. ит.

Аха ахы шп̄аанарп̄шүеи аформант у ап̄суа бывшәафы ап̄хъаза иамаз афункция – ауафытәыфса иклас арбарафы? Излеип̄шымзei аформантқәа **б-и** **у-и** рхархәашъақәа?

Ишдыру еип̄ш, азатә хып̄хъазараф иғылуу аффбатәи ахафы аформа егырт ахафқәа рааста зеип̄ш рбаганы уафы ихы иаирхәоит абывшәақәа зегъ рөи. Ари аформала уафы илшоит аарп̄шра егырт ахафқәа рыла иихәарц иитахәу атракы. Азәи акы данахцәажәо ихы зықәкны дзацәажәо иеихәо (илемихәо), ма иреихәо конкретла дышрацәажәо даақәытңы дзыхцәажәо иеитоит азеип̄ш форма. Ас икоуп ап̄суа бывшәафы.

Уажәааны ишиккало усгыи ижәдьруеит, у-нацәахы у-зрыламкуа уаала итәуеит (4,4).

Ари ахәоу ақны ацәажәаф ихы рықәкуп гәып̄фык – «ижәдьруеит», аха уи ашьтыха ихәоит – унацәахы узрыламкуа. «Ижәдьруеит» иаҳнарбо хықәкылатцәкъа 2-тәи ахафы арацәа хып̄хъазараф иғылууп ауп, аха (унацәахы узрыламкуа ари атагылазаашъаф иалап̄хъазахоит иарбанызаалак ауаатәыфса рклас – уаргыы, саргыы, даргы...).

Мамзаргы: учкәын дыбзиазаргы дхып̄шны уп̄ха дызлинуутарызеи, уара унхафын? – иналағалкт Кәыкәна (6, 62).

Арақагыи иеицәажәо ахәсақәа шракәугыы, рхы иадырхәо аффбатәи ахафы ахацәа рклас арбага ауп, азә илхәо конкретла егыи лымала ишлызкым арбаразы; ус акәымкәа у ацынхәрас аформант **б** лхы иалырхәазтгыы, усқан Кәыкәна иқалтказ атак зылтоз азә затцәык лакәын изызкхоз.

¹ Г.В. Рогава. К вопросу о генезисе аффикса третьего лица в абхазском и древнегрузинском языках. Труды АБИЯЛИ. Д. И. Гулиа, т. XXV. Сухуми, 1954, с. 9-11.

Арт реипңш икоу ахағеизактә ҳәоуқәа рхыпхъазара зынза ираңауп апъсуа бызшәағы:

Иара Җыкәир д-у-бар д-у-здыррым, итъыңңа у-кыр итъсы неихыңп у-хәаратәи әкелеит (1, 144).

Талхәысҭак итъха дызла-у-гари акәымзар, даара сгәи лызыоит (1, 141).

Уағ иғәи иааңаххуа, иғәи тұзырзызаауа ажәа аҳауа иалоуп, ад-ғыл иаақәлоит, у-лымҳа иадхәлоит, у-цәа ианыруеит ихъухъуа (2, 92).

Еиҳараңзак арт реипңш икоу ахәоуқәа лассы-лассы иаҳпһылоит ажәапһақәа ыркны:

У-хы иааз-у-уа, у-аңа и-у-зиуам (5, 16).

Ило-у-ңаз аүп иаа-у-рыхәуа (5, 16).

Аетым д-у-аазар у-жә ажәқәа ирылиқоит (5, 17).

Азә изы иқайә, у-хазы иңа (5, 18).

И-у-иааиуа ағәара у-алашишиеит (5, 27).

Ишаабо еиңш, аформантқәа у-и б-и иахъа иршозаргы ахәсеи ахаңаеи рхәғқәа рырбагақәаны, урт рфункциақәа ек-вивалентра руам, у ахархәашъақәа еиха итбаауп, еиха кратцана-куеит. Бакәзар, ахәса рклас 2-тәи ахағы ада акғы ҳнарбом.

Нениғымсрада аформант у ацларалоуп изшышъақәғылоу ахәоу лагалақәагы:

Ҳаиңымхраагәишиәкәа, Җақәа, саңалаңәеи сареи инеитңын-п, саҳло иғны ашә ҳалагылоуп, аха иағыа у-мәдан, уи тәым напун (3, 82).

Алиас акыр дылзыпшит, аха, уаҳа у-мәсуанда, лара уи азбахә аалғалмыршаеит (6, 132).

Сақәымтәандаз аалғәахәт, аха ин-у-кылап, ахытқъара азаан, иғны ишоит (2, 109).

Иара убас аформант у аүп ирыцло аурысшәахъ иеилкаам хатадатәи ҳәоуқәаны еитагахо:

Үбри ала иғны адғыл иқәғылағзам, ашәтқәа рхы иқәғыланы ир-кыуп у-хәаратәи акәын ишықаз (1, 11).

У-гәи иаанагарын ңаңаным мұыс иамаз зегзы знық ала еиң-тәйіт ҳәа (2, 66).

Харатә и-у-бартоуп Тәарчал ашыхақәа рынаңәара (2, 71).

Псык зхоу у-бомызт (2, 69).

Азеитпәш хағ аформа рынаңтит убас иара зңыло арлахәырақәа:

Игәыңкаагаха, ңа змам амамиңәара еиңшины, у-зналымтүшзаяа алашыңара адунеи иңәын (2, 65).

Иааткны и-у-знымкылакәа, зсаса еихраңа зәаазхаз ауамагак еиңши амшын аттара итүңны ақәара иазытрысит (2, 66).

Нас уи даргәаауеит, дахьуптырхагахо у-здырзом (1, 107).

Аматәар реиқәыпхъязараан еидхәалагада икоу ахәоу хәта еизакқәа лассы-лассы ирыңлоит ахәтач ухәа. Шамахамзар ари ахәтач иацлаазом ахәса рхағ аформант **б**, уи ахәса ирыз-кыз ирызкым:

Саб, иаб, уи иаб у-хәа зегзы абра сахыңәынхо иңәынхон (2, 121).

Ари хәыңуп, лумтә, ләдамтә у-хәа жәлары инеитархәо дәкам-лозар сыйхыз ала шәйсмынхъан (1, 119).

Лара лзыңгы ишаанагара икәз ңкык лыхәхашт, нас асапын, аңызыка у-хәа ахәыңы-мыңқәа ағны иаңахашаз (1, 27).

Рапхъяза ауасытәысса иклас ахәсей ахаңәеи рхаңқәа рыла аеенкәннаршәаанза рбагас у шакәыз иамаз ҳдырбоит уи злагыз афразеологиятә жәеилағыңқәа:

Уи даара имазоу акоуп, аңсы зхоу азәы ианиаңа у-аңаимшха-роуп (7, 56).

Иаҳтәахым у-хәан-сәан азызырфра (2, 149).

Мыса ауха у-тәңи-стәңи дамырцәеит, иғәы билбүлүа (2, 88).

У-түи-сыңи еишиңтоуп (8, 56).

У-ңга-сыңға аттаңаңәа ирыхәоит (8, 57).

Абас ала, иаҳъя ахаңәа ркласс ағбатәи ахаңырбага иамоу ахархәашъяңқәа ибзианы иаадырпәшүеит абызшәа ашъяңғыларын изнысыз атоурых мәңаңқәа руакы.

Алітература

1. Д. Гәлиа. Ифыимтакәа, II. 1957.

2. С. Чанба. Иалкаңқәоу. 1958.

3. Ч. Цьонуа. Гәдиса Шларба. 1955.
4. И. Папасқыыр. Ажәабжықәа, 1957.
5. А. Лашәриа. Къабырхәынтәи ашыыжъ. 1958.
6. Д. Гәлиа. Апъсуа жәапъқақәеи ацуфарақәеи реизга. 1939.
7. И. Папасқыыр. Җемыр. 1956.
8. Бзыптәи атекстқәа (автор лантзамтақәа).

Труды АБИЯЛИ. Сухуми: Изд. АН ГССР, 1963.
Т. XXXIII–XXXIV, с. 390–393.

СОЮЗЫ В АБХАЗСКОМ ЯЗЫКЕ

Абхазский язык не богат союзами. Факт этот был отмечен еще П. К. Усларом. К. В. Ломтатидзе объясняет это положение спецификой структуры предложения абхазского языка. Существующие в языке инфинитные глагольные формы передают значение придаточных предложений, наличие же различных обстоятельственных частиц, а также относительно-местоименных аффиксов в этих инфинитных образованиях дает возможность обойтись без целого ряда подчинительных союзов. Подробно разбирая особенности этих частиц, исследователи рассматривают их роль в образовании инфинитных форм, заменяющих причастные формы других языков¹.

В отличие от других родственных языков, в абхазском языке наличествуют только сочинительные союзы. Они выражают разные синтаксические отношения или между однородными членами, или между частями сложносочиненного предложения.

По значению сочинительные союзы делятся на: соединительные, противительные, разделительные.

Из них соединительные союзы употребляются слитно со знаменательными словами и повторяются при каждом однородном члене; противительные и разделительные союзы употребляются отдельно от знаменательных слов.

По своему морфологическому составу союзы бывают простые и сложные. Первые из них обладают исключительной простотой морфологической структуры. Вторые же подверглись определенным фонетическим изменениям, но сохраняют признаки тех частей речи, от которых они произошли.

¹ Х. С. Бгажба. Обстоятельственно-союзные частицы в абхазском глаголе. Труды Сухумского госпединститута, т. II. Сухуми, 1943.

Соединительные союзы

Самым распространенным соединительным союзом ныне в абхазском языке является союзная частичка **-и**, которая в отличие от других союзов, связывает только однородные члены предложения, повторяясь после каждого перечисляемого члена:

Нас уара излоухәо ала Иван-и Леуан-и аанзагы ҳазҗаб дцозап (1, 138) – «так по тому как ты говоришь, наша девушка, по-видимому, уйдет прежде чем приедут Иван и Леуан».

Ихы игәы ахшәаны анышә зыхътата иқаз еиқәе-и иблуз-и днарыхәапшит (6, 28) – «разочарованный в самом себе, посмотрел он на измазанные грязью брюки и блузу».

Исымоуп дырфегъых «әыцъа аиҳәшъыцәе-и иашъак-и, аха уртә зегъы сеиңбацәоуп (3, 189) – «имею еще двух сестер и брата, но они все моложе меня».

Союз **-и-** может связывать компоненты сложных и составных числительных. В сложных числительных, начиная со второго десятка, обращает на себя внимание разнобой, встречающийся при употреблении данного союза от одиннадцати до девятнадцати. Числительные одиннадцать «жәеиза», четырнадцать «жәиңшы», семнадцать «жәибжъ», девятнадцать «зеижә» соединяются посредством **и**. Остальные – двенадцать «жәаса», тринадцать «жәаха», пятнадцать «жәохә», шестнадцать «жәаф», восемнадцать «жәаа» – без него. Характерно, что в приведенных выше числительных и встречается в каждом слове только один раз. Это объясняется, видимо, тенденцией восприятия сложных числительных как единого целого и является результатом дальнейшего изменения. В этом отношении ашхарский диалект сохранил более древнее состояние. Здесь наряду с обычными формами, встречаются и сложные числительные, к обеим частям которых прибавляется союз **и** шықәсы иажәе-и хәбе-и «лет двадцать (и) пять (и)»; уаа әажәе-и азә-и двадцать (и) один (и)¹.

¹ К. В. Ломтатидзе. Ашхарский диалект и его место среди других абхазско-абазинских диалектов/груз. Тб., 1954, с. 81.

Союз **-и** также стал одним из средств связи частей композитов. В них, также как в числительных, он встречается только один раз¹. Первоначально он связывал такие неделимые, синтаксически связанные словосочетания, как аге-и ашхе-и «равнины и горы», ацәе-и ажъ-и «кожа и тело», аче-и ацыке-и «хлеб и соль», дгыл-и жәфан-и «земля и небо (вселенная)» и т. д. Впоследствии некоторые из этих словосочетаний, слившись, превратились в нерасчленяемые слова – композиты, которые воспринимаются как одно понятие, а союз **-и**, сохранившийся только в середине слившихся слов, в сущности, потерял свою функцию: ацәеижъ, ачеицыка и т. д.

Случаи эти наблюдаются большей частью в живой абхазской речи:

Хзықазаалак фатә-и-жәтәи ҳаггәышыам (5, 45) – «Как бы мы ни были, не нуждаемся в еде-питье».

Дгыл-и-жәфани ирымағоуп имцины исхәозар (5, 19) – «Клянусь небом и землей, если говорю неправду».

Цәгъала рче-и-цыка тәбаауп (5, 30) – «Очень обширно их хлебосольство».

В функции союза **-и** выступает также в инфинитных формах глагола, выражая последовательность перечисляемых событий:

Лыпъстәзаараң иреиңыз ашиқәсқәа, саб изпъшре-и, сара сааззаре-и ирылдырзлеит (12, 63) – «Лучшие годы своей жизни она посвятила ожиданию отца и моему воспитанию».

В инфинитных образованиях союз **-и** соединяет формы, которые противопоставляются по смыслу:

Ажәытә уи зегыи иқар҃он, аха уажәы ҳаазқәылааз уи қаз҃о-и иқазымәо-и еиқароуп (1, 83) – «В старину это все делали, но за последнее время равны по количеству и те, кто делает и те, кто не делает».

Зақантә сааихъоузеи, – лгәы иаалнатеит, – аха иара даныцәо-и сара санааиуе-и еиқәшәоит (12, 63) – «Сколько раз приходила, – подумала она, – но время моего прихода и его сна совпадают».

¹ К. В. Ломтатидзе. Тапантский диалект абхазского языка / груз. Тб., 1944, с. 104.

Аналогичную функцию связи выполняет и частица **-гъы** (**-агъы**), которая, однако, отличается от союзной частицы **-и** тем, что она занимает промежуточное положение между союзом и частицей (К. В. Ломтатидзе).

В функции соединительного союза частица **-гъы** чаще всего выступает в именах, выражая перечисление однородных членов предложения, и, как союз, он стоит в их конце в виде суффикса:

Ахәмаррахътә ағынықа данааи, лан-гъы лаб-гъы аеырхиара ишағыз лбейт (1, 51) «когда вернулась с игры домой, увидела как отец и мать готовились».

Хнатәеит Есыф-гъы сар-гъы (3, 227) – «Присели Есыф и я. *Бар-гъы сар-гъы ҳагәнаха рзылгаат абри еиңш аус ҳақәзырышәз* (3, 174) – «Пусть не перенесут наши грехи те, которые довели нас до этого».

В подобных образованиях частица **-гъы** может свободно варьироваться с союзом **-и**, при, этом не внося никаких смысловых изменений: функционально **-гъы** и **-и** идентичны. Однако такая замена невозможна в том случае, когда **-гъы** прибавляется к одному слову, которому придает усилительное значение, или же подтверждает какой-либо факт:

Иаргы уажашьта дыпшәкамызт, 50 шықәса дыртагылан (10) – «Он тоже не был так молод, был в возрасте 50 лет». *Убри аамтаз Наҳарбеи итәацә-гъы гылахъан* (1, 109) – «В это время уже даже сыновья Наҳарбей встали».

Иара убри аминут азыңәкъя Катиа-гъы дааоналт (3, 148) «в эту же минуту Катя тоже зашла».

Аффикс **-гъы** принимает функцию модальной частицы, выступая в виде префикса в глагольных образованиях. Как полагает К. В. Ломтатидзе, частица **-гъы** в подобных случаях имеет функцию подтверждения. В тапантском диалекте, где в отличие от абжуйского и бзыбского диалектов абхазского языка эта частица встречается только в отрицательных финитных формах в виде префикса, она обладает функцией такого подтверждения. В данном диалекте она встречается в отрицательных формах

под влиянием кабардинского языка, где в подобных образованиях нарастает подтверждительная частица *-ка, -кы*, являющаяся эквивалентом абхазско-абазинского *-гы*¹.

То же самое подтверждает и ашхарский диалект, в котором частица **-гы** встречается исключительно в отрицательных формах в абжуйском и бзыбском диалектах, частица **-гы**, выступающая в виде префикса в глагольных формах, также обладает функцией, придающей глаголу значение подтверждения. Однако данные этих диалектов отличаются от ашхарского и тапантского тем, что здесь **-гы** встречается в одинаковой степени как в отрицательных, так и в положительных образованиях:

Ари аколнхара апарторг иауп, да-гь-бригадиуп, Иуа ихъзуп (6, 170) – «Это парторг колхоза, он же бригадир, зовут Иуа».

Къахъ Ҳа҃уараШ ианиаамтаз азы дха҃цаагъан, да-гь-ха҃ца бзиан (9, 9) – «Кяхъ Хаджарат в свое время был сильным мужчиной, очень славным».

Более четко **-гы** выступает с подтверждительной функцией в отрицательных образованиях:

Зиа Ҳаным леиңи атъэзызба макъана дыкъам да-гы-сымбацт (2, 406) – «Подобно Зии Ханым девушки пока нет, даже не видел».

Уи дыкъамкәа е-гь-рызхәазом, изым҃аакәа е-гь-рызузом (2, 412) – «Без него ничего не могут даже сказать, его не спросив, ничего не могут делать».

Значение усиления, подтверждения эта частица сохраняет в тех случаях, когда она выступает в виде суффикса в условных формах наклонения:

Хәба-фба шықәса рапхъя Назиа Иасон избахә лоухәар дұхычаргъы қаларын (6, 31) – «Пять-шесть лет назад, если Назе сказали б о Ясоне что-нибудь, она тогда даже надсмехнулась бы».

Уи егъаурым, аеы сақәтәар-гы сара уака сгәы ғыбъзом (1, 51) – «Это ничего, если даже на лошади я сяду, там не буду скучать».

¹ К. В. Ломтатидзе. Тапантский диалект абхазского языка/груз. Тб., 1944, с. 160–161.

По всей вероятности, функцию соединительного союза частица **-гъы** приобрела позже. Прежде чем оформилась как союз, она, по-видимому, прибавлялась к именам с целью придачи им определенности, конкретности. В живой абхазской речи и поныне является нарушением замена частицы **-гъы** в выражениях, носящих преимущественно формы заклинания, через **и**: баргъы саргъы ҳатъында – «Умерли бы мы с тобой (букв. и ты и я)»; баргъы саргъы ҳақамында – «Не было б нас с тобой». Основная функция **-гъы** здесь не перечисление, а усиление, конкретизирование указанных предметов.

Постепенно утратив свое первоначальное значение и расширив свой ареал распространения, **-гъы** приняла функцию связи в предложении. То же самое подтверждают факты, которые прослеживаются в бзыбском диалекте. Иногда здесь **-гъы** и **-и** употребляются совместно, при этом четко разграничив свои функции: значение соединительного союза выполняет **-и**, а **-гъы** усиливает смысл соединяемых слов:

Ииҳаз-гъ-и ииуз-гъ-и ҳәа ак сгәам҃хеит (5, 8) – «Ни то, что он сказал, ни то, что он сделал не понравилось мне⁴⁴.

Исымҳаз-гъ-и исҳаз-гъ-и ак нимыжът (5, 10) – «Ни то, что сказал, ни то, что не сказал, ничего он не оставил⁶⁴.

Адаахъ-гъ-и ағнүйқа-гъ-и илыхъуашәа сгәы иабоит (5, 14) – «Мне кажется, что болит у нее и изнутри и, снаружи»⁴.

Если в этих примерах **-гъы** следует за союзом **-и**, присоединяясь к обоим связываемым словам, то в других случаях они имеют иное расположение. Частица **-гъы** прибавляется лишь только ко второму слову. Видимо, в ней функция соединительного союза абстрагируется, и это приближает абхазский язык к тому состоянию, которое мы имеем в русском, грузинском и других языках:

Ицкәынцәеи ипхәыс-и-гъы игеит (5, 18) – «Сыновей и жену он забрал».

Бареи саре-и-гъы ҳцарын (5, 19) – «Пошли бы и мы с тобой».

Икъаәи ихарп-и-гъы аабымгоз (5, 7) – «Принесла бы рубаху и сорочку».

Частица **-гъы** часто встречается и как словообразовательный элемент в некоторых наречиях: зегъы «все», енагъ, еснагъ, есқынгъы «всегда», уеизгъы «и так, таким образом».

Хколнхара ахъеицәахаз уеизгъы иғәнныргон (6, 192) – «Что колхоз отставал и так переживали».

Аа, аиесиңәкъа, дырфагъых ҳаиқәшәараны ҳақами (5, 12) – «Да, как же, должны же мы опять встретиться».

«Хара ҳаиқабыра» җәа Сейдык есқынгъы данцәажәоз иғыңызакын (4, 163) – «Наше правительство» постоянно твердил Сейдык, когда говорил».

Дунеитәи жәлары зегъы рынасып, азы ишәтүкакаңлааит, иазхалааит асоветтә қалақ ду Москва (3, 213) – «Для счастья народов всего мира, пусть процветает, растет большой советский город Москва».

Помимо союзов в абхазском языке встречаются определенные слова, посредством которых осуществляется связь между слоит ми или предложениями. Так, например, в значении единительного союза выступает иногда наречие **нас** «потом». При осуществлении связи между словами, оно перечисляет однородные члены предложения:

Абаҳча итәгылоуп ал, ахәырма нас амжәа (8, 41) – «В саду стоят ольха, хурма и шелковица».

Еилар҃оит досу ридгъылқәа, аңаңәара зылшо аңә, акамбашь, аеы, нас анырхага матәхәәкәа ирымоу (4, 122) – «Объединяют все свои земли, волов, которые могут пахать, лошади, хозинвентарь».

В сложносочиненном предложении **нас** также указывает и последовательность событий, смену действий:

Адырфәене ианааша ашыкъ жъытрак аус иун, нас Иван дна-иабжъан дцеит (1, 152) – «На другой день, когда утром настало, немного поработал, потом, посоветовав с Иваном, ушел».

Иңсхәы җәа маңк ак уушәа уун, нас уаақәыңт (1, 29) – «Вроде поминок что-то ты сделал и там остановился».

Противительные союзы

В абхазском языке в значении противительного союза употребляется **аха** «но». Он связывает самостоятельные предложения, в которых мысли разграничиваются или противопоставляются. Союз аха обычно стоит в начале второго предложения, заключающее в себе новое дополнительное сообщение. Он может вносить контрастирующее значение или же дополнить ранее высказанное сообщение новым содержанием, восполняя разнообразными оттенками:

Ашкол ақны аусқәа бзиахәх ақан, аңафәа рыд҆ақәа цәгъа-замкәа инарыгzon, аха еиҳаракгы Медеиа лаара сазытшын (7, 3) – «В школе дела были в хорошем состоянии, ученики неплохо выполняли задания, но больше всего я ждал скорого приезда Медеи».

Ахы хәыцуп, аха ахә дууп (5, 11) – «Мал золотник, да дорог».

Союз аха выражает противопоставление сообщаемых фактов, а так же пояснение, оценку или дополнение к ранее высказанному сообщению:

Ааӡынрах инеихъан, аха амицәгъақәа иқалаз нақ инаскъаргон (1, 96) – «Время уже подходило к весне, но плохие погоды ее от-даляли».

Даарагы сназхәыцт, аха лыччапшы инадсқылашаз акгы сзымтшашит (7, 11) – «Достаточно подумал, но ничего не смог найти, с чем сравнить ее улыбку».

Иван с҆әыуарым иҳәеит, аха убригзы илаӡырз аахақәәалт (1, 158) «Иван решил было не заплачу, но и у него появились слезы».

Во втором предложении союз **аха** иногда выражает намерение или результат действия:

Урт даараза иҳәеит, аха амалахазгы дхъаԥшины дрыхәамтшит (1, 193) – «Они очень попросили его, но не послушал их никак».

Ауаа дура ушашиҭаз уажәит, аха ухазгы даеазә изгы әгъамзар бзия узықам҆еит (6, 134) – «Ты постарел в погоне за

повышением, но ни себе, ни другому кроме плохого ничего не сделал».

Союз **аха** часто встречается в начале предложения. Здесь он выражает также отношение говорящего к тому, что передано в предыдущем высказывании:

Аха арака аус зланы икоу дахыиз акәым (1, 34) – «Но здесь важно не то, где он родился».

Аха хәыцы-хәыцы лгәи бажәхо, лылағырз беит (5, 128) – «Но постепенно, душа ее черствела, слезы пересохли».

Аха сара уи мап азысқәоит (3, 185) – «Но я отказываюсь от этого».

Одной из стилистических особенностей абхазского предложения является употребление союза **аха** в конце предложения. Это бывает в том случае, когда в начале стоит предложение, обозначающее результат или следствие действия, выражаемого во втором предложении:

Саргы изгароуп уи ихәы, убри ахәгарақәа цәгъаза исциәымбүп аха (1, 107) – «Я тоже обязан принести (в дар) пищу, хотя приношение пищи мне противно».

Михеи Темыри Мыкыц ихам҃гылеит, знык ақарагы даахъаңшит аха (3, 87) – «Миха и Темыр даже не привстали, хотя Мыкыч не раз повернулся».

Уртгыры рыгәра җазгом, урт өибгой ңуышо, еиңаҳәатәыс цустәм аха (3, 120) – «И им не можем доверить, думаешь они безгрешны, хотя говорю, чтобы не повторил (не доносил)».

В функции противительного союза может выступать также и наречие **амала** «зря, напрасно, попусту»:

Урт даара еигәыржьеит, амала абыргәа рахъта ицъазишақәаз ҝалақәеит (7, 53) – «Они очень обрадовались, но среди стариков было кто удивился».

Үгәы шахътоукыз уца, амала унымхакәа ухынхәы (5, 14) – «Иди, куда задумал, но возвращайся без задержки».

Банхынхәлак ҳа җахъ бааи, амала ахәыцы даага (5, 17) – «Когда вернешься, приди к нам, но возьми и ребенка».

В значении противительного союза «но» часто выступает и частица **ҳәа**¹. Она всегда следует за глаголом в форме аориста и связывает два предложения, противопоставляемых по их значению. Глагол основного предложения (оно начинается непосредственно после частицы ҳәа) в таких случаях преимущественно является или отрицательной формой, или же – вопросительной:

Уи сҳәеит ҳәа ҳара иаҳнымаалаз, уи уаф иғы дхәарҭам (1, 93) – «Это уж я сказал, но тот, кто с нами не помирился, ни к чему не годен.

Кәта҃ьқәак с҃әып, ҳәа иқалозеи еитҭаасхәап (1, 224) – «ничего особенного, если я нечаянно разбил несколько яичек, куплю еще».

Частица **ҳәа**, выступая в сочетании с личным показателем класса мужчин (у), выполняет функцию перечисления:

Сыфатә, с҃ыжәтә уҳәа, бафлашала акәын сишинықыргоз (10, 205) – «Еда, питье и т. п., кормили исключительно мозгами».

Саб, иаб, уи иаб уҳәа ҳабацәа, зегыы абра сахынхо иқәынхон (4, 121) – «Отец мой, его отец, отец и этого отца другие наши отцы жили на том месте, где я живу».

Разделительные союзы

Разделительные союзы **ма**, **мамзар**, **макәымзар**, **акәымзар** «или, или же, если» указывают на чередование фактов, явлений или действий, или же их сопоставляют. В определенных случаях они выражают разделительные отношения или перечисление. Обычно предложения с разделительными союзами носят предположительный характер и обозначают действия, совершающиеся попеременно. Одни из таких союзов выражают смысловые отношения между однородными словами, другие же – смысловые отношения между частями сложного предложения. Например, союз **ма** «или» может связывать как однород-

¹ Л. П. Чкадуа. Функции частицы ҳәа в абхазском языке. Труды Сух. госпединститута, т. XIV. 1961, с.11.

ные члены предложения, так и сами предложения в сложном. Он может быть единичным или повторяющимся и выражает перечисление фактов, исключающих друг друга:

Уанымзаргы (асиа) ма иахъа, ма уаңды уанымлаши (4, 141) – «Если ты не занесен (в список) или сегодня или завтра запишут тебя».

Ма ағыыч дұрапшаап, ма ахә уаҳтап (1, 111) – «Или, найдем вора, или отдадим стоимость».

Одиночный союз **ма**, соединяя два предложения в сложносочиненном, вносит также оттенок уступительности во втором предложении:

Ағыны змам дреиуандаз ма, ахан изгылоуп (6, 125) – «Или он был бы одним из тех, кто не имеет дома, у него стоит дворец».

Уаха убри Иван ҳәа узәуи, Леуани аауазар ма кәйтқәак ҳамишыри (1 101) – «Сегодня, если тот Иван, о котором ты говоришь, и Леуан придут, хоть кур зарежем». **Ма** и **мамзар** иногда в одном предложении встречаются вместе. Сложный суффикс условного наклонения **зар**, входящий в состав производной основы союза **мамзар**, придает оттенок условности вводимому предложению. А когда же к нему присовокупляется частица **-гы**, предложение получает и усилительное значение:

Ма азыхъ уағ дахамағазеит, мамзаргы дырбеит, аха дрымшыт (10, 387) – «Или не остерегли источник, или же увидели, но не убили».

Абрақа иқоу зегзы икъағу уағ дзырччаша, ма дзырхәйциша, мамзаргы уағы иңешишыаша... ажәабыжък ҳшәирхәа (1, 87) – «Все здесь присутствующие расскажем по одному короткому рассказу, заставляющему смеяться, или задуматься, или же удивиться».

Одиночные союзы **мамзар**, **макәымзар**, **акәымзар** преимущественно связывают только сложные предложения. Они выражают или несовместимость сообщаемых фактов, или же их сопоставляют:

Аицинхара ада аңар иңарра иказрыжъша егыықам, мамзар далгейт акулак диғаптәкоит (4, 161) – «Кроме совместного труда для

бедняка нет ничего, которое избавит его от бедности, а то будет ему конец, проглотит кулак».

Азә данаарывалалакъ рыбжыы аадырмачуан, мамзаргыы иааимхәошәа рцәажәара иаақәыңуан (4, 209) – «Когда мимо кто-нибудь проходил, они понижали голос или же прекращали разговор, как будто кашляли».

Артъ сшыайатәкәа ҳатыр рықәысцароуп, акәымзар ари зәхын-рак уаҳа ак саурац сыйкам (7, 71) – «Я должен аккуратно относиться к этим своим туфлям, а то за все это лето я других не получу».

В смене фактов, перечислений, событий связывающим элементом служит также наречие **зны** «один раз, однажды» в значении союза «то»:

Зны Москва уқан, зны сара исзапшымгейт (3, 224) – «То ты в Москве был, то я сам не смог начать».

Зны сымдыруп, зны крыздыруеит, зны сцюоушыалашт зегъ злуу ҳәа (2, 400) – «То глупец я, то всенайка, то можешь поразиться тем, что все умею я».

Кроме перечисленных выше союзов, имеется ряд слов и слово-сочетаний, выполняющих функции самых разнообразных союзов, как **избан акәзар**, «потому что», **ус анакәха, ус акәзар** «если так», **ус акәымкәа** «не так», **моу, уи моу** «не только... но» и т. д. Все они выражают синтаксическую роль в сложном предложении.

Сложная конструкция абхазского предложения выработала своеобразные средства в виде частиц, элементов для выражения разных целевых, временных, пространственных и других синтаксических отношений. Распространены также бессоюзные предложения, в которых смысловые отношения – перечисления, противопоставления, устанавливаемые между словами или предложениями, осуществляются интонацией. Особенно часто встречаются бессоюзные предложения, выражющие перечисление и противопоставление.

Абас иааиқәыртсесит уақа итәаз атажмадцәа Ҳацьмат, Гъедлач, Мзауч, Ханашә (11, 17) – «Вот так заговорили те, которые там сидели Хаджмат, Гедлач, Мзауч, Ханаш».

Уала ихңәаз дыхңәазеит, ңала ихңәаз деитәнхеит (12, 13) – «Разоренный друзьями навсегда разорился, разоренный врагами оправиться».

Акамбашь ахәыл абор, аши абомызт (12, 21) – «Буйвол видел в огороде кольраби, забора не замечал».

Абзамықә икаиңсон, ақаши икәшәон (12, 53) – «Глупый бросал, умный собирал».

Цитированные тексты:

1. Д. Гәлиа. Ифыимтақәа, II. 1957.
2. Д. Гәлиа. Ифыимтақәа, I. 1956.
3. И. Папасқыыр. Җемыр. 1956.
4. С. Җанба. Иалкаақәоу. 1958.
5. Бзыбские тексты. 1960 – 1962.
6. А. Гогәуа. Азиас үзакуеит амшын ахь. 1958.
7. А. Гогәуа. Ашыңаагага. 1960.
8. Б. Шыынқәба. Ажәенираалақәеи апоемақәеи. 1956.
9. В. Агрба. Ифыимтақәа. 1959.
10. Апъсуа лакәқәа. 1940.
11. М. Ахашба. Ифыимтақәа. 1957.
12. Д. Гәлиа. Апъсуа жәаңқақәеи ацуфарақәеи реизга. 1939.

Труды АБИЯЛИ. Сухуми: Изд. АН ГССР,
1963. Т. XXXIII–XXXIV, с. 381–389.

ЕГЫРТ АБЫЗШӘАҚӘА РАХҮТӘ ИААГОУ АЖӘАҚӘА РЫЗ҆ЦААТӘЫ АПСУА-АБАЗА ДИАЛЕКТҚӘА РЫҚНЫ

Иеңцырдыра тағылазаашьоуп абызшәа ажәар, иара ахатә ғнұтқатә морфологиатә мұругақәа рыңхыраара адагы ағиара, аизхара шалшо егырт абызшәақәа рахүтә иаауа ажәақәа ралаларалагы. Иахъатәи апсуса лингвистикатә литературағы үи алексикатә еилазаара үкъя иахъытқаам иахъяны, зынза аус зыдудам, иеилыргам проблемоуп даға бызшәақ ақынтыи иаауа ажәақәа рыз҆цатәгъы. ҆Цоуп, ари азтәара рыңдхәалоуп егырт атеориатә тәкы змоу проблема дуқәагы – изакөүзеи абызшәағы ажәа пәсахқәа (даға бызшәақ ақынтыи иалало ажәақәа), настыи иарбан ажәақәо еиҳараңақ абызшәа иаланагалақәо, изыхъкъозеи урт ажәақәа аға бызшәақ ралалара, иарбан пәсахрақәоу урт ажәақәа бызшәақ ақынтыи еғи абызшәаҳи ианиасуа ирыхътысуа, изыхъкъазеи урт апсахрақәа үхәа егырт азтәарақәагы раңаңаны.

Ари астатаиа зынзагы хықәкыс иамағам арт азтәарақәа зегъи ртак ақатцара, настыи апсуса-абаза диалектқәа зегъирыкны егырт абызшәақәа рахүтә иалалаз ажәар хәта интқааңаны аарпішра. Арақа ҳара иаҳтахуп ус, хыхъ-хыхъ ақәзарғы, хрыхъ-цәажәарп арт адиалектқәа ирылалаз ажәа пәсахқәа рығиаша ачыда қазшықәақ, излеиңшым ажәа лагалақәа адиалектқәа зегъирыкны, урт мөас изнысыз, настыи хронологиала изтаззкуа урт ажәақәа.

Зегъи рапхъаңагы иаңгәахтар ҳтахуп бызшәақ ақынтыи аға бызшәақ ахъ ажәақәа ыниасра, үи зыпсахуа абызшәа ағарра ишаҳымкъо. Ишдүру еиңш, абызшәағы зегъи реиха иаарту,

анырра зауа акоуп алексика. Абызшәа ныѣызго ирыхтысуа апѣсахрақәа зегъы, урт рекономика-ааглыхратә, рполитика-уаажәлларатә еитқақрақәа, ркультуратә еимадарақәа ухәа ирышшәаланы аеапѣсахуеит алексикагы. Ә-бызшәақ, ма инеиҳанғы реидкыыслара, реизааигәара, ма даеа мзызыкәак ирыхъаны реидыгра, реицәыхарара (реицәқылара) инеиңынкыланы анырра қартсоит урт абызшәақәа ржәар хәтағы, знызынла ишиашоу пъиа, знызынла даеа бызшәақ ацхыраарала. Арақа иазгәатазар ахәтоуп контактла иеизааигәоу, иеидкыысло абызшәақәа зегъы еигѣшни дара-дара рыкны анырра шықарымтцо, ма зынза анырра қарымтцар шауагы. Иаххәап, аерман бызшәеи апѣсуа бызшәағы егъа упъшааргыы, ус шамаха ацәажәарағ акәымзар, жәаба-жәохә ажәагыы упъылом аерман бызшәахътә иаагоу.

Аполитикатә, аекономикатә, акультуратә ухәа еимадарақәа ирыхъаны бызшәақ ақнытә аеа бызшәақ ахъ ажәақәа рыиасра адәахътәи амзызқәа ҳәа ирышшәоуп. Адәахътәи амзызқәа ирыхъаны ажәақәа ипѣсаху еиҳараңзак ирыдхәалоуп аматәар ғыцқәеи аилкаарақәеи. Даеа бызшәақ ахъынтә иаагоу ажәақәа егъи абызшәа иалалар қалоит ағнұтқатәи амзызқәа рыбзоуралагыы. Урт еиҳараңзак изыхъко абызшәақны икоу аманшәаламрақәа рапъыхра азықәпъара ауп. Аеа бызшәақ ахътә иааз ажәа ацхыраарала атқакы раңа змоу ажәақәа, мамзаргы урт ирымоу алкаақәа (оттенок), адетальқәа ухәа аарпәшхоит. Насгыы урт ирпѣсахыр қалон фажәақ, хажәақ рыла ишъақәгыланы, тақык змоу ажәеицаирақәа ажәак ала. (Иаххәап: артцага шәкәы – аучебник, апѣсшъара аамта – аперемена ухәа ит.).

Апѣсуа бызшәа ибениоу, зхатә ресурсқәа рыла ағиара зылшо бызшәоуп, уи ихадоу ажәартә фонд, ишъатарку ахатә ажәақәа рыла ишъақәгылоу, апѣсуа-абазатә диалектқәа зегъы шъатас ирымоуп. Уи еиҳараңзак иеиоит ағнұтқатә аморфологиатә мыру-гақәа рыла.¹ Апѣсуа бызшәа ажәахырғиаарағы, егъырт абызшәа-

¹ Ш. К. Арстaa, Л. П. Җқадуа. Апѣсуа бызшәа. Ақәа, 1966, ад. 230.

қәа рықны еиғыш зегъ реиҳа ахархәара рымоуп ажәеицтәреи аффиксқәа рыщыраарала ажәа өыңқәа рышъақәыргылареи. Анағос ажәар зыртбаая ақакәны икоуп егырт абызшәақәа рқынтәниаагоу ажәақәа. Ари ажәар хәта апъсуа-абаза диалектқәа зегъы рықны акымкәа-әбамкәа амзызқәа ирыхъаны уағы итъилоит хронологиала иеихшаны. Апъсуаа контактла аамтә-аамтала ирзааигәахоз абызшәақәа рхатарнакцәа иеиуеипшым аамтәқәа рзы иеиуеипшым аныррақәеи ашътақәеи рнырттон урт рбызшәа. Ажәйтә апъсшәағы, апъсуааи абазақәеи етникатә еилазааракны ианықаз, настыы территориала ианеиқәытхамыз аамтазы, еиҳаразак анырра руан атырқәшәа, аңыз бызшәа, арап ы бызшәа, ақыртшәа. Апъсуа-абаза диалектқәа (имачуп ажәара апъсуа-абаза диалектқәа – апъсуа-адыга бызшәақәа) ихадоу ржәар иааузәкәымтхо үыдала алингвистикатә нализ рұмтар иааузрылымдыраауа ирылоуп арт абызшәақәа рахытә иаланагалаз ажәақәа: адунеи, атынчра, аҳатыр, аҳауа, адғыл, анымис, анасығы үхәа реиғыш икоу ирацәазаны ажәақәа. Еиҳаразак ишъатарку апъсуа ажәақәа реиғдыраара үәгъоуп аамтала апъхъа иаланагалази, настыы ахархәара дуны измоу ажәақәеи. Из-дышыкылауа абызшәа иашъашәаланы, уи еиҳа ағанрааланы ағынанатцеит өырхәала (устно) ажәларқәа реимадара аан иры-диркылаz ажәар хәта.

Атиурк (еиҳаразак атырқәшәа, арап-аңыз) бызшәақәа рахытә апъсуа-абаза диалектқәа ирыланагалаз ажәар хәта еиҳаразак ианыпшуюйт адінтә, амифологиатә, абстракттә, ахә-хәхәттә, аттарадырратә үхәа ирыттаркуа атерминология. Иаагозар, адини амифологиеси ирызкуп ажәақәа: аллах, амула, адин, ғылыми, ағынан, асаан, ачанах, ашъаршыф, асапын, абрү, анахәта, ахәыртын үхәа ит.; ахәаахәтреи абақәеи ирыттаркуа ахырзқәа: абазар, адәқын, абаз, ачыт, ачуха, атлас үхәа ит.; апъстәкәеи апъсаатәкәеи рыхъзқәа: аҳаиуан, алаша, аслан, ақыз, ағәагәшь үхәа ит. Егырт иеиуеипшым ажәақәа: ақама, атапан-

ча, абъзар, ацъаз, аҳаилуа, ачрықә (аимаа), аршыын, ашаҳат, асаби, атоурых, ахабар, аҳабла убас ираңаңаны.

Иазгәататәуп, арт абызшәақә рахътә иааз ажәақә рыхәтак иахъатәи апъсуа бызшәақны ахархәара шрыцәмачу, ма зынза рхы ишадмырхө; урт иреиуоуп: ақътап, анкъах, ағаимбар, анамаз, каамет; абаза диалекткә рыкны акәзар, ажәақә – асадақы (аччиахә), ахрат, талид (апъсылман ныңқаң ахъз) ухәа ит.

Рлексика-семантикатә тәкырып-сахит апъсшәағы ажәақә: ақътап (уажәи ари ажәа рхы иадырхөоит иарбан шәкәзызаалак азы ахычаратә тәкырып-сахит аманы) – «ахәаңыа шәкәы», ауаз (ары амыйткәма ауп иатцанакуа апъсшәағы) – «адинтә-хапхъара», хырзаман (ауама, арыщара уажә тәкырып-сахит апъсшәағы) – «иссиру, ибзиу», аталоу (амгәахъ чмазара атцанакуеит апъсшәағы) – «арахә рчымазара» уб. ит.

Ишдыруеипш, апъсылманра даараңа иәианы, иагъшъақәханы икән Нхыт-Кавказтәи ажәларқә рыкны – адигаа (ачеркъезцәа), ақабардақә, урт ргәилацәа ақарачцәа, абалкарцәа, анафеицәа ухәа атиурк бызшәақә ргәиپ иатеу ажәларқә еиҳараңа ирыхъяны. Тапантаан ашъхарыгуаи (иахъатәи абазин бызшәа адиалекткә рхатарнакцәа) Апъсны иқәтәи Нхыт-Кавказка нхара ианца инаркны ирныруа иалагеит адига бызшәақә рыцхыраарала уаңза зызбахә ҳамаң абызшәақә ркынтаи иааз ажәақә. Иахъа уажәраанзагы абаза диалекткә (еиҳараңа тапантатәи) ржәар ақны ишъақәханы икоуп апъсуаа рхы иадымырхөоз, мамзаргы иадырхөоны уажәи ирхаштхью араптә-цъамтә-тиурк бызшәақә рахътә иааз ажәақә: амулид (динтә ныңқаң иахъзуп), аблис (ацъныш), ашайтан (ағостаа), нал (аеемаа), таба (апълакы), абел (ажәыга), ахча (апъара), хара (акамбашь), ачаңыр (афы), қару (амч), абалыгъ (ишәу, зықәра наزوу), аҳазыр (ирхиоу, иқаттоу), бабыш (акәата), атенгъыз (амшын), аталкәын (ацәқәырпя) уб. ит.

Аспециалтә литературағы агәаанагара ыкоуп амрагыларахътәи абызшәақә ржәар апъсуа бызшәа иалалеит ҳәа еиҳараңа ақартвел бызшәақә рыцхыраарала. Аха акымкәа-

офамкәа ажәақәа ранализ агәра ҳдыргоит урт рыхәтак ىхы-раагзарада ишиашаз ап්сшәа ишалалаз (еихарак атыркәа быйшәахытә). Ажәақәа: тоуба, каамет, ашъаршыаф, абирак, ата-нақыы, ақамчы, ақаса ухәа рәүпүшүшьа, реилазаашьа зынза ирзааигәоуп атыркәа ажәақәа.

Ап්суга быйшәа ажәар хада иалалаз ажәақәа иреиуоуп ақарт-вел быйшәақәа рқынтәи иааз ажәақәа: адгыл, абард, аган, ақәраан, амлаңыр, апхал, амыркатыл, абарбал, адач, ақәатан, агәабан, асуст, акынтыр, ачархал, аүңә, атауд, аззәи ухәа ираңәазаны ажәақәа.

Арт ажәақәа реихарак иахъа уажәраанзагъы инханы икоуп ашъхарыгуа диалект ақынгъы. Ишдыруеипүш, ашъхарыуаа массала Нхыт-Кавказка рңара қалеит XIX ашәәышықәсақәа рзы. Убри ақнитә, ҳәарас иатахузен, иахъа ишъақәхеит ақартвел быйшәа-қәа рахътә ап්сшәа иаланагалаз ажәақәа. Тапантатәи адиалект ақны акәзар, урт ажәақәа рхадарак рыңсахит адига ажәақәа.

Ақартвел быйшәақәа ржәар хәта иадхәаланы ашъхарыуатә диалект ақны уағы ипъилоит аинтерес этсоу ҭагылазаашьак. Ара иахъа уажәраанзагъы инханы икоуп абжыуатәии бзыптәени адиалекткәа рықны иахъа иупүймлауа, ма ианамух урт руак амацарағы икоуп ажәақәа, иаххәап: ажәымп «амжәа какал» (иаа-гоуп агыршәахытә – Җампі), аңъакъал, алартқа (арт ажәақәа бзыптәени адиалект ақны иқазам).

Ап්суга-абаза диалекткәа дасу иззааигәаз ргәылацәа рбыз-шәақәа ирышьашәаланы ирыхтысит апхасхрақәагъы. Иах-хәап, тапантатәии ашъхарыуатәии адиалекткәа арап-аңыам-атиурк быйшәақәа рнырраан ишрыхъыз еипүш ақәымкәа, адига быйшәақәа рахътә ирылалаз ажәақәа инеизакны ажәар хәтақәа зегъы рыттаркуеит, настгы арт абызшәақәа рахътә ирылалаз ажәақәа ирыщны ирылалеит урт рчыда шытыбжықәагъы; убас арт адиалекткәа рықны адига фонетикатә система ақнитә иаланагалеит ҳәа ипхъаозоуп алаторалтә спиранткәа ль, л', абзгәтантәиқәа хъ, хъу¹. Настгы арт абызшәақәа рахътә зызбахә

¹ Қъ. В. Ломтатизе. Ап්суга быйшәа тапантатәи адиалект / қырт.б. Қарт, 1944, ад. 30.

ххәаз адиалектқәа ирылало ажәақәа прогресстә ىәаҳәала аз-хара иағуп. Еихараңак урт раңааны уағы ипъилоит тапантатәи адиалект ақны, уантәи дара ыиасуеит ашъхарыуатәи адиалект ахъ. Иахъа абаза диалектқәа ржәар хада иалалаз ажәақәа иреиуоп: ҳаҹаш – ауада, аблым – атзамц, лъача – аңыркъ, ңәхъа – аңхәара, ахъакәа – аетыс, уарад – ашәа, ңәеахәа – апѣслымз, альын – амаңәаз, аиныжә – адауы, нардыхә – аңыықәреи, қәышә-хә – ашъха, шәабыж – аңәңәа, ахәиттныңа – ахақәиттра, уб. ит. адыга бызшәақәа рахътә иааз. Иахъеи-уахеи абаза диалектқәа рылалара иағу, аға бызшәақ ахътә иааз ажәақәа ганк ала зынза иаңырырхуеит ишъатарку ажәақәа, аға ганк ала идырәиит адублетқәа, ажәа-синонимқәа: ажъ – авиноград, аца – авишна, амч – ақару, ашәа – ауарад, амаңәаз – альын – қалын, азмыжъ – агәал, уб. ит.

Знызынла арт ажәа-дублетқәа здызкылаз абызшәақны ахар-хәара роуеит семантикатә еиңдыраагас. Иахъәап: ашъхарыуатәи адиалект ақны альини амаңәази апѣхъаңа исинонимқәаны иңан, ашътахъ альын рхы иадырхәо иалагеит анапхатца амаңәаз азы, егыи (амаңәаз) – азахыга азы. Убас исинонимқәаны иңан ахъызкәа: арахә – апѣсауашәх (адыга), ашътахъ псауашәх аба-за диалектқәа рыкны рхы иадырхәо иалагеит апѣстәкәа (агыг-шәыткәа) рзы, арахә – егыырт апѣстәкәа рыхъз азы.

Апѣсуа бызшәа Алексика атцихәтәантәи ашықәсқәа рзы мыңхәи изырбенеаз абызшәақәа иреиуоп аурыс бызшәа. Ареволиуциа қалаанза аурысшәахътә апѣсшәаҳ иаланагалазтгыи инеихышәшәа – ааихышәшәо иеиуеигәшым атакы змоу ажәақәа – апристав, аначальник, акартош, акапуста, акасрука, аведра ухәа реипш икоу, ареволиуциа ашътахъ ипъирзаны ала-лара иалагеит зеиуахкы утаку атакы змоу ажәақәа.

Асовет ҳәынҭарра анышъақәгыла апѣхъатәи ашықәсқәа рзы аурысшәаҳтә иалалаз иреиуоп: апартиа, акомсомол, акоммунист, асоиуз ухәа егыырт аинтернационалтә ажәақәа.

Апѣсны ақоллективизация ианалга ицәыртцуа иалагеит: ақол-хоз, асовхоз, абригада, азвено, астахановец, атрактор, аправ-

ление, аклуб, аиачеика ухәа ажәақә. Иахъа аурысшәахътә иааз ажәақә апѣсуа бызшәа ажәар зегъы ипѣсақъаны иалоуп, аха зегъ реихәгъы урт рацәоуп аполитикатә, анаука-техникатә, афилософиятә, акультура-лашаратә, алитетура-таратә, абзазара-социалтә терминологияғы. Ареволиуция қалаанзеи ареволиуция, ашытахъ атхъатәи ашықәсқәеи рзы аурыс ажәақәеи аинтернационал ажәақәеи апѣсуа бызшәа иаланагалазтгъы ғырхәала, иахъа урт алатәоит акыыпѣхъ, арадио, ашкол ухәа рыцхыраарала: азакәан, апролетариат, ареволиуция адепутат, апенсиа, акосмос, атехника, акомбайн, атеизм, аероплан, авокзал, авагон, ателефон, ашкол, атехникум, аурок, атаблица, амагазин, астудент, акультура, атеатр, адрама, апиеса, артист, алгебра, аморфология, асинтаксис, атурник, астадион, ароман, апоема, аручка, аперо, ачайник, асетка, ачамадан, астол, апалта, адухъ, апудра, адрап, асатина, апѣут, акилограмм, апечения, апиво, ачай, апомидор, акапуста, ацигара, акуитанциа, асправка. Арт реипѣш икоу аурыс ажәақә, ма аурысшәахътә иалалаз ажәақә уафы ипѣылоит жәабала, шәкыла. Ишаабо аипѣш, арт рахътә акыыпѣхъ абзоурала апѣшәахъ ииасыз еиха аурыс цәа рыѣнуп. Апѣсуа штыбыжъқәа, афонетикатә структура ухәа еиха реандраалеит, ишаҳхәахъоу еипѣш, ғырхәала ирыдыркылаз ажәақә: акасрука, ачамадан, апалта, акасы, аверс, адестын, алумаат, акуитанца ухәа егъыртгъы.

Аурыс ажәақәа рыхәтак апѣшәа иалалеит аматәар ғыцкәеи аилкаарақәеи ирыцны, рыхәтак уаанза апѣсуа ирдыруаз, рхы иадырхәоз ажәақәа ирсинонимқәаны. Иахъатәи ғырхәалатәи апѣшәақны еипѣшны рхы иадырхәоит: артсағы – аучытла, акыыпѣхъ – апичат//апчат, акапанга – авеса, азтарчы//абақәыл – абассен, анбан – абуқва, ацәахәа – ариад, алахътаралл лахъы – авыговор, атоурых – аисториа, атәах – азапас, ахәша – амасла, уб. ирацәа заны.

Шъоукы-шъоукы аурыс ажәақәа, егъырт абызшәақәа ишыруз еипѣш, семантикала иеизааигәоу, иеижәлантәу, аха детальла иеипѣшым ажәақәа адифференциация рзыруеит. Иааго-

зар: аишәеи астоли. Апѣсуа ихағы арт ағ-матәарк тәкыс ирымоу акрызқәырфо аматәар аилкаара ауп, аха астол формала – тбаатыцәрала, ҳаракышьала аишәа еип්шзам. Аишәа еиха илақәуп, итшәоуп. Убри ақынтә арт аматәарқәа реиәдырааралы апѣсуа жәар иаланагалеит ажәа астол. Убас еип්ш икоуп реизышәара (соотношение) егъырт ажәақәагы: ақәардә – асқам, аңаардағы – акаруат, ауада//ауаташ – аквартира ухәа егъыртгы.

Аурыс ажәақәа апѣсшәа шақа ираңәаны иалало еип්ш рәеандраалоит апѣсуа ажәа аструктура: уи афонетикатә еилазаара, аморфологиатә еиңекаара (строй), асингтаксистә пәннәақәа. Иеиуеип්шым ажәақәа ирыңрырхеит, ма ирыңыртсоит ажәахырғиааратә аффиксқәа: и-активтәу «активный», аспорт-тә «спортивный», акоммунист-тә «коммунистический», актив-ра «активность», апартия-тә-ра «партийность» уб. ит.

Апѣсуа ажәа хырғиаарағы инартбааны рхы иадырхәоит аурыстәи аинтернационалтәи калькақәа (ишиқатцәкъоу, ишышьақәгылатцәкъоу еип්ш даға бызшәак ампѣсахра). Зынза ишьтхысааны рхыпхъязара иацлоит еиуеип්шым ажәар хәтәқәа иртәу ажәа – калькақәа, апѣсуа бызшәа ибзианы иалаңыз; аңыамш, аңыажәлар, ажәеинраала, ажәахырғиаара, анаука-еилкааратә, зегъеидгылоутәи, анапатцафра, анапхгара, ажәалагала ухәа итегъгы.

Имачымкәа ажәа-калькақәа рәғы иубоит акомпонентқәа акы – ишьатарку апѣсуа ажәаны, егъи – аурысшәахътә, ма аңа бызшәак ахътә иааганы: арадиолаҳәара, арадиоцәкәырға, арадиоемадара, авторгылара, акультура-лашаратә, акиносахъа, акинотыхра, абласаркъа, уб. ит. Абаза диалектқәа рәкынгы арт реиәш икоу ажәақәа уағы ипѣлоит адыга бызшәақәа иртәу акомпонентқәа рыцны. Иаххәап: аларбөйгө «абласаркъа» (ғыға аауеит ақабард бызшәа гүуджәе ақнытә, иагъаанагоит «асаркъа»), нартықәецә – «апѣарч» (Нартықә аауеит ақабард ақнытә – «ап්ш, аңықәреи») блымкыдца – «ауархал» (блым адыг бызшәақәа рәғы иаанагоит атзами) уб. ит.

Егъырт абызшәақәагы рөи еиҳараҙак ишықало еипш, апъсуа-абаза диалектқәагы ирыңдыркыло ажәақә парадигмала еиҳарап жәаҳә хыңғауоп. Еиҳа имачны үағы ипъилоит ажәа қаттарбақәа. Үи зыхқью еиҳараҙак ажәақә типологиала иахъеиңшым, настыы иеилало абызшәақә хылтшытрана иахъеизааигәам акәхап: ақыртшәахытә, адига бызшәақәа рахытә, аурысшәахытә иахұыло ақаттарба шытакәа еиҳарап рхы иадырхәоит амасдартә формағы аеа қаттарбак аңтданы: заниматсия қаңтқоит, агитация рзызуеит уб. итц.

Апъсуа-абаза диалектқәа рықны иаланагалаз ажәа ғәсахқәа ртәи анахәә иазгәатазар ахәтоуп ичыдоу аеа ҭагылазаашыак. Иахұәап, знызынла убарт рахытә диалекткә ақны ажәак аеа бызшәақ ақнытә иааганы иалазар, еги адиалект ақынгы ари ажәа ашыашәала (соответствие) аагахоит даға бызшәақ ахытә. Иахұәап, апъсуа диалектқәа рықны ажәа «апырпыл» аагоуп ҳәа ипъхъауоп акартвел бызшәақәа рахытә. Ари аутратых Кавказ иқәнагалеит ҳәа ипъхъауоп XVII ашәйшықәсақәа рзы. Апъсшәа өңш иаланагалаз ажәа ңұра иалаңаанза Нхыт-Кавказқа нхара иңаз абазақәа уи аңынхәрас рхы иадырхәо иалагеит ақабардажәа – чыбжыи. Убас еипш адиалектқәа рықны икоу ажәақәа: алатка (аурысшәахытә), амаркоф (аурысшәахытә), асакъ (ақартв.), абарбал (ақартв.), апъара (ақартв.) – тапқантатәни ашыхарыуатәни адиалектқәа рқынтәи рашыашәалақәа – абел, ңұхы, амашақ, ачарх, ахча, – атырқәышшәахытә, аурысшәахытә ухәа адига диалектқәа риңкыраарала ирылалаз ажәақәоуп. Ари афакт апъсуа-абаза диалектқәа анеидытсыз аамта ашықәыргыларазы, настыы урт ажәақәа зыдхәалоу аматәарқәа ҳара ианхадаҳқылаз аилкааразы ухәа акырза атсанакуеит. Иазгәататәуп ареволиуциа қалаанза иберия-кавказтәи абызшәақәа дара-дара рыбжъара аилатқәара (взаимовлияние) ирымаз еиҳа ишхыысахаз атыхәтәантәи аамтазы. Урт еиҳарап еимадагас ирымоуп аурыс бызшәа¹. Аха иахъатәи апъсуа бызшәеи абаза бызшәеи

¹ Закономерности развития литературных языков народов СССР в Советскую эпоху. М., 1959, с. 227.

нақ-аақ реилатқәара уи апъықәымсылеит. Еиҳараңак апъшәа ақнытәи абаза бызшәахъ атыхәтәантәи ашықәсқәа рзы ииасит ираңаңаны ишъаңарку ажәақәа. Акынъхъ, арадио рыңхыраарала арт ажәақәа абаза диалектқәа ылартқәара иағуп еғырт абызшәақәа рахътә иаагоу ажәақәа рцынхәрас. Ари даараңа уасы дзызәлымхаша, гәахәас иикша хтысуп.

Атыхәтәан иазгәаңтар ҳтахуп, апъсуа-абаза диалектқәа рықны аеа бызшәак ахътә иаагоу ажәақәа еғъа ираңаңаргы, иенуенгъшым аамтақәа рзы дара еғъа нырра қартқазаргы, урт ианакәызаалак ишреиҳамхаз ажәашьатақәа.

Известия АБИЯЛИ. Тб.: Мецниереба, 1972. Т. I, с. 3-8.

ХАЗ ИКОУ АЖӘА АЗТҏААТӘҮ АЛЕКСИКОЛОГИА ИАДХӘАЛАНЫ

Абызшәадыррағы, еиҳараңзакты уи ахәта Алексикология-ғы, иуадағу, настыры иеиуеипңшым ахәапңышышыңаққа змоу зтәаатәуп ажәар злашыңақәдьыргыло ажәаққа, аәакала иаххәозар ахалагаратә (заголовочные) ажәаққа, ажәартә ңыраққа реилгәшшара. Жәашықәсаққақ реиха злексикографиятә традиция ақәра змам апңсуа бызшәағы арт ахалагаратә ажәаққа реилгәшшара, реилгәргара еиуеипңшым амзызқа ирыхъяны акырза ицәгьюоп. Зегъ рапхъязагы уи азы иеилкаатәуп атермин «ажәа» ахатә закөу, иахъалаго, иахъынтың о уи ахәааққа, настыры иара зларыларғашшатәым ираңаңаны икоу егъырт абызшәатә акқа. Ажәа проблема иахъа уажәраңзагы инагзаны иттәам, настыры ажәа ахатә атқак акәзар иаахтәаны егъырт Алексикатә акқа (лексические единицы) изларылукаша абри ауп ҳәа тұқарак азыпңаңаны иқағам. Абызшәадырғаңа құоқы (А. И. Смирницки, В. В. Виноградов) ажәа критериас иартоит аформеизадара (цельнооформленность), құоқы (В. М. Жирмунский) – атқакеизакра (цельность семантики), құоқых – аформеи атқаки реизакра (единство значения и структуры), аәа құоқых – ажәазы иаапңаңаны ҳәаақәтцарап ақатцарап залшоны ирыпхъаңом. Арт ағааанагараққа реикәымшәара еиҳараңзак изыхъо ажәазы иқартқо акритерия абызшәаққа зегъы иеицырзеипңшарц иахъашшыту ауп. Хымпәада убри иадхәаланы ара иазгәаңазар ахәтоуп аурыс академик Шычерба ишазгәеңтахъаз, ажәа закөу аилкааразы абызшәаққа хазхазы дара рысструктура, ғрамматикатә еилазаашы ухәа ирышьаршәаланы конкретла азнеира шатаху.

Ишдыру еипш, иарбан бызшәазаалак ақны икоуп зқыла ажәартә акқәа формала – ма зхала икоу, ма ажәак-фажәак иреиҳанғырышьатақәа рыла ишьақәгылоу. Өырпұшыс иаагап апұсуа бызшәағы атагылазаашыатә хәтаққәа -ан, -ахъ, -и зыло аинфиниттә қаттарбаққәа (данцо, дахъцо, дышцо), ма азтцааратә формаққәа (дабацеи, иигазеи...), мамзарғы иеиуеипшым апревербқәа, аффиксқәа ухәа зыло аформакқәа (днатәеит, дцагәышеит, иғазеит...), иара убас аналитикатә қаттарбаққәа, афразеологиямқәа (игәи ғұжәеит, ахъымзұлиргейт...). Аспекциалтә литературағы ас еипш икоу ажәаформаққәа ҳәа ирыштыуоп (А. И. Смирнишки); урт иаадырпшует иеиуеипшым аграмматикатә тәққәеи аизықазаашыққәеи ржәартә тәк хада мұсахжакқәа. Ҳәарас иағахузеи, арт реипш икоу аформаққәа ажәар ахалагаратә ажәаққәаны ианзам, иануттарғы залшом, избанзар урт зегърыла атак рзықатцом апрактикағы ажәазы рхы иадырхәо апқара. Ажәа реалла икоу аилкаараққәа (понятия) зныпшуда, иағаазырпшуда, зхатә формеи зхатә тәқи змоу, настыры ахәоу злашьақәгылоу, ацәажәарағы хадара зуа бызшәатә акуп. Аеакала иаҳхәозар, ажәа аорфографиятә закәанққәа рыла иамазароуп аформеизадара, настыры қыығәззәарал, уи злашьақәгылоу аелементқәагы иаадырпшузароуп тәкыл. Аха егырт абызшәаққәа акырцьара рәкнеипш, апұшшәағы, хыхы ишаҳхәахыу еипш, ари апринцип атыхәтәанза аеариашом. Еихараңак уи аеаруадафует ажәеилаттаққәеи (сложные слова) ажәеицттаққәеи (словосочетания) реиғдыраараан.

Ишдыру еипш, ажәеицттаққәа абызшәақны иғиоит еиҳаразак зхатә тәкы змоу, хаз икоу, аха грамматикала, ма жәартә тәкыла еизаагәахаз, еидхәалахаз ажәаққәа рыла. Арт ажәеицттаққәа рыбзорала иғиоит ажәеилаттаққәа (акомпозитққәа), иеизаку ажәартә акқәа – ажәеидттаққәа рааста зтакты аку, иағьеилаңуоу формала.

Апұсуа-адыга бызшәаққәа рықны арт ажәеилаттаққәеи ажәеицттаққәеи (атрибутивтә комплексққәеи) афонетикатә пұсахра-

қәеи, иеицырзеиңшны ирымоу ақәығәареи ирыхъяны аор-фографиатә ғышьала формала еиңшхоит¹.

Аеакала иаххәозар, әба зынза еиңшым абызшәатә акқәа (языковые единицы) – ғышьала еиңшхоит, иформеизадаходит, иара убри иахъяны ажәартә хархәарағты аилағашьара рыхъеит. Апсыза орфографиатә практикағы ақәзар абас еиңш икоу ажәақәа рөышьба еилаганы иупылоит лассы-лассы. Хаз-хазы ағышьба ырманы (зны еиңтәнаны, зны еиңрыхны) иубоит ажәеилатцақәеи ажәеиңтцақәеи: ағоныматәа, абъярматәа, агәақашәа, ашәтирта, атқыхәа.

Ажәеилатцақәеи ажәеиңтцақәеи еилазаашьала (структурально) апсшәағы мышхәы еиңшуп. Үрт рөышьбағы аорфография иқанатдо аарпһрақәа ырла хымпәда уағы агәра игар алшоит аформеизадара затәык ажәазы критериас ақатцара акырза ишүуадафу. Үрт злеиларғашьатәым ҳәа акымкәа-әбамкәа афдыраагақәа ирыхцәажәахъеит абызшәадырғоцә В. Виноградов, А. Смирницики, О. Ахманова, К. Левковская, И. Арнольд, М. Кумахов үхәа итегъгы.

Убарт афдыраагақәа иреиуоуп атқакеизадара. Ажәеиңтцақәа (атрибутивтә комплекскәа) синтаксистә еидхәалашьала иакуп, аха дара злашьақәгылоу ахәтақәа зегъы хаз-хазы ирымоуп, иагырызаанхоит рхатә тәкы. Иаххәап: алаңра, аеыхәа, ажәхш, албығь, адәышәт – убас егъыртгы структурала (еиңартәышьала) зынза иреиңшуп ажәеилатцақәа, аха дара рааста атыхәтәантәиқәа (ажәеилатцақәа) жәартә тәкыла ес-нагы иаадырпәшүа еилкаарап (понятие) ауп. Иаххәап, хыхъ иаагаз ажәеиңтцақәа ыркны иеицу ажәақәа рахътә акы еғи иазнауазар ҳәақәтцара (атқыхәағы – ахәа ҳәақәтцара аз-науеит атқы, ажәхшағы – ажә ҳәақәтцара азнауеит ахш), ажәеилатцақәа – аихатцәы, азықәт, адырдха, анышәгәәл үхәа рзыуизықалом иахъа; уртрыхәтақәа еилаланы иаадырпәшүеит еилкаара ғыцк². Иаххәап, ажәа азықәт анаххәо ҳара ҳхағы

¹ М. А. Кумахов. Морфология адыгских языков. М. - Нальчик, 1954, с. 36.

² Ш. Қ. Арстәа, Л. П. Җқадуа. Апсыза бызшәа (афонетикеи аморфологи-еи). Ақәа, 1966, ад. 240.

иаразнак иааниуа акәатақәа ирыжәлантәу апсаатә аилкааро-
уп, апъшахъш анаххәогыи иара убас – ахъшъқәа ирыжәлантәу
апъсаатә.

Апъсуа бызшәақны имачзамкәа ажәеилатцақәа злашъақә-
тылуу акомпоненткәа ртаккәа знызынла дара ирықәшәоит
ажәеицтцарапкәа рыйкны ишықало еипш. Иаххәап: ачеицыыка,
апырпылцыыка, ашәақхәшә, афныматәа, ачысматәа, алахәыц
уб. итц. Аха убас шакәугыы, зхатә цакы змоу ажәеилатца аком-
поненткәа хаз-хазтәи ртаккәа зында иеипшны изықалом
дара өңүц идырәниаз ажәеилатца атцакы. Иара убри алагыы
уаф иааптәаны ихәар қалоит ианакәзаалак атцак аганахъя-
ла еиқаратәны рыхәаңшра шықамло ажәеилатцақәеи ажәеи-
цтцақәеи. Иарбан ажәеилазаалак ақны еснагы уаф иибо, иеи-
ликаауа тцакы затцәык, еилкаарак ауп, ажәеицтцарапкәа –
ихәаақәнатцои ихәаақәызтцои ртаккәа – ҳаз-хазы.

Ишаабо еипш, афонетикатә закәанкәа ирыбзоураны
φ-ажәак реилаларала ҳара ихаеит иеипшым φ-грамматикатә
қалашъак: иеилуу ажәақәеи (абласаркъя, амшәхәыс, амшшъара,
ажәхъя, ашәкәытра) егъырт ахъызтә комплекскәеи (адәышәт,
афныжә...). Арт рахътә апъхъатәиқәа жәартә акқәоуп, егъырт –
синтаксистә акқәоуп¹.

Иара абрақа иазгәатазар ахәтоуп ажәеилатцақәа рыйкаларазы
ажәеицтцақәа ирыхтысуа алексиколизация (аелементкәа, ма
ажәеицтцақәа хаз икоу ажәа иеквивалентны рыйкалара) атцак
дүззә шамоу. Ахъызтә комплекскәа (именные комплексы),
афонетикатә, аграмматикатә мзызкәа ирыхъяаны, дара зла-
шъақәгылуу ахәтақәа асинтаксистә ган иадтңы алексика
иацлоит, абызшәағьы ахархәара роуа иалагоит алексикатә
акқәаны, аеакала иаххәозар, иажәеилатцақәаны.

Убас, зхы иазырхәо ахшыфтцак иеито иахъпшны, аком-
плекскәа: адәаңа, ажәхш, ацъмахш, афнақә, асаныжә ухәа иро-

¹ М. А. Кумахов. О границах сложного слова в адыгских языках. Уч. зап. КБНИИ. Нальчик, 1959, с. 382.

ур ჲалоит аматәар атқакы¹ (Иеиәшәырпүш: адәазақәа хыртит – ахәыңы адәаза дықәиан).

Актәи ахәоу аћны адәаза (целина) жәеилатоуп, иагъа-нарпүшнеит тәкык, асбатәи аћы адәаза атрибутивтә комплекс – аза ҳәаақәттара азнауеит адәы.

Аматәар тәкы аахәаны, нас терминк аҳасабала ахархәара зауқәаз иреиуоуп ажәақәа: ажъңаа, ахәажкы, аejкы, аекәар, аеың үхәа егъыртгы, апсуса жәар аћны ианыпүшуаз. Аматәартә тәкы шытыхны жәаҳәахәтак аћнитә даеа жәаҳәахәтак (ахыыз-ჲахь) ахъ ииасыз рзы өырпүштәы ჲайматқәоуп: апсусызкра, ჶаагара, шәарыцара, аеырхәмарра, тацаагара үхәа реиңш икоу ажәақәа. Арт реиңш икалаz ажәақәоуп ашәаҳәара, асахъатыхра, абаортәыра үхәа егъыртгы, терминк аҳасабала иахъа рхы иадырхәақәо.

Иара убас тәкык амацара аазырпүшua еилкаарақәаны ика-леит атрибутивтә комплекскәа: аеыхәа, аеыз, аеларць. Апс-шәафы апсстәкәа рхәаңпүштәи ус апштәкәеи еивгара ымазам, иаххәап, аурысшәафы ишыкоу еиңш. Аеыхәа, аеыз үхәа ара ауафы игәникулоит аеыжәлақәа иреиуоу ак еиңш матәар ҳасабла. Абарт ржәартә цәафа ауп ирымоу хыихъ зызбахә ҳхәаз ажәақәа – аеың, аевакы, аекәар, убри аћнитә арт зхала икоу ажәақәаны апсуса жәар иахъанылаз иашам узазхәом.

Араћа иаахгаз аеырпүштәкәа ыла, хымпәада, агәра умгар ауам ажәа атқакы ароль хадара шыштнахуагыы, иара затәык критериас ақаттара шзалымшо ажәа ахәаақәттараан. Адыга быз-шәақәа ирыңдәаланы апсшәафгы уи шзыкамло инартбаа-ны далацәажәхъеит М. А. Кумахов хыихъ зызбахә ҳхәаз амона-графиафы, иеиуеиңшым ахыызтә, атрибутивтә комплекскәа, аналитикатә ჲаттарбақәа үхәа рәырпүштәкәа ыла².

¹ Л. П. Чкадуа. К вопросу о порядке и взаимосвязи членов атрибутивного комплекса в абхазском языке. Труды Сух. госпединститута, т. XVI. 1963, с. 94.

² М. А. Кумахов. Иахарбаз аус., ад. 45–47.

Ишдыру еип̄ш, ап̄суа бызшәақны, егъырт абызшәақә рәғы еип̄ш (еихараҙак атиурк бызшәақә), иуپылоит имачзамкәа аналитикатә ҡаттарбаҡә ҳәа изыштыу, еихараҙак: агәы, ахы, ап̄сы, анапы үхәа ахыызҡәа зыңны ишъақәгылақәоу (игәы ңәжәеит, ихы еилагеит, ипсы цеит, инапы атсағит үхәа итә.).

Ап̄суа-адыға бызшәақәа рығны рформала, ышъақәгылашыала, настыры ркомпоненткәа иеиуам апарадигматә класскәа иахъыртцанакуа иахъыаны аспециалтә литературағы үюнкы арт афразеологиатә жәеицааирақәа ирхырхъаҙалоит, егъырт урт ып̄хъаҙоит иеилюу аналитикатә ҡаттарбаҡәаны. Инеизакны ҳара ҳадғылоит ап̄хъатәи агәаанагара, аха үеизгы ийкаһтәр ҳтахыуп згәатарақәак. Ишдыру еип̄ш, арт аналитикатә ҡаттарбаҡәа эхала икоу ажәақәа иреквиваленткәоуп. Хаз икоу ажәақәа реип̄ш даргыы иаадырп̄шуа тәкык ауп, настыры афразеологиақәа ишрымоу дара ирымағам аемоционалтә тәккәа, арп̄шзагақәа (емоциональные окраски)¹. Иаххәап, аналитикатә шъақәгыларақәа: «ихы ҭыркьеит», «ип̄сы еибадыркит», «игәы цеит» үхәа егъыртгыы цәаҳәак ақны иузырываргылом, «хатца дцоит», «инапы атсағит», «инапы еиниқьоит», «атаын дахоит» реип̄ш икоу ақалашъақәа – лексикатә еилкаарап амациара аазырп̄шуа, настыры атерминологиатә ажәақәа реип̄ш асинаоним змам.

Иеилыпшашаны арт аналитикатә қалашъақәа хаз икоу ажәак аҳасабала ажәаркәа ырзнагара, хымпәада, иаххәоуп. Н. Иа. Mapp², Б. П. Цъанашыяа³ ржәаркәа рқынгыы иаабоит ари атагылазашыа. Хымпәада, агәрагыы гатәуп урт ас зықартцаз баша ус рхы иааташәаны шакәым.

Иазгәатазар аххәоуп ари азтәаатәи абас еип̄ш ала азбара аган ҳаззәаауа аеа тагылазашъакгыы шыкоу. Егъырт абызшәақәа ығыны, иаххәап, аурысшәағы арт реип̄ш икоу ақалашъақәеи

¹ А. К. Шагиров. Об аналитических глаголах в абхазско-адыгских языках. Труды КЧНИИ, вып. V. Черкесск, 1968, с. 77.

² Н. Я. Mapp. Абхазско-русский словарь. Л., 1926.

³ Б. П. Цъанашыяа. Иахарбаз аусумта.

егыырт ажәеицааирақәеи, өңиргүшис иаагозар, «белый дом» (США президент ихан), «белые ночи», «делать ошибку», «дать согласие», ухәа афразеологиатә дыргақәа раҳасабала ажәарқәа рықны иануп. Насгыы дара ртакы апъшааразы ажәар ақны урт ркомпонентқәа рахытә руакы, еиҳа тәкыла ағылжәара зго, лексикатә акны иаҳынан уаҳәагүшыр ада атахзам. Аха апъсшәа ззеильмкаауа рзы апъсуа быйзшәақынтаи хыхы иаахғаз ағырғыштәқәа апъсуа – даеа быйзшәақ ажәар ақнырыпшашаара ус имариам. Иаҳхәап – «амц ихәеит» ажәар ақны амц ақны акәыз, ахәара ақны акәыз иубазом, иара убас «инапы атсаиғит» («подписан») узыпшашааум иара злашьяқәгылоу ажәақәа рыңхырааарала.

Азхәыща атахуп дара абарт ақалашыақәа рмасдартә формақәа ажәар ақны итегъы инартбааны ишарбатәу азтцаатәгъы, уеизгъы-уеизгъы урт иаҳыа уажәраанзагъы рфышыа нормак шықырылданы излақам ала.

Хара арақа атыхәтәанза иаазбейт ҳәа азыпхъязара зынза ҳәәы итағам ари азтцаатәы. Акызатцәык иаҳтаху, ганзатцәык ала уи азнеира шзықамло ауп, настгы нақ-нақ азы қәырғышык ахасабала ари агәаанагара азәлымхәра ауп.

Иеиуеипшым аудаафрақәа уағы ипшеноит иара убас Алексикографиатә практикағы ажәахырғысаареи аформахырғысаареи реисфыраараан.

Апъсуа быйзшәа Алексика ағиарамғағы апъсахрақәа, аиттакрақәа иаҳтысуаз ирышшаршәаланы аеханартәааит иеиуеипшым ажәа аекспрессия – аемоционалтә қазшыақәа узырбо ахәтаққәа, аффиксқәа зцу ажәақәа рыла: аду – адүззә, апашә – апашәкакара, ағөжө – ацәғөжө, апъсра – апъсгәышшыара, атәара – атәацәара, зынза – зынзаза, аиқәатцәа – аиқәатцәаххыра уб. ит.

Ишаҳхәахъоу еипш, лексикографиатә традиция дук змам апъсуа быйзшәазы, хымпәада, иуадағуп ажәар афраан абартқәа ирыхъяаны Алексикатә акқәа реилпшашаара. Ажәар еиқәзүршәо иуалуп ажәақәа рхыпхъязара азырхара дамышталақәа, даара дазхәыцны ажәақәа реилпшашаара. Ажәа атакы аганахъала зызбахә ҳамоу ахәтаққәа пәсахра дүззак қарымтцозар,

уеизгъы-уеизгъы иахәтаны иҳағъхъазом ажәар арира, аи-лартатара.

Астилистикатә қазшы змоу идеографиатә (иенеиепһым аицәылапһштәхәқәа змоу) синонимқәа: дңеит – дңаҙеит, дыпһ-сит – дыпһсгәышьеит реиғш икоу атқытә еивгара рымазар-гъы, ажәар ақны иузнагом хаз икоу лексикатә акқәаны.

Адыга бызшәақәа ыкнеиғш, аңсуа бызшәағыы ажәахыр-ғиаара ылшоит ҳәа уафы ипхъаозар ауеит акаузативтә, авер-сиатә, аицқаттаратә, ахаргъежъратә категориақәа узырбо аф-фиксқәа зыло ақаттарбатә қалашьақәа.

Убарт иреиуоп аизышәаратә, аизықазаашьатә (соотно-сительность) тәкы аазырпһшуа.

а) акаузативтә формақәа:

ацәара – арцәара, агара – аргара, апһра – арпһра, ажәра – аржәра, атәара – артәара, ажәра – аражәра, ачара – арчара, ақера – арқера...

в) акаузативтә рбага **р** злағъаны иқақәоу: аршәара, арашәара, арапара, аратәара, арсра, аршәра, архра, аразара, аратәара, араҳара, арбара, артәара, аркәыдра, аршара, аршәра, аръара...

Зтакы зыпсахуа, ма урт ышьаңақәа ыкнытә ишьақәгыло ажәа өыцкәа:

акра – аркра, анаара – арнаара, ағызра арғызра, ахаара – архәара, агәақра – аргәақра, акәкәра – аркәкәра, ағылара – арғылара, апхара – арпхара, азра – арзра, агъежъра – аргъежра, адырра – ардырра, ацқьара – арыцқьара, ахәра – архәра, аиатәа – ариатәара, ашкәакәа – аршкәакәара, ағежъ – арғежъра, аиаша – ариашара, абзиара – арбзиара, адурра – ардурра, атара – арттара, атәфы – артсафы, апһшқа – арпһшқара, ахәафы – архәафы.

Ажәахыр-ғиааратә функциақәа нарығзойт: а) аицқаттаратә қаттарба апрефиксқәа **аи**, **аиц**, **аиба**. Урт зыло ажәашьаңақәа ртакы ма зынза ирыпсахуеит, ма аизықазаашьа өыцкәа аадырпһшуеит: аи: – аисра, аилкаара, аилахәара, аилых-ра, аильргара, аимпра, аимыхра аинкъара, аиасра, аикәкра, аикәшәара, аикәыжъра...; аиц – аицтара, аицнықәара, аицхы-

раара, аицакра, аицхысра, аицлабра, аицкәашара... аиба – аибагара, аибабара, аибашъра, аибафара, аибарпсра...

б) аверсиатә префиксқәа **з-цә**: азкра, азчытра, азтцаара, азхара, азхәыцра, азбзиахара, азырхара, азыпъшра, азыкәтцара, азхара, азгара, азыразхара, азықәпжара, азнагара, азыткъара; ацәкатәара, ацәылашара, ацәытшабаара, ацәырзра, ацәынхара, ацәцара, ацәгара, ацәытцәахра, ацәшәара, ацәжычра, ацәеилагара...

в) ахаргъеҗъратә форма змоу аҗатцарбақәа: аеазыкәтцара, аеанышәара, аеелихәара аеелихра, аерышқъара, аеыпънхәара, аеҳәара, аеыкәабара, аеырбара, аеыпъсахра, аеырдурара...

Ажәахырәиаареи аформахырәиаареи ырбжъара ибжагылоуп иара убас амыругатә падеж ҳәа Услар дзыштыз асуффикс **ла** ала ишъақәгылоу ажәақәа: ажәакала, даеакала, бзиала, пәшзала, өыла, гәыртәыла ухәа хымпәјада жәартә аккәоуп, урт րграмматикатә форма ыиасит ажәаррахь ишеибгаз, аха гәырла, машынала, лабала ухәа егъыртгы – макъана ажәа формақәоуп.

Убасоуп тагылазаашьас ирымоу асуффикс **–да** зцыло ажәақәагы: аразкыда, ақәашьда, анасыпъда, хымпәјада ажәақәоуп, аха өыда, лабада – ажәаформақәоуп.

Ирацәоуп иара убас егъырт аффиксқәагы ажәаформеи ажәа хырәиаареи ирыбжъагылоу. Урт зцыло ажәақәа щакыла ииашаны реилыргара, реиодыраара, дифференциация рзура акратцанакуеит ажәар аптцаара.

Иазгәататәуп, иахъа ағысуа жәахырәиаара хылх иазгәаҳтаз аффиксқәа реипъш икоу ыршыраарала ажәа өышкәа еиҳараңак атерминкәа рағтцаара амәхак ду шамоу: (азпъхъагәатара, азхәақәтцара апжәшәмадара ухәа ит.).

Об отдельном слове как лексической единице в абхазском языке (Резюме)

Одним из трудных вопросов, возникающих при составлении словаря, является отбор заголовочных словарных единиц. Труд-

ность эта обусловлена сложностью определения границы слова (в частности, композита и производного), требующего конкретного подхода в отдельных языках.

В силу разных причин и сложные слова, и словообразования, а также некоторые атрибутивные комплексы в абхазском языке становятся цельнооформленными и, наоборот, отдельные лексические единицы, представляющие собой семантическую целостность, – раздельнооформленными.

Отдавая предпочтение семантическому признаку, а также учитывая отнесенность их к определенным парадигматическим классам, цельнооформленные слова в словаре нужно давать как вокабулы, а раздельнооформленные – как фразеологические выражения в соответствующих словах.

Известия АБИЯЛИ. Тб.: Мецниереба. 1973. Т. II, с. 61–67.

АПСУА ТЕРМИНӘИАРА АЗ҆ЦААРАҚӘА РАХЬТӘ

Иахъеи уахеи аанғасра змағамкәа ағиара иағу анау-кеи атехникеи ғың иҳарто аилкаарақәеи аңыртқрақәеи иахъауажәраңзатәи азеиңш хархәара змоу ажәар хәта ахәақәа изыртәзом. Урт абышәа иадыртқоит ағың хығзқәа рырғиара, насты аурт ахъың ғыңқәа егырт уаңзатәиқәа ирыламғашъо еилфача, еилыкка рықазаара. Абышәақәа зе-гыры рықны иенуенпшым азанаатқәа знапы рылаку ауа арт аилкаара ғыңқәа ирыртқоит ахъың ғыңқәа – атерминқәа (ажәа «атермин» аауеит алатин бызшәахътә, иагъаанаго-ит «аҳәаа», «анаңзара»). Ас массала имфаптысуа ахъызтара (номинация) еснагъ иамоуп асоциалтә қашшы, избанзар пыхъаңа зны, иаххәап, апрофессионалтә (азанааттә) лек-сика (арахәаңзара, абнаңзара, ағқазара, анықхәарақәа, амш-шьарақәа ухәа) ирызку атерминология ғиозтгы стихиа-ла, иапызтцоу уафы дизымдырзо, иахъатәи атерминология дырғиоит азқазаңзатәа, дасу инапы злаку, дызлахәу аус ала. Убри азоуп иахъа атерминологиятә дыргатара (обозначение) еи-лыкка изаныңшуа абышәа ғиаратә – хдырратә зықазаашъа. Уи ауаажәларрахътә иаиуеит аконтроль, настыы инартбааны иаанарпшүеит асоциалтә гәйпкәа рбышәарғиаратә шыци-ларақәа, ахытщыртқақәа, ақалашыақәа.

Убри ақнитә абышәа атерминология аиқаареи (упорядо-чение) акнықатцареи (унификация) рыйпроблемақәа ирыд-хәаланы зегъ рапхъаңзагы иттцааттәуп тоурыхла ажәа ғыңқәа рышъақәгылараан хытхыртқақәас иқаз, настыы анализ рзутәуп, иенғиришәшәаны иғәататтәуп даараңа ақыр зхытцуа ҳәа иқоу ажәақәа реилазаашъа.

Арақа ихәазар ахәтоуп ағысуа быйшәағы, егъырт абызшәақә азегыры ыркыншыл, алтературатә быйшәеи атерминологияның ырбжыра ишүккәм хәа дүззак. Калашыла, формағиашыла урт еипшуп, амала атерминқәа азеиңшлтературатә быйшәа ажәақәа рааста тақыла иаха итышәантәалоуп, атқырацәарғыры рымам.

Ағысуа быйшәа иахыа уажераанза имырзкәа итәахны иах-заанагеит абыртқал икылхны, ашәишиқәсақәа ыршыта анпышкәала ағысуаа ырбазашыа, ынхашы-нтышыа, рхәишишыа-реилкаашыа зныпшыа ажәа пәшаахкәа, ажәа тоурыхкәа. Урт еи-лыкка иахдырбонит ихәицны иқатцоу, ажәашыағы аекономия зыгу, аха инартбаау ахшыртқак аазырпшыа, атоурых өниарағы ихыршәйгәхаз абызшәарғиагатә мәғ.

Ишьатарку ағысуа лексика ағиарағы традициала ахархәара дурымоуп иеиуеиңшым абызшәарғиагатә мәғақәа, настыры урт зегыры рхы ытцырхуеит ағнүтқатәи аматәаркәа ыркны¹.

Иахыа апсшәақны абызшәағиара мәғақысуетт аморфологиятә, асемантикатә, асинтаксистә закәанқәа ырла. Морфологиятә закәанла ажәа өңицкәа қалоит ажәашыатақәа реицтаралеи ажәашыатақәеи ажәарғиагатә суффиксқәеи реицтаралеи. (Ағ-багыры рахтә еиқараңак инартбааны иахызы ахархәара амоуп ажәашыатеицтара).

Акласстә атагылазаашыа-еизықазаашыатә, аамта-тыптә ухәа аилкаарақәа аазырпшыа аффикс цыхраагзақәа иеизааигәоу, иеигәицхәа аилкаарақәеи аматәаркәеи, нас урт рхәаакәттареи егъырт иеиуеиңшым рәказшыақәеи ырғиаралы гәып-гәып-ла реицдикланы, иара убры иахыицны системак аҳасабала иғионит ажәа өңицкәағыры. (Иеиғашырпшы: иеиуеиңшым аффиксқәа ырла ишьақәгыло ажәақәа: -та: ағната, ағәата, ағәарата; -ғы: арбағы, абағы, ағәағы; шәа: ағәашә, ақашәа, ағашәа; абызшәа; -қыа; аҳақыа адақыа, ақақыа, ақәақыа; -аа: абзабаа, аңыбаа; -ла: азыла, ағыла, ахъзыла; аи: аимаа, аилақы, аиқәа.., ан- (ал-): анпхынрак, анзынрак...).

¹ Ш. К. Арстaa, Л. П. Чкадуа. Ағысуа быйшәа. Ақәа. Ашәкәттыжырта «Алашара». 1966, ад. 239.

Апѣсуа бызшәа ажәар имачымкәа иаланагалеит атермин ғыцқәа: синтаксистә закәанла ажәеицтәқәа (словосочетания) рыбзоурала; акапиталтә лагалақәа, аматериалтә ныхтәқәа, азынтәи апсшьарақәа, еснагытәи акомиссия, акласстә қәпара убас итегъы.

Апсшәағы атермин ғыцқәа ғиоит атқакытә (асемантикатә) ҝазшьақәа рыла: асинонимкәа, аомонимкәа, антонимкәа ухәа егырт абызшәақәа рығнеицш, ажәашьатақәеи ажәахыр-ғиаагақәеи ғыцхыраарала.

Иахъа абызшәағы ахархәара ду змоу тәкеиттарсрала иқалаз атерминкәа: аилатәара, агәып, апшыркца, ашьата, акәап, атынчра, ахъз, ажәла ухәа убас ирацәазаны итегъгы ағыц тәккәа ишьтырхыз ибзиазаны ғыматц руеит изыдхәалоу аилкаарақәа.

Аха, хымпада, арақа иқазароуп ҳәаак, избанзар нақ-нақ ари иахылтцыр қалоит ажәа еквиваленткәа, ажәа синонимкәа.

Ишдыру еицш, асинонимкәа еихарак рхыпхъязара рацәаны уағы ипшылоит атерминологиатә система ашьақәгылара апхъатәи аетапқәа раан, ауағы иеиңүе иеицәоу үкъа данамышьклапшыц, ианалимхыц, иаха иманшәалоу, насты ағыц еилкаарақәеи аматәарқәеи ғылкылара аан¹.

Еилкаарак ма матәарк азы ажәа-синонимкәа ғылазаара атерминиғиарағ даара иғхоу акоуп. Апсшәағы знызынла урт рхыпхъязара назоит хпә-пәшьба ркынзагы. Иаххәап: агәамч, агәамчхара, агәтахра, ахақәитра (воля), агәазықатцара, агәазтатцара, агәақәырбзиара (поощрение); алига, адғылара, аидғылара (лига); ажәарғиага, ажәахырғиага (словообразователь), убас итегъгы.

Атерминиғиарағы асинонимкәа рацәазаны уағы ипшылоит егырт абызшәақәа ркынтәи апсшәа иалалаз ажәақәа рхаралагы. Иахъа ажәартә еилазаара уашьклапшуа үғыноухар, иумбар

¹ В. П. Даниленко. Лексико-семантические и грамматические особенности слов – терминов // Сб. Исследования по русской терминологии. М., Изд. Наука. 1971, с. 25.

залшом даға бызшәақәак раҳытә иаагоу ажәақәа терминқәак раҳасабала шақа рхыпхыаңара раңәоу. Иаххәап: аурок – ататәхәы, алинеика – ариашага, адоска – аклассүәы, аколхоз – аколнхара, адоклад – ажәахә, аучытла – артсағы, уб. егъ.

Еиҳаразак ари атагылазаашь амәхак ҭбааны иқан 40–50-тәи ашықәсқәа рзы. 60-тәи ашықәсқәа рзы аңсуа культура-лашаратә, азеиңшүаажәлларатә усзуңәа, аинтеллигенция ре-әттәйлхтәкъаны иаштәләйт аға бызшәак ақынтыи иаауаз атерминқәа зегъы инеиңпүнкыланы реитагара, зыңза абызшәа иалағашынаны иалаңыаңаз шыуқ ракәымзар.

Хымпәада ари ақынгыи иқазар ахәтоуп нағғыы-аақғыы ирзейпшү агәтә. Апңсуа бызшәа әресурсқәа уи ырлшозар – ажәа өңіркәа реитагара зеиңшықам усуп. Аха, иаххәап, апңсуа тоу-рых, апңсуа бзазашь ианакәзаалак иаңтәтәымыз аилкаарақәа, аматәарқәа ухәа мчыла еиңазгоит ҳәа уалагар – уи, хымпәада, илтәшәадаҳоит. Убас иқоуп аурыс бызшәа аңхыраарала апңшәа иаланагалаз амедицинатә, ахимиатә, афилософиятә, анаукатә, аполитикатә терминқәа раңәаңаны ртагылазаашь. Ҳәарас иатахузеи, иахъазы урт реитәрап реитагара уағы иеазимкыцт, иеазикыргы, абызшәа арбениаразы қыар дук алтцуам.

Атермин ажәампәсахкәа (заимствованные) – аполитика, адивизиа, аонколог, азот, акалии, акандидат, адепутат, акосмос ухәа егъыртгы иахъа апңсуа жәар хада иалаланы ибзиатәкъаны ырматқ руеит аңсуа литература бызшәағыы аңәажәара бызшәағыы. Арт реиңш иқоуп ажәампәсахкәа, аиашазы, иалаңоуп акырза абзиарақәа, иаххәап, дара ирымам атакыраңәара, иаадырпәшша аилкаара иазыруеит ахәаакәтцара, настыры ирымоуп инартбаау азеиңш уаажәлларатә хархәара. Ишдүру еиңш, ажәа – терминқәа аноминативтә (ахъызтаратә) функция адагы ирымоуп адефинитивтә (ахәаакәттаратә) функция, иара убри алоуп еиҳаразакгы излареиңшым егъырт иаҳзапу ажәақәа зегъы¹.

¹ К. А. Левковская. Теория слова, принципы ее построения и аспекты изучения лексического материала. М., 1962, с. 197.

Асинонимқәеи адублетқәеи иара убас иқалоит адиалекттә лексика абзоруалагы. Зегыы рзы еилкауп абызшәа ажәар ағиарағы закә лагала дуу иқартцо адиалект ажәақәа. Аха урт ажәақәа еилкаараки матәарки рзы ивбаны ахархәара анрауа, иарбанзаалак субиективизмра қамтазакәа абызшәа асистема иалыршәатүп авариантқәа иреицәоу. Еиха иманшәалоу, тәқылагы, формалагы еиха иеиәкаау адиалект термин акынпхь, ажәар ухәа рыкны ианаларгало, иахәтоуп алитетуратә норма иқәнүйәаны адқылара.

Алъсуга терминалогия иахъа аға аамтанык иеипшымкәа ахатәаара иағуп ажәа калькақәа (ажәа қәтыхқәа) рыла. Егырт абызшәақәа рұқынтақи ажәақәа рмодель ала иәниот атермин өңицқәа, Алексика-семантикатәни Алексика-синтаксистәни ңхыраагзақәа. Иаххәап: ахәышықәса, аңьамш, абжытира, атзы газет, ахәынтықарратә премия ухәа уб. итп.

Арт ажәа қәтыхқәа знызынла ишъақәгылоит ахатәы бызшәа ажәеи аға бызшәак ажәеи рышьатақәа реицтарала, ағақала иаххәозар, акалька бжъақәа рыла: ателехәапшра, аколихара, асоцеицлабра, акиносахъа, акласстә қәпјара, атәймаң зауад, уб. итп.

Алъсуга терминғиара иахъатәи аамтазы иамоуп акыр аихъзаракәа. Алъсны Аминистрәа рсовет ақны иеиәкаау «Алъсуга литературатә бызшәа анормақәа рышьақәыргыларазы акомиссия» иалахәу, иеиуепшым азанаатқәа знапы рылаку аттарауаа, ари аус ақны иқартцахъоу зынза имачзам. Атерминғиарағы алагала бзиақәа қартцахъеит, иагыықартцоит алъсуга шәкәйиғөңдә, аттарауаа, ажурналқәа «Алашара», «Амцабз», агасет «Алъсны қапжыш» рредакциақәа.

Аха уи ала ҳа иаххәар қалом иахъатәи атерминғиара иахъа хәтоу атып ағы иғылоуп ҳәа. Уи иамоуп имачымкәа аудафрақәеи амчымхарақәеи, иара убасты ақымкәа-әбамкәа амзызқәагы урт агхақәа зыхъо.

Иахъазы, изыхъазаалак алъсшәағы цқъа иттәам ажәағиара, ажәахырғиара азттаатқәа зегъы. Иттәам ажәа аструктура шеин-

баку, уи иамоу амеханизм, еилкаа зам асистема қазтартә икоу асуффиксқәа рхархәаратә принцип.

Инартбааны иахпыло ажәарәиагатә аффиксқәа (**–ғы, –ға, –та, –ра, –шы, –ба**) рнағсгы адәахы ицәыргатәуп, иаарпәштәуп егъырт ажәарәиагатә елементқәа, ацхыраагзакәа, насты урт идырәио ажәагәыпқәа иеиуеитпым азанаатқәа, аилкаарақәа иртәу ишрыцло, пәсахрақәас иқартдо. (Иаххәап аелемент **аи–**, иеимәғәптоу, ғбаны иеицу аматәар хыызқәа ирыцло: аиқәа, аимаа, аилақь, аимәғәпто...; **–и-аа**, аихылғиаара узырбо: автциаа, абжыныиаа, алышаа...) уб. итц.

Азхәыцра ртахуп иара убас асуффикс **–ғы** ахархәашьақәа. Иахъазы ари асуффикс ауағы инапы злаку, изанаат узырбо ажәақәа зегыи ирыцлоит: ашәкәығы, атсағы, анхағы, ацәағәас. уб. итц. Аха аңсшәағы икоуп ари асуффикс адагы ишьақәгылоу ажәақәа хықәкыла азанаат узырбо: ажәхъча, ахъча, аеыхъча, азынаха, ағынаха, ацынаха (аха ирхәом – ажәхъча, ахъча, аеыхъча, азынаха, ағынаха, ацынаха) уб. итц.

Уағ ихшығ азиштыр ауеит иара убас ахәса րгәып րхылтшытра арбагас аелемент **–ҳа** афункция артбаара. (Иеиғшәырпүш ацәақәарағы иахъа уажәраанза ихамоу авариантқәа: Ачха (Ачпұха), Аххә (Ахпұха), атыпұха, атыңұха).

Иахъа аңсшәағы атермин ғыңкәа еиҳарағзак иеноит ажәашьақәа (ажәашьаңаңақәа) реицтарала: абынғеа, абынхәа, азықәт, азлагара, ашәкәткырта, аңсабараттара, абызшәадырра, абзиабара, агәалсра, агәйдкылара уб. итц. Абрақа урт րәырпәштәык аҳасабала иаагазар ахәтоуп афилологиатә ттәараадыррақәа рдоктор К. С. Шыәкырл хыхъ иаагоу ажәақәа рпринцип ала иапитказ атерминология абызшәадыррағы. Аиаша ххәар ами аңсуа терминиғиаара өаптарак ақара пәхъя-қа ицеит абызшәадырғы иртага шәйкәқәа рықны иапитказ атерминология ала. Зегъ ратхъаңа ақәны аңсуа бызшәатарағы К. С. Шыәкырл илшеит калькара азуны маңара ақәымкәа, структурала ғыңц ишьақәгылоу ажәашьақәа реиқәыршәара. Арт атермин қайматқәа иарбан бызшәазаалак ақны икоу

реквивалентқәа акала иреицәаны ҳәа унрыгәтасуа иқам. Даараңа иахәтоуп урт рпринцип нартцауланы иттәаны, егы-рахъгы ахархәара аиур.

Иазгәатазар ахәтоуп иара убас абызшәадырратә терминология ап්шәағы иахъазы зегъ реиҳа ишъақәгыланы ишықоу, уи зыбзуроугы наукала ап්суга бызшәа проблемақәа ыртца-ра иахъалагаз шакәу. Абызшәадырғаңа Б. П. Іванашвили, Б. У. Шыныңқәба, Хә. С. Бәжәба, Л. П. Җқадуа, Е. П., Т. П. Шыакрылаа, Ш. Қ. Арстаа ухәа егыртгы русумтақәа рәңи акыр ажәа өңицқәа аларгалеит. Хыыхъ ишаххәаҳыу еипһш, атермин өңицқәа шъақәгылоит инартбааны ахархәара змоу ажәа шъатақәа реищтарала. Ажәеилатцақәеи (ашъатеилатцақәеи) еиҳараңаңа ахәаакәтцеи ахәаакәнатцеи ыла иеиқәыршәоу ажәеицтцақәа (словосочетание) тоурыхла асингтакстә жәеицылақәа ирхыл-ғиаауеит. Урт структурала ирзааңгәоуп атрибутивтә (ахәаакә-ттаратә) комплексқәа, аха дара ашъатхәтәиқәа рааста еиҳа тәқыла еилаңыуоп, иагъаадырғишиеит иғыңы даеа еилкаарап (азлагара, адәыңба, афымца...). Иахъа убас еипһш ала иеилалаз ажәақәа излашъақәгылоу ашъатақәа хаз-хазы ртакқәа анкъа акака еилкаара шаадырғишиеит ҳәалашәом.

Аспециалтә литературағы ишарбоу еипһш, ап්шәағы, егырт ап්суга-адыга бызшәақәа ыркнеиңш, иеиуеиңшым афо-нетикатә мзызқәа ирыхъяны асингтакстә еицылақәа, мам-заргы зых иақәитү ажәеицылақәа (свободные словосочетания) формала ажәеилатцақәа иреиңшит, итерминхойт¹: лыхных, ақәрамың, ап්сугамца, ажәақәеимаа ухәа реиңш икоу ажәақәа.

Абартқәа ыла ҳара иаабоит ап්суга бызшәа ишамоу мыш-рақә иупхъаңаша аманшәалара. Убри ақнытә термин ҳасабла ҳхы изаҳархәари аконструкция – иғыңы Зеландия, иаххәар ауа-зар – Зеландия өңиц! Иара убас – иеилуо ажәа ааста иаҳа имариа-зар ажәеила (ажәеилатца)! Мамзаргы – зметраж маңу афильм, иуҳәар анауа – афильм метражмаң! Иеитатцуа ақаттарба – ақаттарбенитат. Арт атакқәа ыла инагзахоит атермин-ғиаразы

¹ М. А. Кумахов. Морфология адыгских языков. М.–Нальчик. 1964, с. 36.

Хара ара ҳаламцәажәазеит атерминеиарағы конкретла аихъзарақәа икоу зегъ ртәы, ҳаламцәажәазеит иара убас урт рапәтцағы закә ус дуу имфапырыг аредакциакәа русзуғәа, ишаҳамхәаз еиңш егъырт икоу агхақәагы ртәы, ңхъака иқататәу аус даараذا ираңоуп; уи атакпұхықәра дүззә змоу усуп. Абрақа иаахтқаны абригы-абригы ауп иқататәу ҳәа абжыгара ақатца ақыр иғәағыуацәоуп. Абызшәадырцәеи егъырт аспециалистқәеи рымч еилатсаны, абызшәағиарағы ағыңш қәыртцақәа факторқәас ирымоу итцаулазаны анализ ан-рызуха ауп, хымпәада, ари аусурагы амфа иаша ианықәло.

Известия Абияли. Тб.: Мецниереба, 1974. Т. III, с. 75 –79.

АШХАРСКИЙ ДИАЛЕКТ И ЕГО ЛЕКСИКА ПО СРАВНЕНИЮ С ЛЕКСИКОЙ АБЖУЙСКОГО И БЗЫБСКОГО ДИАЛЕКТОВ АБХАЗСКОГО ЯЗЫКА

Абазины, или, как их называют абхазы, ашоуаа, ашооха, предки которых населяли северо-западную часть Черноморского побережья, в настоящее время живут на Северном Кавказе, в Карачаево-Черкесской автономной области, в бассейнах рек Кубани, Большого и Малого Зеленчука. Из них большая часть, занимающая аулы Инджикчкун, Кубина, Эль-бурган, Псаучча-Даха, Псыж, Тапанта, Карапагва, Абазахабль, Малоабазинский, Красновосточный и Квайдан, говорит на тапантском диалекте, а меньшая часть, занимающая аулы Старо-Кувинск, Ново-Кувинск, Апсуа и Абазакыт, расположенные на берегу рек Большого и Малого Зеленчука – на ашхарском диалекте.

Поселившиеся на Северном Кавказе ашхарцы, потеряв тесный контакт с абхазцами и очутившись в окружении иноязычных народов, начали подвергаться влиянию со стороны последних во всех сферах их жизни – в быту, экономике, культуре и языке. Кроме того, если раньше диалект их испытывал воздействие как со стороны тапантского, так и со стороны абжуйского и бзыбского диалектов, то теперь начал вбирать в себя больше элементов тапантского диалекта, и чем дальше, тем интенсивнее, соответственно, выявляя больше расхождений с южными диалектами, с которыми в недавнем прошлом имел несомненно большую близость.

Определение мест абхазских и абазинских диалектов освещается в монографиях К. В. Ломтатидзе¹. Значительное место в них отводится и лексике данных диалектов.

Настоящая работа выполнена на основе материалов, собранных нами на Северном Кавказе во время экспедиций в 1961, 1963, 1964 гг. Использованы опубликованные диалектные тексты в монографиях К. В. Ломтатидзе.

Фактический материал, приводящийся в работе, свидетельствует о том, что ашхарский диалект с двумя его говорами – кувинским и апсуйским, хотя и претерпел значительные изменения, все же в целом хорошо сохранил лексическую общность с диалектами абхазского языка.

В данной работе мы рассматриваем лексический пласт, являющийся общим для ашхарского и южных диалектов абхазского языка, а также указываем на лексические расхождения, вызванные конкретными историческими условиями и языковыми изменениями.

Лексика ашхарского диалекта, имея единый основной словарный фонд с другими абхазско-абазинскими диалектами, в силу целого ряда причин, претерпела ряд значительных изменений фонетического, морфологического, лексического характера. В настоящее время вся лексика ашхарского диалекта состоит из двух пластов или слоев – из древнего и нового. Наиболее древний слой, представляющий основной пласт словарного материала ашхарского диалекта восходит к общеабхазско-абазинскому. Эта часть словаря относится к лексическому составу языка до переселения абазин на Северный Кавказ, т. е. к тому периоду, когда абазины и абхазы составляли одну этническую общность. Как показывает исследуемый материал, слова, входящие в этот слой, по своей структуре и семантике, по своей

¹ К. В. Ломтатидзе. Тапантский диалект абхазского языка с текстами (на груз. языке, резюме на русск. языке). Тб., 1944. Ее же: Ашхарский диалект и его место среди других абхазско-абазинских диалектов. С текстами (на груз. языке, резюме на русск. языке). Тб., 1954.

общности и другим признакам – самые древние слова, которые впоследствии у представителей разных диалектов претерпели различные изменения.

Наиболее богато представлен этот слой в словах, обозначающих такие древние понятия, как термины родства; названия частей человеческого тела и животных; названия некоторых животных и птиц (как домашних, так и диких); названия различных видов питания; слова, обозначающие явления природы; числительные и местоимения; ряд глаголов действия и состояния и т. д.

В подавляющем большинстве все эти слова и поныне имеют то же самое значение, что и раньше. Факты же, обнаруживающие семантические различия у некоторых слов, явно носят вторичный характер. Много слов в настоящее время в абхазских и абазинских диалектах, наряду с фонетическими, морфологическими изменениями, претерпели и семантические изменения. И в этом случае ашхарский диалект сохранил исходную семантику многих слов.

Почти все слова, объединяемые под вышеперечисленными понятиями, составляют единство абхазско-абазинской (здесь – ашхарской – В. К.) лексики. Расхождение же, обнаруживающееся в ашхарской лексике как в фонетике, так и в морфологии и словарном составе, определяется, главным образом, связями ашхарцев с различными народами Северного Кавказа. «Оно представляется, главным образом, вторичным явлением, возникшим в основном вследствие контакта с тем же тапантским диалектом или же с адыгскими языками»¹. Из этих же материалов видно, что лексические расхождения между ашхарским диалектом, с одной стороны, и абжуйским и бзыбским диалектами абхазского языка, с другой стороны, в основном заключаются в фонетике, в полногласии, в характере спорадичности т. н. показателя общей формы **а-** и связанного с ним в определенных случаях ударения.

¹ К. В. Ломтатидзе. Тапантский диалект... с. 219.

Как известно, в абхазском языке все нарицательные имена принимают префикс *а-* показатель т. н. общей формы *а- ꙗона* «дом», *а-čla* «дерево», *а- šxa* «гора» и т. д.

П. К. Услар считал, что этот префикс берет свое начало от притяжательного префикса класса вещей ед. ч.¹.

А. С. Чикобава также считает характерным для абхазского языка (как и для ряда других иберийско-кавказских языков) в соответствии с отвлеченным значением использование конкретной притяжательной формы².

Как отмечено в специальной литературе³, в ашхарском диалекте не наблюдается резкого противопоставления общей и определенной форм.

Здесь имена употребляются как с аффиксом **а -**, так и без него.

А. Н. Генко, квалифицируя этот аффикс как элемент, выражающий значение определенности, говорит, что «присоединение форманта **а** характеризует предмет как известный говорящим, определенный обстоятельствами дела или контекстом речи⁴.

В текстах, записанных И. Гюльденштедтом еще в 70-х годах XVIII в., имена даны без этого **а**. Как полагают С. Н. Джанашия и К. В. Ломтатидзе, в словарных формах времен Гюльденштедта имена могли обходиться без этого **а**. Данное предположение подтверждается фактами, и поныне встречающимися в абхазском языке. Например, в некоторых фразеологических словосочетаниях, особенно в пословицах, имена в значении неопределенности могут выступать как без показателя общей, словарной формы **а**, так и неопределенности **к**: *gej-šxej* «долины и горы», *dg'eli žo ꙗani* «земля и небо»... или же *rap dəz̥tam uya znəq°om* «пароход без арата не бывает», *mazara ahrowp* «богатство—господ-

¹ П. К. Услар. Этнография Кавказа. Языкознание. I. Абхазский язык. 1887, с. 77.

² А. С. Чикобава. Древнейшая структура именных основ в картвельских языках. Тб., 1942, § 100.

³ К. В. Ломтатидзе. Ашхарский диалект... с. 51.

⁴ А. Н. Генко. Абазинский язык. М., 1955, с. 101.

ство», *g^oi šamxi až^owat* «колено и сердце не стареют», *t^oi mlaši ejbadərwat* «сытый голодного не разумеет» и т. д.

Характер спорадичности этого аффикса особенно ярко выявляется в ашхарском диалекте. Больше всего это обнаруживается в именах вне контекста; здесь любая словарная форма может быть представлена как с **а**, так и без него. Например: *acla*, *çla* «дерево», *ag^oə*, *g^oə* «сердце», *alaš^əara*, *laš^əara* «свет» и т. д.

С неустойчивостью показателя общей формы **а** тесно связан и вопрос ударения. Ударение в ашхарском диалекте, как и в абжуйском и бзыбском диалектах, подвижное, разноместное. Здесь достаточно много слов, отличающихся от соответствующих слов в абжуйско-бзыбских диалектах именно местом ударения. Как отмечено в специальной литературе, при отсутствии упомянутого префикса *а* в словарных или неопределенных формах имени, ударение, падающее на этот гласный, переходит на другой слог¹. Например:

ашх. д.	абж., бз.д.
çlá	áçla «дерево»
x ^o s ^ə á	áx ^o š ^ə а «масло»
bagá	ábga «лиса»
laš ^ə ará	álaš ^ə ara «свет»

Ударение меняет также свое место в зависимости от полно-гласия, редукции или передвижения гласных с одного места на другое. Например:

ашх.д.	абж., бз.д.	
rə`q ^o lac ^o a	rg ^o ə`lac ^o a	«их соседи»
rə`t ^o ň ^o a	rt ^o ə`ň ^o a	«их рога»
lə`pac ^o a	lpáč ^o á	«ее сыновья»
pš ^ə arə`q'aq'a	apš ^ə árq'aq'a	«смерч»

¹ К. В. Ломтатидзе. Тапантский диалект... с. 68.

hacq'a	ahácaq'a, ahácaq'	«скала»
awpá	awápa	«бурка»

Ударение падает на последний слог в масдарных формах глагола и окончаниях финитных форм глагола в аористе (а также в вопросительных формах) и в прошедшем неопределенном. Например:

ibh ^o amá? ¹	ibh ^o áma	«сказала ли ты (ж.)»
iigamá?	iigáma	«взял ли он (м.)»
ddək ^o léj <small>t</small>	dd ^o ə'k ^o lej <small>t</small>	«собрался» и т. д.

Как показывает сравниваемый материал, основной словарный фонд ашхарского диалекта составляет несомненно единство с основным словарным фондом абжуйского и бзыбского диалектов абхазского языка. Причем незначительные расхождения между сравниваемыми диалектами, в основном заключаются в фонетических изменениях, в различии структуры некоторых сложных основ, в изменении семантики и т. п. Эти и другие различия и составляют характерную особенность данного диалекта.

Итак, сходство и различие лексики между ашхарским и абжуйско-бзыбскими диалектами можно сгруппировать примерно следующим образом:

1. Слова, которые звучат полностью одинаково и имеют одно и то же значение.

2. Слова, которые отличаются фонетически.

3. Слова, которые отличаются по звучанию (по составу), но не различаются по значению.

4. Слова, которые звучат одинаково, но расходятся в семантике.

1. Огромную часть древнейшего пласта ашхарской лексики, которая полностью совпадает с лексикой диалектов абхазского языка, составляют, главным образом, слова простого корня. В

¹ Аналогичное явление засвидетельствовано К. В. Ломтадзе в с. Джярда Очамчырского р-на. См. «Ашхарский диалект...», с. 188.

основном они не подверглись никаким фонетическим изменениям и представлены здесь в таком же виде, в каком представлены в южных диалектах. Количество таких слов очень велико, но здесь мы ограничимся несколькими примерами: *an* «мать», *ab(a)* «отец», *ala* «собака», *acla* «дерево», *aзə* «вода»; *anapə* «рука», *ažə* «заяц», *adg'əl* «земля», *abžə* «звук» и т. д.

2. Во вторую группу входят слова, одинаковые по значению, но с некоторыми звуковыми отклонениями. Лексический пласт этой группы расходится с соответствующим пластом сравниваемых диалектов то специфическими диалектными звуками, то звуками, полученными на основе других фонетических изменений. Наибольшее число лексических расхождений падает на эту группу. Сюда относятся: а) слова, отличающиеся от соответствующих эквивалентов в результате фонетических процессов, например:

ашх.д.	абж., бз.д.	
apsəz	apsəз, aps'əз	«рыба»
ax'əz	ax'əз	«имя»
məзkə	məзkə	«один месяц»
amac°a	апас°а, апас°ə	«палац»
alaspa	alasba, alas`bə	«щенок»
acarpa	асарха, асрха	«ключ»
ačkəl	aškəl	«стремя»
čklams	as°əs°čams, asəs'člams	«муравей»
h°ačəs	ah°ač°əs, ah°ač'əs'	«поросенок»
agoəсəрə	ag°asəрə	«грудь»
arəmha	arəpha	«легкие»
ažamsa	ažəmš	«брови» и т. д.

б) слова, отличающиеся от южных эквивалентов в зависимости от фонетических особенностей диалекта (в частности, апсуйского говора)¹, например:

¹ К.В. Ломтатидзе. Ашхарский диалект... с.4.

ашх.д.	абж., бз.д.	
ašə ^o	aš ^o	«дверь»
ašə ^o aqa	aš ^o q ^o ə	«книга»
šə ^o ķə	š ^o ķə	«сто»
žə ^o aba	ž ^o aba	«десять»
aləgaž ^{əo}	aləgaž ^o	«старик»
waž ^{əo}	waž ^o ə	«сейчас»
ataras ^o	ag ^o aš ^o	«ворота»
alas ^o	alaš ^o	«слепой»
z ^o ba	ž ^o ba	«девять»
az ^o ra	až ^o ra	«пить» и т.д.

в) Слова, которые отличаются от соответствующих слов сравниваемых диалектов в результате фонетических соответствий (не носящих, однако, всегда и повсюду закономерный характер).

	ашх.д.	абж., бз.д.	
t:t ^o	aṭan	aṭ ^o an	«бульон»
	afaṭa	afaṭ ^o	«еда»
d:d ^o	adə	ad ^o ə	«поле»
	adək ^ə lara	ad ^o ək ^ə lara	«отправиться»
t:t ^o	ata	at ^o a	«сено»
	awata	awat ^o a	«бедро»
ω:aa	ωaba	aaba	«восемь»
	aq ^o rwəan	aq ^o raan	«ворона»
ω ^o :ő ^o	amω ^o a	amő ^o a	«дорога»
	adəω ^o nəfa	amő ^o anəfa, amwoanəf, aminəf	«дорожная привизия»

q:x, x	aqə	axə, aхə	«голова»
	aqaça	axaca, aхаса	«мужчина»
q ^o :xo,x ^o	aq ^o da	ax ^o da, aх ^o da	«шея, горло»
	aq ^o ə	ax ^o ə, aх ^o ə	«доля» и т.д

Следует отметить, что лексический пласт ашхарского диалекта, расходящийся от соответствующего пласта в южных диалектах то специфическими диалектными звуками, то звуками, полученными на основе заимствований из других, как родственных, так и не родственных языков, довлеет над всеми другими группами и составляет одну из характерных особенностей данного диалекта.

3. В эту группу объединяются, в первую очередь, сложные слова, которые отличаются от своих соответствий по форме. Здесь встречаются композиты, первая часть которых формально и семантически адекватна с южными диалектами, а вторая – расходится.

Например:

ашх. д.	абж., бз.д.	
ax ^o ərtaqš ^ə	ax ^o ərbγ'əc	«целебная трава»
ap ^ə arəsga	ap ^ə andaga	«веер»
ažarəw ^ə a	ažcaa, až'aa	«копченое мясо»
mrac ^o ərçərta	amragəlarta	«восток»
nac ^o açarəs ^ə	anapaçaw ^ə ra	«подписать» и т. д.

Встречаются композиты, образованные от основ различных по форме, но сходных по значению. Следует отметить, что основы или корни, составляющие такие сложные слова, отдельно встречаются во всех абхазско-абазинских диалектах с одним и тем же значением, но по тем или иным причинам сфера употребления их в разных диалектах различна. Например:

ашх.д.	абж., бз. д.	
atʒejk ^o gəla	aω ^o nejxagəla, aω ^o nejxagəla	«этажный дом»
aķətča	acuфara, ac 'uфara	«загадка»
laķəcaqənh ^o ra	ag ^o ejlasra, ag ^o əxənh ^o ra	«тошнота»
açlago	ag ^o əc ^o	«ствол дерева»
aʒəω ^o bža	adg'əlbžaxa	«остров»

В этой группе представлен ряд сложных слов, образованных посредством словосложения, одна часть которых составляет ис-канное слово, а другая – заимствованное. Следует отметить при этом, что далеко не всегда отдельно это заимствованное слово входит в активный запас словарного фонда данного диалекта: Например:

ашх.д.	абж., бз.д.	
aʒtalq ^o ən	ac ^o k ^o ərga	«волна»
ķəmbaħxara	az ^o kambas	«буйволица»
rax ^o čarx	aķ ^o anç	«катушка»
larbω ^o əga	ablasarķ'a	«очки»
ačəqara	ač ^o ejk ^o a	«вороной конь»
ač ^o əy ^o a	ač ^o əz	«лошадь золотистой масти» и т. д.

Ряд слов, осложненных в абхазских диалектах разными аффиксами или другими элементами, в ашхарском диалекте представлен без них. Например:

ашх.д.	абж., бз.д.	
ax ^o a	ax ^o ac	«червь»
ač	acərg ^o	«вымя»
aš ^o a	aš ^o aps	«заря»
amax ^o a	amax ^o ar	«рука»
arpa	arbay	«петух»

alax°	alax°əc	«ресницы»
taž°	atak°až°	«старуха»
aq°raa	aq°raan	«ворона»
çaçəndra	açaçəndər, aç'aç'əndər	«земляника»
ķançəra	akânçaçər, akânç'aç'ər	«бородавка»
pxa	apxah°	«рашпиль»

4. Одним из видов лексико-семантического расхождения ашхарского диалекта с абжуйско-бзыбским, является изменение или смещение значения слова. Например: азəп в ашх. д. означает «осень а в южных – «зиму». psələməz в ашх. д. означает «болото», а в южных – «песок».

Семантическое смещение произошло также и в словах *aω°ada* и *alay°a* в ашх. д. (и в тапантском также) (*ω°ada*, *aω°ada* означает «юг», а *Iaya*, *alaya* «север», в противовес южным диалектам, где *aω°ada* означает «север», а *alada* – «юг»). Такое семантическое смещение, повидимому, имеет свое объяснение: *aω°ada*, и вообще элемент *ω°a* в абхазском и абазинском означает «верх», «возвышенность», «верховье», «север», *alada* «низменность», «ниже», «юг». В абхазско-абазинских диалектах эти два слова первоначально, повидимому, использовались в том значении, в каком нынче в абжуйском и бзыбском, т. е. находились в прямом соотношении с географическими условиями их местожительства: Кавказские горы, служившие северной границей абхазо-абазинцев, за которыми закономерно закрепилась семантика «севера» («верх», «возвышенности») так и сохранили ее после переселения последних на Северный Кавказ, т. е. по ту сторону Кавказских гор. Это подтверждается и данными северных диалектов, где засвидетельствованы элементы *ω°a* и *Ia* со значением «верх» и «низ»: *dω°asq'anə dqałaxən dķak°tej̣t* «выше поднялся, сел»; *açq'an dlasq'axən xəsra dalagej̣t* «впоследствии ниже спустился и начал стрелять»...

В ашх. д. *anxara* означает «работать, делать»: *mš^oķək alagaž^o nxara dcejт* «однажды старик пошел работать», *murat x^očə ah iqnə dəqan dənхon* «маленький Мурат жил у государя и работал». В южных диалектах *anxara* означает «жить», «обитать».

В ашхарском д. *ṭama* означает «абрикос», в абж., бз. д. – «персик». Абрикос же здесь передается словосложением названия двух фруктов близких по форме к абрикосу – *aç^oaṭama* (букв. «яблоко-персик»); и в ашхарском, и в тапантском *aṭama* как название персика также известно лицам старшего возраста, но ввиду того, что этот фрукт здесь менее распространен, его наименование прочно закрепилось за абрикосом более широко известным на Северном Кавказе.

В ашхарском диалекте встречается также целый ряд слов, расширивших свое значение. Эти слова, утратив признак специального и конкретного значения, начинают употребляться в более общем, широком значении.

Например, в ашх. д. (также и в тап. д.) *aç^oəsa*, *ç^oəsa* означает «стакан» и вообще «стекло». В абж. и бз. понятие *aç^osa* более конкретизировано и означает «стакан». Понятие же стекла здесь передается заимствованным из картвельских языков словом *asarķ'a* (оно же здесь употребляется и в значении зеркала). По всей вероятности, понятие *aç^osa* более обобщенно употреблялось раньше и в данных диалектах, о чем свидетельствуют выражения: *alampas^osa* «стекло лампы», *abaaç^osa* «хрустальный замок», *az^oň^oan ç^osa* «чистое, прозрачное (зеркальное) небо» и т. д.

В ашх. д. (в некоторых случаях и в тапантском) *ajsra* означает «бороться, драться, воевать, спорить». Часть из этих значений сохранена и в абжуйском диалекте: в бзыбском же *ajsra* означает «драться» (бороться).

В ашх. д. (и в тап. д.) *açapara* означает «делать» (вообще) и охватывает широкий круг действия. Например: *us bzi ičpet* «хорошее дело сделал»; *tʒə çpanə dalgeť* «дом, сделав, закончил (т. е. выстроил)». В абжуйском и бзыбском значение данного слова более узко и ограничивается определенным кругом действия.

Например: *aq°əd ačapara* «делать, приготовить фасоль», *ačəd ašapə ačapara* «ковать лошадь», *Iəčapaša bziowp* «хорошо сложена (сделана)» и т. д. Эти и другие примеры, бесспорно говорят о том, что некогда *ačapara* и здесь имело более широкое употребление.

В ашхарском диалекте встречается ряд слов, которые суживают и конкретизируют свое значение.

Так, например, в южных диалектах *aš°arax* – общее название диких животных. В ашх. д. это слово в настоящее время более конкретизировано и означает – «олень».

В ашхарско-тапантском *mac°aza*, *mac°qaza* означает только «наперсток». В значении «кольца» в ашх. и тап. диалектах употребляется заимствованное из адыгских языков слово. В южных диалектах *amac°az* означает и «кольцо» и «наперсток».

Приведенные здесь примеры отнюдь не являются исчерпывающими, но они, как мы полагаем, дают некоторое представление об особенностях данного диалекта и о характере сходства и различий лексики между сравниваемыми диалектами.

Мы не можем здесь остановиться подробно и на другой части ашхарской лексики, – составляющей одну из его особенностей, – на заимствованной. Отметим лишь положение, вытекающее из анализа располагаемого нами материала.

Заимствованные слова, представляющие наиболее новый слой ашхарской лексики, вошли сюда, главным образом, через адыгские языки. Заимствованные слова здесь усваивались двояко: одни из них вошли в ашхарскую лексику вместе с новыми предметами, явлениями, другие же появились в качестве синонимов к имеющимся в данном диалекте словам. В отдельных случаях эти заимствования вытеснили из основного словарного фонда корневые слова и прочно заняли их место.

Хронологически иноязычные слова усваивались ашхарским диалектом неодновременно. Так, например, тюркские, арабские, персидские заимствования, начавшие проникать в адыгские языки, с XIV века, в речи абазин появляются позже, уже после переселения последних на Северный Кавказ, отражая со-

ответствующие реалии, встречающиеся в быту и культуре. Безусловно, многие из этих заимствований были известны абазинцам задолго до их переселения.¹

Из названных языков ашхарский диалект заимствовал главным образом термины религиозного характера (турк.: *qəshawr* «неверный, «нечистый»; араб, *alHā* «бог, аллах», *qurqan* «коран»; перс.: *adin* «религия, вера», *paimbar* «бог, пророк»), а также слова, обозначающие названия предметов домашнего обихода, названия предметов украшения, материй, кушаний, пряностей (*aswan* «тарелка», *ax^oəržən* «сумка», *qadaba* «бархат» *g'atan* «полотно, парусина», *halua* «халва», *araq* «водка», *alaq^oəta* «лепешка» и т. п.). Вследствие исчезновения обозначаемых ими реалий, понятий, происходит исчезновение слов, заимствованных из вышеназванных языков.

Значительную часть заимствованных слов в ашхарском диалекте составляют адыгские слова, охватывающие почти все отрасли лексики. Кроме того, если звуковой состав первых направлялся к природе звукового состава заимствующих языков, то адыгские заимствования с собой внесли в ашхарский диалект и свое звуковое оформление.

Подавляющее большинство заимствованных слов из русского языка в ашхарском диалекте охватывает, в первую очередь, культурно-просветительную, политическую, научно-техническую, философскую и т. п. терминологию, проникшую в данный диалект через радио, печать, школу, а также через устную речь.

В ашхарском диалекте в немалом количестве представлены также заимствования из грузинского языка. Встречается также несколько слов, заимствованных из карачаевского и ногайского языков.

Пополнение словарного состава данного диалекта заимствованными словами свидетельствует об их контакте с многочисленными народами Северного Кавказа.

¹ А. К. Шагиров. Очерки по сравнительной лексикологии адыгских языков. Нальчик, 1962, с. 177.

Итак, вопрос о языковой общности между северными и южными абхазско-абазинскими диалектами в специальной литературе давно решен положительно. Общность эта выявлена в первую очередь на материале фонетики и морфологии¹. Показания же лексики данного диалекта позволяют выявить новые факты, подтверждающие еще большую близость между абазинскими (здесь – ашхарским – В. К.) и абхазскими диалектами. Сравнительный материал показывает вторичный характер тех расхождений, которые обнаруживаются во всех сравниваемых диалектах.

V. K. KONJARIA

(Sukhumi)

**THE ASHKHARWA DIALECT AND ITS LEXIS COMPARED TO
THE LEXIS OF THE ABZHUI AND BZYB DIALECTS**

Summary

1. The basis of the lexis of the Ashkharwa dialect is the common Abkhaz-Abaza lexis. In the process of differentiation it manifested some peculiarities of phonetic, morphological and semantic character.

2. At present the lexis of the Ashkharwa dialect consists of two strata – ancient and modern. The oldest stratum, i. e. the kernel of the basic word stock, goes back to those times of the recent history when Abkhazians and Abazians lived in close contact and represented an ethnical unity.

3. This unity is the most vivid in such words of the lexis which denote: terms of relationship, parts of human body, names of some animals and birds, different natural phenomena, numerals, pronouns, some verbs expressing action and state, etc.

¹ См. работы К. В. Ломтатидзе. Тапантский диалект... Ее же «Ашхарский диалект...»; А. Н. Генко, Абазинский язык; Г. П. Сердюченко. Язык абазин // Изв. Акад. пед. наук РСФСР, вып. 67. Москва, 1955.

The analysis of the basic word stock shows that the Ashkharwa dialect stands closer than the Tapanta dialect to the southern dialects of the Abkhaz language.

4. Besides such unity with other dialects, Ashkharwa shows remarkable divergences as well. They date later and are caused by an abundant borrowing of lexical material on the one hand and an independent development of the properly Ashkharwa lexis on the other.

Ежегодник иберийско-кавказского языкознания.

Тб.: Мецниереба, 1974. Т. I, с. 255-267.

ТЕРМИНЫ РОДСТВА И СЕМЕЙНЫХ ОТНОШЕНИЙ В АБХАЗСКО-АБАЗИНСКИХ ДИАЛЕКТАХ

Терминология родства и семейных отношений в абхазско-абазинских диалектах принадлежит к наиболее древнему и устойчивому пласту словаря и является ярким выразителем абхазско-абазинской языковой общности.

Работ, касающихся терминов родства в абхазском языке, не так уж мало. В связи с проблемами исторического, лингвистического, этнографического характера ряд авторов рассматривает в своих работах интересующие нас термины. Сюда относятся в первую очередь работы П. Чарая¹, Н. Я. Марра², И. А. Джавахишвили³, С. Н. Джанашия, К. В. Ломтадзе, Г. В. Рогава, К. С. Шакрыла, М. А. Кумахова, А. Шагирова и т. д. Термины родства приводятся также в этнографических работах М. Джанашвили, Н. С. Державина, Ш. Д. Иналипа.

Современная абхазско-абазинская терминология родства вместе с семьей и брачно-семейными отношениями претерпела многочисленные изменения. В ней иногда удается установить пережитки более ранних ступеней родственных отношений.

Номенклатура родственных и брачно-семейных отношений в абхазско-абазинских диалектах представлена весьма богато, и за редким исключением она является исконной по происхождению. В диалектах эта часть словаря обнаруживает расхождение

¹ П. Чарая. Об отношении абхазского языка к яфетическим. СПб., 1912.

² Н. Я. Марр. Яфетическое происхождение абхазских терминов родства//О языке и истории абхазов. М.-Л. 1938.

³ И. А. Джавахишвили. Первоначальный строй и родство грузинского и кавказских языков. Тб., 1937 (на груз. яз.).

главным образом фонетического порядка. Реже встречаются морфологические расхождения.

Как известно, родственные отношения различают по крови, браку или свойству.

Термины родства по крови:

абх. abdu	абаз. abadu	«дед, дедушка»
абх. andu	абаз. andu	«бабушка»
абх. an	абаз. an	«мать»
абх. ab	абаз. aba	«отец»
абх. aapa	абаз. aapa	«сын»
абх. apha	абаз. apha	«дочь»
абх. ajah ^o ša	абаз. axša	«сестра»
абх. ajaša	абаз. ajša	«брать»
абх. aapaipa	абаз. aapaipa	«внук (по сыну)»
абх. aphalpa	абаз. aphalpa	«внук (по дочери)»
абх. apejpha	абаз. apejpha	«внучка (по сыну)»
абх. aphalpaa	абаз. aphalpaa	«внучка (по дочери)»
абх. anša, ajnša	абаз. anša	«дядя (по матери)»
абх. anlah ^o ša	абаз. anxša	«тетя (по матери)»

Термины родства по браку

абх. ahaça, ahaç'a	абаз. aqaça	«мужчина, муж (супруг)»
абх. aph ^o əas, aph ^o əs'	абаз. aph ^o əs	«женщина, жена (супруга)»
абх. abx ^o a, abx ^o a	абаз. abq ^o a	«свекор, тесть»
абх. anx ^o a, anx ^o a	абаз. anq ^o a	«свекровь, теща»
абх. abx ^o ənda, abxoəna	абаз. abqoənda	«деверь, шурин»
абх. anx ^o əpha, apx ^o pha	абаз. anq ^o pha	«золовка, свояченица»
абх. anpsa, anps'a	абаз. anpsa	«мачеха»
абх. abpsa, abps'a	абаз. abapsa	«отчим» и т. д.

Доминирующая часть терминов, выражающих родственные отношения по крови, образована из первичных корней, как *an* «мать», *ab*, *aba* «отец», *ara* «сын», *apha* «дочь» и т. д. или же сложения или комбинации этих корней: *anša* «дядя, брат матери» (из *an* «мать»+(*a*)+*ša* «брать»), *abdu* (абаз. *abadu*) «дед, дедушка», букв. «большой отец» (из *ab* // *aba* «отец»+*du* «большой»), *araʃra* «внук» (по сыну из *ara* «сын»+ *j* - притяжат. аф.+*ra* «сын»), *aphalpə* «внучка» (по дочери), *aphalpa* «внук» (по дочери) и т. д.

Кроме того, основные из них, как *an* «мать» и *ab* «отец», во всех абхазско-абазинских диалектах как словообразующий элемент входят в состав некоторых сложных основ для выражения самцов-производителей у животных, как, например: *ak^oasab* «серна», *alaba* «кобель», *ac-g^oaba* «кот», *abs^oa* «козел» и т. д., а *an* – для выражения самок – *ač^oan* «кобыла», *ah^oan* «свинья» и т. д.

От слова *ab* «отец» также образовано большое количество производных основ, свидетельствующих о твердо «установленном праве наследования по отцовской линии: *abipara* «потомство одного отца, поколение» (из *ab* «отец»+*ipara* «сыновья, сыновство»), *abštra* «наследство, наследие по отцу», *abraa* «родители жены» и т. д.

Почти все термины родства по крови и по боковым линиям, как это мы увидим ниже, образованы описательно, что говорит о глубокой древности их происхождения. Положение это прямо перекликается с высказыванием Льюиса Моргана о том, что описательные системы отражают отношения, существующие в семье, основанной на моногамии, и, что каждая степень родства описывается либо основными терминами родства, либо комбинацией этих терминов¹.

Как это отмечено в специальной литературе (Н. С. Державин, Ш. Д. Иналипа, Л. Х. Акаба), формой, предшествовавшей современной абхазской семье, была так называемая «большая семья» – *ataac^oa- du*, следы которой по сей день прочно сохра-

¹ Льюис Г. Морган. Древнее общество. Л., 1934, с. 222.

нены в терминах родства. Таковыми являются: *abdu*, *abadu*, *dadu* «дед, дедушка», *nandu* (→*nanu*) «бабушка», *sah^ošadu* (*h^ošadu*, *xšadu*), «моя тетя (по отцу)», *sašadu*, *sašdu*, *sabjaša* «мой дядя (по отцу)», *sanšadu*, *sanša* «мой дядя (по матери)» и т. д.

Прямыми указанием на существование «большой семьи» – *ataac^oa du* служит также термин *atahc^ox’ə*, выражающий семью в узком смысле – родителей и их детей. В бзыбском диалекте в форме данного слова сохранен исключительно придыхательный спирант *h* (в абаз. д. – ларинг. спирант *ω*).

Обращает на себя внимание определенное количество терминов по крови, преимущественно расходящихся в диалектах морфологически. С этой точки зрения, особый интерес вызывает колебание в употреблении притяжательных аффиксов при сложных именах в тапантском и ашхарском диалектах. Здесь слова *abaxša* «тетя (по отцу)», *anaxša* «тетя (по матери)» употребляются без притяжательных аффиксов, наличных в южных вариантах, и отличаются от последних своей целостностью. Срв. абж. бз. *anlaša*, *anša* «дядя» и *anlah^oša* «тетя», в которых аф. *-l* является притяжательным.

При сопоставлении абазинских и абхазских терминов родства в глаза бросается еще одна особенность. Как известно, к отдельным родственным именам присоединяется т. н. префикс взаимности *aj¹-ajaša* «брать», *ajah^oša* «сестра», *ajc’ala*, *ajc’ala* «невестка, жена деверя», *ajmah^oela* «зять» и т. д. Преимущественно этот префикс наличествует в начальной, словарной форме (срв., например, *saša* «мой брат», *sah^oša* «моя сестра», *sacala* «невестка моего деверя» и т. д.). В специальной литературе отмечена лабильность этого префикса², объясняющаяся, по-видимому, относительным характером вообще значения терминов родства.

¹ К. В. Ломтатидзе. Категория взаимности (взаимосоюзности, взаимообюдности) в абхазско-адыгских языках // ИКЯ XII. Тб., 1960, с. 276 (на груз. яз.).

² К. В. Ломтатидзе. Категория взаимности... с. 276.

Интересно также появление этого префикса в бзыб. варианте *ajəp-ša* «дядя».

В настоящее время одинаково можно употребить термины как *acala*, так *ajcala* «невестка», *anša* и *ajnša* «дядя», *amatəla* и *ajmahəla* «зять», но как бы нормой для форм с префиксом *aj-* является их множественное число: *ajšcəa* «братья», *ajcalacəa* «невестки», *ajmahəlacəa* «зятья». Исключительно в формах мн. ч. этот префикс появляется в таких словах, как *ajwacəa* (ср. его форму в ед. ч. *awa*, нельзя *aīwa*) «родственники», *aikəlacəa* «ровесники» (ед. ч. *akəla*, но не *aikəla*).

Данные термины с префиксом *aj-*(*ajaša* «брать», *ajahəša* «сестра», *ajnša* «дядя»...), употребляющиеся исключительно в словарной форме, обозначают соответствующие понятия по отношению к неопределенному кругу лиц (*ajaša* означает «брать» не по отношению к одному лишь определенному лицу).

В терминологии по свойству или браку, как и в других терминах родства, как бы находит свое отражение развитие брачно-семейных отношений.

Основные термины родства по браку «муж» и «жена» в абхазско-абазинских диалектах не имеют специального обозначения. Для выражения этих двух понятий служат общие наименования мужчины и женщины вообще: *axaṣa* «мужчина» – «муж», *aphəšs* «женщина» – «жена». Отсутствие специальных терминов для обозначения мужа и жены Ш. Д. Иналипа объясняет первоначальной непривычностью моногамии¹.

В настоящее время во всех абхазско-абазинских диалектах термин *axaṣa* (бз. *axaṣ'a*, абз. *aqaṣa*) «мужчина» служит для обозначения «мужчины, мужа, супруга». Корень данного слова восходит к основе *axə←-axa* (*axa←-aqa*) «голова»² и как бы воспро-

¹ Ш. Д. Иналипа. Очерки по истории брака и семьи у абхазов. Сухуми, 1954, с. 203.

² Следует отметить, что термин *axə* переносно в значении «глава семьи, хозяин дома» встречается в абхазском языке в настоящее время: *lxə dəlxagəlazar us dakəsəoz žəsəšsoma?* «если бы её хозяин (букв. её голо-

изводит господствующее положение мужчины в семье в эпоху патриархата. Первоначально *axaça*, по-видимому, означал «высокое» понятие «муж, мужчина в зрелом возрасте». Отсюда – *axasaga* (бз. *axaç'ara*, абаз. *qaçara*) «мужество» *axaçajhaça* «муж мужей, герой», *afərxaça* (бз. *afərxaç'a*, абаз. *fər, fərqaça*) «герой»; *dxaças^oq'owp* «он настоящий мужчина, герой» или же *dxaçaxejt*, «он созрел, возмужал», и т. д.

Общим наименованием для понятия «жены, женщины» служит *aph^oəs* (бз. *aph^oəs'*, абаз. *aph^oəs, aphəs, aphas*, мн. ч. *aph^oəsasa* – *aph^ossa*, стечение согласных вызвало выпадение р: *ah^ossa*).

Данное слово объединяется с группой родственных номенклатур по прямой линии общим с ним элементом как *apa* «сын», *apha* «дочь», *aph^oəzba* (бз. *aph^oəz'ba*, абаз. *phəspa, phəspa* «девушка», *atəphə* «барышня, девушка», *arpəzba* (бз. *arpəz'ba*) «юноша»).

Как полагает К. В. Ломтатидзе, в словах как *aph^oəs* «женщина», *aph^oəzba* «девушка», так и *ajah^oša* «сестра» общий элемент *-h^o* указывает на женский род¹.

Говоря о пережиточном состоянии матриархата в Абхазии Ш. Д. Иналипа допускает возможным сближение терминов *aph^oəs* «женщина» и *atahc^oa* (→ *ataac^oa*) «семья», выводя общий элемент между ними *h^o*². Такое разъяснение нам кажется допустимым, если учесть еще одно положение К. В. Ломтатидзе. С основой *atahc^oa* (→ *ataac^oa*) «семья» К. В. Ломтатидзе увязывает первую часть тапантского архаичного сложного слова *tahacara*³ (*taha* «семья» + *cara* «идти») «выйти замуж, замужество» – *taha*

ва) стоял бы во главе (семьи), вы думаете, с нею такое произошло бы?» *ataac^oa* ахə *danrətam ubas aup iš^oəqalo* «вот так случается, когда в семье нет хозяина».

¹ К. В. Ломтатидзе. Тапантский диалект абхазского языка (с текстами). Тб., 1944, стр. 56 (на груз. яз.).

² Ш. Д. Иналипа. К вопросу о матриархально-родовом строе в Абхазии. Труды Абх. института, т. 25. 1954, с. 256.

³ К. В. Ломтатидзе. Тапантский диалект... с. 206.

(*-atahc^oa* → *tωac^oa*). *ta* – как корневой элемент здесь и в целом ряде других родственных терминов выделен С. Н. Джанашия, К. В. Ломтатидзе и другими как выразитель «основы, семьи»¹; следовательно, остается элемент *ha* (→*aa*) (*c^oa* – же показатель множественного числа в именах), являющийся выразителем древней абхазской родственной группы. Элемент, объединяющий термины родства по браку и общего значения *ataca* «невестка», *ataac^oa* «семья», *atərpha* «барышни» и т. д., П. Чарая выделен как основообразующий в словах: *at-žə* «дом, двор, семейство», *ah-t-nə*, «место, жилище, дом двора владельца»².

Современный термин *ataca*, видимо, возник при патриархате, в то время, когда матрилокальный брак сменился патрилокальным, при котором замужняя женщина приходит на место жительства в родовую группу мужа.

В терминах родства по браку мы находим еще одну особенность. Ближайшие родственники лиц, состоящих в брачном союзе, как «тестя» и «свекор», «теща» и «свекровь», «золовка» и «свояченица» и т. д. не дифференцированы в диалектах и обозначены общими терминами. Как, например, *abx^oa* (бз. *abx^oa*, абаз. *abq^oa*) обозначает «тестя» и «свекор», *anx^oa* (бз. *anx^oa*, абаз. *anq^oa*) означает «теща» и «свекровь», *abx^oənda* (бз. *abx^oənd*, абаз. *abq^oənd*) – «шурин» и «деверь», *anx^oərpha* (бз. *anx^oər-ha*, абаз. *anq^opha*) – «золовка» и «свояченица».

От них следует отличить термины, обладающие многозначностью; но эта многозначность дифференцируется на основное и побочное значения. Так, например, *ara* «сын» в форме мн. ч., *apac^oa*, кроме основного значения «сыновья», имеет и побочное – «поколение», «потомки»: *žəripac^oa* «сыновья Джира», т. е. «потомки Джира, Джировы», *Kitrapəl ipac^oa* «сыновья

¹ С. Н. Джанашия. Труды III. Тбилиси, 1959, с. 152; К. В. Ломтатидзе. О некоторых вопросах происхождения и местожительства абхазцев. Мн-тоби, 1956, № 12, с. 137 (на груз. яз.).

² П. Чарая. Об отношении абхазского языка к яфетическим, с. 39.

Кумпыла», т. е. «потомки Кумпыла, Кумпыловы», *čənpıras^oa* «сыновья Чина», т. е. «потомки Чина, Чиновы».

Таким же образом *ajaša* «брать», кроме своего основного значения, имеет и значение «однофамилец», а в собирательной форме – *ajašara* – «однофамильцы, кровные родственники», *atərpha* «барышня, молодая девушка»: по отношению к невесткам – женам не только родного брата, но и однофамильцев, означает «золовка».

Эта многозначность одного и того же термина в отдельных случаях, должно быть, объясняется относительным характером терминов родства.

Из других терминов, с точки зрения семантики, здесь интересно было бы привести абхазское наименование родства *awa* «родственник» (мн. ч. *awac^oa*, *ajwac^oa*); срв. производное от него *ajə'wa* «подобного рода, из того рода».

Термин *awa* имеет и параллельную форму *ajwac^oa* «родственники», *ajwara* «родство». Но в отличие от других родственных терминов с префиксом взаимосвязи *aj* – обязательным в форме мн. ч. словарной формы – *aj-šc^oa*, *aj-h^ošc^oa*, *aj-calac^oa*, *aj-tah^oəlac^oa*... *awa* и в форме мн. ч. может употребляться без префикса – *'awac^oa*.

В абазинских диалектах ему соответствует термин *ajg^oa* «родственник, близкий» (в тап. д. «друг, приятель, отец невестки по отношению к родственникам мужа») и заимствованный из адыгских языков *'ahl'ə* (срв. каб.-черк. *'əx'lə*).

В южных диалектах *aaig^oa* означает «близкий (по расстоянию)», но исходное значение тап.-ашх. *ajg^oa* «родственник» и здесь встречается. В зависимости от близости родства (при приглашении, оповещении и подобных обстоятельствах) говорят – *aaig^oac^oa* (-с^oа – показатель мн. ч. кат. человека): *ačaračə* *aaigac^oa* *rəmacara rak^oən iqaz* «на свадьбе присутствовали только близкие родственники», *aaig^oac^oa rəda zeg' sejč*, «кроме близких родственников, все разошлись» и т. д.

Во всех абхазско-абазинских диалектах нет специального понятия «родители». Употребляется в этом смысле сочетание *ani-abi* «отец и мать». Оттенок нарочитой пренебрежительности, фамильярности носит форма *atahmadas^oa* «старики», употребляющаяся в значении «родители» сыновьями среднего и старшего возраста.

Таким же образом нет специального слова для понятия «дети». Более абстрактными являются употребляющиеся в этом значении слова *ax^hara*, *axəlc^h*.

В отношении терминов, выражающих не родных родителей, а также детей, можно сказать, что они также объединяются одним общим элементом – *psa*, означающим «мена, замена, заместитель» (П. Услар, Н. Марр): *anpsa* «мачеха», *abpsa* «отчим», *aparsa* «пасынок», *aphapsa* «падчерица».

В терминологию родства в настоящее время стали проникать заимствованные слова из языков, с которыми находятся в непосредственном контакте представители абхазско-абазинских диалектов. Так, например, широкое употребление в абжуйском диалекте имеют термины, заимствованные из картвельских языков: *mamida* «тетя (по отцу)», *amota* «внук», «внучка», *motašmota* «правнук, правнучка» и т. д.; в абазинских диалектах: *c^hzaba*, *fzaba* «вдова» из адыгских языков и т. д. Более свободен от подобного влияния бзыбский диалект.

V. Konjaria (Sukhumi)
WORDS FOR KINSHIP AND FAMILY RELATIONS IN THE
ABKHAZ-ABAZA DIALECTS
Summary

1. The Abkhaz-Abaza dialects are rather rich as regards words for kinship and family relations, which are, with rare exceptions, of vernacular origin. In the dialects compared in the present paper

these words differ, in the main, phonetically and more rarely – morphologically.

In some of these dialects there are cases when one word stands for two notions. This may be conditioned by the peculiarities of formation of a family and relations within it.

2. There is a separate group of words containing the same root element -ta-, which originally means «family, home, hearth»: a-tə-pha «a young girl» (daughter of the family). Another group contains words with the common element -p (-pa): apa «son», ap-ha «daughter».

A number of words is formed by means of the reciprocal suffix aj-: aj-ša «brother».

Ежегодник иберийско-кавказского языкознания.
Тб.: Мецниереба, Т. II, 1975, с. 107-115.

АПСУА-АБАЗА АЛЕКСИКА ИАЗКУ АОЧЕРКҚӘА

Ари аусумтә азкуп аңсуеи абазеи бызшәақәа рдиалекттә жәар (чыдала ашхарыуатәи) еиғыртшратә планла ат-ңаара. Инаңшыны иазгәатоуп адиялектқәа рзеиңш жәар асемнитикатә чыдарақәа, иеиуеншым ажәартә гәынәкәа ристилстикатә қазшыақәа, афразеология азңаатәкәа, иара убасгыы даға бызшәақәак ракытә иалалаз ажәақәа арт адиалектқәа ишридыркылаз.

Аусумтә рызкуп аңсуа-адыга бызшәақәа рымңаағиңеи абызшәа азңаарақәа интерес измоу аңхыағиңеа зегы.

Автор лқыннтәи

Абарт аочеркқәа еиқәйршәоуп Аңсуа институт ақны 1961–1963 шш. ирбжъанакыз аамтала инасыгзоз аусумтә иаазыркыағеу ашыатала.

Хықәкыла ашхарыуатәи ажәар ахътыстаауаз ақнытә, арт аочеркқәа рығғыы аиғыртшраан еиха сырзаатғылоит уи адиялект аматериалқәа. Урт рығсыртшуеит абжыуатәии бзыптәии адиялектқәа ржәар (еиха имачны срылацәажәоит тапантатәи адиялект аарпшрақәа, уи иазку аусумтә чыда злақоу ала).

Аңсуа-абаза диалектқәа ржәар чыдала иахыттцаам иахқыны ари аусумтә, ҳәарада, инагзатцәкъаны ртак азықатдом алесикология азтцаарақәа зегы.

Исуалпішшаны гәахәа дусгыы иқатданы итабуп ҳәа ласхәоит аусумтә напхгара азызуаз. Қырттәылатәи ССР Анаукақәа ра-

кадемиа ачлен-корреспондент, афилологиатә наукақәа рдоктор, апрофессор Қ.В. Ломтатизе. Итабуп ҳәа расхәоит иара убас аусумта анапфыра иапхъаз, арецензия азызуз Апъсуа институт аусзуфәа афилологиатә наукақәа рдоктор Л.П. Җгадуа, афилологиатә наукақәа ркандидат Н.В. Аршба.

Алагалажәа

Апъсуеи абазеи диалектқәа ибериа-кавказтәи абызшәатә таацәара иатәу апъсуа-адыгатә гәыпѣ иатданакуеит. Нхыт-Кавказ абаза диалектқәа әбен (тапантатәии ашъахарыуатәии) Аахыт-Кавказ¹ апъсуа диалектқәа әбен (абжыуатәии абзып-тәии) – инеидкыланы апъсуа-абаза бызшәа еизакрағы ирыпхъязоит ңыш-диалекткны алингвистикатә тәкытәкъа ататаны². Аха территориала иахъеиқәогу иахъаны ә-литература бызшәак ахъықалаз азы, иахъа урт ршоит ә-бызшәакны – аба-за литературатә бызшәа, тапантатәи адиалект шыатас иатаны, апъсуа литературатә бызшәа, абжыуатәи адиалект шыатас иатаны.

Абазацәа, апъсуаа «ашәуаа/ашәқәа» ҳәа изыштыу, иахъа инхойт Өадахътәи Кавказ, Қарачы-Черкестәи автономтә обласст ақны, азиасқәа Қәыбина (Кубань), Инцьықъду (Большой Зеленчук), Инцьықъцкәын (Малый Зеленчук) рхықәан. Рейхарафык, тапантатәи адиалект ахатарнакцәа, нхойт аулқәа Инцьықъцкәын, Қәыбина, Ельбурган, Җсаучадаха, Җыж, Тапанта, Қарағагәа, Абазаҳабла, Малоабазинск, Красновосточный, Қәаиданрыкны, реитцарак – ашъахарыуатәи адиалект ахатарнакцәа, – Старокувинск (Хәажәду), Новокувинск (Хәажәғыц), Апъсуа, Абазақытрыкны. Җытәк абазацәа иара

¹ Ари аусумтағы атерминқәа Нхыт-Кавказтәи абаза диалектқәа, Аахыт-Кавказтәи апъсуа диалектқәа ирышъашәаланы ҳхы иаҳархәоит атерминқәа – Өадахътәи адиалектқәа, ладахътәи адиалектқәа.

² К.В. Ломтатидзе. Абхазский язык // Сб. Языки народов СССР. Т. IV, с. 123.

убас инхоит Адыгъеатәи автономтә области Қабарда-Балкарәтәи автономтә Республикеи рәкынгы.

Хыпъхъазарала абазацәа назоит 30 нызъ рәкынзә¹. Иахъатәи абаза бызшәа шоит әдиалекткны: тапантәэни ашъхарыуатәни рыла. Аәдиалектгы иримоуп әба-әба өңәажәара: тапантәэи-Қәбыина-Ельбургантәни Псыж-Красновостоктәни, ашъхарыуатәи – қувинсктәни апъсатәни. Атермин «тапанта» аауеит аиран бызшәақәа (ауаңыс бызшәа) рахътә, иагъаанагоит «алақәыра», «алақәыранхәфы», ашъхарыуа – «ашъха» ақнитә². Иупъилоит иара убас ақабарда бызшәахътә иааз атерминкәа тапантеи ашъхарыуен тәкыла ирышъашәалақәоу Басхъағ, Қәышшәхә-жана³.

Атапантацәа дара рхатақәа рхы иазырхәоит абазацәа ҳәагъы, ашъхарыуаа ус адагъы – апъсуаа ҳәа⁴. Атоурыхтә хытхыртакәа рыкны инартбааны рхы иадырхәо атермин «абаза» апъсуа-абаза хылтшыттрақәа зегъы ирзеиңүшын.

¹ Абазинско-русский словарь. М., 1967, с. 5.

² А.Н. Генко. Абазинский язык. М., 1955, с. 8.

³ Иара уака, ад. 8.

⁴ К.В. Ломтатидзе. Тапантский диалект абхазского языка, Тбилиси, 1944, стр.5. Ари аәбатәи атермин ала ашъхарыуаа рхы иацхъоит ҳәа Қъ.В. Ломтатизе илхәо иамакуа, астнограф Л.И. Лавров иөсит уи табыргым ҳәа (шәаҳе. уи аусумта «Абазины», Кавказский этнографический сборник, М., 1955, ад. 5) Ҳара ҳацәажәәз аинформаторцәа азәымкәа-өыцъамкәа аңсышәала абригы-абригы иахъзүзеи ҳәа ҳантцаалак – «ҳара ҳапсуалацәкъа иаабхәозар» абасгы-абасгы аун ишашыттоу ҳәа ирхәоз, анафсангы инатынны иаэгәартон рбызшәагы рхылтиштрагы ахъынгәиааз «Дара (тапантаа) ашъхарыу ҳәа иҳапхъоит ашъха ашъапы ҳглатцит азы, ҳара ҳаңсыуа хатоуп». (Батарбис Мазана, 82 ш.); «хабацәагы ҳабдуцәагы Аңсны ҳа ицәиуан, ҳаңсыуамкәан ҳазустдаз» (Ашәба Җыамбакъ, 88 ш.). «Ҳаргы ҳаңсыуоуп, ара ҳакаиз ҳа» (Екба Аазиз, 72 ш.); «уузустада нырхәо, ҳаңсыуоуп уа сааукәыхшоуп иҳәаныштаны уаагәйдикылон, ҳабызшәа имхәои рхәон» (Батарбис Даут, 70 ш.), «Ҳара ҳаңсыуацәкъаны Аңсны ҳаатыпти рхәон ҳабацәа (Жирова Абидат, 50 ш.). Анаос ашъхарыуа ресы иахъа уажәраанзагъ ацәажәара бызшәаеси инартбааны ахархәара рымоуп афразеологиятә силацъакәа – «аңсшәа ҳәара», «аңсуга пас» уб.ит. Иаххәап: Аңсшәа иаабхәар гъатхәымызт, уи ҳага иакәын лхәсит». «Фатимат амхәаррасы аңсыуатас (аңсыуала) дглахәйт, дыкәашит» уб. ит.

Рапჟхъаза абазацәа рхатәы бызшәала афыра роут 1932 шыққәса рзы, алатин графика шъатас иатаны (1938 шыққәса ина-диркны – ииасит аурыс графикахь).

Иахъа абаза бызшәа өзиоит, егъырт ааигәа афыра зауз абыз-шәақәа зегъы реипһ, аизхара мәғәи аегәылыша, аерышқыо.

Апсуаи абазақәеи реизықазаашьа азтцаара ахътә

Абазақәа ретнолингвистика азтцаатәы иадхәалоуп аимак-аиңак рацәаны. XVIII ашәышыққәсақәа идиркны XX ашәышыққәсақәа ркынза имаңымкәа атоурыхәмә, аетнографцәа, абызшәадырығцәа ухәа Кавказ иқәынхо ажәларқәа ртоурых иадхәаланы иеиуеипһым аамтакәа рзы, еиҳа инткааны ирых-цәажәахъан абазацәагъы, иагъырхәахъан урт рбызшәа, рхылт-шытра, апхъатәирынхартә тყпқәа ухәа рзы агәаанагарақәа.

Иахъа уажәраанза анаукағы иааптәаны ишъаққәыргылам абазақәа Апснынтәи Өадахътәи Кавказъка ианцаз аамта. А.Н. Генко уи ипхъазоит XIV ашәышыққәсақәа рынтәамтаз ауп ҳәа¹), Л.И. Лавров XIV–XVI, С. Броневски, Л. Лиулье –XVIII-тәи ашәышыққәсақәа рынтәамтаз ҳәа²); З.В. Анчабадзе – XIII–XVII ашәышыққәсақәа рзы ҳәа³). К.В. Ломтатидзе илыпхъазоит абазақәа уахъ рцара қалеит ҳәа акырза XVII ашәышыққәсақәа рапჟхъа⁴).

Абаза бызшәа атцара атоурых ахътә

Рапჟхъаза абаза ажәақәа ашәкәы ианызтцаз академик И.А. Гиульденштедт инаиркны, П. Чараиа, Н. Трубецкои, Н. Иаков-

¹ А.Н. Генко, иахарбаз аус., ад. 8

² Г.А. Дзидзария. Народное хозяйство и социальные отношения в Абхазии в XIX веке. Сухуми, 1958, ад.3.

³ З.В. Анчабадзе. Из истории средневековой Абхазии. Сухуми, 1959, ад. 257.

⁴ К.В. Ломтатидзе. Тапантский диалект..., Тб., 1944 ад. 3.

лев ухәа рѣкинза, абаза бызшәа азтцаарақәа изрыхәап්шуаз еи-хараңак абазаңа генетикала егырт Кавказ икәйнхө ажәларкәа ишырзааигәу аилкааразоуп. Хықәкылатдәкъа абаза бызшәа тѣааны, монографиала уи аилыргара азәгъы иеазимкит XX ашәышықәсақәа ралагамтәнза.

Алъхәзатәи абаза бызшәа анауқатә нтамтақәа ҳара иаабоит академик С.Н. Щанашыя иусумтақәа рѣы¹. Адыгъеатәи автономтә област ақны инхаңо абазаңа рлексика еиәарпѣшны С.Н. Щанашыя икайтсоит акыр алкаақәа.

Абаза бызшәа (тапантатәи адиалект) афонетика, аморфология, асинтаксис, ажәар ирызку амонографиа зегъ рапхъаза исфит апроф. А.Н. Генко 1934 шықәсазы. Уи ишәкъы тყит Москва 1955 шықәсазы К. Ломтәтизии Б. Серебреникови рредакция ала²). Ари аусумта азтцаарақәа акыр рыѣкны аимак-аиәак шамоугъы, апъсуа-абаза диалекткәа ртараңы лагала бзианы икоуп. Абаза бызшәа аграмматика ихадоу азтцаарақәа зегъы неидкыланы ари ашәкәаңы иштәыхуп. Кыръара урт рығирпѣшүеит апъсуа бызшәа атцаарақәаңы.

Амонографиаңы атыпѣ маңымкәа иааннакылоит абаза бызшәа ажәар. Араңаңы аморфемаңа зхатә тәккы змоу измамы рула ишаны, хыпхъазара раңаала аматериалкәа ааганы иеиғирпѣшүеит адиалекткәа раарпѣшрақәа, апъсуа бызшәаңы нарылатданы.

Абаза бызшәа Алексиқа азтцаарақәа ирызкуп Г.П. Сердиушенко иусумта «Ажәар еивгарақәа абаза диалекткәа рыѣкны»³). Араңа ажәартә материал автор иағирпѣшүеит апъсуа бызшәаңы. Тсоуп, аусумтаң ауафы имбар залшом иамоу агхаңа, еиҳараңак аштыбыжъкәа рганахъ ала. Г.П. Сердиушенко еилырганы дры-

¹ С.Н. Джанашия. Труды. Т. IV Экспедиция в Адыгской Автономной области. Тбилиси, 1968.

² А.Н. Генко. Абазинский язык (грамматический очерк наречия тапанта). Москва, 1955.

³ Г.П. Сердиушенко. Словарные расхождения в диалектах абазинского языка. Сб. Языки Северного Кавказа и Дагестана № II, М.-Л. 1949.

хәәпшәзом ашхарыуатәи алабиалтә шытыржықәа дә, тә, тә-и урт рделабиальтәкәа д, т, т-и, иафижуеит иара убас апсыгуатәи ацәажәашьағы икоу ачыда шытыржықәа (аспирантқәа) шыв, жъв. Цъяа еилыргам аусумтағы ашхарыуатәии ладахътәии адиалектқәа рыштыржықәа дә, тә, тә ишырзыкоу тапантатәи рышьашәалақәа 3ә, цә, тә. Абарт аилахәарақәа ирыхъаны, хәәрада, ажәартә материал ақынгы агхақәа ыкоуп.

Иеиуеипшым абаза бызшәа аграмматика азтцаарақәа ирыз-куп Г.П. Сердиученко имонография «Абазақәа рбызшәа»¹). Арақа хаз икоу хык азкуп абаза ажәар хәта, настры уи иағышыуп 2000 инарзынаңшша ажәартә цыра. Ажәар хәтағы А.Н. Генко ишықаитцаз еипш, Г.П. Сердиученкогыы дрыххәапшуюйт еила-заашьала зегъ реиха имариоу ажәашьатақәеи, нас урт рыхтыл-фияақәеи.

Абаза диалектқәеи, чыдала урт рлексикии ирызку аусумта имоуп абаза тарауаф-алитератор Т.З. Табулов, «Абаза диалект-қәа ирызкны» захъзу². Аха ихәатәуп арақа ажәартә материал акыр ишенилахәоу.

Абаза бызшәа наукала атцаағы зеипшықам алагала ҭәгәа ҝалтцеит апроф. Қ.В. Ломтатизе. Апсуааи абазақәеи реизы-қазашы азтцаатәи аилыргарағы уи лмонографиақәа әба («Апсуа бызшәа тапантатәи адиалект»³, «Ашхарыуатәи адиалекти уи атыпши егырт апсуа-абаза диалектқәа рыбжъара»⁴) ирытцаркуа даараذا ираңоуп.

Тоурых-еиғыржратә планла иғу арт аусумтақәа рыхкны Қ.В. Ломтатизе интырхәцааны анализ азылуит абаза бызшәа

¹ Г.П. Сердиученко. Язык абазин. Известия Академии педагогич. наук РСФСР, вып. 67, М., 1955.

² Т.З. Табулов. Об абазинских диалектах. Труды Черкесского НИИ истории, языка и литературы, вып. II, Черкесск, 1954, ад. 49–82.

³ Қ.В. Ломтатидзе. Тапантский диалект абхазского языка, Тбилиси, 1944 (қырт бызшәала). Аусумта иацуп инсипыху арезиумс урыс бызшәала.

⁴ Қ.В. Ломтатидзе. Ашхарский диалект и его место среди других абхазо-абазинских диалектов, Тбилиси, 1954 (қырт бызшәала). Аусумта иацуп инсипыху арезиумс урыс бызшәала.

адиалектқәа րғамматикатә еилазаашь, ҳазы-ҳазы итылтдааит адиалектқәа ирымоу аңәажәашьақәа зегы, иаалырпүшит урт реивгарақәеи реипүшрақәеи.

Егырт аңсуа-адыга бызшәақәа рдиалектқәа ирғырпүшны итылтдааует абаза бызшәа афонетика, аморфология, асинтаксис, Алексика. Зегы рапхъаза акәны автор ишьақәләртүлөйт ашхарыуатәи ақылааратә аңышәхапыцтә ңыбжықақәа **в**, **ф**, **ф'** тапантатәи адиалект ақны ишрышьашәалоу аидкыысларатә абызгхъатә аффрикатқәа **з**, **ц**, **тц**, настыы урт зхыл-ғиааз ақышәхаргъажъратә африкатқәа **зә**, **цә, тцә** шракәу. Иара убас еиллүргөйт егырт афонетикатә процессқәа зегы, иазгәалтөйт афарингалтә, аларингалтә шытүбжықәа рсистема ахы шхуу еиҳа аөырмариарах, делабиализация шрыхъ-уа шьоукы-шьоукы алабиалтә шытүбжықәа. Амонографиақәа ыркны автор инеитцыхны дырзаатгылөйт иеиуеиңшым аморфология азттаатәкәа, итылтдааует аамтатә-ркынаатә категориақәа зегы, ихадароу асинтаксистә зтцаарақәа, дара убарт ирхырпүшны дрыхцәажөйт аңсуа бызшәа аморфология азтцаарақәа зегы.

Аусумтакәа рцашьағы, настыы ҹыдала уи иазку ахәтәкны Қ.В. Ломтатизе дрыхәапүшует алексика азттаатәкәагы.

Тапантатәии ашхарыуатәии адиалектқәа ржәар ладахътәи адиалектқәа ирғырпүшүа, Қ.В. Ломтатизе иазгәалтөйт урт ржәар хада шеизакутыы, ишрымоу аивгарақәа акымкәа-обамкәа.

Зегь рапхъаза урт аивгарақәа лбоит ажәакәа реиғартәышьағы (ацхашәы «атцаа»), ышьағақәа реиқәымшәарағы (афар-азыр, ацәгъя-агәымхә), иара убастыы рматериал акакәны жәа хырғиаашьала реипүшымрағы.

Имачымкәа ажәашьағақәа (структурала иеилоу) К.В. Ломтатизе илыпхъазоит адыга бызшәақәа раналогия ала иқалеит ҳәа (ажәла – атзыхъз, иағшә. қаб. унатца – ағны+ахъз).

Адыга бызшәақәеи аурыс бызшәеи иқартцо аныррақәа шығәтәу азгәато, илхәоит ажәампүсахқәа, хатала ашхарыуатәи адиалект ақны, ишьағарку ажәа шыашәалақәа шрымоуты (урт

рдьруеит еиҳарак зықәрахъ инеихъо ауаа), апрактикағы дара (ажәампәсахқәа) еиҳа ахархәара шрымоу.

Абазақәа Нхыт-Кавказқа ианца, апұсааи дареи реибабара, реиниара акырза иахъхыысқаҳаз иахъқыаны, рбызшәагы иахъсит аитакрақәа мачымкәа. Аполитикатә, аекономикатә, акультуратә ҭагылазаашықәа ығашырыпсаҳуаз иашыашәаланы аеаппсаҳуан абаза диалектқәа реилазаашығы. Җоуп, амонографиақәа равтор ишазгәалто еипш, иахъа апұсаа-абаза диалектқәа иримоу аивгарақәа (адиалектқәа ғәниара мәғағы апұсаҳрақәеи аныррақәеи иримоуаз иримоуаны) иреипшү атып ыриман пәсасагы¹, аха урт наскъомызт адиалект еипшымрақәа иримоуаны.

Апұсаа-абаза диалектқәа зегы иахъатәи ҭагылазаашы ғиырғышуда, Қ.В. Ломтатизе илхәоит урт аипшымрақәа иримоу шеиқарам. Урт иахъа ирацәоуп апұхъа апұсаа ирғытцыз атапантәцәа ығынны, ашъхарыуа ығынны ааста. Атыхәтәантәи адиалект ақыдарақәа иамоу зегъ азгәато, лара уи еиҳа иааигәаны илыргылоит, хыхъ ишазгәаҳтахъоу еипш, ладатәи адиалектқәа ығынны, тапантәтәи ақны аиҳагы.

Хазну аамтазы арт апұшыдиалектк атерриториалтә еиңәйхарара иримоу иахъқыаны урт хаз-хазы ғ-литературатә бышшәак змоу бышшәақәаны ағиара ишаеу лхәоит Қ.В. Ломтатизе еғылусумта «Абаза бышшәа» ағы²).

Иеиуеипшым еғырт апұсаа-абаза бышшәақәа ырзтаарақәа иримоу Қ.В. Ломтатизе лнапы итцытцыз хыпхъаңара раңаала астатақәагы.

Абаза бышшәа азтәара, алитетуратә бышшәа ашъақәыргылар, аорфография арееира, артқага шәйікәқәа реиқәыршәарағы ухәа ығедырааппсаҳеит, акыр қартцахъеит, иагыиқартцоит абаза тарауаа А.Б. Курчев, Д.И. Агирбов, Н.К. Меремкулов, Н. Азинов, П. Зугов убас еғыртгы. Қәғиарала иахъатәи абаза бышшәа аус адырлуоит абызшәадырғақәа Н.Т. Табулова- Мальбахова, Р.Н. Қлыч.

¹ Қ.В. Ломтатизе, Тапантәтәи адиалект... ад. 235.

² Қ.В. Ломтатидзе, «Абазинский язык»//сб. Языки народов СССР, т. IV.

Абазақәеи абаза бызшәа иеиуеиңүшүм азтцаарақәеи ирызкуп апъсуа тарауаа К.С. Шыңырлы, Хә.С. Бәгажәба, Л.П. Җқадуа, Ш.К. Арстaa, К.В. Агрба, Р.К. Гәыблиа, В.А. Амчба, Т.Х. Ҳалбад, Н.В. Аршба уб.ит. русумтақәагы. Тапантатәи адиалект Алексика абжыуатәии бзыптәии адиалектқәа рлексика иағырпәшны итылтцаахъеит С.А. Амчба. Еиғырпәшратә материалк аҳасабала абаза диалектқәа раарпәшрақәа рхы иадырхөоит иара убас аедыгъ, ақабарда тарауаа З.И. Керашева, М.А. Кумахов, З.Иу. Кумахова, А. К. Шагиров убас егъыртгы.

Абазин бызшәа аттцаара иазку аусумтақәа иреиуоуп атәым-хәйнтқарратәи аттарауаа Н. Трубецкои, К. Боуда, В. Аллен русумтақәагы.

Абартқәа рыла уағы имбар залшом иахъа абаза бызшәа аттцаарағы икоу аихъзара дүкәа. Үрт зегъы, ҳәарас иатахызузи, зхыпхъязара акырза ирақәоу ибериа-кавказтәи абызшәақәа ртоурых, реизықазаашъа, рныррақәа раарпәшрағы даараза ихәртоуп. Җоуп, макъана иқатдоу зынза имачзоуп Алексикология ахәтәкны. Иахәтоу хшығозыштыра амануит аиғырпәшратә ус адиалектқәа ржәар зегъы неидкыланы. Анализ азум абаза бызшәа ажәар хада; иттәам аетимологиес асемантикеирытцаарақәа, иара убас егъырт абызшәақәеи иареи реилаттәара апроцессқәа.

Ари афымта хәыңы ақны, ҳәарада, иҳалшом арт азтцаарақәа зегъы ртак инартбааны ақаттара. Еиха имачуп уи хықәкыс иамоу: ашхарыуатәи адиалект ажәар аарпәшрақәа иқанатто рыла апъхъаф иҳарбарц ҳтахуп апъсуа-абаза ажәар шъата аиғышреи адиалект иамоу ачыдарақәеи.

Абызшәа ажәар, ишенилкауеиңүш, зегъ реиҳа иаату, зегъ реиҳа анырра зауа, уи ныкәзызго ирыхтысуа зегъы зныпшуша бызшәа хәтоуп. Аха убас шакәугы ажәар ахәтак – иҳадоу ажәар хәта афонд, аерыланарзуам иқало апъсахрақәа; шәкыла ашықәсқәа иргәйлсны, ауаа рхәыцшъа, рыбазазашъа, рынхашъа-рынтышъа, рнаплакы, рзанаат ухәа анпышқа иааует өеиттакрада.

Ашхарыуатәи адиалект апъсуа-абаза диалектқәа рыбжъара нақ-аақгы, ус ухәар ауазар, ирзеиңүшны икоу диалектуп.

Фонетикатә еилазаашьала, иаххәап иахъа уи иахъа иазааигәазар – тапантатәи, аморфологиаңы, Алексикаңы, цьара-циара иаацьоушьаратәи иреигүшуп ладахътәи адиалектқәа. Аха иара рылафашьом урт. Адиалект иамоуп ачыда қазшыңаңа афонетикаңы, аморфологиаңы, Алексикаңы иара убас асинтаксис ағғы. Арт ачыда қазшыңаңа, ишаххәахъоу еипш, еиҳараңак инартцауланы иттоуп афонетикеи аморфологиеси рәңи, еиҳа имаңы Алексикаңы.

Абарт очерккәа злеиқәыршәо аматериал ҳара иеизаагеит 1961, 1963, 1964, 1970 шыққасқәа рзы (Нхың-Кавказ анаукатә експедиция ҳаныңаңа аамтазы¹⁾). Инартбааны ҳхы иаҳархәоит иара убас Қ.В. Ломтатиже лмонографиаңа ирышу анаукатә текстқәа. Уаҳа ҳназқәытәрәо ҳәа изәкаразаалак хытқыртак ҳама-замызт, убри ақнитә еилкауп, адиалекттә жәар зегъы интыр-хәацааны, акы аанмыжъкәа еизаагеит ҳәа ахәара шұалымшо.

Атранскрипция

Аусумтаңы атехникатә мзызқәа рхарала адиалектқәа зегъы рәңи схы иасырхәоит ағысуа бызшәа алфавит.

Фадаҳытәи адиалектқәа рчыда шытыржықәа рарбаразы схы иасырхәоит уақа ирымоу ағышшыңаңа маңк еиңакны;²⁾

¹ Гәахәа дус ицхъазаны рыхъз схәар стахуп аматериал аизгараң инфоматорцәас исымаз Ашеба Цъамаң; Мазана, Даут, Муталиб Батарбияа; Азиз, Хыизраил, Лена Екбаңа; Қәыңба Ахмад, Тамбиев Амарби, Абидат, Чуңа, Арутбей Цыраа; Ашеба Катина, Мирам, Ҳаңумар Лаңыгәа, Қапа Цуңа, Кыиач Алимурза, Ағба Лида ухәа егыртгыы Ҳәажәду иаланхо ауаңсыра, иара убас арпағы П.А. Зугов, ажәақәа реизгараң даараза апхыраара сыйтаз.

² Егырт ақыншәхарғыжыратә шытыржықәа рзы иаҳабалак инсийбеншны схы иасырхәоит ладаҳытәи адиалектқәа ри практикатә ғыраң рхы иадырхәо адыргаңа ө, у (абаза диалектқәа рыхъны икоу в ағынхәрас). Бзыңтәи ишәшпәуа-ихәнчоу аффрикатқәеси акылааратәкәеси рзы – адырга Г'анбан ифахыкны арығарахътәи аган ала (з' с' з'...), бзыңтәи афарингалтә спирантқәа рзы – анбан илатқаны архәа хәычы (х, хә).

Ашытыржықәа рыншқара (палатализация) асырбоит аңспәәсы излар-боу адырга ь ала.

Адырга гІ иаанагоит итцару аларингалтә спирант – гІ.

Адырга гІү – итцару ақышшәхаргъежъратә ахәлымшәатә – гІв.

Адырга хъ – идагәоу афарингалтә аимкъаратә шътыбжы хъ.

Адырга хъә – идагәоу ақышшәхаргъежъратә фарингалтә шътыбжы – хъв.

Адыргақә шъә жъә – апсуатәи ишәшәуа ихәанчоу ақышшәхаргъежъратә спирант ғәтәақә шъв, жъв.

Адыргақә сә, зә – аспирантқә шв, жв рвариантқә.

Адырга ъ – аимкъаратә абруптив ъ (ъаза – қаза).

Абаза бызшәа алфавит	Апсуа бызшәа алфавит	Атранскрипциатә дыргақә
а	а	а
б	б	б
в	в	в
г	г	г
гв	гә	гә
гъ	гъ	гъ
гъв	гә	гә
гъв	гъ	гъ
гІ	(аа)	гІ, (аа)
гІв	(ә)	гІә
д	д	д
(дв)	дә	дә
дж	ң	ң
джв	ңә	ңә
джъ	ңъ	ңъ
дз	з	з
(дзв)	зә	зә

е	е	е
ж	ж	ж
жв	жə	жə
(зв)	(зə)	зə
жъ	жъ	жъ
з	з	з
и	и	и
й	й	й
к	қ	қ
ків	қə	қə
къ	ҝ	ҝ
къв	ҝə	ҝə
къв	ҝъ	ҝъ
қъ	қъ	қъ
кі	к	к
ків	қə	қə
ків	қъ	қъ
л	л	л
ль(льажъа «агра»)	-	ль
м	м	м
н	н	н
о	о	о
п	пһ	пһ
пі	п	п
р	р	р
с	с	с
(св)	(сə)	сə
т	ҭ	ҭ

тл (тлача	-	тл
«ацыркъ»)	‘е	‘е
тш	т	т
тI	у	у
у		

Абаза бызшәа алфавит	Ап̄суа бызшәа алфавит	Атранскрипциатә дыргақәа
ф	ф	ф
ф	ф	ф
х	х	х
хв	хә	хә
хъ	(х)	хъ (х)
хъв	(хә)	хъγ (хә)
хъ	Хъ	хъ
х	-	‘х
хв	-	‘хә
‘хI	х	х
‘хIв	хә	хә
ц	ц	ц
цI	тц	тц
ч	ч	ч
чв	цә	цә
чI	ч	ч
чIв	тцә	тцә
ш	ш	ш
шв	шә	шә
шI	‘е	‘е
щ	шь	шь
ъ	(к)	ъ

ы	ы	ы
ь	ь	ь
(жъв)	-	жъг
(шъв)	-	шъв
	-	з'
-	(з')	с'
-	(с')	з'
-	(з')	ц'
-	(ц')	ти'
-	(ти')	ѓ
-	(х)	ѓу
-	(хə)	
з'в	-	з'ə
(с в)	-	с'ə
(с'в)	-	с'ə
(з'в)	-	з'ə
(ц'в)	-	ц'ə
(ти'в)	-	ти'ə

I АХЫ

АШЬХАРЫУАТӘИ АДИАЛЕКТ АФОНЕТИКЕИ АЖӘАРИ РЕИЛАЗААШЬА

Афонетикатә еилазаашьа

Ашьхарыуа диалект, егырт аңсуа-абаза диалектқәа зегъ реип්ш, иамоуп имарианы иеилу абжықақәеи ицәгъаны иеилу ацыбжықақәеи рсистема. Хыхъ зызбахә ҳхәахъоу К.В. Ломтатизе лмонографиақәа рықны интқааны иеилыргоуп ари асистема.

1. Ара икоуп абжыуатәии бзып්тәии адиалектқәа рықны икоу ашьтыбжықәа зегъы (бзып්тәи адиалект ацәажәараә рхы иадырхәо ишәышәуа-ихәанчоу аффрикатқәа ӡ' ң' ҭ', акылааратәқәа ӡ', с' рыда).

2. Аларингалтә (ахәлымшәйтә) спирантқәа итцару рвариантқәа гI, гІв (ладахътәи адиалектқәа рықны гI→aa: гIагра – аагара, гIаба – ааба; гІв→ф: гIвба→фба, гIвра→афра, гIвы-тәгIвыс→ауафытәысса.

3. Афарингалтә (ақырқытә) спирантқәа хъ, хъв (бзып්тәи адиалект ацәажәараә иахъагы инханы икоуп урт ррефлекскәа афарингалтә спирантқәа ғ, ғә: хъа (ашъх.), ахы (абж.), ағы (бз.); хъагла (ашъх.), ахaa (абж.), ағaa (бз.), хъәа (ашъх.), ахәа (абж.), ағәа (бз.), хъәшәы (ашъх.), ахәшә. (абж.), ағәшә (бз.).

4. Ақышә-хапьыщтә спирантқәа в ф рабруптивтә вариант ф (Ачкәын иғагы фыианы дагIаихон). Абжыуа қытақәа ұзар-цъара рықны иахъагы иахпьылоит ари аспирант ажәа **апа** авариант ақны – афа)¹. Тапантатәи адиалект ақны арт рцынхәрас икоуп **ӡ**, **ң**, **ҭ**²;

¹ Қ.В. Ломтатизе. Тап. ад., ад. 31.

² Қ.В. Ломтатизе. Иара уа, ад. 33.

Аларингалтә абруптив ъ (k), иахъа атапантатә диалект ақны иумбо афарингалтә абруптив ҝ арефлекс: ъаза (ақаза), ъах (қах, ҝай), ъаса (ақаса). Абруптив ҝ, К. В. Ломтатизе ишазгәлтәхъоу еипш, ладахътәи адиалектқәа рқынгызы зны-зынла ииасуеитъ (k) ахъ.

5. Ашъхарыуатәи адиалект афонетика ачыда қашшы азто ируакуп аңхъабызтә аимкъаратә цыбжықақәа дә, тә, тә, аладахътәи адиалектқәа рықны еипш арақагыры рықазаара (тапантататәи ад. ақны арт ртығағи icoуп **зә ңә тә // ңә, ңә, ңә**).

Арт аңыбжықақәа ашъхарыуатәи адиалект ақны, еиҳараңзак ағәар рбызшәағы, ииасуеит д, т, т рахъ.

6. Ақыышәхаргъежъратә аспирантқәа жә, шә арақагыы, бзыптәи адиалект ақнеиңш ирымоуп ишәышәуа ихәанчоу авариантқәа **зә, ңә, ңә**, настыры урт рхархәара еиҳа итбаауп. Апъсатәи аңаажәашьағ ари ариад иацлоит ахпјататәи иғәгәо авариант: **шъә, жъә (шъәы - ашә, лыгжъәы - алыгажә)**.

7. Аспирантқәа, алательтәкәа **ль, тл: лъажъа** (агара), **льәкәйма** (ачаңы), лъулья (ататынжәга); қалын (амаңәаз); тlapk (ашытра, ахылтцыштыра); тлача (аңыркы); **тлаш** (иғәгәоу, знархара дуу); абзгәтантәиқәа 'x, 'xә: 'хъақәа (ақыақәа); 'хвитныңа (ахақәиттра); 'хвитра (ахақәиттра аиура). Арт аштыбжықәа абаза бызшәа иалалеит адыга бызшәақәа рқынтәи.

8. Иупъилоит зқыышәхаргъежъра назам ишәышәуа-ихәанчоу аспирантқәа сә, зә аффрикатқәа т'ә, ӡ'ә, ң'ә, настыры урт рделабиализациатә вариантқәа з', с', т', ӡ', ң', (еиҳараңзак ағәар рцәажәарап). Арт, ҳәарада, иқалеит тапжантатәи адиалект аныррала. Урт уақа ишықоу, иахъынтаааз, вариантқәас ирымоу интқааны ирыхәаңшьеит алитеттурағы¹.

Хзыхцәажәо адиалект ақны уағы ипъилоит иара убас афонетикатә еитқақрақәа (процессқәа) зегъы: ассимилиация, адиссимилиация, аметатеза, алабиалтә шытыбжықәа рделабиализация, аларингалқәа, афарингалқәа – еиҳа аштыбжы мариақәа рахъ риасра)².

¹ Қ.В. Ломтатизе. Тап. ад., ад. 5.

² Қ.В. Ломтатизе. Абазинский язык//Сб. Языки народов СССР., М., 1967, ад. 13.

Адиалект афонетика ачыда қазшы азто ағеитқақрақә аире-иуоп асонортә шытыбжы р үзара-үзара ажәақә арықны абыжышшәара: уыт (←урт), уагыс-сагы (←уаргыс саргыс), ғалапжыса глацә (←аарцә) уб. ит. Ари апроцесс уағы ипъилоит аладаҳытәи адиалектқә рұқынгыс.

Ажәар еилазаашы

Ашъхарыуатәи адиалект афонетика, аморфология Алексика ухәа арықны акымкәа-әбамкәа ачыдарапқә шаанарпәшүағы, иахъа уажәыраанзагы еиуеипшым ақазшықәа рыла тапантатәи адиалект аиҳағы ладаҳытәи адиалектқәа ирзааигәнны иғылоуп. Убри ақнитә аспециалтә литературағы ишарбоу еипш апъсуа-абаза абызшәатә акрағы ашъхарыуа абжыгуа-бзыпштәи адиалекттә гәып, абызшәатә еипшымрақәа рыла иағағылоуп тапантатәи адиалект¹.

Аха инеидкыланы апъш-диалектк дара-дара шеизықоу унахәапшыр иубоит ашъхарыуатәи адиалект урт зегъ реиҳа ишенилапжысу. Ари аилапжара (смешение) уағы ибоит афонетикағы, аморфологияғы, еиҳаразакгы Алексикағы. Адиалект ажәар еилазаарағы иахъазы тапантатәи адиалект анырра шықанатцогы, иумбар залшом пәыхъатәила уи ақны ладаҳытәи адиалектқәа иқартцахъаз алатцәарақәагы.

Ишаадыруа еипш, адиалекттә лексика ағиара апроцесс даараза ақера дууп, настыы иааипшымрұқаңақәа имғапшысуеит. Абызшәа Алексика ахътә зегъ реиҳа, уи абызшәа ахатарнакцәа ртоурых, ырбазашы, ырғиашы ухәа рныпшүеит адиалект ажәақәа; адиалект иаңыданы иамоу Алексика ала ишъақөурғылар қалоит тыңжыс иахъаныз, зықны аконтакт рымаз еғырт ажәларқәа, иара убас излаңақәо рбызшәа ағиашы уи ахытқыртқақәа.

Апъсуа-абаза диалектқәа жәйтә-натә аахыс аконтакт рыман ақартвел бызшәақәеи адига бызшәатә гәыпшкәеи арықны. Иа-

¹ Қ.В. Ломтатизе. Ашъх. ад..., ад. 339.

хъазы иаахтқәаны, ҳара ҳгәанала, зызбахә ҳамоу абызшәақәа рықны еиңирзеиңшы иалоу ажәар хәта, инеибенңшы, абригы-абригы абызшәақынәи абрахъ иалалеит ҳәа ҳзым-хәозаргы, уеизгы хымпәада, агәра аагар қалоит урт хыт-хыртак шрымаз.

Адиалект ажәар зегыы инеидкыланы хылтцыштырала, өнишья мфала уахәапшыр иубоит уи шышақәгылоу апңсуа-абаза диалектқәа зегыы ржәар ашықәыргылашьала: иара иаҳатәү, ишьатарку, зымәхак тбаау ахәтеи, даеа быйшәақәак ракхтә иааз, еиҳа имачу ажәар пәсахирыла. Ағ-жәар хәтакгы шықәгылоуп даара акыр зхытцуа, ижәйтәзәу ажәақәеи еиҳа иеатәүирыла. Ажәйтәзатәи ажәар хәта иатңанакуеит ишьатарку апңсуа-абаза ажәақәа зегыы. Урт еиҳараңзак уағы ипһылоит ахылтцыштыра, ажъраңзера иатәү атерминкәа рықны: аны, аба, пәа, пәхә, ахшыя, ашыя, анахшыя, абахшыя, абхъуа, абхъунд, аңхъуа, аңхъунпәхә, аицала, хъүпхә¹...)

Ауағытәйсәа ицәеижж ахәтақәа рыхъзқәа рықны: хъа, бзы, ла (бла), напы, шыапы, лахъуы, гәы, рпәхә, чапан, мгәа, бға, уата, шыя, да...

Апңстәкәа, апңсаатәкәа рыхъзқәа рықны: ракхы, шыамақы, жәы, цәы, чы, ҳәыс, үйма, ҳәа, бага, мшәы, қәыиүйма, бәацьма, жъя, тыг, Пашыныш, кәту, арыба, хышы, лаҳә...

Ахыызцынхәрақәа, ахыпхәазарақәа рықны: сарә, уарә барә, иарә, ларә, ҳарә, шәарә, ари, ани... акы, закы, әбба, хпә, пәшьба, заzәы, хфы, жәаба, шәкы, зқы...

Амшқәа, амзакәа, апңсабаратә цәырттрақәа рыхъызқәа рықны: апңсабара, мшы, тхы, адгыыл, лашара, машын, өнү, уаҳыы иаҳтә, уатәы, мзы, сқәшы, рашәан, хъта, қәа, пәша, си, ауеи.

Ақаттарбақәа рықны: гылара, тарә, чпәарә, кра, қаттара, кәжъра, пәарә, пәхъаазарә, мхәара, Пайрә, царә, капсара, цәарә, цәхарә, шарә, шәарә...

¹ Аракагыы нак-накгыы өадаҳытәи адиалектқәа рматериалқәа аагоит уакатәи ржәартә формала, апрефикс аада.

Ақазшъарбаққа рықны: ғәтәá, кәадá, тбгla, ауý, қапжшыý, қәеиттәá, гра, ңагá, ду, ахъaa, атқәйттәы...

Анхашәа-чашәа иазку атерминққа рықны: латтарá, рашәарá, цәматтәá, мәйікқәатан, рашәáга уб.иті.

Ишаабо еипһш, арт ажәаққа дара хъзыс измоу аматтәарққа ржәйтәшшалеи, настыы апһсуа-абаза диалекттә зегты изларымоу алеи, еилкаауп урт даараза акрызхытцуа ажәаққаны ишыкou. Еиғартәшшала урт реихарак злыттыз ажәа ағъаққоуп.

Иахъа уажәраанзагъ арт ажәаққа ирзынханы ирымоуп апһхатәи рттаккқа, настыы еиғартәшшала урт еипһшуп, ашьтакъ иқалаз варианктәек рттәи ҳамхәозар.

Ишьатарку ажәаққа рнағс адиалект ажәар имаңымкәа иалоуп даеа быйшшәаққа рахътә иааз ажәаққа. Жәйтәнатә аахыс апһсуа-абаза диалекттә еиңырзеиңшны ирымаз ажәа амтәсахкқа рнағсангъы, ашьхарыуатәи адиалект ғың иалало иалагеит территориала иззаңгәаз быйшшәаққа рахътә ажәа ғыңкәа. Адиалект ақны урт раара қалеит ишиашаз ма ңыхраагзала. Пиа иааз ажәаққа, еихараңзак арапһ, атырқә быйшшәаққа, аңыам быйшшәаққа рықнәтә ашьхарыуаа ирылаттәеит ғырхәала, ма адыга быйшшәаққа рыңхыраарала, аурыс быйшшәа, адыга быйшшәаққа үхәа рықнәтә иааз ажәаққа – еихарак тапантатәи адиалект аңхыраарала, настыы акыпһхъ, арадио, ашкол үхәа рыбзоурала.

Ишдьру еипһш, ажәа амтәсахкқа быйшшәақ ақнәтә даеа быйшшәақ иалалоит аматтәар ғыңкәеи аилкаара ғыңкәеи ирыңны, убри ақнәтә урт злалаз абызшшәақны ироузом ишьатарку ашьашшәалаққа, асинономкәа. Абас икоуп еихараңзак тапантатәи адиалект ақны. Абасоуп ишыкou, мамзаргы иқазарц шахәтоу ашьхарыуатәи адиалекттүү. Аха атыхтәтәантәи иаанарпшшүеит абрақа чыдараққа. Иаххәап, аурысшшәахътә, адыга быйшшәаққа рахътә иааны адиалект иалоу ажәаққа реихарак иахъа ирымоуп ишьатарку ажәа – шьашшәалаққа, асинонимкәа.

Ара еипһшны рхы иадырхәоит вишна – аца, виноград – ажъ, қару – амч, андыкъ – ажра, патла – аеҳәара, атлын – амаңәаз уб.итц.

Арт ажәа-синонимқәа қалеит ө-мөәк ыла. Акы – зтакы зыртбааз, еиқөызшаз еижәлантәу, еишытраку аматәарқәеи аил-каарақәеи реиәдьраагас. Иаххәап: азахыга маңаази арпәшзага, анап иахартцо амаңаази аладаҳытәи адиалектқәа ырқны хъзык акәзар ирымоу, ашхарыуатәи адиалект ақны адига бызшәақәа рныррала, ахархәара аиуа иалагеит ажәа ампәсах атлын (қат-лын) – аргүшзага маңааз азы, амаңааз (маңааз) – азахыга азы.

Иара убас **аца** жәлақәа реиәдьраагас рхы иадырхәо иалагеит Нхытқ-Кавказ еиха ирылатцәоу аурыс аца азы – вишна – уб.итң.

Обагыы – иахъеи уахеи еидгылоу, анақ-аак ззеилу ауаа, реиәцаарағы рхы иадырхәо, зда ихәартам ажәақәа еиңыр-зейнішны ақатцаразы. Убас иқалеиттанхашәа-чашәа, арахәааңара, аеқазара ухәа ирыдхәалоу атерминология. Ари ажәар хәта иатөу ажәақәа иахъа абаза диалектқәа ырқны ираңааңаны иааит адига бызшәақәа рахътә. Жәытәнатә аахыс занатла, нхара-нтырала еиңшү абазақәеи адигааи, ҳәарада нақ-аақ иқартцон аинирра. Еилкауп, ари аидкыыслара ақны еиха амчхара змаз абызшәа егъи ашқа ишықанатцо анырра гәгәа. Убри азоуп иахъа ғадаҳытәи адиалектқәа ырқны ана-ара изуپыло асинонимтә риадқәа: нартых – апәш, бел – ажыга (алапатка), өкәра – аеенқәа, өңәх – аеъиз уб. итң.

Ишаадыруа еиңш, ажәампәсахқәа адиалект иалалеит иеи-үеиңшым аамтақәа рзы. Урт рахътә апәхъатәиқәа, аеакала – еиха акрызхытқәо – апәсуа-абаза диалектқәа зегъы ирылатцәеит ахатә ажәақәа ирывакәало, иузрасымдыраауа.

Еиха иәтәу ажәар хәта шыақәгылоуп ажәахырәниаарат қалашьала иәниаз ажәақәа, атермин ғылқәа, ажәа калькақәа, иааипәмүркөаңакәа еиүеиңшым абызшәақәа рахътә иалало ажәа ампәсахқәа ыла (Арт зегъы нақ-аақ ағымтағы хрылаңа-жәоит дара зыдхәалоу азтцаарақәа ирыпәшшыны).

Адиалекттә жәар иахъа иамоу ахархәашьала ишоит **азеиңш жәари ачыда жәари** ыла. **Азеиңш жәар хәта** иатцанакуеит еиңхарпәшшуа адиалектқәа (арақа иалоутцар ауеит тапантатәи адиалектгүй) зегъы иеиңырзейнішны ирымоу ажәақәа зе-

гы. Ари азеипිш жәар аауеит иахъатәи апѣсуаи абазақәи апѣса территиала еиқәшамкәа, еизааигәаны аконтакт ан-рымаз аамта аахыс. Апѣсуа-абаза ажәартә фонд ақны иара хыпхъазарала зегъы иреихауп, – еиҳаразак иара иахыләниаит абызшәа ағнүтцәтә ресурсқәа рыла иәниаз ажәақәа зегъы, наст-гы, ңъара-ңъара иеиуеипිшым аәеитәкракәа ахтысзаргы, иа-зынханы иамоуп апѣхъатәи атқак хадақәа.

Анафс, иазгәататәуп, азеипිш жәар инеибенпිшны адиа-лектика зегъырыкны рхы ишадмырхәо. Иаххәап, ажәақәа **аңа**, **аңа**, **ажъ**, **амаңа**, **аамта**, **амч**, **амшын** ухәа афадахътәи адиа-лектика рхатарнакцәа ишырдыруагы, еиуеипිшым амзызқәа ирыхъаны, ахархәарағы активра рымазам¹.

Адиалектқәа ирыхътисыз аитәкракәа инарықәыршәаны, арт реипිш икоу ажәақәа акыр, ироуит асинонимқәа, даеа быз-шәақәак рахътә иааз рышыашәалақәа (иаххәап: ажъ – виноград, амч – қару, амшын – тенгъыз...), егъырт зынза изит (арашы, акачбей...)

Хәарас иатахыузеи, ари ажәар хәта ақынгыи икоуп има-чымкәа, аипѣшымрақәа, ашъхарыуаа рдиалект ачыда қазшы-қәа азто.

Аәбатәи ажәар хәта иатданакуеит адиалект ахатарнакцәа рцәажәаратә бызшәағы иңиданы рхы иадырхәо ажәақәа – адиалектизмқәа)².

Үрт ажәақәа рыхәтәкәак, маңк ипѣсахзаргы, ишынеибаку ирдыруеит егъырт апѣсуа-абаза адиалектқәа рхатарнакцәагы, аха ари адиалект ақны дара иштырхуеит иеиуеипිшым ачы-дарақәа, егъырт ирылкааны излаургылаша.

¹ Ломтатизс. Ашых. ад..., ад/ 217.

² Иазгәатазар ахәтоуп арака атермин «адиалектизм» инсизакны абызшәадыррағы иамоуп аңакы шаңам. Иаххәап, авариантқәа ахәа – ахы (ахы) ганк ала ладахътәи адиалектқәа рзы ифонетикатә диа-лектизмзар, егъи аган ала – тапантатәи адиалект азы уи узхәөм; мам-заргы иаархәны ашых. ңсахта (аңсахтә) – тап. ңсаңы лексикатә диа-лектизмзар, ашъхарыуатәи ладахътәи адиалектқәа рвариантқәа рзы ус ухәар ауам.

Убарт иреиуоуп: 1. афонетикатә диалектизмқәа ашхарыуатәи адиалект иацыданы иамоу аштыбжықәа, иахъа абжыгуатәии бзыптәии адиалектқәа рыкны иахамбо, мамзаргы урт аштыбжықәа ирыхтысыз аеентакрақәа зныпшша ажәақәа. Иаххәап: а) адиалект ачыда штыбжықәа (апсуатәи ацәажәашыағ) **жъә, шъә** злоу ажәақәа: **шъәы** (ашә), **ашъәкы** (ашәкәы); **шъәкы** (шәкы), **мышъәы** (амшә); **нышъәынträ** (анышәынträ)... **лыгажъәы** (алыгажә); **уажъәы** (уажәы); **кәымжъәылжъә**, (акәымжәажә), **жъәла** – (ажәла): **сә, зә: сәарá** (шәара), **цхасәы** (атсаа), **сәтца** (ашәтца), **сәарáцара** (шәарыцара), **сәарá** (ашәара), **сәақь** (ашәақь), **ласәы** (алашә)... **зәба** (жәба) **азәымсақа** (ажишишәақьа), **зәра** (ажера), **зәгІван** (ажәсан), **изәит** (ижәит) уб.ит.

б) Абжыгуатәии бзыптәии рдиалектқәа аимкъаратә ақыншәхаргъежъратә штыбжықәа **дә, тә, тә**, ашхарыуатәи адиалект ақны ирышашәало аштыбжықәа **д, т, т** злоу ажәақәа: **дýқәлара** – адәықәлара, **дý** – адәы, **та** – атәа, **уáта** – ауатәа, **тарá** – атәара, **тан** – атәан уб.ит.

Ахәлымшәатә штыбжықәа **гI, гІв (гІә)** – абжыгуатәии бзыптәии аа, ф ирышашәалакәоу злоу ажәақәа:

гIаба – ааба, **кәргIа** – ақераан, **быгIуаныфа** – амғаныфа, аминыф; **мгIәа** – амға уб.ит.

г) Иеиуеипшым афонетикатә процессқәа ирыхтысыз рыла иеиқәымшәо ажәақәа: **хъзы** – ахъыз; **мызкы** – мызкы; **ласпá** – аласба, алас'бы; **чкыл** – ашъкыл, **гәүгепjы** – агәышпұы, **рымхá** – арыпхә, **цъамсá** – ацымшы уб.ит.

Арақа иазгәатазар ахәтоуп, афонетикатә диалектизмқәа хыпхызарала иагъа ирацәазаргы, инеибанеипшәаны иахъабалак ишрымам азакәанеиuarшәатә қазшы.

2. Ашхарыуатәи адиалект ахала иацыданы иамоу ажәақәа – **алексикатә диалектизмқәа**. Урт ажәақәа иахъа егъырт апсу-абаза диалектқәа рыкны ма зынза иупылаозом, ма иупылозаргы инартбааны ахархәара рымам, мамзаргы тақыла дара ирышашәалакәа ирықәшәом. Иаххәап: **еахъá** – ахәырта,

өхъы – амақъ, **ҳалықәа** – ачаҳаржә, **гәа** – аңбара, **тәкәа** – аңәқъарста, **қәсіға** – апсанғьари, **абзныжә** – абағъ, **иапхъа** – ахәыс (шыққысык зхытцуа), **мачқыт** – атачқәым, **хъасаға** – адалақъ, **ахъа** – аօ (ахәача) уб.итц.

3. Алексика – ажәарәниаратә диалектқәа:

хәа – ахәац, **шыаза шыақәа** – ашыныңдырзаа, ашыныңдырзаа, **гәлымхә** – агәышпәлымхә, **ңынтыжә** – аңынтызықъ, **мәтәра** – аңәардгәә, **өхәарә**, **штхарә** – ахәштаара, **ахәыштаара**, **ахъетцарчы** – ахәдахъ уб.итц.

4. Алексика-семантикатә (атқакы) диалектизмқәа: гәабзыға – ақәыш, ақәыға, имаңару – итаңәу, гәагәарә – ақыанцыцра, гәхыркъарә – агәахшәара, агәағшәара, кәыбрә – амтә, амтә, гәақра – аңцакра, дгылара – ақәшаҳатра, хъыхра – атыхра уб.итц.

5. **Адиалектизмқәа** рахъ иупхъаңар ауеит иара убас ашьхарыуаа рынхаша-рыбазаша, рынхашәа, рышәтца-рәкәынта рңыдараққәа узырбо **аєтнографиатә ажәақәа**. Убарт иреиуоуп: **мәтәеаңъа** – аңәматәа (тап.ад.-мыңқәтән), **трытхәара** – аға, **цәаш** – аилақъ, **къагәа** – апалтакъаә, **асы** – акъаә уб.итц.

Инейидкыланы абаңт адиалект ажәақәа зегъы апсуа-абаза ажәар ишаламгъы, урт рыхәтак, ҳәарада, анкъа зны адиалектқәа зегъы ирзеиңшы ирыман, аха зхы изазырхәоз ауаа ирхәтисуаз аитқаараққәа ирыққыршәаны диалектқәақ дара зынза ирцәызт, егъырт – рңынхәрас рхы иадырхәо иалагеит рышашәала өңицқәа мамзаргъы ртқак пәсахққәа.

Адиалектизмқәа рахъ иупхъаңар ауеит иара убас бжы-канаңатә формала егъырт адиалектқәа рәкынта зышашәалаққәа иреипшым ажәақәа, ақәығәтәара атыпқәа рыла еивгоу авариантқәа убас итсегь.

Апсуа-абаза диалектқәа ирзеиңш қазшыаққәауп ажәақәа рыйжыканаңара, тәуп, уи атагылазаша иахъабалакъ еиқа-рамзаргъы. Ишазгәартахъоу еиңш¹ ашьхарыуатәи адиалект ақны ажәа бжыканаңаққәа хыпхъаңарала даара ираңауп. (Иаххәап: *Айхабжыон Аңыыр-иңа убрғла дназеит. Аєонаңарышиа*

¹ К.В. Ломтатизе. Ашых. ад., ад. 48.

гъымгет. Аңстә алаңха ҳамазаап рұхон. Абри адунеи алаға уи ағдаға итөуп. Ажәтара рұхомт ажә ахътө. Ҳара ғантаны иқаңғұшаз иара зынҭала иқаицет. Ажәытакә амшын дүзза рұхон уб.итқ.

Еихаразак абжықаназа арақа уағы ибоит иеиуеипһым ақаттарбатә формақә рұғы¹). (Иаххәап: ҳәаңыа ағағарап иеваршәны дұрықалит. Игіәуа уыхызыт, ичо угыхызызом. Амашына сұғаланы санаңшылт уб.итқ.).

Лымкаала урт раңәоуп аредупликациатә шыатақәә змоу ақаттарбақәә рұғы: (Ауи ҳаилажәажәаны дыңахт. Ақәа имачны иаақәрүйесісом).

Адиалекттә жәеивгарақәә ҳамоуп иара убас ақәытәрәара атып ғаипшымрақәә рыла. Еғырт апъсуа-абаза диалектқәә зегъ рұқны еип්ш, ашъхарыуатәи адиалект ақынгы ақәытәрәара ғызара тыпқ алхны иамазам. Уи ажәағы ғызрак ақнитә даға ғызрак ахъ ииасыр ғалоит аформақалашьеи аформақалашьеи ирынхәаланы²).

Тапантатәи адиалект анырра иқанатдо иабзоураны ашъхарыуатәи адиалект ақны аформақәә ирцыршөйт азеип්ш рбагатә префикс **а**³, убысқан ладаҳытәи адиалектқәә рұқны ари

¹ Иара уака, ад. 20–21.

² К.В. Ломтатидзе. Абазинский язык. Сб. Языки народов СССР... ад. 127.

³ Абрақа иқәазар ахәтоуп ассици ғызрак адиалекттәи адиалект ақны инсебиепшни ажәақәә ишырыршөаз сицип ишықам ашъхарыуатәи адиалекттәи адиалекттәи ақны. Ара уи сиҳа ишъяқоханы икоуп инеимызакны ацәажәараеси, иагыцәйрекъацәйрасусит ус иналкааны аинфороматор узиаззааз ажәа ахъз амала ануесиҳәо аан. Насғы уи (аинфороматор) дзаңцәажәо дзустоу (дхапоу ма дыңхәйсү) азгәатаны, ианапитқо ыкоуп иашыашәалоу 2-тәи ахасырбага алхаларатә аффикс: была, бсған (хазырхала апқәыс длаңцәажәозар), уабызар, ухәылца, укәымжәөы (хазырхала ахапа диаңцәажәозар), ма ахпәтәи ахасырбага апқәыс ма ахапа иитөү: Иаххәап: лымгәа, лыңқы, ишәоқь, имака уб.итқ. Ари афакт азгәатоуп аспециалтә литератураеси уаанзагы (С.Н. Ҷынанашыя, Қ.В. Ломтатизе). Аңхаза ақәны арт реицип икоуп ашъхарыуатәи адиалекттәи аформақәә ашәкәөи ииңицет Гиульденштедт. С.Н. Ҷынанашыя ари афакт дахалапәажәо иқәоит ажәақәә ахызыңхәратә аффиксқәә

арбагатә префикс ақәығәара, арақа ииасуеит анафстәи, ма нақ иашътанеиуа ацырахь. Иаххәап: áғба (лад) – ғба (фад), áцха (лад.) – цха (фад), алашарá (лад.) – лашáра, (афд.) áмахә, амахә (бз.) – махъәы (ашьх.) уб. итç.

Ақәығәара ыиасуеит атыхәтәантәи ацырахь ақатцарба аз-тцааратә формақәеи ииасхью аамтаётәи афиниттә қалашъақәеирыкны, еиҳарак уи ацыра анауу¹: ибхәамá? ҳдомá? италып, сөт; ицъаршьөйт; ипкікөйт, лыхъзыртт, ахырттөт уб. итç.

Инеиңынкыланы ақәығәара убоит атыхәтәантәи ацырағ атагылазаша елементқәа зцу ақатцарба аинфиниттә формақәарәғи: ианылбá, иангIашá, даннагңышы, иахъкапсáз, дышапгңшáз (дшахәапшуз) уб. итç.

Ақәығәара атып, аитакра, абжыыканазара ма акьяәра, шьоукы-шьоукы ацыбжыыка шьтыбжыкәа реидымхәилара, убри ақнытә рбыжышәара (ркашәара) ухәа ирыхъаны иқалоит ажәеиғартышыатә пәсахрақәа, зыла егъырт адиалекттә еив-гарақәа қало.

Апъсуа-абаза диалектқәа рзеиңш жәар

Апъсуа-абаза диалектқәа зегъы неидкыланы ржәар шъақә-гылоуп азеиңш лексика ала, аәак ала иаххәозар, адиалектқәа зегъырыкны ахархәара змоу ажәар ала, хыых зығбахә ҳхәоз адиалектизмәагъы налатданы. Ари ажәар иалоуп адиалектқәа рхатарнакцәа адунеи ағы зда пәсихәа ықам аматәарқәеи аилкаарапқәеи, аамтақәеи, атыпқәеи ухәа рыхъызқәа зегъы. Хылтшытрана урт ахыызқәа реиҳаразак ишъатарку ажәақәа рахытә иаауеит, аха иахъатәи апъсуа-абаза азеиңш жәар иалаупхъазар ауеит иара убас егъырт ирыуоугъы ирыуам-

рыңцарала аинформатор урт иритоит ҳәа атак өңц. Иаххәап, chadzakadza (хатца, катца) иамазар азеиции тәкы «ахатца» (мужчина), аформа Lchadza (л арака, хәарада, хызыңынхәратә префиксун) ағы иштәнха-уеит аконкреттә тәкы, атак өңц – апхәыс лхатца, лыпшәма (муж).

¹ Қ.В. Ломтатизе. Ашьх. ад. 188.

гъы абызшәақәак рахътә иааны ап̄суа-абаза диалектқәа зегъы инеибыненеип̄шны иеицрылоу ажәақәа: **адунеи, ачуан, ачанах, абарфын, ацъал** реип̄ш икоу ажәақәа.

Азеип̄ш жәар иатцанакуеит еихарак дара зтәурынхашъя, рыхнықәгашъя, рыхак-раак, рзанаат, рыхартта тып̄кәа ухәа ртәи зхәо ажәақәа зегъы.

Цақа иаагап зегъы реиҳа ирацәаны рхы иадырхәақәо азеип̄ш жәар ажәақәа, ртцаккәа зеип̄шроу еип̄ш гәып̄-гәып̄-ла ишаны.

Ап̄суа-абаза бызшәатә акра ибзиаӡаны иаазырп̄шуа иреи-уоп даараӡа ақрызхытцуа, насты өеиңакрада ишъақәхаланы икоу ажәар хәта иатәу, **ажърацәареи атаацәаратә еизы-казаашъеи ирызку атерминология**. Уи ианып̄шуеит ауаатәи ғызысса рыхърацәаратә еизықазаашъя ап̄хъатәи ашъақәа инадыркны, изнысыз амфәғы ирхтәсиз аеволиуциа ду.

Хып̄хъазарала урт даара ишырацәоугъы, рыхъатақәа урыш-клап̄шуа үеыноухар, иубоит дара зхылтәиааз ажәақәа жәабақа ажәа шъатаркы ишреиҳам. Шамахамзар адиялектқәа зегъ рыхъны арт атерминкәа шъақәгылоуп абаарт ажәа шъатарккәа реиццаралеи, ма дара ажәа шъатарккәаи даеа шъататқәаки реиццларалеи.

Ап̄суа-абаза ирзеип̄шу ажәа шъатарккәааны икоуп: анý (ан), аба (аб), п̄я, (ап̄я), п̄ха (ап̄ха), ашъа (аиашъя), ахшъа (аиахәшъя), п̄хәыс (ап̄хәыс), хъатца (ахатца, ахац'а) уб. итц. Урт ирхылтит егъырт ажърацәаратә, аиуаратә терминкәа: андý, аңхъя (анхәа), аңап̄са, анашъя, анхшъя, аңхъп̄ха, абап̄са (абп̄са, абл̄с'а) абрғла, абахъурғла (абраа), абахшъя (абиахәшъя), абашъя (абиахәшъя), п̄еип̄ха, п̄еип̄х, п̄ха лп̄я, ап̄ха, лп̄ха, ашъап̄я (аиашъап̄я), ашъап̄х (аиахәшъап̄х), ахшъап̄ха, ахәшъап̄ха, хъатцеиба (ахатцеиба, аҳатцеиба), п̄хәыссеиба, (ап̄хәыссиба), маҳәй, аблхъунд (абхәында, аблхәнд), аца (ацала, аицала, ац'ала, аиац'ала), анхәып̄ха, (анхъп̄ха, анхәп̄ха) уб. итц.

Арт атерминкәа адиялектқәа зегъы рыхъны шъақәгыла-шъатә принципла зынза ишеип̄шугъы, ңара-ңара ирымоуп

аморфологиатә еивгарақәа. Иаххәап, ладахътәи адиалектқәа рықны ишаадыруа еип්ш жърацәаратә терминқәак ирыцлоит **аимадаратә-аицқатцаратә аффикс аи**. Арақа ари аффикс зцу ажәақәа, еилып්шаарал қамтазакәа рхы иадырхәоит ажәартә формағы, насты дара иаадырпәшүеит хықәкыла азәы имала изынархоу аилкаара акәымкәа, иалкаам, иазеитпәшү ахағқәа, иаххәап: аиашьа, аицала, аимаҳәыла уб. итц. Еиҳараңак нормак аҳасабала ари аффикс апәсуа литературатә бызшәақны ирылағьюп урт ажәақәа арацәа хып්хъазарағы иангылоу: **аимаҳәылацәа** (иағшә. **амаҳәыла**), **аицалацәа** (иағшә. **аца**, **ацала**) **аиуацәа** (иағшә. **ая**), **аиқәлацәа** (иағшә. **ақәла**). Ладахътәи адиалектқәа рықны аффикс **аи** имырхъаакәа ирцыршәоит ажърацәаратә терминқәа, урт адхаларатә хығызцынхәрақәа анрыцло (Г.В. Рогава. К вопросу о структуре именных основ и категориях грамматических классов в адыгских языках. Тбилиси, 1956, стр. 66.) Иаххәап: сашьа, сахәшьа. Лексика-семантикатә тқакыла аффикс **аи** зцугызы изцымгызы иахъатәи ала изақараза-лак еип්шымра рымазам. Иаххәап, еип්шны рхы иадырхәоит **ацала-аицала, аншьа-аиншьа** (бз.), **амаҳәыла-аимаҳәыла**.

Еиҳа имачзоуп аффикс **аи** ахархәара ғадахътәи адиалектқәа рықны. Уи ҳара иаабоит ажәақәа – **аигәа** (ағыза, ақәла), **аицала** рықны, егъирахъ, иагъа еитакра рыхтысыргызы иара цәыртцуам.

Арақа иубом иара убас ахъызцынхәратә аффикс еилоу ажәақәа рәғы. Иаххәап: **абахшьа** (*иқалеи, сабахшьа, ҳаббаны гъазамуеи?*), **анахшьа** (*санхшьа ашьа ҳабжъалцит, – ихәит*), **абахшьапәа** (*Ауу дызгаз сабахшьапәа иакәны иагIүйхит*) – уб. итц. (Ирәшә. лад. ад. – **абиахәшьа, анлахәшьа, абиахәшьапәа**). Ажәарәниаратә принципкәа рыла, хәарас иатахузеи, ашъхарыуатәи тапантатәи аформақәа еиҳа ижәйтәуп қалашьала, насты урт убоит еиҳа жърацәарала еизааигәоу ахъзқәа рықны. Ажърацәара, аиуара шақа ихараҳо еип්ш ажәақәағы ирыцлоит иенеитпәшым арәниагатә аффиксқәа, насты дара рхатықәағы хцәажәарратә формахоит, иаххәап: апәа ипәа, апәхәа лыпәхәа, апәа ипәхәа, апәхәа лпәа, аб иашьа ипәа уб. итц.

Атқакы аганахъала уағы ихшығ ззиштәш акоуп атермин **ая**. (Садахътәи адиалектқәа рықны ари ажәа упъылоит имачны, (Ari ҳара дұауашәа дышиңақу лұқәеит), аха иара иахыләшаа ашъатқәа апъсшәақны еиңш ахархәара рымоуп ашъхарыуатәи адиалект ақынгъы.

Иаххәап: *Анартқәа дриуаны азәы дагІаин-шытә, дгым-шыжәйхит.*

Уигы ҳәроуп-шытә, ахәражәлақәа иреиуоуп. Узиуда уара? уб. итқ.

Ажәа **ая** иаанаго жърацәарала, шыала акәыз, ус өңің еигеншхәрала акәыз иузааигәоу атқак ауп.

Абаза диалектқәа рықны икоуп **ая** иашъашәалоу атермин **Іаигәа** (тапқантатәи ад. ақны уи иаанагоит – **ағыза, ақәла, атаңа лабраа**), нас уи аңтәара адыга бызшәақәа ирымпісаху – **аҳлы** (акаб-черк. **Іыхълы**). Иахъа апъсшәақны **ааигәа** иатданакуа ихарам (ибжью ала) ауп, аха фадахътәи ашъашәала атқакы анубо ықоуп (Ачарағы ааигәақәа рымасара иреиүәеит; ааигәақәа рыда зегъы цеит).

Апъсуг диалектқәа рықны ахъзшъаратә традиция ала атаңа ланхәа, лабхәа, ланхәтқаңа, лабхәындаңа ахъыңыңдақәа рылтөоит. Абжыуатәи адиалект ақны аңхәеи абхәеи рзы илхәоит **нана** (анхәа лзы), **баба, дада** (абхәа изы). Бзыптәи адиалект ақны атаңа ланхәа **нан** ҳәа лалхәоит, лабхәа **дад** ҳәа. Ашъхарыуатәи адиалект ақынгъы атаңа аңхәа лзы илхәоит **хана**, абхәа изы – **хаба**. Иазгәататәуп, урт ахъыңқәа рәғи адхаларатә хыңғылхәра араңа хыңхызарағы игылоу ҳ иарбан ҭагылазаашааалак ағы иара ада ишенимсуга, настың жәартә формак инавақәало ишықоу. (Иаххәап: *Хана, зытака бысқап, – нысқәгіа, – момоу, – лұх. Ҳаба, ауи өралұзар агІбар атажып, – лұқәеит. Атаңа, абхәа ағы дығыңғажәом, ҳаба лұқәеит.*)

Иахъа уажәраанза бзыптәи адиалект ақны ұзара-ұзара атаңа лабхәында еиҳаб изы илхәоит **сах/ҳах**. Ашъхарыуатәи адиалект ақынгъы ирхәоит **сдадаҳ** (**с+дад+ах**) абхәа изы. (Сдадаҳ сцари гымуит).

Анхәпъха лзы, еихарак анхәпъха еиҳаб лзы ладахътәи адиалектқә рықны ирхәоит – **ҳтыпъха**. Ари атермин иханы икоуп ашъарыатәи адиалект ақынгыы. (Атаца лхъаца иахшыңғазы хызыңыда рхылүуит, ҳтыпъха лҳәоит. Ҳтыпъха зәажъра ҳзыым-цар лымуит) уб.итц.

Айсуа-абаза диалектқә зегзы рықны икам узхылтцыз, узыхшаз рзы ажәа чыда, уи аилкаараз рхы иадырхәоит атермин аниаби. Икам иара убас иухылтцыз рзы атермин; **ахәычы, ахшара, ахылт** арақа иаха абстракттә тәккырымоуп.

Егъырт иенеиңшым мыхәталаатәи, еиуаралатәи иаая атерминкәа зхыпъхъаңара акырза иназо, ишаххәаҳыуо еипш, ишъақәгылоуп ахцәажәаратә формақәа рыла: **хъатцеи ңұхәыси, ашъеи ахъшыи, апъа ипъа, апъха лыпъха, апъа ипъа ипъа** уб.итц.

Ажъраңааратә терминология ашъақәхаларатә тенденция иағыа иамазаргыы, уеизгы аекономикатә-культуратә контактқәа ирыбзоураны уи алалара иағуп егъырт абызшәақәа рахътә иаая ажәақәагыы. Иаххәап, абжыуатәи адиалект ақны инеибенгішны иупъилоит ақартвел бызшәақәа рахътә иаая ажәақәа: **мамида** (аб, ан рахәшья лзы) амота (апъа ипъа, апъа ипъха, апъха лыпъха... рзы), **амотаишымота** (апъа ипъа ипъа, апъха лыпъха лпъа рзы). Аурыс бызшәақынтәи – **тиотиа, диадиа**. Ираңауп иара убас абаза диалектқәа ирылалаз ажәа амгұсахқәа. Ашъарыатәи адиалект ақны урт алалеит еихарак тапантатәи адиалект ацхыраарала. Иаххәап, тапантатәи ақны нормак аҳасабала ирхәозар атермин – **анабъяғіә** (қаб. ныбжъағы) **ағыза** ацынхәра, ашъарыуатәи адиалект ақны (еихаразак зықәра неихъоу рцәажәарағ) иенікараны рхы иадырхәоит **ныбъяғә, ғыза, қәла**. (Иаххәап: Ахъаңғыы инабъяғәқәа имет. Атаца лғызагыы дылгейт. Ауи иқәлаңа өсгөвөн езигет). Иара убас тап. ад. ақны ажәа **ъахлы** «ауа» (қаб. **ыхълы** рхы иадырхәозар синонимда, ашъх. ад. ақны ирхәоит **қыихлы//тыхы**, иаххәап: Атаца лқаҳлык длыңуп. Апъхәысба лтәхъык дгъылымгакәан – шъта дце). Ағ-диалектк ржәар ақны иалоуп иара убас **цәзаба** «апъхәысейба», (аха ашъх. ад. ақны

еиха рхы иадырхәоит **пәхәысейба**); **қачан** «ихәоу, ихәаны итәоу апхәызба» уб. ит.

Ацәеижъ хәтәқәа рыхъзқәа

Ацәеижъ ахәтәқәа рыхъзқәа адиалектқәа зегъырыкны шамахамзар еиқәшәоит, настыры иажәа шыатыркәоуп, қалашыала дара еиҳарак еиҳылғиаақәаз роуп. Ахы, аналы, ашъапы, агәы, аңышә ухәа ажәақәеи, урт рмормемақәеи рыла иғиаз ацәеижъ ахәтәқәа, иахъа хыпхъазарала даара ираңаоуп. Щақа иаагап азеиңпәш жәар:

ашъх.	бз., абжъ.
хъа	ахы́, ахы́
хъабагIγ	ахыбағ; ахыбас
хъабагIγлашá	ахыблығышы́; ахабаслашá
хъұдá (пұсыйхъұда)	áхәда, áхәд; áхуда
цлымхә, цламхәá	ацламхә́й; ацламхәá
хъұың	ахәың, ахәың
хъáштыхъ	ахáштыхъ; ахаштыхъ
хъáхъұда	ахáхәда; ахáхәда
цъымсá	áцъымшь
ла, бла	áла//áбла
лагәы́	áлагә//áлачың; //áлагә// áлеимхәың
лаңәá	алаңә; алаңәа
лактá	алактá
әа	ағы
лымхәқәчы́сырта	аргәтç'ыс'та, аргәтцыста

зáма/зáмса	аз'áмса//аз'гы; азáмса, азгы
кышишэ//пýишэ	акыышэ; апýышэ
чыц	афáт; ачытса
пýйинтä	апýйинтä'а; апýйинтä
кáркы (тамáк)	акыркы
лýмха	алымха
жéгIуахъыр//жéгIуахъá	ажéфахъýр; ажéфахъыр
зэымсáкъа, жэымсáкъа	ажéишéакъа, ажéишéакъа
áзакэ, зкэá	áзкэа
бгá	áбгá
варá, за	áвара//агáн
глы́тца	афы́тца, афы́тца
варты́с, заты́с	авакы́ц, авашы́сра, аваты́с;
гэышпý (гэыгепý)	агэышпý
мкафáхэáра	амакéфáхэáра
напý, махъá	анапý (ампý)
мачхъунтä	амышхéылтä//амажыхэылтä; амышхэылтä
махъу́чы	амахéчы; амакéчá, анапáхэда
мацэá, нацэá	анацэы́, анацэá
мацэхъýпýду, мацэхъýб	анацэхыýпý; анацэхыýпý
хъзы́дамацэа	хъзы́данацэа
мгэá (апýс.мгэацэá)	áмгэа
мгэáтä	амгэатä
шьамхъá	ашьамхы, ашьамхэы́, ашьамхы
шьапы́	ашьапы
шьамхъадырдхъá	ашьамхдýрдхá; ашьамхадырдхá

шъхъуá	áшъхé; áшъхéа
шъацéá, шъацéхъá	ашъацéы, ашъацéхъíгj: ашъацéкъáра, ашъацéа
гэатцéá (т҃еатцéа)	агэатцéы, агэатцéа
рыпхá (апc. рымхá)	арпхá, арыпхá
(а)зы	аз
чáча	ачáч; ачáча
къатí	акъатéи
къатíшепа	акъатéишепа
шъа	ашъá
цéа	ацéа
багIуý	áбыф; áбаф
пъатцá	аппцы́; апъатцá
жáкъа	ажáкъа
да	адá

Араčа иаагоу аматериал ишахнарбо еипjш, иеиөаχарпjшша аварианткéа еипjшымрас ирымоу афонетикатé еивгарақéа роуп. Хыпхъазарала митéык идум ахéта аладахътéи адиялеккткéа ирылудыраауеит жéахырфинаашъала, ртцаккéа реипjшымрала. Тапанттатéи адиялеккт еихараңзак егъырт адиялеккткéа излареипjшым даеа бызшéақéак рахътé иалалаз ажéа синонимкéа рылоуп.

Еиөырпjш: лахъуý – алахéыц; гélымхá – агэышпjлымхá; амахéа – амахéар; амтцыста – амтц амц’; пъытц (апc.) - ахабыц, ахапбыц.

Урт рнафс иубоит еиөыртэышъала ма тцакыла еипjшым адиялекктé еивгарақéа. Убарт иреиоуоу – тцáка иаχарбо ажéақéа. Өадахътéи адиялеккткéа рыкны (тапанттатéи ағы) абра, хъабра, иаанагоит ахахéы, ахцéы, агъыркéец; ашъхарыуатéи ағы ахахéы азы иаχа рхы иадырхéоит авариант хъахъуý, ахцéы азы

хъáбра (имачны – ахъцэы): апъиркәцә азы ара ирхәоит апъра, апърыкәцә.

ашых. – хъáгәкәта, хъагәта – (тап. хъакәта, хъагъсыцхартә)

ахагәт, ахагәта

ашых., тап. хъапъахъ – алахъ

бызкатхәыцы – абызчыда

ашых., тап. пъыц – ахапъыц (пъыц тапантатәи ачы ацгы аана-гоит).

хъапъыц (тап. глашьц) – аац

пъынцыжә, пъынцыжъү (тап. пъынцахырзы) – апъынцда азыць.

хәдатыжә – ахәдацъал

гәлымхә – агәышпәлымхә

махә – амахәар

гәндамацә – атцхагамацә (ашых. аформа арашагъ иупъылоит).

гәтамацә – агәышбжынацә

жәтхъа, жәтәы, жъүтхъа – агәчама (ажетә)

шъахәа – ашъаргәацә

шъаӡа, шъаҝәа, ашъаҝәыжә – ашъахәчы, ашъахәырзыз

мциста (тап. пъкъы) – ахәамц

бынцъа (чыпан) – ачапан (бынцъа аауеит җаб. –черк. бынжа – «ачапан» ажытә).

Апъстәкәа рыхъзкәа

Апъстәкәа рыхъзкәа (еихараӡак афонатә пъстәкәа) адиалект-кәа зегъырыкны хыпъхъазарала даара ирацәоуп, настыы хылтшъяртала иажәашъатаркәоуп¹), мамзаргы апъсуа-адыгатә жәартә фонд иатданакуеит.²

Апъсуаа (resp. апъсуа-абаза) ажәитәза аахыс арахәааӡара иачын³), уи азы иманшәалан адгъыл изныз; еихараӡак реаддцалан

¹ Х.С. Бгажба. Бзыпский диалект абхазского языка. Изд. АН ГССР, Тбилиси, 1964, ад. 213.

² К.С. Шакрыл. Некоторые лексические и звуковые соответствия в абхазско-адыгских языках. Сухуми, 1965, ад. 204.

³ Ш. Д. Иналипа. Абхазы. Сухуми, 1965, ад. 204.

иағын, бзиагы ирбон аеқәа раазара. Егырт адыга бызшәақәа рықны еипңш, аеқәа, ашьамақа, апсаса ирзыркуа атерминқәа еи-хых-еихыхны ишоит детальла – рықәрақәа, рыжәла, рыпңштәқәа, рпңан, рлеишәа ухәа еиғдыраауа. Ари аихшара еиҳагы ираңәоуп ғадахътәи адиалектқәа рықны, иахҳәап; **хәыпңшқа, ҳәысхтыжә, иáнхъа** (шықәсик зхытцуа), **Іұанхъа** (ғышықәса зхытцуа); **хáнхъа** (хпңа зхытцуа); **жапхъя//зәапхъя** (аңхъаза ихъаз ажә), **жәғахъа** (ғынта ихъахъоу ажә); **адыгъ-уаса, ачүхáуаса; ेңыс, набғашә** (ғышықәса зхытцуа); **ақәынаңын** (хышықәса зхытцуа аеы); **өирхәяқәла** (пәшышишықәса ирықөу аеы); **кәадырқәтцау** (пәшьба зхытцуа аеы) убас итц.

Иазгәататәуп арт адиалектқәа рықны ишаларгалаз ажәам-пәсахқәа, еиҳараңак аеқәа рыхъз иадхәалоу атерминология. Наңнатә аеааңара, аеқазара иағыз апңсуаи адыгаи реилахәхахәттраңы, рпңшшәа аимадараңы рхы иадырхәоз атерминология рылатәеит, ирнырит.

Ашәапхыңыапъ рыхъзқәа

Кавказ апңсабара тиаала абеира аныпңшуеит апңсуа-абаза азеипңш жәаргыы. Ашәапхыңыапъ – атла хыкқәа, ашәиркәа, иеиуенпңшым ачыққәа, аҳаскынқәа ухәа рыхъзқәа инеи-бенпңшны рхы иадмырхәозаргыы ибзианы ирдыруеит ашь-харыуаагыы. Еиҳа имачны арт ахъзқәа рдыруеит тапантаа, уи зыхъкъозгы дасу нхарта тыпкәас ирымаз ауп.

Ғадахътәи адиалектқәа рықны атла жәла хыкқәа инеи-бенпңшны ирыцлоит изхыләниааз, изтәу арбага **тәы, – та** (тап. – тәы): **алтәа, алта** – ал; **аңтәа, аңта** – аң; **ашәтәа – ашә**, уб. итц. Қь. В. Ломтатизе ари атагылазааша лыпхъазоит иқалеит ҳәа адыга бызшәақәа рныррала¹. Ақабард бызшәаи ладахътәи аедыгъ бызшәеи рәы атлақәа рыхъзқәа рәы иуپылоит асуффикс – **и – (еи)**: деи – акакантла, жигеи – аң уб. итц. Абаза диалектқәа рықны ари асуффикс зыло еиҳарак амәи злытцуа

¹ Қь. В. Ломтатизе. Тап. д..., ад. 121.

атclaқea рoуп. Aшeыртclaқea рyхъзкea рeы ari aсуffикc зyнзагы иuбaзoм.

Тaка iaагap eиxa лaсcы-лaсcы iупyло aтиaқea рyхъзкea:

бna	áбna
тcla	áтcla
áлta (тap. алтæý)	ал
aкeáц (атap. aкáца)	aкeýц; aлакaциa.
цyta (тap. цyтæý)	aцъ
жatæы (тap. aжatæы)	aжa
хyastæý (тap. хyastæы)	ахyацá, aхyац'а
тcláшkæakæa	áтclашkæakæa
тсаáta, тсаátcla (тap. тyхæ)	atсаátcla
aшeта (тap. цyаца) цyмaрзyíз	aшe
шyцtæa, шyстe	aшyц
áхyata (тap. kашtán)	áхyа, aтeá
pjслyиш (тap. pjсыг, цæтæы)	apjс'lyиш; aрjслыш
pjсаhъuа, шyхацъ	-
aшaкeýt	aшaкeýt
mжeатy	amжeá
arapshy	árapsha
чaхmaty	aчamxa
apjсaty (тap. pихá)	apjсá
áмчata	áмчa
maхъuы (тap. maхъuа)	ámaíé, ámaхeа
maхъuырta (maхъuдарta)	ámaхeтa; ámaхeтa
хeтæý	axeтæý
бyы	abyы
шyатá	áшyата
кeчy	áкeцe; áцeкe.
зyнтæá	az'ынтæá; aзyнтæá
тamá, tama бáба	atæатama, (aбрикос)
atæахъáха	atæахáха, atæахáха

зынтама	átama
ца	ацá; áца
áхъа	áхъа
бацә	абáцә, абацә
т҃әа	атцәá
ха	ахá
бнахá	ахаччы́
цахъáха	ац' áхаха, ацахаха
ажь (виноград)	ажъ
какáн (тап. араса)	акакáн
расá	арасá
хәасá	апхәас'á; ахәаса
хәасéиқәатцәа	апхәас'еиқәатцәа;
хәасáгъажъы	апхәагъежъ
гранáт	ататцмы́ць, аматцмы́ць.

Ашәыр хызыңқәеи урт зәало атла хызыңқәеи адиалектқәа зегь рыкны еипшуп. Өадахътәи Кавказ икоу, ма зынза иқазам ашәыркәа рыхъз, ма зынза ирыздырзом, ма ирдыруазаргъы, рхы иадырхәазом: еиҳараңак рыкныираңауп ағар ирзыымдыруа ашәыр хызыңқәа (иаххәап, **алаха**); аға семантикак шытнахит **атама; ажь**, ацынхәрас рхы иадырхәо иалагеит ажәампәсах **виноград**. Ажь, ағықатцара акультура, ишдыру еипш, Ағсны даара иендиң жәйтәнатә аахыс, аха атыркәцәа анааи нахыс уи акыр илақәит, мыңхәгъы икаһаит XIX ашәышықәсқәа рзы.¹ Нхытқ-Кавказ акәзар, ианакәызаалак инартбааны имәниацызт ари акультура. Убри ақнытә абазақәа (еиҳараңак атапантацәа) хәарада, рактивтә жәар иалшәеит ладахътәи адиалектқәа рыкны зымәхак тбаау атермин ажь (атиурк. иузиум). Ладахътәи

¹ Ш.Д. Иналица. Иахарбаз аусумта, ад. 247; Е.Н. Чамагуа, Виноград Абхазии. Сухуми. 1968, ад. 10-12.

адиалектқәа рықны хпхъаңара раңаала икоу атерминқәа рахътә ашъхарыуаа иргәлашәа зо акы-фыба роуп (**атырқәжы, уа-сырхәжы**).

Аутратыхқәа, ажәлақәа, аҳаскыынқәа рыхъзқәа.

уытранлыц	аутратых
цыш	ацыш
цымшыы	ацымшыы
цымшыхаа	ацымшыхаа, ацымшыха
нáша	анáша
цица	ацыца
карт'оф	акарт'ош (акарт'оф)
камбыста	акапуста
пәамид'ор, патырцъан	апамид'ор (атабырцъан)
каб	ақабақ, ақаб
харбыз, ҳарбыз	акарпýжә, ахабырзакъ
жәла	ажәла
гәаз	ача
хъязы	áхәыз'; áхәаз
шырза	ашырз; ашырз (ашы)
қәны (лион)	ақәны
ныңәа	аныңә
кәыд	ақәыд
калéи (апс.)	акалéиа; ақәыд-калиа
пұрынць	апұрын'ць уб. ит.

Апұсааи абазақәеи рыбазазарағ еиҳа имачны рхы иадырхәо аутратых хырзқәа еиҳарак жәампұсахқәоуп: ғадаҳытәи адиалектқәа рықны урт аауеит адига бызшәақәа рахътә, ладаҳытәиқәа рықны – ақартвел бызшәақәеи аурыс бызшәеи рахътә: **шәхы** (каб. пхы) – **морков**; **ақәан** (ақаб. къантхъуреи) – **акама** (ақартв. - кама).

Ажәампұсахқәа рхы иадырхәоит иара убас адиалектқәа ирылатдәаз ақултурақәа рыхъз азы. Иаххәап, ацықәреи Кав-

каз (апъхъаза акены XVII-XVIII ашэышықәсқәа рзы¹) иқәнагалаз (Апъсны – XVIII алагамтазы²) ғадахътәи Кавказ XVIII антәамтазы³.

Бзыпътәи адиалект ақны – ацъықәреи (ақартвел бызшәақәа рахътә) абжъигуатәи ақны **апъш** (ацъықәреи), афадахътәи адиалектқәа рыкны – **нартыхъ** (адыга бызшәақәа рахътә). Ах-еицтәаракгыы ирымоуп ирхылғиааз ажәақәа мацымкәа: **нартықәхъа – ацъықәреилапъжъа, апъшлапъжъа, нартықәцәа – ацъықәреицәа – агъшщәа**.

Таңа иаагап азеипъш ажәақәа:

Ашъх.	бз. абжъ.
рахәы	áрахә
гәárta	агәárta
шъамаќы	ашъамаќы//ашъамаќá
шътәа	ашътәá//ашътәы; ашътәá
жәы//зәы	ажә (азә – бз.)
жәфахъа//зәфахъа	ажуихъа, ажәфахъа
жәфа//зәфа	ажәфá
жәчкәахъа//зәчкәахъа	áжәчкәахъа
цәы	ацә
цәыгъы//цәырцәыгъ	áцәаgъ
хәыс	аҳәýс', аҳәýс
хәýсхъыжә	аҳәýс'хъыжә, аҳәýсхъыжә
аеы	а'еы
аетцыс	а'етцыс', аетцыс
еánчкәаха	а'еánчкәаха, а'еáнеимгәа
еекәар еыф	а'екәáр
еыф	а'еýф
еныкъәа	а'еныкъәа

¹ М. Т. Бгажба. Растительные ресурсы Абхазии и их использование. Су-хуми, 1964, ад. 482.

² Ш. Д. Иналица. Иахарбаз аусумта, ад. 537.

³ В. К. Гарданов. Общественный строй адыгских народов. 1967, ад. 71.

лáша	алáша
¢еадá	аеадá
гэыжъ	агэыжъ
уасá	ауасá
сыс	асыс
ты, тыс	атс'ыс', атсыс, аты
тыгъ	атыгъ
кэáшта	акэáшт
тыцгъсыс	атыгъ'ыс', атыгъсыс
ауасахъá	ауасахъá
цъма	áцъма
аб, áбыгъ	аб//áбагъ
гъмахъá	ацъмахъá
зсы	а3'с, а3с
хэа	ахэá
хэáпха, бнахэá	ахэáпха, абынхэá
ла	алá
лáба	алáб, алáба
лагъс	алáпъс
ласпъá	алас'бы, аласбá
цгэы	ац'гэы, ацгэы
цгэáпъс	ац'гэáпъс, ацгэáпъс
цгэáбагъ	ац'гэáбагъ, ацгэáбагъ
цгэапъá (цыгэ чыр)	ац'гэапъá, ацгэапъá

Абнатэ пстэкэа рыхъзкэа

багá	áбга
мшэы (апъс. мсэы)	амшэ
кэыцъма	акэыцъма
бнацэ	абнáцэ// абынеацэ
¢еа	аеá// абын¢еа
бнáцъма	абнáцъма

бгаб	áбгаб
жъа	ажъá
бнахәá	абынхәá
гІашъы́шь	аашъы́шь
т҆ыг	ат҆'ыг, ацыг
бнаңгәý	абынц'гәý, абаңгәý
п҆слы	ап҆слы
моимүн	амаамын

Аңсаатәкәа рыхъзқәа

1. (Ағынытәкәа)

п҆саarIá, п҆саатәы (п҆саатцәы),	ап҆с'ааттә// ап҆саá, ап҆саатт
кәтү	акәтү// агәтү, акәтү
(а) рцнá	арц'ына, áрцна
keletal	аkeletal
кәчүис	акәчүис
қәтáгъ	акәтáгъ
keletal	аkeletal
кәарыр	аkeletal

2. Абнатәкәа

хъшы (бжъас)	ахъшь
п҆шахъшь	ап҆шáхъшь
keletal	аkeletal
уárба (ап҆с. ауárбажә)	ауárбажә
ты (ап҆с. тыжәо)	аты
зыщәа	азыщәи, азыщәа
áча	áча
хәйихә	ахъяихә

бнахәйіхә (рх ахәйіхә)	абынхәйіхә, абнахәйіхә
зтас	аzтás', аzтás
кәйікәа	акәйікәу

Ахәацақәа, ахәазақәа рыхъзқәа

тса	а'тса, атса
хәа	áхәац
адгъыл хәа	áдгъылхәац
чха, шьха	áшьха
чкламс	аc'ыc'кламс', ашышкамса
дагэй	áдағъ
маты	áмат
зарлашә	азырлашә

Еиңартәышъалагы тәкылагы еиқәшәоит иаҳа уағы ипъило ахаскыын, ачықъ хыызқәа:

ашх.	бз. абжъ.
кәрмá	aкармá
мыркъы'	амыргъы, амыркыцъы
хъяцы	áхәац (áхәац)
тыпъ, тыпъта	атыпъ
та, тәа (тап. цәа)	атәа аҳацкыын, ахаскыын, ашьац'.
хәра, ҳацкыын, шыац	ашьац (аҳәыра, ахәрá)
амагыш	азш
мғы (тап. ёткамың)	áмың, áмағ
цигәтцыхъга	ац'ыгәтцыхә, ацыгәтцыхә
какара'ч	акакáч, адәйкакач (адәыкрын)
хәыртахъүшә	ахәырбъыц
чархын	ачархын

Ашәтә, ахатә, ашьатә, егъырт арпшзагақәа рыхъзқәа

Ашъхарыуатәи адиалект арт ахъызқәа рѣкынгты иреиҳау ахәтәфы иреиңшуп ладаҳытәи адиалектқәа. Аивгарақәа ықоуп апъсуааи абазакәеи рышәтә - рѣкѣынтағы өңд иалагалаз аматәақәа, еихыләниааз асса-мисса, арпшзагақәа, архиагақәа ухәа рыхъзқәа рѣы, иара убас ажәампсахқәа рѣы.

Иаххәап асы - акъағ - аблуз; тақеиқәа - амырканиқәа - тақатәи аиқәа - анармеиқәа, апъшарысга (тап. ңышыхърысга) - апъшандага, атлын - амаңғаз уб. итى.

Тақа иаагап азеиңш ажәақәа:

матәá// матá	áматәа
цәфыч// ңәғІұыч	áцәфыча
аупá, уапá	ауáпа
кәымжәý, кәымзұý	акәымзәý, (акәмжұý)
хътырпә (башлык)	агтýырпә, ахтýырпә
áiқәа	аиқәа
цкы (тап. ңәғІыыча, ъахәтáн)	атцкы
хъамы	ахамы
гәабанáқь	агәабанáқь
кáлта	акáлт
мѣа, маѣá	амаѣá
хәантцәрә (тап. ңыынць)	аҳәынтцәрә; аҳәынтцәрә
хазыртра	аҳазыртра
хъылпә	ахылапә, ахылпә
уагпцәахъылпә	ауаппцәағылапә, ауаппцәахъылпә
хъылаппарчý	ағылаппарч, ахылпярч
касý (блатáкә)	акасý
шъал	ашъал
ласáкас	алас'акас, áласáкас
чыхъү	ачыгýе; ачыхәа
аимгIá, шъапхъатә	аимаá; áимаа

мѣста, сахтѣимгla	амѣст, асахтанеимаа (амѣшь)
жәцәеимrla	ажәцәимаа; ажәцәеимаа
емсы	аимсы
лымхары́ө	алымхары́; алымхары́ө
гәры	агәыр
рахъя	арағәыц; арахәыц
пѣянць	апѣыць
мацәа́з	аz'ахыга мацәа́з, aз'ыгмацәа́з аzахыга мацәаz, aзы́га мацәа́з
аkәына	аkәына

Абақәа, асқәа рыхъз

Акы-фба ажәа ракәымзар, егъырт зегъы жәампىсахқәоуп, дара убарт ажәампىсахқәа рыхъны ауп адиалектқәа иагъахъеивгоу.

Азеипгәш ажәақәа:

чыт – ачыт

ласá – алас'алых, áласалых, ачухá

сасы (тап. асхъа) – ас'ы, асы (абá)

мáхәа – амáхә (аб' обрик)

кәмызىзәа – акәымзىзәа

Ашъхарыгуатәи адиалект аkны икоуп иара убас тапантатәи ацхыраарала адыга бызшәақәа рkынтәи (урт рыхъны амрагыларахътәи абызшәақәа рахътә) иааз ажәақәа:

кадáба – акадифá

дарии – абарфын

гъатáн – аш, апарусына

лудан – еилпхаха икоу абырфын жәла уб. итц.

Абъдар хызызқәа

аиxәá, áхәа (агъáт)	аxәá
káма	aкáма
хыц// латы́хга (тап. хрихыц)	ахыц, ахыц

қәыпһы́га, қәырһы́га	ақәыпһыга
хы (санда́к)	ахы́
шәақь, сәақь (шәақь)	ашәақь (асыақь)
бңъар	абңъар
тапáнча	атапáнча
къарáхә	акъарáхә
хъүшәы, (тап. хыхъушә)	ахәшә, ахыхәшә; ахәшә ахыхәшә
сампал	асампәл
хәызба	аҳәыз'ба; ахәызба
хәызбатарá	аҳәыз'батра; ахәызбатра
маңъáр	амаңъáр
шъантцашәақь (тап. шъамтцашәоқь)	ашъантá шәақь, ашъантца шәақь
араңы́б	-
амақы́кәа	-
ашә'къақә	-

Афатәкәа, арыжәтәкәа рыхъзкәа

Адиалекткәа зегыы рыхъны шамахамзар еиқәшәоит ахш - , ақәацлыхкәа

фатә́ (тап. фатә́й)	афатә
хшы	ахш
шәы	ашә
хыртә́й	ахыртә́й
хәшá	аҳәшә
хазы́	áхаз
жътцаá	ажът'аá, ажътцаá
жъзы	акәац'з'ы, ақәацзы́
жъарғы́з	ажъырға, акәац'роға, ақәацроға

шъамақажы́	áжәкъы
кәтүкъ	акәтүкъ
тәан	атәа́н
чыс	ачы́с
шы́ла	ашы́ла
бы́ста, шлárса (тап. мамырса)	абы́ста
мгъал	амгъы́л
қашь	ақа́шь
мажәáза	áмажәа
чашә	ачáшә, ахачапы́р
шша	ашшá
цха	áцха
цара	áц'ара, áцара
цъка	ацъы́ка
кәтáғъ	акәтáғъ
ҳалуá	аҳалуá
фарá, чарá	áфара, ачарá
жәра	ажәрá
млашьи́ра	áмлашьра
млашы́	áмлашь
багIұныфа	амины́ф, амғаны́фа

Ағны, агәара, аргылара, ағныматәа рыхъзқәа

ғны	ағны́
кәáсқыа	акәáсқыа
б'ора (бақ)	аб'ора
маңурта	аматç'урта, аматңурта
мҳара	амхарá

қыал	ақъál, ақъáла
кәтү́тара	акәтытцар, акәыттцара
‘өхъарпһáрта	аеғарпһáрта, аөхарпһáрта
ғәы	ағәý
қырбыңь	ақъырмыт
қды	ақдý
самáн	асамáн
шәы	ашә
хъышә	ахýшә, ахýшә
сақь (тап. рыглә)	асáкь
тәйымыг	атәйимағ
цаңхá	ацпхá, ацаңхá
аштамхýра (тап. шәкьыц)	ашәтамхýр (ашевáз), аткамхýра
шәхýмса	ас'хамшә, ашхáмс
ахъүблы	ахәыблы, ахәыблы
шъяڭá	áшъяڭ, áшъяڭа
бáцкьа	абýц'аڭь, абыңцаڭьа
кәарда, кәардәý	аkәáрдә
саڭәы	асаڭәы//асаڭәа
рýмза	арýмз', армýз
шәындыкәра	ашәандыкәыр, ашәындыкәыр ашәандыкәра, ашәандыкәыр
үарцьáк	ауацьáк
нхъара	ағылкә
чуáн	ачуáн (ач'он)
кәаб	ақәáб
бкәыл//пкәыл	абкәыл
лагъан	алағъáн

лыхётá	алы́хёта
мхатцé	амхáтцé
дыргáн	адыргáн
тыргéй	атэаргéй
гÍдмсарга	аимсág, афымсág (ахэымсág)
ртмаk	áртмаk
шахёа	ашáха, ашáха
шашёа	ашасёы, ашашёá
заза, зазы	áз'а3, азáза
пьсард	апьс'áрд, апьсáрд
тцағёыпа	ачаз иалхны асы, адашьма иқэдышрёуа
уаkёа	700 гр. зкуя абаазатёы зага
ласацкъяага	аласыц'къяаг, арыпкъяага
ласакёкёыга	алас'кёыгэ, аласкёыгэ
дадырхёа	адардхы, адардхá
цэартагёы	ахыза, ахы́за
хёыза	ахчы, ахчы́
хёчы	амыртáк// амартáк
пьтакъы	ацэартá
цэартга дадырхёахёа	ацэардгёы, ацэардағёы

Амца, ахэыштаара амца

амца	амца
лагIха, лфа	алфа
мёы	амёй
хъя	ахёа, ахёа
кёытц (тап. тёец)	акёиц
рацёы	арацё, арапёа
өхёарá, штхарá	ахёштаара, ахёыштаарá

**Аамта, азы, амра, амза егъырт апсабара цэыртцақәа
рыхъзқәа**

псабáра	ап̄с'абара, ап̄сабáра
дунí	адунéи
хáуа	ахауá, ахáуа
лашáра	áлашара
амацéыс	амацéыс', амацéыс
сы	ас'ы, асы
ағ	акырзх, акыртзх
қéа, қéеи	ақéа (ақéеи)
аза, п̄сатá	аz'áз'a, азáза (ап̄сата)
ашéа, асéа	ашéшы
п̄стхéа, цéшыýра	áп̄стхéа
сырх	ас'ырхéы, асырхéы
уéи	ауéйт
қéашыýө	ақéаршыýө, ақéаршфы́
п̄хáра	ағхáра
хъта	áхъта
сыкéшы	ас'ыкéс', áшыкéс
мызкý, мызкý	áмза, áмыз
мши	амш
цхы	ацх, атх, áтых
иахътá	иахъá
уатцéы, уатцéа	уатцéы
уатцéашьта	уатцéашьтахъ
иацý	иацý
уахъа	уахá, уаха

шъыжкы́, шъшьымта	шъымтан, áшьыжь, шьыжьымтáн
шъыбжкыáн	шъыбжьон
хъулпъазы́	ахылбы́геха//хэылбы́геха, ахэылпъаз//хэылпъазы
тхыбжкыáн	тхабжьон
жэфáн, азэфáн	ажэин, ажэфан
марá	амра
мзы, мза	амза
áицэа, аитцэá	аиатцэа, аетцэа, аиатцэа
ашéиатцэ шараиатцэа, ашарыиатцэ	ашаргыиатцэа, ашиатцэ
хъулпъиатцэа, ахъулпъеитцэ, пъсабарáла	ахэлпъиатцэ, ахэылпъиатцэа

Ажатцаарбаңа

барá	абарá
гарá	агарá
гэапхарá	агэагхарá
адырра	адырра
дылтца (дэйлтца)	адэйлтца
азтцаарá	аз'тцаара, áзтцаара
зпхшрá	азыпхшрá, азыпхшрá
áтара	áтара
тапхсарá	атапхсарá
тахъра	атахрá, атахрá
акрá	акрá
кáжьра	акáжьра
кнáхара	акнáхара
капхсарá	акапхсарá

амхәарá	áимхәара
малашьыра	áмлашьра
амсарá	áимсара
лацәкәысра, латцакшара	áлацәкәыс'ра, áлацәкәысра
рбзарá	арбзарá
áгIарсра	áppa
рыгехъгара	аргехәарá, аргехәарá
сарá	ас'арá, асарá
пјсшьáра	апјсшьáра
пїхъазарá	áпїхъаz'ара, áпїхъаzара
пїшиарá	áпїшаара
қәрыйшәра	áқәрышәра
кәтцарá, ч(а) пїарá	акац'арá, акацарапá
ршыышърá	аршыышърá
шъахарá, шъаурá	ашъаурá
цәйзра	ацәйз'ра, ацәйзра

Аказшьарбақәа

ғәгәá, бағъá	áгәгәа
насыпъынчәа	áнасыпъида
пїшза	áпїшза
бах	абá, абáхтәа
тбагIá	áтбаа
ауы́	áу
реиша	аиáша
капжышы́	áкапжыш
гра	áгра, ачыгра
өңиц	ат'ыц', аеңиц
ду	адү
хъаа	áхaa, áхaa
тәыитәе́	атәыитәе́

II АХЫ

АПСУА-АБАЗА АЗЕИПШ ЛЕКСИКА АСЕМАНТИКАТӘ ҘЫДАРАҚӘА

Хыыхъ ҳналасны иаагаз азеипш жәар ахәтак шытыржылелей еиқартәшьылалеи аиншрадагы иамоуп асемантикатә акра (атқакытә еипшра). Урт ажәақәа зегыы ирзынханы ирымоуп апхъятәи атыпш ақны ртқакы хада, атқакеитарсра аганахъала дара урыхәапшыргыы, ағиашыя ироуз еиха еизааигәоуп, еипшуп. Ҳәарада, арақакыы ижоуп адиалектқәа рыбжъара ираңаңаны ажәақәа, зтқакқәа даара изыпшахыз, еивгахаз, иеиуеипшымкәа ағиарамфәақәа ироуз рыбзоурала, еихаразак алитетуратә бызшәа шыатас изауз адиалектқәа рықны. Атқак өңшіләкәа шытырхит, рееиларыпшесит, рееиладырфашьеит еижәлантәу, еизааигәоуп аилкаарақәа, мамзаргы еиха азеипш тқакы змаз аматәарқәа рыхъзқәа аконкреттә тқакы змоу ахыыржылалеи.

Асемантикатә еипшымрақәа убоит ажәартә афонд зегыы ақны. Даара акрызхытцуа, иконкреттәу, настыы пәсахра дук зоуралы алымшо ажәа шыагәытқәа инадыркны иабстракту рұынза.

Ажәақәа ртқакы апсахра зыхқьо, ишаадыржышуа еипш, дара зыдхәалоу аилкаарақәа ртқакы ахыырпшахуа ауп. Ҳәарада, ари апроцесс адхәалоуп асоциал-тоурыхтә еиқаара ағеиңтакра, жәлар ркультура аштытыра, рматериалтә-аарыхратә зықазаашья ағыпшахра. Иаххәап, апсаха-абаза диалектқәа зегыы ыркны азлагара (ашых., тап. **зылу**) азы ихттаны арыц зларлагоз аматәахә, иахъя иаңсахт афымцатә злагара, аха ауаа иахъагы уи (аффбатәигы) иашытоуп азлагара хәа (зыла илиаго). Аматәар ағеапшахт, аха апхъятәи ахъз нхеит: хымпәада нақ-нақ ажәа атқакгыы апсахуеит.

Ап̄суа-абаза диалектқә аирзеип̄шу асемантикатә چыда-рақә аиреиуоп еип̄шым атқакқәеи аилкаарақәеи ажәак ала рхархәара, аәак ала иаҳхәозар, диффернциация рзымура. Иаххәап: адиалектқә зегъырыкны ажәа **ацара** иатданакуеит машыныала, өйлә, шыапыла ацара; **агара** (аагара) иатданакуеит акы аеакы иақәттаны, ма напыла иштыхны, икны агара. Иара убас ажәақәа **ачкәаҳара**, **ахъара** рхы иадырхәоит инеидкыланы арахә рфизиологиатә ҭагылазаашъак арбаразы (аффатәи ажәа ирхәоит **апхәыс лызгы** ҳатырқәымтәралы, тәамбарала ахцәажәараан). Еизаку ахархәара амоуп ажәа **аэра**. Уи иатданакуеит акы аеакы иантданы ацъра, ма амца иеҳәатданы, Җара итатданы аэра, мамзаргы акы аеарбылра (Иаххәап: амра дағит, амца дағит). Ладахътәи адиалектқәа рыкны иахъа еилдүргө иалагеит ажәақәа **аэрени ацъреи**. Еизаку азеип̄ш атқакы рымоуп убасгы ажәақәа **ахаа**, **хъгІа** (әад.), **азла**, **зла**, **зла** (әад.): Афатә хaa (абж.); **афатә** хaa (бз.), **фата** **хъгІа** (ашх.), фатәы хәгІа (тап.), **ацха** хaa (абж.), **ацха** хaa (бз.), **цха** **хъгІа** (афф.). Иахъа ладахътәи адиалектқәа рыкны егъырт абызшәақәа анырра иқартцо ала иара убас еилдүргө иалагеит аилкаарақәа **ахаа**, **азла**.

Ә-пәштәык – **ашъаңпәштәылеи**, **ажәғанпәштәылеи** – ртакы амоуп иара убас ажәа аиатәа (аффад. – иатәа). Тағантатәи адиалект ақны, Җара-Җарарагы ашъхарыуатәи ақны жәғанпәштәыла азы ирхәоит **чыхә** (қаб. черк. щыхә). Ари Алексе-ма алғиаа **р** аманы – **аңрыхә** – ҳамоуп ладахътәи адиалектқәа рқынгыы играчкәнза, зығштәи хәйтціхаауа иқоу аилкаараразы.

Арт рнағс иқахуп даға ажәақәак зтакы еиғшаны еиха, аконкреттә қазшы аазхәаз. Убарт иреиуоп ҳәаақәттара ззыруа ажәақәа рформа, рқазшы зеип̄шро ала ахархәара зауа ажәақәа – **ашәпа**, **ажәпа**. Ап̄хъатәи ажәа (ашәпа) рхы иадырхәоит аура-тбаара змоу ахәақәттара, иаххәап: **алаба** **шәпа**, аффатәи – **ажәпа** – икъағу, иқъағсу аматәар азы. Иаххәап: ашәкәы жәпа. Иара убас **апа** (лад.), тсағІы (әад.) рхы иадырхәоит аура змоу аматәарқәа рзы (**алаба па**, **шахъа тсағІә**), **атцаға**, **ат'аға** (бз.) **тцаға** (афф.) иқъақъоу, настыры акы ианутәало, иршыышу

аматәар азы (**атетрад т҃аға, ақашь т҃аға**) уб. итц. Асеипъш икоу атагылазаашь ыкоуп адыга бызшәақәа р҃ынгы¹.

Ажәа атцак аеенәккәра аганахь ала адиалекткәа ирыхтысыз аитаккәра иреиуоуп ажәа атцакы артбаара, ма артшәара, ахызкәеи атцаккәеи адиалекткәа рыбжъара реилахәара, реилапәсара, мамзаргыы еилкаарап ақнитгә даеа еилкаарап ахь аиасра.

Хрыхәапжып урт рахътә ақык-әбак.

Хзыхцәажәо адиалекткәа рыкны имацымкәа иупылоит атца-кеилахәарақәа еижәлантәу ахьзкәа рыкны. Иаххәап, ашьхарыуатәи адиалект ақны «акәыбрый» «амтц» ахьзуп. Акәыбрый ахатә азы рхы иадырхәоит ажәампәсах Гывыда (қаб.-чек. гъудә иаанагоит **ацәымтц**). Тапантатәи адиалект ақны **амтц** иаңхъоит **цәытцы** ҳәа. Ладахътәи ад. рыкны **ацәымтц** ҳәа ҳзышытоу азы ара ирхәоит **т҃ыжә**. Ашьхарыуаа ацәымтц иашьтоуп **баң** ҳәа (адыг. **бадзә** «амтц»).

Абаза диалекткәа рыкны атермин **т҃ыз** иаанагоит **аз**. **Атцыз** ахатә азы ара рхы иадырхәоит ажәампәсах **т҃акъа// т҃агъа** (қаб.-чек. **цЛака**).

Аивгарақәа ыкоуп иара убас аматәаркәа реиңшыншыала-рала ишьақәгылаз ажәақәа рәзи.

Иаххәап, ладахътәи адиалекткәа рыкны ажәа **алахы** (алахы) җалеит аյстәы ала ахы иаңшыншыланы; ашьхарыуатәи адиалект ақны ари ажәа шыақәгылоуп даеа шыатақәак рыла – ахатә зхылтцыз ажәа ахәти изеиңшыншыалоу аматәари реиңтәрала – дагъмхатцә (тап. дамхатцәа).

Тама ашьхарыуатәи адиалект ақны иатданакуеит **абрикос** (ацарам), ладахътәи адиалекткәа рыкны **ацарам** азы ирхәоит еиҳарап **атцәатама**, тапантатәи адиалект ақны абрикос жәлақәа руакы иахьзуп **крымхәаса**. Арақагыы адиалект ажәақәа өнеит урт апъызтоз ари ашәыр хкы зеиңшыншыалаз, настыы ирдыру-аз аилкаарап арыхъзкәа рхы иархәаны. Фадахътәи адиалекткәа

¹ А. К. Шагиров. Очерки по сравнительной лексикологии в адыгских языках. Нальчик, 1963, ад. 35-37.

рықны **зны (азын)** иаанагоит – тагалан, азын азы арақа рхы иадырхәоит **ғны**. **ғны** зхылғиааз **ағ** ладахътәи адиалектқәа рықны иатцанакуеит **акырцх**, **ақәа еиланы**, амшщәгъя баапңс (ағны мшы; ағны баапңсы). Ирацәоуп иара убас иқалаз атқакытә пәсахрақәа еижәлантәу аматәарқәа рыхәтақәеи ирыдхәалоу ахыызқәа акы ақынтәи аәек ахъ риасра иахъбаны. Иаххәап: абжыгуатәни бзыптәни адиалектқәа рықны атермин **ашәарах** абнатә пәстәкәа (афараз рхы иадырхәо) зегзы инеидкыланы ирыхъзуп. Өадахътәи адиалектқәа рықны уи иатцанакуеит **абынәа**.

Атыс абжыгуатәни бзыптәни адиалектқәа рықны атцарақәа ирзеппүшү хъзуп. Өадахътәи адиалектқәа рөи **тис// ҭара – абағыр** ауп изахъзу. **Аттар, аԥсаатә** арақа инеидкыланы ирыхъзуп – **пәсаатәы, пәсаатәы** (тап.).

Азеиппүш лексикағы ашъхарыгуатәни ладахътәни адиалектқәа рыйжъара икоуп ухы ззушштыша аға тагылазаашъак. Апхъатәи ақны икоуп ажәахырғиаақәа, изхылғиааз ашъата хада хазы икоу ажәаны зынза ианыгүпъимло. Иаххәап абжыгуа – бзыптәни ача (арыц, ашыла, афатә хъзы) зышьата аедыгъ-қаб. **мыши, машы** ажәа изааигөоу, хылтшытраплагы апхъсуа-адыга зеиппүш шьататхътә иаауа, ашъхарыгуатәи адиалект ақны лексикатә цыраны ахала ишықамгы (уи ацынхәрас рхы иадырхәоит қаб. ажәап-сах **гәаз**), иупқылоит ихырғиаау ажәақәа рөи Җаарамкәа, ғыңғараламкәа. Иаххәап: **ачашә // ачасә** («ачаңы»), **ачарғәа** («ачарғә»), **ачыс** («афатә-ажәтә»), **ачасалых** («ачысейлих»), **ашъхъа, ачхъа ачахъа** («ачаңы»).

Адиалект ақны имачны иупқылоит иара убас ажәа **ашәт**, аха иупқылоит уи иахылғиааз **ашәтүпңс** (ашәтқәа ирхылтца аббыц), **ашәтра** рөи.

Адиалектқәа еивгоуп акәац ахъз ағғы. Өадахътәи адиалектқәа рықны уи азы рхы иадырхәоит **ажъы**. Ладахътәи адиалектқәа рықны ажъы хылғакыла акәац атқакы аманы иҳамоуп ажәахырғиаарақәа рықны – **акәтыжъ, ажәжъы, ахәа-жъы, аежъы, ажътцаа** уб. итц.

Ағәгәә азы әад. ад. ақны рхы иадырхәоит – **бағъя, ңәгъя, шәабылж.** Ашых. ад. ақны ирдуреит ажәа **ағәгәә**, аха уиақара ирхәом, амала уи иахыләниааз ажәа **аेырғәгәара** арақа иуғыллоит ираңәаны, атқакы еитарсқәагы аманы. (Уи иагІиз ихъәада икын ирығәгәо. Ах иеығәа өырғәгәата дақәтән уи диштәлт).

Адиалекткәа рзеиңш жәар иахтысыз атқакытә ңисахрақәа, атқакытә өниарақәа рыла иқалаз иреиуоуп урт иңсақъаны ирылапжсоу атқакыраңа змоу ажәақәеи, асинонимтә-аомонимтә гәыпжәеи, антонимтә жәеиңғалыарақәеи.

Апъсуа-абаза диалекткәа зегъырыкны атқакыраңа змоу ажәа шъатаркәа ртак ңиа анағс ишьтырхыз атқакеитарс қалеит иеиуеипшым ақазшыңақәа рыла. Урт рахътә зегъы рапхъаңа иазгәататәуп а) **аипшыншыларала иқалаз** атқак өыщқәа. Иаххәап: ахы¹) – ауағс ихы, ароман ахы, аулица ахы; **апъынта** – ауағс ишьапы, астол ашьапы, ашъха ашьапы; **ашъата** – атла ашьата, ажәа ашьата уб. ит. б) **Иеиуеипшым ассоциацияқәа, аипшрақәа** рыла иқалаз ажәақәа. Иаххәап: **ашкәакәа** – насып шкәакәа; ажәра шкәакәа. **Аңғәя** – ауағы ңәгъя; ахъта ңәгъя. **Ахъантә**, ҳатла (тап.), ахахә хъантә (абж.), ахахә хъант (бз.), ҳахъә хъантә (ашых.), ҳахъә ҳатла (тап.); апхәыс хъантә (абж.), апхәыс' хъант (бз.), ңхәыс хъантә (ашых.), ңхәыс ҳатла (тап.) уб. ит.

Адиалекткәа рыкны изықалом инеибынеипшны ажәатцақыраңақәа иргәйлазо, иртәзә атқакқәа хыпхъаңарапла еиқараны. Иқалоит урт знызынла ианеиқәшәо әадахътәи адиалекткәа рәы, аха ианрывгахо ладахътәиқәа, мамзаргы иаархәны, ма әадахътәиқәа аки ладахътәиқәеи инхаз еғи ианағалы. Иқалоит иара убасгы диалектк ақны ажәа тәкы затәйк аманы, еғырт рыкны итқакыраңааны, настыры ңыра еилүкка иқоу атқакқәа, өаңыра ихысқаны, рхархәарагы тбаамкәа. Зегъ реиҳа урт раңәоуп ахығақәеи ақаттарбақәеи рәы. Иаххәап: **Тзы** әадахътәи адиалекткәа рыкны иатданак'үеит **ағны, аргылара**,

¹ Аракагыы, нак-накгыы атың амачра ахарала исиңшу адиалект ажәа анахпоит аңсуа литература бызшәа атранслитерацияла.

ауатах, ағны-агәара. Ари ажәа атқак хадақәа руакы – «ахы-бра» азы, иахъа ладахътәи адиалектқәа рықны рхы иадырхәоит ап̄суа – адыга зеип̄ш ажәа **«ағны»**, аха **атзы** ажәахыләниақәа – **атзамц, атзакә, атызтып**, ухәа иаҳдырбонит ашьата **-тз-**даараңа ишжәйтәу, насгыы адиалектқәа ишырзеип̄шу.

Атып, ладахътәи ад. рықны иаанагоит уахыыкоу, уахыынхо атып̄, атәартә, аус ахъуу, ахъшыңа ахътәоу атып̄ уб. итң. Арт атқакқәа зегъы ашъх. ад. ақны икоуп. Еиҳа имаңуп ари ажәа иштәнх'я атқакқәа тапқантатәи ақны.

Ацәгъя ладахътәи ад. рықны иатқанакуеит имаңымкәа аилкаарақәа: *ауағы ңәгъя* (иғәрәоу, акы иннамкыло, абна илоу ауағы), *аус ңәгъя* (зықатцара уадафу аус), *абыз ңәгъя* (зыбз хәап̄соу, алаф зхәо), аамта ңәгъя (тагылазаашъала иеем аамта), *аңәгъара шуит* (иеем уск амғап̄гара), *ңәгъя саап̄сейит* (даара саап̄сейит) уб. итң. Өадахътәи адиалектқәа рықны еиҳа имаңуп ари ажәа атқакқәа. Урт рахътә ихадоуп:

1.Агәағ змоу, ауағы дызыцәймгу (*Ап̄хәызба хәычы ланп̄са дыңәгъазан*), 2. Ицҳауа, злеишәа ңәгъью (Ала ңәгъя).

Ақәада лад. ад. иаанагоит – 1. ип̄сыдоу, иғәрәам, 2. згәйлтца ңәгъью акакан. Ашъх. ад. ақны кәада атқак хада ип̄сыдоу, иғәрәам ауп. Имаңзаны ирдүреует – *акакан кәада*. Тап. ад. ақны ажәа акәада аңынхәрас рхы иадырхәоит ажәа амп̄сах лъалья.

Өадахътәи адиалектқәа рықны икоуп имаңымкәа ажәақәа, зтқакы ладахътәи адиалектқәа рықны еиҳа акыр итбаау, иаххәап, ашъхарыуатәи адиалект ақны, ңъара-ңъарагы тапантатәи ақны, **аисра** иатқанакуеит аибашъра, аиқәп̄гара, аицәхара, аимакра. Абжыуатәи адиалект ақны арт атқакқәа зегъы ҳамоуп. Бзып̄тәи ақны **аисра** ңакы хадас иамоу махәғала аиқәп̄гара, аибап̄гара ауп. Өадахътәи ад. рықны **ач(а)п̄ара** иаанагоит акы ақатцара атқакы нартбааны: аура, архиара, аргылара (ус бзия *ичп̄еит*; *тзы ичп̄еит...*). Ладахътәи адиалектқәа рықны ари ажәа иахъазы имаңны иуп̄ылоит, аха уеизгыы ахархәара нартбааны ишамаз ҳдырбонит ағырп̄штәқәа: *ақәыд лчап̄еит*; *ап̄хәызба лычап̄аша* бзиоуп.

Асра ғад. ад. ақны иаанагоит ақшара (аққын днеин ала дасит), **ацхара** (амат нислгІакъ цъа дақәдыштәон, дырцапышон), **архәара** (Ап,хъарчан, айарпына иасон). Лад. ад. (Иаххәап: амата, ашахмат асра).

Аибашьра ашх. ад. ақны иатцанакуеит бұльарла ахәынтықаррақә реижәылара (Мышкың уи дыдықәлеит Тахәтамышаа рабашьра), нақ-нақ аибапқара, аибашьра. (Ап,хәысқа уи дағыиабашын дқалыжыт). Абж. ад. ақны – бұльарла аижәылара, ақәибахра, аицәхара (**Селма Зина даалабашыт**), бз. ад. ақны – бұльарла аижәылара, ақәибахра. Тапантатәи ақны – аибашьра ацынхәрас ирхәоит **аисра**.

Аомонимқәа адиалекттә лексикағы

Хыхъ иаагаз ажәақәа рықны ҳара иаабоит урт еғья ртакы еитәдышсзарғы, ишрымоу ғонутқалатәи аибаркра, ишалақоу аижәлантәра. Аха икоуп еғырт ажәақәак, формала, шықәгылашьала зынза еипшны, атқакы аганахъ ала изақаразаалак еизаагәара рымазамкәа. **Арт** аомонимқәа роуп. Ап,хуа-абаза диалектқәа рықны ирацәоуп ирзеипшны иримоу аомонимқәа; **áфара** – ачара, акрыфара; **áфара** – абыгра; **алабá** – алақәа ирыжәлантәу ағъя; **алабá** ирытқадырсуга ачын; **ашәрә** – акы изаашыны ап,штәи аитқакра; **ашәрә** – ахтәасаара, акы алтса. **Ацә** – аамта – аамтала ауағы изааниуа афизиологиатә тағылазаашь; **ацәá** – ацәа-ажыз злахъкоу, ағәағә; **ацá** – арыц зығнартқо ахыбра; **áца** – ашәыр хкы уб. итц.

Ирацәоуп иара убас адиалект ажәақәа рыла иқалаз аомонимқәа. Иаххәап: **ачарá** адиалектқәа зегъ рықны иаанагоит афара, аха ғадаҳытәи ад. рықны уи иамоуп аомоним – **чáра** – ашәшшыра, ашәшшырахытәи аган. Лад. ад. рықны **абáжә** иаанагоит ихәапсаз, ибааз атла хса, ғадаҳытәи ад. рықны – абеиа. **Асас, сасы** (ғад.) адиалектқәа зегъы рықны иаанагоит ап,шәма итаауа, изааниуа ауағ, ашх. ад. ақны уи иамоуп аомоним сасы – аба, чыт хтәаха. **Ашәыр** лад. ад. рықны иаанагоит атла иәало

афатә, ғад. ад. рықны уи адагы – абна илоу ағыгшәыг. (Иағшә. ашәарыцара).

Аомонимқәа упъилоит иара убас адиалектқәа рықны икоу афонетикатә еитатцраққа рыбзоурала. Иаххәап: ашъх. **ажъ** – ашәағыцъағ, аңытла. Лад. ад. – азахәа иәло ашәыр, ағы злырхуа. ғад. ад. – **аба** – аб (ахшара раб), лад. ад. – абá ису, аматәа злырхуа. Ашъх. ад. – **рашы** – атла (араштла), лад. ад. – **арашы** – акакан хны иалырхуа ахәша уб. ит.

Асинонимқәа адиалекттә лексикағы

Адиалектқәа рықны ирацоуп ирзеипъшны ирымоу асинонимқәа, иеиуеипъшым ақазшықәа змоу. Иаххәап: аццакра, аласра; абара, ахәағшра, агәатара; ашшышықәа, пәшьала; аишәа, астол; аскам, ақәардә уб. ит.

Адиалектқәа зегъы дара-дара еиғырпәшны хрыхәапшыр иаабоит ғадаҳытәни ладаҳытәни адиалект ажәақәа ишықартцо апъсуа-абаза жәлар иазеипъшу асинонимтә цәаҳәа, иаххәап: **анхáра** (ғад. ад.) – **аусура** (лад.) **атқатцарá** (ғад.) – **ажра** (лад.); **агәйбзығ** (ғад.) – **ақәыш** (лад.); **ажыы** (ғад.) – **акәац** (лад.); **ачағыр** (ғад.) – **ағы** (лад.) уб. ит.

Ишаабо еипъш, арт асинонимқәа қалеит еихараңак ма ишьатарку ажәар аматериалқәа рыла, мамзаргы адиалектқәа нақ-нақ еимырдоз, еимырпәсахуаз ажәақәа рыла. Иара убас асинонимтә цәаҳәақәа ықоуп даға бышшәақәак рахътә иааз ажәампәсахқәа рыбзоурала.

Азеипъш жәар ақны асинонимтә цәаҳәақәа қазтқо иреиуоуп апъынгылатә-шъатақәеи асуффикс-шъагәйтқәеи хаз-хазы измоу ақатцарбақәа; иаххәап: Лад. **аиғытцра** – ғад. **аикәытцра** (ашыцәақәа еиқәыттт)

аилытцра – аидытцра (тәгәжәи лыгжәи еидытцит)

агәйлхра – ағрылхра (айлаҳәара лкасы ағрылхт); тап.

Гәтәүхра, Галхра уб. ит.

Адиалект ажәақәа ирышшәаланы иқалаз ажәахырәниаақәа:

ағшытәа (ғад. ад.) – **аӡыншытәа** (лад. ад.)

жәған (ашых.) – **жәтцыс** (тап.) – **ажәтцыс** (бз.) – **аңықыл** (абж.). Ишаадыруа еипш, адиалект ажәар, аграмматикатә шыққылашы, уи афонетика, аәакала иаххәозар, инеидкылана – абызшәа, алитетуратә бызшәа ааста иамоуп ахақәиттра арт еиқәаңызаз реилпешаараңы, рхархәараңы. Убас икоуп адиалекттә ҭагылазаша асинонимия ахархәараңы.

Аңыса-абаза адиалектқәа ржәар еилазаша еғырт аз-тәаатәқәа шыттаам еипш, иттәам асинонимия азтәаатәгъы. Уи азтәаатәқәа зегъы интырхәацааны аарпшра иахъа излахалымшо ала, хрыххәапшып хадара змақәоу акы-әба ртагыла-зааша ашьхарыуатәи адиалект ақны.

Адиалект ақны ираңәоуп иртәзо атқакы ала еиқароу ажәа-асинонимқәа. Иаххәап: **ғарыра, хылтца, хъара** («Аң-хәысиба лажә ташак ғарит». Аүи хығпәаңә ағІлхылтт. «АгІәыбагъ ала иғІахъеит»); **қатара, чпара** (Аишыңәақәа тың ду рчапжан ибзахо идықәлахт. Ҭзы кәрыжәқәак ағІақаңттан абра ҳаатет); **тәкра, жра** (Аңысы уақа дыттаркит. Ани дыржын гъин иъынхәыхт) уб. ит.

Арақа синонимра руеит еишьтарку, тәкыла еизааигәоу ажәақәа. Иаххәап: **мөңи, былты** «абылтәи» (Алығажә аңауандыр ңаиҳәан-шытәаны мәстакә ағІигон. Абна дәң маңара былтарыкыадыға штамс'аҳәа иағІаигеит). **Щәыс, тәгәжәы** «ахатә ипхәыс лзы». Рекба тәгәажәааны дагІихәт. Ахшыңәа реңбаза ңұхәысны дигеит. **Көашара, ааҳәра.** (Абрин ақыадыға штамс'оны иқәашон. Гынцъа хъазы-хъазы иқәнәи иағІаҳауан).

Асинонимтә ңәаҳәа қартқоит лассы-лассы рхы иадырхәо ажәақәеи уи ақара абызшәа иалатәам ажәақәеи. Иаххәап: **Цәаш, еилақь, жилет.** (Аңәаш хәынц'әрапшзақәа ақәпжсан иқатдан. Аүи лилақь атқақ илтәахит. Аңәаш иақәыщын ажилет нықәырго идықәлахт). Аңсшәа хәара, сальам хәара (сас бзия дхзгІаит, аңсшәа иағхәама, – лхәит. Аүи сальам иағхәар гъатахъымызт, – ихәеит). **Сақәы, рымза, скам.** (Атажәарса қатданы асақәы дақәтәан. Рымза лагІадырган дыдрутәеит. Стөл, скам ғысны иаархәет).

Иара убас иеиуеипшым астилистикатә, аемоциатә қазшьақә змоу ажәақәа. Иаххәап: **къағ, лақәы, ҆пәага, аишис** (уи изашыапык къағын, ипәагәны иқан-шыңа. Ҳәзажәхан ҆пәхыс лақәык лакәын. Лаба аишис). **Ақәлара, агәықәсра.** (Аиныздқәа ирықәлахын иагIаимырәтахт. ҚанхұуагIа урт ғагIргәтықәсын ихыршыагIаит). **Ғыычра, зара** уб. ит.

Знызынла ақәажәаф дзыхцәажәо аганқәа зегъ ааирпәшырыц ихы иаирхәоит знытрысла ғоба-хпәа синоним. Иаххәап: **қалара, дұхара, гIа наzара** (Ayu әқалет, дұхеит, ғагIа наzет). **Гәаара, гәыжәкра** (Aх ари ғиагIаа дғәаазеит, дғәыжәкит).

Асеипш икоу асиноним хартәаагақәа шықәгылазар қалоит ахатә ажәеи ампәсахи рыла, аха иаизгәататәуп арақа ажәа ампәсах еилыркаагас акәымкәа, хартәаагас шакәу рхы ишадырхәо. Иаххәап: Аүи ах ипәа дырган дырыщхәеит, дқәлеиңызхәеит (қәлеисыз «арыщха, аччиа» аауеит атырқә бызшәақәа рахътә, абаза диалектқәагы ирылалеит адыга бызшәақәа рыхыра-рала). **ТахәтамышагIа** мчду, қару ғыман (қару «амч» аауеит атырқә бызшәақәа рахътә) уб. ит.

Адиалект ақны зегъ реиҳа ирацәоуп асинонимтә дуплетқәа: ахатә ажәеи ажәаампәсахи, ма ажәа ампәсахкәа рцәахәала ишьақәгылоу. Иаххәап: **амч – қару, мал – млықә, ғы – ғағыр, шәа – уарад, анашхына – гәқира** «алахъеиқәра», «агәырса» (ағбагы адиалект иаланагалт адыга бызшәақәа рахътә), **заман – аврема – ғIамта** «аамта», (заман – адыг. аврема – аурыс.) убас ирацәазаны.

Ажәа дуплетқәа қартцоит иара убас тапантатәи адиалект ашьашәалақәагы. Иаххәап: **пәсахта** (ашых.), **пәсартәы** (тап.) «ауал, апәсахтә»; **пәырра** (ашых.), **пссIара** (тап.) «апәырра»; **жәла, зәла** (ашых.), **тзыхъыз** (тап.) «ажәла»; **хың** (ашых.), **хри-хың** (тап.) «ахың» уб. ит.

Арт реипш икоу ажәа дуплетқәа – ахатә ажәеи ажәа ампәсахи – еиҳарајак рхы иадырхәоит ағар рцәажәарағы.

Ирацәоуп адиалект ақны иара убас антонимкәа, зтакқәа хагә-ха еиғагыло ажәақәа. Зышьатақәа зынза еиңшым антонимкәа:

фад. ад. хъа (ахы) – тъыхъва (атъыхъа)
хыхъ – тақа
амшы – атъхы (уахъы)
аду – ачкәын (тап.) хәың (ашъх.)
мчы (тап.) – гәаңа (ашъх.)
кәада (ашъх.) – лъалья (тап.)
Зышъатақәа, ма зажәарәиаратә елементқәа еипшүшү
антонимқәа:

лағыа	«афада»	алада
ғъама	«арғыа»	арма
пъаса	«апъаса»	къаса уб. итц.

Адиалект жәар афразеология

Адиалектқәа зегъырыкны мыңхәы ираңаууп афразеологиатә еиңааирақәа. Еиңарттышъала, хархәашъала, иеңеңиң-шым аңаңырратә таққәа ухәа урт иртәз орыла, арақагыы уағы ибоит ишықоу аиңшракәеи аивгарақәеи.

Зегъырт ақылтәуа иреиңаууп ажәақәа – **ахы, агәы, ала (абла), анапы, аңа** ухәа орыла ишъақәгыло аидиомақәа, афразеологиатә еиңааирақәа. Иаххәап: *иғәы ңұжәеит, иғәы ғызыит, ихы ңұеит, ихы иқәаеит, – ихта иқәашәит (тап.), ихы ғе-жъит, ихта хъынхәит (тап.); ила ңеит, – ила ихъыңт (тап.); анап, анпәшылара, напытапәшира (тап.); анап анаңара, напынңаңара (тап.); иңәа дәтихит, иңәа ихъихит (тап.) уб. итц.*

Адиалетқәа рыкны имачымкәа уағы ипъилоит афразеологиатә еилғиаақәа, зтакқәа ианакәзаалак дара злашъақәгылоу ажәақәа рттак пъиа иақәымшәо. Иаххәап: *хамца ыңдеит, хылгыла аңәт (аф. ад.) «хахтәеит, агәақра, арыщара ҳара ҳақәшәеит»; дғылт «дааптсеит, дқарахеит»; ила жъа ам-кит, ила бғи гыгынамкыт (фад.) «деңқәымшәеит, дызғыз ақағы дманшәаламхеит»; амш игоит «ус дағым, дыхәмаруеит»; иңәа ихихит «иаңәхит, дыңдадырхәит, ираңааны имырхит; иңесхәг ифит (ижәит)», «ираңааны, ақыр аамта изхашаз ифит (ижәит)»;*

«амза тәхеит, амза нтәеит, изит»; *аңсәә җәара, ңсысга җәара* (ашых.), *салам хара* (тап.) «ғың еипылаз нақ-аақ еимырдо ажәа, ушпәәкоу, сышпәәкоу ахәара».

Ираңоуп иара убас афразеолгиатә акрақәа, излашьяқәгылоу ажәақәа ртак ңиақәа рыла ззеипිш тәкы аапһуша. Иаххәап: *слатықәәшәа сафеит, слатықәәшәа сафт* (ашых.); *тәүцені (мағңас)* сыла дхуп, өңамыңытта (*мәңитта*) сыла дгәлаңахит (ашых.), *мәңитта*, сыла дгәлаңахит (тап.) уб. итп.

Арт афразеологиатә акқәа ирылоупхъязар ауеит егъырт аметафоратә, аитасратә тәккәа змоу аицааиракәагы. Иаххәап: *ихы ак тәшәеит, ихъа хәңгірек иғлаңаххыләт* (ашых.), *ихъа хәңгірек иғлаңаххит* (тап.) «акы иғәлалашәеит, ихағы иааит». *Аңышә (аңынқа) леира, ңынқа кашәара* (ашых.), *ңынқа карышәра* (тап.) «алах еиқәңара, акы угәы ишалоу аныңшара» уб. итп.

Афразеологиатә еицааира гәыпкәа ишаны ирылоуп иеиуеипිшым ажәапһәкәа, ажәамаанақәа, ажәлар жәйтә-натә аахыс ирымоу агәатарақәа, имфапһыргоз ақьабзқәа ирыдхәалоу ахшығтаккәа убас егъыртгы.

Хрыхәапһып убарт рахътә акык-әбак ашъхарыуатәи адияллект ақны ишықоу еипිш. Иаагап ажәапһәкәа. *Ичо хәүблы гынбом. Ауасахъча дыбызиазар – иуасақәагы бзиахоит. Үғы иумдыруа уахыңғызы иудырхам. Игәюа уихызыот, ичо угъихызыом. Лаки хәаки еизхөп. Өни напигыы ағлаңгәйсам. Ахъагагы аҳалалгыы еипшуп. Ухъага уеимаа тланықәа итәнаны уиагіәс. Ағла (уагіә) бзия итартта җазыруп* уб. итп.

Имачым убас ажәапһәкәа ишықаттәкьоу еипිш егъырт адияллектәгыры ырыкны иаҳпәйло: *Алаңаңа тарта гъамам. Ағдаштығыс дыбызоп, аус – ңсуп, ма маңқ ақала ипһасхны икоу Ухъага сасра думыштын. Иағшәйрішы апсуса диалекткәа ырыкнытәи ашъашәала: Уага җәара думыштын. Мәжхүл ырахъта (лхац) аухет* (иағшә. апсуса д.; *Аашыағ лхац ауун*).

Адиалекттә фразеологизм иалоуп иара убас иеиуеипිшым агәатарақәеи азхәақәеи ирыдхәалоу ажәаҳәақәа: *Ашъаргәңүң санафо ақәеи уеит. Ашъаргәңүң санафо үңа сүшит. Сүламхә*

ршет, жыык ҳфаши. Слапықәүә сафет, азә әгІашит. Быд ихәчүң аласәан ҳзалымгахт. Қайдыхә унеини үкәыхк қаумырсәйр өеим. Аңыл ҳакәа шоупуб. ит.

Арт рахътәгъы, ажәапһқақәа рықны ишықаз еипш, ираңоуп ладаҳытәи адиалектқәа рықны иаҳғыло пәсахрақәак рыманы. Иара убасоуп ишықоу ажәа маанақәәгъы ртагылазашы. Иаҳхәап: *жәкы атәарта тәгІаңәак иғІазоит* (мца). Ах иқамчы амыгІә иқәырсәуп (маты). Ғәыр-ғәыр ңаңа капса (лұы) уб. ит.

Адиалект фразеологизмқәа рықны зны-зынла иубоит иеи-үеипшым авариантқәа Алексикатә, асемантикатә қазшықәа змоу. Иаҳхәап: ладаҳытәи адиалектқәа рықны иҳамоу афразеологизм «ила жъа амкит» (дызы аус иқәымғеиент) ғадаҳытәи адиалектқәа рықны иамоуп варианты: ила бга гъамкит. Ма лад. ад. рфразеологизм «адә үәхәы дықәдыштәеит», ғад. адиалектқәа рықны иашшашәалоуп *абна ғәыңақәа дәІақәдыштәеит* уб. ит.

Адиалектқәа зегъ ыркыны неиғымсрада иупылоит алитет-ратуратә бызшәағы иқало аныррақәа ырбозурула урт ирыла-ло афразеологиатә калькақәа. Иаҳхәап: *аңара лашароуп*, (лад. ад.), *аңхъара лашарап – амтхъара лашыцарап* (ғад. ад.); *ағәыр иаҳтаңау иаңшытап* (ғад. ад.) «*ағәыр иаҳатоу иеиңш*» уб. ит.

Афразеологизмқәа рхытқхртақәа абызшәағы, ишаадыруа еипш, акырза ираңоуп. Дара ирныпшуюит ажелар жәйтәнатә аахыс ирымаз амщаттарақәа, ашыңыларақәа, ахым-фапһашшықәа, ахыччарақәа. Урт рахътә этакы иаҳъа цқыа еилка-амгъы мағым. Иаҳхәап: *ныха ҳәара* (акәра); *лхы лсгІат* (иакәзәм акы зуа лзы), *зыбнақа* (зыбнақа, анцәа ҳа иаҳзааумган); *Жъа шқәакәа зқыз* (улак-факуа, уевыззукуа анузымдыруа); *өада дақәтәет* (ахымзғ ақала изгаз изы) уб. ит.

Афразеологизмқәа рхытқхыртақәа ируакуп ажәйтә имға-пәиргоз аныхәақәа, ирымаз атасқәа; ашъхарыгүатәи адиалект ақны урт рыхпхъязара иаҳъагъы акырза ираңоуп.

Иаҳхәап: *Азы ахъалара* (атаца рапхъяза ақәны азахъы дыргон лғызыцәа, нас аныхәағ длыцны. Афатә-ажәтә инар-газ нышшаттаны ла дырныхәон, нас уа ирфон. Уинахыс азин

лыман лхала азахы ацара). Ладахътәи адиалектқәа рықны уи ацынхәрас ирхәоит **азхагара** (абж.), **а^зхагара** (бз.).

Зиуара – аарфараан ацәха акы ашәтцақәаны азахы ирғон ахаблағтәи ағар. Зиуара анықартцоз, асұнгы ақ рхәон. Ладахътәи адиалектқәа рықны уи иашьашәалоуп – Зиуоу.

Зтажъра – Зиуара анықартцоз, азағы ианнеилак азеиқәтәара, азтейбажъра иалагон. Уи ашътахъ амш цәғъахоит ҳәа ирпұхъа-зон. (Ақәа иамухо ианқалалагІак зтажъра ҳәа ап^зсаҳәағы ицион). Арахъ уи азы ирхәоит – **зенікәтәа**. Гұыхұра – асра, ағјара, еғырт иеиуеиңшым аусқәа ынагзарал қхыраара ҳәа ауаа реизгара. Ладахътәи адиалектқәа рықны – **уаахәа, уаахәра**. **Адғыл аты** – ахәчы рапұхъа анықәара даналаго ача қатданы, дыққәыргыланы дырныхәон, ахәтәк адғыл итқатданы иржуан, еғиғи рфон, уи на-хыс дымшәакәа анықәара далагоит ҳәа ирпұхъа-зон. Ладахътәи адиалектқәа рықны уи иахъзуп – **адғылч**. Ираңауп иара убас тацаагара, ачараура, ахәың иааңара, аисарақәа, ахәмаррақәа ухәа ирыдхәалоу афразеологизмқәа. Иахъзап: **Тацатгара** – амхара иғнатәоу атаңа ачара ашътахъ лөызңә лықәлаңә еи-заны ддәйлұргон (Аүи аені акәажәа тацатгара қалғеит). Ладахътәи ад. рықны ари ажәа иашьашәалоуп – **амхаратгара**.

Атаңа лырцәажәара. Атаңа зықны дымцәажәо ланхәеи лабхәеи, убас еғырт аиҳабаңа рәғи лырцәажәара. Ладахътәи адиалект ағтывы пәсахрада икоуп ари афразеологизм. **Гаратгара** – асаби данилак дныхәаны рапұхъа-загара дангарартцо. (Асаби данилалагІак гаратгара қарғон, усқанза агара дғыгарарғом уб. ит.).

Ахәмаррақәа, аицлабрақәа: **Хахъұ рыпъара** (еиха ахахә ха-раны изыршәуа ҳәа аицлабра), **ахахә аршәра** (абж.), **ахахә ршәра** (бз.); **кәаласра** (ауаса ашықәал абақәа рыла ахәмарра), бз. ад. ақны – **акъанң (ачанкь) асра** уб. ит.

Амцхатцара иадхәалоу афразеологизмқәа: **кәыңдырпъара** (ақәыд ықәп^зсаны иқало-ианыло днарбошәа ахәара). Ладахътәи адиалектқәа рқынгы ари ажәа ибзианы ирдыруеит. **Хъұымгара** (бзия иеибабо, ма иутахым азәы иеенім акы изуны, ацәгъя илатцара). Бзыпъынтаңи адиалект ақны уи азы ирхәоит **ақра**.

Чапъшьара (ачымазаф дахьышьтоу итәаны алаф ҳәо, иччо-ихәмаруа атх агара). Ладахътәи адиалектқәа рықны ари ажәа үкоуп пәсахрада.

Адиалекттә фразеологизмқәа еилазаашьала, еиларшәшьала ишеинпәшым еиңш хархәашьалагы иеипәшым. Шьюкуы инарыгзоит аматәарқәа рыхъз аарпәшра афункция, иаххәап, адиалектқәа зегъ рәє: **апәшәа ҳәара, амза атахара, амш-шьара** (ажәытә мчыбжык ахътә мышкы алхны егъанырыму-аз); ашъх. **еицапъра** «аицәахара, шътахъка ацарап» (*XгIаицапъра ашауақәа ҳгIарепәшхт*); **зылапъс апәсра** «ашабара», егъырт иудырбоит иеиуеипәшым аматәарқәа рәказшьақәа, рчыдарақәа, иаххәап: **гәтәгъәтъаала ацәажәара** «иаартны, имәзакәа акы ахәара» (абжь.), **амтәкәа рыпъхъазара** «усда-ҳәысда атәара», (абжь.), **абз асра** «ацәажәара, бызла аусқәа рықатцара» (абжь.), **ихы ҳафонала** «деиәкаамкәа дауны» (бз.), **ацәкәырра** «ацәа атәгъцра» (бз.); **ацәа ргәымхара** «агәы алакамкәа ақатцара, агәы абжыхра» (тап.); **ибз кнахауп** «иәы акуеит» (ашъх.), **дунеи гълымам** «дгәырфуеит» (ашъх.) уб. итц.

Афразеологизмқәа ирылагпәхъазоуп апәшәеибыхәарақәа, ақәныхәарақәа, иеиуеипәшым азеитъашьарақәа, ақәшәириқәа. Адиалектқәа зегъы рықны урт еиқәшәоит шамахамзар, үзара-фыцьара формала аивгарақәа ирымоу акәымзар. Иаххәап: **мышбзина, хъулбзина, шылжьбзина, бзина улыбаант// нар ул-баант** (атла икәү иархәо апәшәа), **убзахәйт** (арахә зыхъчо иархәо апәшәа), **бза хъогалт** (аудардын иақәтәоу изы), **рахә шәзыпъшуп** (иузгәшны уназхъзаз рзы), **еицхзыпъшуп** (узхъзаз иурто атак), **ахъүц рыпъхъаза уқәпъсоуп** (ашәарах зшызыз изы), убас иеиуеипәшым ақәшәириқәа: **цәгъала уифаглаант** (тап. **мыждарала иуфат**), **сызгіәахъү уфаны утцаант** уб. итц.

Ажәар астилистикатә қазшьақәа

Адиалект цәажәарағ иубоит иеиуеипәшым асахъаркыратә, ацәалашәара-цәанырратә ҹыдарақәа, аәакала иаххәозар, асти-

листикатә қазшыққа змоу ажәар хәта. Агәыштықхага-гәүтгага ажәаққа инадыркны, улахь еиқәзтço, улазыркәуа ахычара-аे-хырцәажәара зныпьшуа ажәаққеи ажәеицаираққеи рұынза, азенпүш лексика иаламғашыахуа иагәйлганы иубойт үи ақеыттә.

Ицәжәо, дзацәжәо, зызбахә имоу, дызлацәжәо ирықәи-
ршәаны, настыры ажанр хыккәа, атагылазаашьақәа ухәа ир-
заршәаны абызшәафы еихых-еитцыхны ахархәара руеит иеи-
уеипһым ажәакәа. Иаххәап, ихазуп афонатағы ғынытқажәала
ацәажәара; аеакуп аиҳабы аитбы иөи ицәажәашьа; еипһым
алахъеиқәтараан, агәырғараан, агәып, жәараан ауағы ма-
ругак аҳасаб ала дызлеимгеймлышу ажәакәа. Еиха ихараку
агәыштыхра-азыгәдурға зтоу ажәала, ҳәоу еиқәыршәала еи-
каау астилистикатә қыдара алукаауеит, иаҳхәап, нартаа, ма-
егъырт ахатарақәа ирызку афольклор абызшәафы: *Урт, ран*
уанлыпшлагIакъ (уанлыхәапшлак) адуни иқәу *рыпшра лып-*
шрамкәа, уи әкара дпшзаны, дыссирны, лхъабра лишапағы
иназоны, дыкако (дқапо) дыкан; Нартқаа реилашь ғыңғағыс еилашь
(иқазшы) еиңшымызт, рықамчы аүгIа өүжәккыны ишшәанаңон
уб. итегъы; арыцхашьара, алахъеиқәра убонит егъырт атқастазаара
аҳтысқәак реитахәара иазку ацәажәарағ (Тзыжәркәынқәак
ағIекаҳцан ұқысса-кысса ҳагIихет. Арақа ҳангIай ағылшықамкәа,
ҳсағашшаха, абна агәыңға ҳагIекәдиртет; ахычара, атәйлхра
– алакәқәа, иеиуеипһым адиялогқәа рықны, иаҳхәап: *Хымина*
дхәымсасиңза, дытшыхәхәуа (дқылпшуа), ак ңашаауа ашхұхарағ
(ахәштәара) дтан. УагIа уцар уеңүжәахп, ақытагы ағIемуғасIп
(иуфап, инүрүәап) – уб. ит.

Ишаадыруа еипш, аԥсуа-абаза диалектқәа уажәааигәзә афыра зауз бызшәақәоуп. Иара убри ақнытә урт рлитературатә бызшәа аәниара аихъзара амға иахъа иқәлеит шаххәогы, из-гәатамзар иашахом, аԥсуа-абаза аәғырхәалатә ңәажәара бызшәа бзантык еиттаханы ишықамыз. Уи шықәдышырғәгөйт икәарчаха ссирих абызшәа иалап-коу ажәап-коқәа, ажәап-тәекәа, ацуфарақәа, афольклор ду, аидиомақәа, афразеологизмәа, ажәеиттарскәа.

Хзыхцәажәо адиалект ақны егъырт адиалектқәа рықны еипһ шағы ибоит хыһы зызбахә ҳхәаз «астиль ҳарак» иатәу, иахъа алтературатә бызшәа қәғиарала аматқ азызуа ажәақәа: ажәлар – аугІа ацынхәрас (ажәлар еиззаны ауи азызбара иалаге). Иахъа тапантатәи адиалект анырра еиҳа алтературатә тәкы ахъантара агоит ажәапсах **ацъамагІат** (ацъамагІат неиз ауи азырзбет). **ЖәғІұанғә** – ажәгІәан ацынхәрас (ажәгІәанғә изылбааптыхан ауи ааиниұрхәа). **Арҳара** – ашәара ацынхәрас (агәйпгъы уи данырба ирхан ақыта иагІтыт). **Ақакара** – ақапхара ацынхәрас (Аңұхәысқа дыпшызан, дқаконышта мараны). **АғІиғарысра** – аанқылара ацынхәрас (Тахәтамышыга ириуз иөы ағІиғарысрын...) уб. итц.

Арақа иубоит, егъырт адиалектқәагы ирцәтәымым, аха аемоциатә қазшыақәа шытызхыз ажәақәа: дад-ипъсы – дад дызкәыхшо (Дад – ипъсы ибагІама исхәаз); **сыла-спъсы**-сылашара, сыхазына. (Сара сашыа, сыла-спъсы, сусқә шагІикәшаз ауаса акәп), **нана дызхъыху** – нан дызкәыхшоу (Ари **нана дызхъыху** лакуп). Ари ажәа бзыптәи адиалект ақны иахъагы инханы икоуп.

Ихжәоу, ацәажәа дзыхцәажәо аматәарқәа, ақаларақәа тәамбарала дшырзықоу, дышрыхәапшуа удырбоит ажәақәа, еиҳаразак атқак еитарсқәа аазхәаз: **арІезәара** «ағжәара, акрағатщацәара» (Пұацәа сара шыарда дсырфап, ылғалдағы азшыззәап); **аигІәкъара** «акъатеиах пәтәо аччара» (Бызхычачо закәи асқагІара бзеигІәкъао); **итгІәыхаа** итгәыхаа, ак нмыжъкәа (Айнызә итгІәыхаа иртаз вессығи ифаҳт) уб. итц.

Мыңхәы ираңауп ихжәоу атқакқәа змоу асуффикс жә (зә) ала ишъақәғылоу ажәақәа. Иахъәап: **Алығазә** дысшыыр ҳәа баажәк сшы иагІәзызоуп. Имызк аатца (атра), ианалага **өүжәк** ағІини-кылт. Уаса аниба **сәақъазәк** иман угІа длеихсын ишьит уб. итц.

Иупылоит иара убас адыга бзышәақәа рахътә иаая асуффикс **ұ** (джә) зцыло, аматәар аиғымкааша узырбо, иша-пәсацәам уеилзыркаауа ажәақәа: **аҳамплаць** (ахахә ду, ақәара хахә), **гәтәтәгъяць** (згәи хъахъаца иаарту). Бзыптәи адиалект ақынгъы ари асуффикс абас еипһ икоу атқакқәа аманы

иаҳпъилоит үзара-өзыцъара. Атәамбара, ахычара тәкы змоу ажәақә: **аңыбыңғы** «знаты қыу, зыңбысы ңәгъоу» (Аүи **ңыбыңғы** атауарқә весгүй лгахит), **иқәасаны аңара** «аңзаны аңара, аңәңара» (Иура дқәасаны Черкеск дцахт), бызкнаха (зөй, зыбз акуя), **ғарыха** (егъзымбац, ауағы гәхаха), **агәымха-өымха** (иесим, игәымхоу) уб. итц.

Ажәйтәи ағатәи адиалект жәар ағы

Адиалект материал ахатә ажәйтәреи ағатәреи иаҳырылақоу адагы иамоуп аҳәашьатә үйдара. Иара убас аҳәашьа ала иушар қалоит зықера неихъоу, акрызхытца рцәажәашьалеи ағар рцәажәашьалеи. Арадио, алитетатура, ақазара, еихараңак аттареи ашколи рыбзоурала ашхырыуатәи адиалект иаҳьеи-уахеи алалара иағуп тапантатәи иаая ақәйтцә – аштыбыжь үйдакә – ағар рцәажәарағы. Еихараң рым-ехак тбаахоит адига бышшәақә рұқынтыи иаая аспирантқә (з', с', с'ә), иара убас аффриката қышшәхаргъежъбжақә (з'ә, ц'ә, т'ә). Иаҳхәап, акрызхытца рцәажәарағ (апсуатәи аңәажәашьағ) пәсса атып ду ааныркылозтты ачыда спирант ғәтәқә шъә, жъә (сқеса шъәығІәниажәижәаба цет ихәи. Чай стақак дирүжәүин...) иаҳья иаагәоутартә имғашъаха ағар рцәажәарағ ахархәара рымоуп зызбахә ҳәзәз аспирантқәеи аффрикатақәеи. (Иаҳхәап: Алыгаз'ә дызбаз азалутет дұрыра далағет. Аүи шыымта чез'әрагы иағІәст, аүи шыбыжъон чара иағІәст. ДгІаихт, уи қараш'әрагы ықан. Ларгыы тақа дааі'әыуар дгІаиғасхп рұдит. Аүи ағІәйің'әғІәйіс сара сакәын. Ари ҳан илү'әып, ари Ҳалиғын илү'әып. Аққын сасығы ахчагы наихәын дыз'әықәлхт. Атаз'ә лхәы ашыа ағІылз'әғІуа дылырқәхт уб. итц.). Еихараңак ағар рцәажәарағоуп иаҳыраңқәоу иара убас адига бышшәақә раҳытә иаая алатералтә спирантқәа **ль**, **тл**, абызгәтантәи спирантқәа **'х**, **'хә** злуу ажәақәа.

Аха, ҳәарада, ари акәым адиалект жәар ағареи ажәйтәреи ртәи зәо. Ишаадыруа еипш, абызшәа ажәар зегъ реиха иа-

ныңшуюит апъстазаарағы иқало ағеиттакраққа. Ауаажәлларратә ғиара иашытагыланы иөниит, ағапъсахуит абызшәа ажәар, ма уи иалышшәаны икағысит, активтә хархәарағ ихыысқаоит ажәйтәра иагаз, ирхаштыз аилкаараққа ирыңдәалоу ахыызқа. Зегь реихазагы арт апроцессқа уағы еилккә ибаратәы илас-ны имфағысует алитетрататә бызшәақны, аха, иаархәны, акыр ихыысқаны, ағадырхаланы – адиялекктә лексикағы. Арақа еиҳа ишыққаңаны икоуп ауаа рыбазарағ пыхъяза зны зда ихәартамкәа рхы иадырхәоз аматәарқа, ашәтқатәққа, иара убас изөыз рзанаат иадхәалоу ахыызқа.

Ашъхарыгутәи адиялекктә ақны, хыхъ ишаҳхәахъоу еипъш, имачымкәа уағы ипъилоит иахъа ағсуа-абаза диалектқа не-идкыланы руаажәлларратә, рлитературатә бызшәағы иактиву ржәар ағы иупъымло, иупъылозаргы имачзаны, иналаршә-ааларшәнны рхы иадырхәо, акыр зхытца ажәаққа.

Афольклор ақны, ма ацәажәаратә бызшәақны ада, иаххәап, иахъа имачзаны иупъилоит ақъабзқа, атасқа ирыңдәалоу ажәаққа, ажәеицааираққа. Убырт иреиуоуп хыхъ зызбахә ххәахъоу афразеологиямкәа: **таңаттара, гараттара, зиуара, адғыыл атәө** ухәа егыртгүй. Махәфала аусура иадхәалоу амаругаққа: рыхъзқа **амәтцәағыа, амәтцәақыа** (ацәматәа), хыргІынты (авилка), **атәаҳәәғага, қашәарыңқыага** (амәтәы ҳәәғага), адиялекктә ақны еиҳа имачны ахархәара руаа иалагеит урт зыпъсахыз атехника анаи (зыпъсахуаз амыруга ғылқаа анцәйрт).

Азра иағу ағынматәаққа рыхъзқа: аҳаққа (аҳаққа), ашә-ттатәққа: **ацәаш** (ацәа иалхны рзарағахыс ахәса иршәыртоз аилақы), **мшәас** (амшәкъағ, асабицәа иршәыртоз ахарпұ); егырт инықәыргоз, рхы иадырхәоз аматәарққа рыхъзқа: **ашәгәы** (ағәы қыаққаққа имытташшырып ирықәғыланы инықәөн). Ари ажәа ашашәала ладахътәи адиялекктә рқынгыы иҳамоуп: **ашәфа, ашәаға, ашәағаққа;** напыла иқартоз, инаргоз аус-ққа ирыңдәалоу ажәаққа: **ахътара** (алас шыапыла ирхәетон иа-налгалагІк – шыта). Ладахътәи адиялекктә рыхъкны ажәа ахәара ари апроцесс иадхәаланы ирдүреит, аха активтә жәар ағы уи

тқак хадас иахъя иамоу – ажъ арпытца, ахәахәара ауп афы алхраз; **ахърысра** (ашырз ари иалахъдыргІерон, нас ирлагон) **арбылгъара** (аласа дырбылгъон, нас игІахъуа-игІахъуо уапаны иқарпөн); **алахъара** (ахъәаз заны ирлахәот, нас ирызәзәот, идырпашашот, ирлагот) уб. итц. Егырт иениеипгъышым анхашәа-чашәағ рхы иадырхәоз аматәарқәа: **ачхынць** – ахныштыр ацынхәрас рхы иадырхәоз атәирхәа акы зхыушыратә, икнауҳартә иқаз. Рхы иадырхәон ахъшыцәа еиҳараңак. (**Атқәы дыргылон-шытә, ачхынць – ҳа, ачон бұза, ақешәа бұза акнақарныс**); **Ачарғәа** – аишәа цынхәрас рхы иадырхәоз ағә қыақъя; **ачарғәа** (абж.) **ақәчага** (бз.). **Ашәаға** (аेага), **акъетлашә** (ақәаттан аңыхъта иаатғылан, иаладыртүшон) (аеара ахәхәагақәа ирыжәлантәуп).

Ачымазарақәа, еиҳарақ арахә чымазарақәа ирыдхәалоу ахъыгъқәа: **акъабла**, (уыгы өызыфоп-шытә), **апыргәйнць** (апңс.), **пұыргәймць, пагәйнць** (аевы апъинңағ нәк-гІақ ак алңон) «аे чымазарақ ахъыз», **асамарлықь** «ажә чмазара», **атқәйбзы** (ауасақәа ишшыарданы иқәнахуан) «ауасақәа рчымазара» уб. итц.

Арт ажәйтә ажәақәа, архаизмқәа рматәаршыя зеипгъшроу иахъыгъшны, нәк-нәктәи ығишишыя иақәиршәаны иахъатәи ацәажәарағы шыоуки-шыоуки ирымоуп асинонимқәа, хылтц-шытрала еиҳараңак өа бышшәақәак рахътә иааз. Иаххәап: ацәаш азы ирдәоит **жилетка, мығәтәағы** азы – **кәаттан, аөхътца «ағнаргә»** (тап. өышәа) азы – пол (иқалеит уи иахъыләиааз ажәақәагы – **полқәатца, полқәрышә**). Арт реипгъширацәа заны егырт ахъыгъәагь иахъя ипассиву ажәар ахәтахъ иқоуп, ипассиву мон ағәар рцәажәарағы зынзагы рхы иадырхәазом, ма ирыздырзом.

Апассив жәар ахъ ицаз ажәақәа рыштыракәа абызшәағы инхоит еипгъшымкәа. Шыоуки, атоурых, аетнография иртәу ажәақәа, ишшатарку ракәыз, иажәампәсахыз атоурых ақны, ашәкәағы аспециалтә хархәарағы мацара инхоит, настыр урт зыдхәалоу аматәарқәа рыхъз зхәо дара убарт ажәақәа затәык роуп, синоним рымазам; егырт ма рқәйнцәа рыпсахуеит, ма идырғиоит асинонимқәа, избанзар урт рхатыпған, алитетатура

бызшәағы егъырт акәша-мықәша икоу абызшәақәа ухәа аныр-ра иқартцо ала, иңәыртцеит ажәа ғыщқәа (ажәампъсахқәа) еиха азеипш хархәара змоу. Иаххәап, иахъа ашъарыуатәи диалект ақны иархаизмхаз иреиуоуп ажәақәа; **амыркылд** «аҳәынтәра», **шъазәа** «акакаң» –иахъа уи ацынхәрас ирхәоит – **мхәы** (тап.), **ақәшәа** (ачуан, акатилок), **сақәы** «аскам, арымз», **лағәра** «атуан», **цәйхәтәы** – «ацәйхәтәы», «агъатама». (Адиалект ақны ацәыхәтәазы ирхәоит **адамақә**) уб. итц.

Атоурых иатәу, атоурых иагаз ажәақәа, аматәарқәа рыхъзқәа активтә жәар ақнытә апассивтә жәар ахъ риасра, ма зынза рызра зыхъяз аматәарқәеи аилкаарақәеи рызра акәзар, уағ даздаар қалоит изархаизмхеи, иаххәап егъырт ажәақәа зхатыпjan асинонимқәа қалаз ҳәа? Ҳәанала ара ғанк қалеит имзызыны. Акы, – иархаизмхаз ажәақәа зыдхәалоу аилкаарақәа, ииашатәкъяны рхатагы акыр иажәуп, аконкреттә тәкгырымоуп. **Алағәра** хықәкылатқәкъя иатцанакуа атуани ахыби рыхъжара икоу атып, акы ахықәутцо, иахъутәахуа ауп. Иахъа уи еипш ахархәара зцәазыз атуан азы ирхәо иалагеит иаха азеипш еилкаара змоу, зхархәарагы тбаау – **атуан**. Убас ауп ишықала **асақәа** асинонимгы – **аскам, арымз**. **Асақәа** захъзу зшъапқәа къағу аскам, ақыдхса, ахасмықә үхәа роуп. Ажәйтәра иагаз аматәар ацынхәрас иара зыпъсахыз зтакгыи еиха итбаау аматәарқәа рыхъзқәа (**аскам, арымз**) ахатагы иахылеит.

Обагыы, – алитеттура бызшәа анырра иқанатцо ала, еиха инартбааны ахархәара змоу аматәарқәа рдиалект хызықәа: **өхү** (амақъя), **өахъамз** (апрель), **тәхә** (еиха), **цәаш** (аилакы), уб. итц. рхатыпjan ацәыртца иалагеит еиха азеипш тәкы змоу настгы инартбааны алитеттура бызшәағы ахархәара змоу егъырт ахызқәа – **амақъя, апрель, рытца, қәынчыба**.

Ағадахътәи адиалектқәа рәғы, хықәкыла ашъарыуатәи ағы апассивтә жәар ахъ ииасит ладахътәи адиалектқәа рәғы зыда ҳәиғымсуга ажәақәа: **ажъ** (уи ацынхәрас ирхәоит авиноград), **άца** (авишна), **ацá** (амбар), **аиммаа** (абашмак), **апѣш, ацъықәреи** (нартықә), **апырпыл** (чыбжыи) уб. итц.

Адиалект ақны, ҳәарада, абзазара аеенітакра иахъыпҗшны иеноит ажәа өышкәагы. Аха иаапѣтәаны ахәара, ажәахыр-өниашьалагы, ажәеи-өартәышьалагы абригы-абригы ажәа, уаанза апѣсуа-абаза ажәахырөниара иамбацыз өыш мәек ала иқалеит ҳәа ахәара уадаоуп. Настыы зынза тапантаңтә адиалект ажәақәа тәкыла, шыагәытла, иаареи-штәкъамкәагы ажәа өышк убом.

Алiterateратуратә бызшәеи, уаанзатәи ажәарөниашьатә закәан-қәеи рыла ишъақәгыланы рхы иадырхәоит еилоу ажәақәа: **полқөтә** (ачаз иалхны адашьма иқәдиршәуа; уаанза рхы иадырхәон уи азы **тәғәйіпа**); **агәжы** (агәышпәи ажы); **тызкыітә** (акыдиршәула); асуффиксқәа рыла ихырөниау ажәақәа: **табакыға** (адырганкыға); **өыпсішшәртә** (апѣшшәртә, асанаториа); **пәшарығста** (апѣшандага); **өырышқыага** (ампахьшы) убас еғыртгы.

Еихәраңак ираңоуп анеологизмқәа ағар рцәажәарағ али-тература, ақазара, арадио, ашкол, аекономика-техникатә пәс-храқәа ирыдхәалоу. Иаххәап: **пәхъартә** «ашкол», **арпәхъағ** «артағы», **өтәяра** «аңып-тәаха», **рәғаста** «ағартәи, сурат-тәрілігі», **тәңгілік** «асахъатыхы», **өағлаштыхра** «авосстание» уб. ит.

Атқыхәтәантәи ажәашықәсақәа рыла акыр еипкъыны иқаз апѣсуааи абазақәеи рейтәнеңиааира акырза итбаахеит. Апѣсуа бызшәа ақнитә абазақәа рлитература бызшәа иалалеит уаанза рхы иадмырхәоз, апѣхъатәи ажәар ақынгыы ианымла-циз ажәақәа: **апѣсадғыыл**, **апѣсабараадырра** уб. еғь. Иаархәны ҳаңаңшыуазар, апѣшшәа абаза бызшәақынтәи иалалеит **аҳа-ашаш** (адыг.), **апѣшшырхә** уб. ит.

Ағып ажәақәа, анеологизмқәа ираңоуп адиалект ақны еихәраңак даға бызшәақәак рахътә иааз. Алiterateратура, ақазара, атараадырра, арадио ирыбзоураны урт еиха-еиха рымехак дыртбаауеит адиалект ахатарнакцәа зегъы рцәажәарағы қәрала еилымпүшшакәа.

III АХЫ

АШЬХАРЫУАТӘИ АДИАЛЕКТ АЖӘАР ҘИДА

Ашьхарыуатәи адиалект алексика егъырт адиалектқәа рыбжьара иамоу афонетикатә еивгарақәа рыдагы ирылақоуп ачыдарапқәа ажәақәа реиғартәшьеи (рструктуреи) ртаки (рсемантикеи) рөи. Адиалект ақны икоуп имачымкәа ажәақәа, зышшатаққәа, зтакқәа зегъ рыла иреипшүш егъырт адиалект ажәақәа, аха ажәарғиагатә елементқәа, иеиуеипшым аффиксқәа, ашьшатаққәа ухәа ирыцло рыла ианеивгоу. Знызынла урт реиғш икоуп аелемнәтқәа ажәақәа ирыцлоит ртакы изақаразаалак акала еицамккәа; знызынлагыы, ҳәарада, иеиуеипшым азықазаашьшатаққәа, ахәшшараққәа, экспрессиақәа рыто. Иаххәап, тап., лад. ажәаформа – **ауарбажә**, ашьх. – **аңыжә** (аты) ирыцу аелемент **жә** (иаауеит **ажә**, **иажәу** ақнытә) – ахәшшаратә аффикс, иахъазы арт ажәақәа рықны изақаразаалак атқакы аганахъала акғыы атқасхәзом. Иара убастәкъя ашьх. **абыңашь** (абыңа), тап. **амғұашь** (амғахәаста), лад. **ахәац** (фад. ахәа), **адац** (фад. ада) ажәақәа рқынгыы – **шь**, - ң иахъазы функция рымазам.

Цәқа иаагап урт реиғартәшьала еихых-еихыхны. Ашьхарыуатәи (resp, ғадаҳытәи ад.) ажәақәа ладаҳытәи адиалектқәа рықны еиҳа иеилоу (аффиксқәа, аелемнәтқәа) ашьшәалақәа змоу:

ашьх.	алад.
адаҳәа	адац
қаб	әқабақ (бз.)
ауарба	ауарбажә
татыңда	атқ'атқ'ындыр, аттатындра

махә́	амахәар
казы́ (тап. казá)	акыз́т, аказғы
кантцы́ра (тап. цынкы́ра)	акант́'атц́ыр, акантцатцыра
пъха	апъхахә, апъхахә
хәа	ахәац
ажьы́тәа (тап. жыыхтәа)	ажьыхтә
чыхә	ачрыхә
зы́шьта	азы́шьтра, азыршьтра
чакәалкра	ачаркәалкра
қәапһсы́	ақәапһатá
қәашы́ғ	ақәаршы́ғ, ақәаршфы́
гәлымхә	агәышпһлымхә
лазы́	алағырз

II. Ладахытәи рашьашәалақәа рааста еиха еилоу, зышьатакәа рифнүтцә алғиаақәа змоу ашьхарыуатәи ажәақәа:

а) ғатца́кы́ (тап. ачаңкы́а)	ахáкъа
қәырпһышы́га (тап. мушка)	ақәпһышы́га
агдáц	агды́
аты́жә (апһс. тыжъұ)	аты
ацәынхáл (тап. цха)	ацәынхá, ахәыцхá
гәхъáштлығ (тап. хъáштылығ)	агәхаштфы, агәхаштфы, агәлымғ
срытхәа (тап. срыцәхәа)	асытәхәа (асыртәхәа), асытхәа
какарáч (адәы какарáч)	акакáч (адәы какакáч)
вартцы́с (тап. зытцáс)	ават'ыс', аваңыс' (аварғыс')
пъирнáха (тап. пърагпһá)	апъирхәа
дадырхәа	адырды́, адарды́

Зыхәтақә еиқәымшәо (актәи ахәтақә еиқәшәоит, ағбатәиқә еивгоуп), тәкык аазырпәшүа иеилу ажәақә (акомпозитқә):

ағбатәи ахәтақә анеиқәымшәо хұдатықә (тап. хъаштыхъ)	ахәдацъял, ахәдацъял
хұртахъүшә	ахәырбғың
пәшарысга (тап. пәшыхърысга)	апәшандáга
хәынгәй (тап. хәынаңдұ)	ахәынапңду
жъарғá	ажътқаа, ажътдаа
пәшáлу	апәшáзлагара
ázыю	азýиас
пәшарыгъагъа	апәшáтлакә
áрмакъаҳ (мап. áрмакъаң)	áрмакъача
цәартáқәпәса	ацәартқақéйршә, ацәарталаршә
мәашь	амәахәаста
марәцәйртцырта	амрагýлара
шыымтачáра	шыыжъхъá
шыыбжъчáра	шыыбжъхъá
хъулпәчара	уахъя ¹

Икоуп иара убас акомпозитқә, зышьатақә еиңшым, аха тәкыла иеиқәшәо ахәтақә рыла ишьақәгылоу. Арт ажәеилақә

¹ Ладахътәи адиалекткә рыйны атыхәтәантәи ажәақә хңа злашьақә-гылоу ағбатәи ахәта **хъа** хазы ажәаны, настыы атак аманы иқазам адиалекткә иарбанзаалак ақаңы. Аха ари ашьата афатәи, афатә иад-хәалоу аилкаарақәсі ирыңын уағы ибоит аңсұа бýзшәа адиалекткәа рыйны: **ахъурзы** (ахъы+аура+азы), **ахъурачұан** (ахъы+аура+ачуан), **ахъыңсы** (ахъы+аңсы) – абысста ананырцалак иаҳылпұа ахылсаңсылға. Хымтада ари иадхәалазар акәхап бзыптәи адиалект ажәа – **атахңәхъы** (атааңәа – ахъы) – ани аби ирхылптызы дарсі рымала. (Иағшәйріп иара убас **асасдахъ**, **аудаҳахъ**).

рматериалтә шыңа апъсуа-абаза диалектқә зегъы рзеиңш жәар ишатәугъы, шыңақәгылашыла еивгахеит аамтала рықалашьеи егъырт аныррақәеи ирыхъыаны:

áтžeиқәгыла	ағнéихагыла, ағненихагыла (ағнéиқәгыла)
ақытча	ац'ұфара, ацуфара
алакытдахынхәра	агéеилас'ра, агэыхынхәрэ
аметара (мётэара)	ацәардгәй
тлагәй	агэйцә
зыфбжá (зыгIәбжъабжа)	áдгылбжъаха
ахъатсýцхарта	áргетцыста
ажетхъа	агэчама
тарашэ	агэашэ
хшлата	ахаатцá

Тәкык аазырпшуа акомпозитқәа злашыңақәгылоу ажәақәа рахътә ак аншытарку, егъи даеа бызышәак ахътә ианаауа:

зталкәйин	ацәкәырпкә
камбашхáра (акамбáшыыжә)	áжекамбашь
рахъүчарх	акәанч
ларбгIыга	аблас'аркъа
өкáра	аеéиқәа
өыгәа	аеýхәа
мшәчыр	амшәхәйис
багачыр	абгахәчы
зыбабыш	азыкәт
тзыблым	атзámц', атзамц
тзапк	атз ахәамц

нартықәбагІұ	аңызқәрәи хәтәй, апқшәғынцә
нартықәшъап, ахъыхәтә	ақөйінцъ

Адиалект ақны икоуп иара убас имаңымкәа иеилou ажәақә – ишъатарку ажәақәе, ма ишъатаркуи ажәампұсахи реиццарала ишъақәгылоу, ладахътәи адиалект ақны урт ирыашъашәалоу шыатқа ала икоу ажәа. Иахұәп, **ахъасың** – аика (**сың** ақаб. бызшәахътә иаауеит); ададыңмакә (**ада**←**адағ** +**дыңмакә**) – акәыуа; **ағабра** – апқра (апқрықәцә); **шыапхъатца** – аимаа уб. итқ.

Хыхъ иаагаз аматериал ишаҳнарбо еиңш, ажәарғиарағы, зышьата еизаку системакны икоу апқсуа диалектқәа зегын реиңш, ашъхарыуатәи адиалект ақынгыи рхы иадырхәоит апқсуа-абаза алитетратуратә бызшәақәа рықны рхы иадырхәо аңхыраагзақәа зегы, акомпозитқәа рықны акәзааит, ажәеи-хылғиаақәа рықны акәзааит; тоуп, урт знызынла ирымоуп адиалект қазшы, ирықенуп адиалект цәа. Анағс, абаза бызшәа ажәарғиарағ, еиҳаразак еилоу ажәақәа рәғы, хәарада, анырра қартцеит адига бызшәақәа¹, апқхъа тапантатәи адиалект ақны, нас, уи ақынтәи – ашъхарыуатәи (шәахә. хыхъ).

Арақа иаагап, зегъ ракәымзаргы, еиха лассы уағы ипъило адиалект ажәақәа:

мачқың	ағачкәым, ағачкәым
ғапқа, ғапа	анхарта иатсанакуа адғыыл
гъабағә	арахә руатәақәа рәғы иаархәоз азға
ғатага	аңырпат, аққарапат
хажәа	апқхәақә, апқхәақәа
члахәарға	ахәаз, ашырз зларлагаз, ачлархәарға

¹ Қ. В. Ломтатизе. Тап. ад..., ад. 204.

бжахъáга (бжáлага)	агаз'ы, агazá, aķeýinga
варты́с (заты́с)	ават'ыс áвацыс
гэагэагIы	ақынцы́щ (ахынцыц)
гэáкра	áццакра
мчы (каб. гэáча)	йцьбароу, игэгэ'оу, имчú
гэахъыркварá	агэахшэарап
гэтыгъяаць	агэтыгъяарапá
гэýза (каб.)	áгъажь акалам
гэеыхтцá	адашьмá
дáдцьмаķə (дáбыжьмаķ)	áкэыгуа
дахəá (ашьатá)	адáц
гьштá, гьштэý (гыншьтэý)	азыншьтэá
жэажэагIы (зазагIы)	йццакуа
жэгIыап (жэтцыс)	ажет'ыс, ацъакъал
кéаршы́ (кéаңшуá)	ақэыршы́ф, ақэыршфы
кэры́с	áпхэаķəа, áпхэ кыла
п̄сыргъалá	ап̄сангъарí
Ќéатáна (цъаргъáн)	ачаз иалхны адашьма иқэдиршэуа
ламзы́ (лазы́)	áлағырз
кьýчра (сгэы скычт)	ахшэарапá (сгэы ахшэеит)
кáта	ашы анымфа инеихыршь- ааихыршны еиқэыртцо
латы́хга (хрицы́ш)	аечымазара
къáбла	ахы́щ
кьетлáшэ	амётэй ҳéхэагá
кéйшэхэа	áшьха, ахэý
лátцакшара (лаķéйсра)	áлацéкера

лацәкәápῃ (лагәртçыítти)	акәартçыкъ
напрыпхтгα, кәкәýба(хъярпῇ)	акәыкәбáа
пәшáхъа	аçабрыхә, ашáха
пәýнцахъареýл (пәýнцахах)	апýнцахашәшәала
пәýнцыжкә (пәýнцахырзы)	апýнцца азыкъ
пәýрпýцъ	аххәáттә (цыкәреи аххәаттә)
ркәыдтәý, набгáшә (хъáкәа)	аркәыдтәý
саќәý (рымза)	асаќәá (армыýз)
сасы́ (асхъа)	асхá, абá (ису аба)
рыхәга (хәýгa)	áпçасаќъага (ача, арыц зларыпçасаќъо)
арыгъа («абахсыма арыгъа гъамтакәа иќалтцеит»)	афы, ауатка злеиладыршуа
áрмакъаxә (áрмакъыцә)	áрмакъача
өхътца (өышәа)	афнаргәý
өхы (маќъа)	амáкъа
өцамыгъ (мгы)	áмыгъ
ахъá (хәын)	аф (хәáча)
хъапгы́хъала	хапгы́хъа, хапгхъа
хъхъáс	ахацәа хыхъ иршәыртц ашәтцá
хъятца	акапгтә
хъасага (алгәýч)	адалáкъ
халыкәа	ачафәá, ачахáржә
цкызас	ткык злытца аба
тсафыррá	áлахара, áтсафырра
ткаќәара (ашәакъ аткаќәáт)	аýбамгара (ашәакъ айбамгара)
такрá (ататцара)	ажрá, ататцара

тцákæа	ацәќьáрста, ацәќьáра
тцахá	еихá
тцигъра	áцырцырра, áилпххаара
тых (чацых)	ачыцыха
чáргæа	ачáргæ, ақæчáга
чáта (хъкы)	ахчáт
чкламс (хæмбыртцакъа)	ашышкамс
чхъчáра (аччара)	ачыхæчáра
тæаа	áцæаак
цæынхáл (цха)	ацæынхá, ахæыцхá
цæыцæха	ацæыцæ
тæатцæа	агæатцæа
шæфыр (шæкыц)	ашæвáз
өахъá (хæирта)	ахæирта
өахъáхъча	ахæиртақæа зыхъчо, ирхы- лагшша
шъамхáстæа (шъапблáхъ)	ашъапатæа
шътаќæыкæ	ашътахæáрс
шхъа (чхъа)	ачахы
өараблымз	апрéль
өахъáмз	мáи
пїсынча	áиатцæа гæыпкæак рыхъз
ахъугысý (быхъугысý гылет)	ахæажы
ахæчыц (быд ихæчыц алашæгIан...)	ахæыц
цъамыкæа (чамыкæа)	áилаць (ачамыкæа)
өекæиржæ (өыжæ)	иажæхью аæы
цæырцæыгъ (цæгъы)	áцæагъ
штхáра, аќæыштхара	ахæыштаарá

ҳамбы́ (хымбы)	ачхәáp
шыақәа́л, шыақәы́кә	ашъахәе́а

Абрақа акы-әба иаагаз ажәақәа рықны иаабоит ишықоу ладаҳытәни тапантатәни адиалектқәа ирзеиңшү ажәақәа – жәтцыс, мақья, мғы, ңәғыы, ҳәырта ухәа реиңш иқақәоу. Еиҳа ираңоуп тапантатәни ашъхарыуатәни ржәар еиғырғышраңы идиалектизмқәоу (ашых. адаты, ваныза, ахыш, ңкы, сақь, өуапа, маты, кәада, аибашьра, аигәара, агәыгра), аха ладаҳытәни адиалектқәеи ашъхарыуатәни ирзеиңшкәоу.

Ашъхарыуатәни ажәартә диалектизмқәа ирхыгүпхъазалар ау-еит еилөу ажәақәа, ма ажәахырғиақәа ңыара-ңыара еиңшү (ма иазеиңшү) ашъатакәеи, ма зхатә тәкы змам аелементқәеи рыла ишъақәгылоу:

Иаҳҳәап:

ламзы	áлағырз
царышә	áшәаза
жыңы (жыңч)	акәаң иалхны иқартдо айттачапа
кыңпұшхъа (қәапңа)	акәакъ, атқár (бз. акыңпұш)
гIәатá (гIәа, ңаз)	аңьáз (абғá) áхәдахъ, áхәдахъ
хъұаттарчы (тамақыңа)	амызкатáхар, абызкатáхара
тңаз (багъ) қәарттатқақәетағъ	аҳыртлáғъ, ахыртлáғъ
жъатқәа	ажъыңцә, ажъхы, ажъыхтцы
рңыш	аинтәаш, аинцәаш, аинцәыш
хәýгә, ҳәынгәý	абынхәеýнагъ
пýрынáха	апýрахәа, апýрахәá
тәáкъа (цәкәыкә)	асáл
хәáкъа	адәхәеýш
мөашь	амғахәаста уб. ит.

Ашъхарыуатәи адиалект аѣнды икоуп иара убас ажәақәа, зышъашәалақәа ладахътәи адиалектқәа рыѣнды иубо, аха тапңантатәи аѣнды урт иреиңшым. Үаѣа урт ажәақәа ма зынза иѣазам, ма ирымоуп аеа жәеиғартәышың, мамзаргы дара рҶынхәрас рхы иадырхәоит ажәампѣсахқәа:

ашъх.	тап.
жәгәара	хамаң
афы	аң
бнахъыхә	рхъахъыхә
дағыы	ада
маты	ашътантәы
пѣсаскъа	кәбыр
пѣсахта	пѣсартәы
цкы	шәтәтәы, цәфыича
өчаңа	бзагәа
пѣырра	пѣссіара
ќъамсара	мышәќәара
пѣхәысиба	цәзаба
пѣслыш	цәатәа
пѣсыцәгъа	саран
млашъы	млагы, млага
пѣсыз	пѣслаңа уб. итд.

IVАХЫ

АЖӘАМПСАХҚӘА АПСУА-АБАЗА ДИАЛЕКТҚӘА РЫҚНЫ

Иеиңірдіруа әтаптауда абызшәа ажәар иара ахатә әннүтқатә аморфологиатә маругақәа ырдагы ағиара, аизхара шалшо егырт абызшәақәа рахтә иауа ажәақәа ралаларалагы. Иахынан апсуга лингвистикатә литературағы уи алексикатә еилазаара үкъя иахыттаам иаххъяны, зында аус зыдулам, еилыргам проблемоуп даға бывшәақ ақыннәи иауа ажәақәа ырзаттаатегы.

Доуп ари азтцаара ырдхәалоуп егырт атеориатә тәкы змоу ап проблема дүкәагы: изакузеи абызшәағы ажәампсахқәа (даға бывшәақ ақыннәи иалало ажәақәа), настыри иарбан ажәақәоу еиҳаразак абызшәа иаланагалақәо; изыхъязеи урт ажәақәа аға бывшәақ ралалара; иарбан пәсахрақәоу урт ажәақәа бывшәақ ақыннәи егыи абызшәаҳи ианиасуа ирыхтысуа; изыхъязеи урт апсахрақәа үхәа реипш икоу егырт азтцаарақәагы раңағаны.

Зеге рапхъязагы иазгәахтар ҳтахыуп бывшәақ ақыннәи аға бывшәақ ахы ажәақәа риасра уи зыпсахуа абызшәа ағарра ишахымкьо. Ишдыру еипш, абызшәағы зеге реиха иаарту, анырра зауа акоуп алексика. Абызшәа нықәызғо ирхтысуа апсахрақәа зегы, урт рекономика-ааглыхратә, рполитика-уаажелларатә еитакрақәа, ркультуратә еимадарақәа үхәа ирышъашәаланы ағапсахуеит алексикагы. Ә-бывшәақ, ма инеиханғы реидкыыслара, реизаагтәра, ма даға мзызқәа ирыхъяны реидытца, реицәыхарара (реицәқылара) инеипшынкыланы анырра қартсоит урт абызшәақәа ржәар хәтағы, зны-зынла ишиашоу хагәха, знызынла даға бывшәақ ацхыраарала.

Арақа иазгәаңазар ахәтоуп контактла, еизааигәоу, еидкысло абызшәақәа зегъы еиңшы дара-дарарыңны анырра шықарымтцо, ма зынза анырра қарымтцар шаугыры. (Иаххәап, аирман бызшәеи апесуа бызшәеи иаци иаҳьеи ракәым аконтакт анроу, аха апесуа бызшәаңы еғыа упешааргы, ус шамаха аңәажәараңы ақәымзар, жәаба-жәохә ажәагы упылом аирман бызшәаңыт).

Даеа бызшәақәаң рөкынтаи иаагоу ажәақәа апесуа-абаза диалектқәа зегъырыңны ақымкәа-әбамкәа амзызкәа ирых-қынны, уағы ипшылоит хронологиала еишшәтагыланы; аамтә-аамтала контактла ирзааигәаңоз абызшәақәа рхатарнакцәа иеиуеңшым анырраңаңы ашытақәеи рныртсон урт рбызшәа. Апесуаи абазақәеи етникатә еилазаараны ианықаз, настыры териториала ианеиқәытхамыз аамтазы еиҳараңак анырра рзыруит атыркәшәа, ақыртшәа, иара убас аңъамцәеи арапәңзәеи рбызшәа ақартвел бызшәақәа рыңхырааралагы. Апесуа-абаза диалектқәа (имаңуп ахәарап апесуа-абаза диалектқәа, апесуа-адыга бызшәақәа) ихадоу ржәар иааузәкәымтхо, қыдала алингвистикатә анализ рзумур иааузрылымдырауа ирылоуп арт абызшәақәа рахьтә иаланагалаз ажәақәа адунеи, атынчра, ахатыр, ахаяуа, адғыыл, анамыс, анасып үхәа убас ираңаңаны ажәақәа.

Еиҳараңак ишшәтарку апесуа-абаза ажәақәа реиәдьыраара цәгъоуп аамтала апхъя иаланагалази, настыры ахархәара дуны измоуи ажәақәа. Издызкыло абызшәа иашшашәаланы, уи еиҳа аеарнааланы аеықанатцоит өйрхәала (устно) ажәларкәа реимадара аан ирыңдыркылаз ажәар хәта.

Атыркәа бызшәақәа (еиҳараңак атыркәшәа), арап, аңъам бызшәақәа рахьтә апесуа-абаза диалектқәа ирыланагалаз ажәар хәта еиҳараңак ианыпшүштәе адинтә, амифологиатә, абстракттә, ахәхәхәттә, аттарадырратә үхәа ирыттаркуа атерминология. Иаагозар, адини амифологиеси ирызкуп ажәақәа: аллах, амула, адин, цъаҳаным, ағъауыр, маалық, наалет, ауаз, үхәа ит.; анхашәа-чашәаңы рхы иадырхәо аматәаркәа рыхъзкәа: ачуан, агәагәым, алагъан, асаан, ачанах, ашшаршыф, асапын, абру,

алыхета, ахәырцыын ухәа ит. ; ахәхәхәтреи абақәеи ирыткаркуа ахызыңқәа: абазар, адәқъан, абаз, ачыт, ачуха, атлас ухәа ит. Апһстәкәеи апһсаатәкәеи рыхъзқәа: ахайуан, алаша, аслан, ақыз агәегәшь, ухәа ит. Егъырт иеиуеипһым ажәақәа: ақама, атапанча, абцъар, аңыз, ахалуа, ачыркәа (аимаа) аршыын, агәып, асаби, атоурых, ахабар, ахабла убас ираңәазаны.

Иазгәататәуп арт абызшәақәа рахътә иааз ажәақәа рыхәтак иахъатәи апһсуа бызшәақны ахархәара шрыңәмачу, ма зынза рхы ишадмырхәо. Урт иреиуоуп: ақътап, анқъаҳ, аңаимбар, анамаз, қаамат (ашәипхызы); абаза диалектқәа рыхнны акәзар, ажәақәа – асадақа (аччиахә), ахрат, талид (апһсылман ныңқәак ахъз) ухәа ит. Рлексика-семантикатә тәкырыпсахит апһшәағы ажәақәа: ақътап (уажәы ари ажәа рхы иадырхәоит иарбан шәкәызаалак азы ахыччаратә тәкырыпсахит апһшәағы) – «ахәацъа шәкәы»: ауаз (ары амыйткәма ауп иатданакуа апһшәағы) – «адинтә хапхъара»; хырзаман (ауама, арыщара уажә тәкырыпсахит апһшәағы) – «иссиру, ибзиоу», аталоу (амгәахъ чмазара атданакуеит апһшәағы) – «арахә рчымазарак»; ңаңаным – адинтә тәкала иаанагоит – ауасыданыпһылак иқаитцақәаҳъяз агәнахарақәа рзы итъыс ахъдырғәақуа атып, уажәы иарбан иеем түпзаалак, тагылазаашъак азы ирхәоит – ңаңаным уб ит.

Ишдыру еипһ, апһсылманра даараذا иеианы иагышақәханы икән Нхыт-Кавказтәи ажәларқәа рыхнны – адигаа (ачеркъес-цәа), ақабардақәа, урт ргәйлацәа ақарачцәа, абалкарцәа, ана-өзицәа ухәа атыркәа бызшәақәа ргәйп иатәу ажәларқәа еиха-разак ирыхъаны. Атапантацәеи ашыхарыуаи Апһсны икәтнүи Нхыт-Кавказка нхара ианца инаркны ирныруа иалагеит адига бызшәақәа рыхъираарала уаңза зызбахә ҳамаз абызшәақәа рыхнты иааз ажәақәа. Иахъа уажәыраанзагы абаза диалектқәа (еихаразак атапантацәе) ржәар ақны ишьақәханы икоуп апһсуаа рхы иадырхәоз, мамзаргы ирхаштхью араптә – аңыамтә – атыркә бызшәақәа рахътә иааз адинтә ажәақәа: амулид (динтә ныңқәак иахъзуп), аблис – аңыныш, ашайтан – ағстаа, наль – аееммаа, таба – апһлакъ, абел – ажыга, ахча – апһара, хара – акам-

башь, ачағыр – ағы, қару – амч, абалыгь – ишәу, зықера наزوу, аҳазыр – ирхиоу, иқатдоу, бабыш – акәата, атенгызы – амшын, аталқөйн – аңқәөйрән уб. ит.

Амрагыларахътәиabyзшәақәа, eиҳараңак арап, аңыамбызшәақәа ржәар аңсуса бызшәа иалалеит eиҳараңак ақартвельбызшәақәа рыщыраарала. Аха акымкәа-фамкәа ажәақәа ронализ агәра ҳнаргонт урт рыхәта ңыхыраагзарада ишиашаз ңиа аңсшәа ишалалаз (eиҳараңак атырқә бызшәахътә). Ажәақәа: тоуба, ашъаршыаф, абираң, атанақы, ақамчы, ақьаса, ухәа рфонетикате еилазаашьала зынза ирзааигәоуп атырқә ажәақәа.

Аңсуса бызшәа ажәар хада иалалаз ажәақәа иреиуоуп ақартвельбызшәақәа рықнтәи иааз ажәақәа: адғыыл, абард, аган, ақераан, амлағәйр, аңхал, амыркатыл, абарбал, адач, ақәатан, агәабан, асуст, акынтыр, ачархал, аугә, атауад, аззен ухәа ирапәазаны ажәақәа.

Арт ажәақәа реиҳараңак иахъа уажәраанзагы инханы икоуп ағадахътәи адиалектқәа рқынгы, eиҳараңак ашъарыуаа рдиалект ақны. Ишаҳхәахъоу еипш, ашъарыуаа массала Нхыт-Кавказка рцара қалеит а-XIX-тәи ашәышықәсақәа рзы. Убри ақнытә, ҳәарас иатахызуеи, иахъа ишъакхеит ақартвельбызшәақәа рахътә ржәар иаланагалаz ажәақәа. Атапантатәи адиалект ақны ақәзар, урт ажәақәа рхадарак ыпсаҳит адига бызшәақәа рахътә иааз ажәақәа.

Ақартвельбызшәақәа ржәар хәта иадхәаланы ашъарыуатәи адиалект ақны уағы ипъилоит аинтерес зткоу тағылазаашьак. Ара иахъа уажәыраанзагы инханы икоуп абжыуатәи бзыптәи адиалектқәа ықнны иахъа иупыимло, ма ианамух урт руак маңарағы икоу ажәақәа: иаххәап: **ажәымп** – амжәа какал, настгы ашъаң илиаауа аргәыц (иаагоуп ағыршәахътә ңыампи) аңыакъал, алартка (бзыптәи адиалект ақны иқајам).

Аңсуса-абаза диалектқәа дасу иззаигәаз ргәылаңацәа рбызшәақәа ирышьашәаланы ирыхтысит аңсахрақәагы. Иаххәап, тапантатәи ашъарыуатәи адиалектқәа – арап – аңыаматиурк бызшәақәа рнырраан ишрыхъыз еипш ақәымкәа,

адыга бызшәақәа рахътә ирылалаз ажәақәа инеизакны ажәар хәтәқәа зегъы атданакуеит, насты арт абызшәақәа рахътә иалалаз ажәақәа ирыщны ирылалеит урт рчыда шытъбжъқәагы.¹ Насты, арт абызшәақәа рахътә зызбахә ххәаз адиалектқәа ирылало ажәақәа прогресстә цәахәала азҳара иаңуп. Еиҳараңак урт рацәаны уасы ипълоит тапантатәи адиалект ақны, уантәи дара ииасуеит ашъхарыуатәи адиалект ахь. Иахъа абаза диалектқәа ржәар хада иалалаз ажәақәа иреиуоуп: ҳачашь – ауада, асасириңа, тлача – аңыркъ, патла, пәхъа – аңхәара, ахъақәа – аетцис, ауарад – ашәа, пәеахәа – аңжымз, атлын – амаңәаз, аиныжә – адауы, нартыкә – аңыықәреи, қәышшәхә – ашъха, ахәи, шәабыж – агәтәа, ахъеитныңа – ахақәиттра уб. итц.

Иахъеи-уахеи абаза диалектқәа рылалара иаңу, аеа базшәак ахътә иааз ажәақәа, ганк ала зынза иаңырхуеит ишъатарку ажәақәа, аеа ганк ала идырәиоит адублетқәа, ажәа-синонимқәа; ажъ//авиноград, аца//авишна, амч//қару, ашәа//ауарад, амаңәаз//атлын, қатлын, азыжъ//агәал уб. итц.

Зны-зынла ажәа-дублетқәа издызкылаз абызшәақны ахархәара руеит семантикатә еиғдыраагас. Иахъәап: ашъхарыуатәи адиалект ақны атлын-и амаңәаз-и аңхъаза исинонимқәаны иқан, ашътахъ атлын рхы иадырхәо иалагеит анапхатца амаңәаз азы, егъи (амаңәаз) – азахыга азы. Убас исинонимқәаны иқан ахъызкәа арахә//аңсауашшәхә (адыгь.); ашътахъ, пәсауашшәхә абаза диалектқәа рыкны рхы иадырхәо иалагеит аңстәкәа (агыгшәыгқәа) рзы, арахә – егъырт ағнатә аңстәкәа рзы. Асемантикатә еитакрақәа ахтыст иара убас ажәа **аса-ан** адиалектқәа зегъы рыкны. Ашъхарыуатәии ажъыуатәии адиалектқәа рыкны уи иаанагоит ачанах. Бзыптәи адиалект ақны асаан ззырхәо еиҳа идуу, итбаатыщәу, игәафоу ачыс матәа азоуп. Тапантатәи адиалект ақны ари ажәа ахархәара еиҳа имачуп, уи ацынхәрас ирылатәеит адыга бызшәақәа рахътә иамрыпжасхыз ажәа – ҭамшъақъ (ари ажәа ашъх.ад. ақынгыи ирхәоит, аха зынза имачзаны).

¹ Қь. В. Ломтатизе. Тап. ад., ад. 30.

Иазгәатазар ахәтоуп ажәампісахқәа, үзара абстракттә та-
кык змоу, ма даара акрызхытцуаны абызшәа иалалаз акы
акәымзар, атқак аганахъала аеыпқсахра митәык шырмыхъуа.

Апъсуа-абаза диалектқәа рлексика атқыхәтәантәи ашықәсқәа
рзы мыңхәы изырбенеаз абызшәақәа иреиоуп аурыс бызшәа. Аревалиуциа қалаанза аурысшәахътә апъшәахъ иаланагалазт-
гъы инеихышшәа-ааихышшәо иеиуеипъшым атқакы змоу
ажәақәа – апристав, аначальник, акартош, акапуста, акасрука,
аведра, ухәа реиңш икоу, аревалиуциа ашътахъ ипъырзаны ала-
лара иалагеит зеиуахкы утаху атқакы змоу ажәақәа.

Асовет ҳәынтықарра анышъақәгыла апъхъатәи ашықәсқәа рзы
аурысшәахътә иалалаз иреиуоуп: апартия, акомсомол, аком-
мунист, асовет ухәа егъырт аинтернационалтә ажәақәагы. Аколлективизация ианалага ицәыртцуа иалагеит: аколхоз,
совхоз, абригада, азвено, астахановец, аттрактор, аправле-
ние, аклуб, аиачеика ухәа ажәақәа. Иахъа аурысшәахътә иааз
ажәақәа апъсуа бызшәа ажәар зегъы ипъсақъаны иалоуп, аха
зегъы реиҳагы урт раңдоуп аполитикатә, анаука-техникатә,
афилософиятә, акультура-лашаратә, алитетуратә, атаратә,
абзазара-социалтә терминалогиағы.

Аревалиуциа қалаанзеи, аревалиуциа ашътахъ апъхъатәи
ашықәсқәа рзи аурыс ажәақәеи аинтернационал ажәақәеи
апъсуа-абаза бызшәа иаланагалазтгъы өырхәала (азакәан,
апалта, ачамадан, астол), иахъа урт алатқөоит акыпқхъ, арадио,
ашкол ухәа рыла. Апролетариат, аревалиуциа, адепутат, апен-
сиа, акосмос, атехника, акомбаин, атеизм, аероплан, авокзал,
авагон, ателефон, ашкол, атехникум, аурок, атаблица, амага-
зин, астудент, акультура, атеатр, адрама, апиеса, артист, ал-
гебра, аморфология, асинтаксис, атурник, астадион, ароман,
апоема, аручка, аперо, ачайнник, асетқа, адұхъ, апудра, адрапъ,
асатина, апъут, акилограмм, апечениа, апиво, ачай, апами-
дор, акапуста, ацигара, акуитанциа, асправка – арт реиңш
икоу аурыс ажәақәа, ма аурысшәахътә иалалаз уағы ипъилоит
жәабала, шәкыла.

Ишаабо еип̄ш, арт рахътә акып̄хъ абзоурала ап̄суа-абаза диалектқәа рахъ ииасыз еиҳа аурысцәа рықәнуп. Ап̄суа шытыбжықәа рфонетикатә структура еиҳа рәандраалеит, ишаҳхәаҳоу еип̄ш, ғырхәала ирыдыркылаз ажәақәа: акасрука, ачамадан, апалта, акасы, аверс, адестын, алумаат, атачка ухәа еғыртгы.

Аурыс ажәақәа рыхәтак ап̄суа-абаза диалектқәа ирылалеит аматәар ғыщқәеи аилкаарақәеи ирыщны, рыхәтак уаанза ап̄суаа ирдүруаз, рхы иадырхәоз ажәақәа ирсинонимқәаны. Иахъатәи ғырхәалатәи ап̄сшәақны еип̄шны рхы иадырхәоит: артсағы – ауачытла, акып̄хъ – апичат, апчат, акапанга – авеса, азтарчы – абақәыл, – абассен, анбан – абыкува, ацәаҳә – ариад, алахъатара – лахъы – авыговор, атоурых – исторона, атәах – азапас, ахәша – амасла уб.ирацәа заны.

Шъоукы-шъоукы семантикала еизааигәоу, еижәлантәу, аха детальла еип̄шым аурыс ажәақәа дифференциация рзыруит. Иаагозар: аишәеи астоли. Ҳара ҳхәғы арт ағ-матәарк тәкыс ирымоу акрызқәырфо аматәар аилкаара ауп, аха астол форма-ла – атбаатыцәрала, ҳаракышыла аишәа еип̄шзам. **Аишәа** еиҳа илақәүп, итшәоуп. Убри ақнитәи арт аматәаркәа реиғдырааразы ажәар иаланагалеит ажәа астол. Иахъа адиалектқәа зегъы рықны аишәа ахархәара зынза имағхеит (ладахътәи адиалектқәа рықны еиҳа рхы иадырхәоит афразеологияқәа, ажәеитрасрақәа, ажәап̄кақәа рықны: **еишәаргылара** «адинхатшарағ – ип̄сыз иғәалашәаразы ацәымза аркра»; **(аишәа шытых!** «акрыфанды изхытцыз аишәа, астол айлыргара»; Қәпалаа ача анынцәа аишәа иқәсуан).

Убас еип̄ш иқоуп реизышәара (соотношение) ажәақәа: ақәардә-асқам; ацәардағәы – акаруат; ауада, ауатах – аквартира ухәа еғыртгы.

Аурыс ажәақәа ап̄сшәа шақаирацәаны иалало еип̄ш рәандраалоит ап̄суа ажәа аструктура: уи афонетикатә еилазаара, аморфологиатә еиқәаара, асинтаксистә пәкәарақәа. Иеиуеип̄шым ажәақәа ирыцрырхеит ма ирыщырттоит ажәахырғеаагатә

аффиксқә: и-актив-тәү «активный», актив-ра («активность», апартиа-тәра «партийность» убас итегъы.

Ап̄суа ажәа хырғиаарағы инартбааны рхы иадырхәоит аурыстәи аинтернационалтәи калькақә (ишиқатқәкъо, ишишъақәгылатқәкъо еип̄ш даға бызшәак амп̄сахра). Есымшааира рхып̄хъазара иацлоит иеиуеип̄шым ажәар хәтақәа иртәу ажәа-калькақәа, ап̄суа-абаза бызшәақәа ибзианы ирылагъаз: жәларбжъаратәи, аңымаш, аңыажәлар, ажәахырғиаара, анаука-еилкааратә, зегъеидгылоутәи анапхара, ажәалагала ухәа итегъы.

Имачымкәа ажәа-калькақәа рәғы иубоит акомпонентқәа акы ишъатарку ажәаны, егъи аурысшәахътә ма аға бызшәак ахътә иааганы: арадиолаҳәара, арадиоцәкәырп̄а, арадиоемидара, авторгылара, ақулытура-лашаратә, акиносахъа, акинотыхра, абласаркъа уб. ит.

Абаза диалектқәа рқынгъы арт реип̄ш икоу ажәақәа уағы ип̄ылоит адыга бызшәақәа иртәу акомпанентқәа рыңны. Иаххәап: **аларғыға** «абласаркъа» (ғыға аауеит ақаб. бызшәа – гъуаджә ақнытә); **нартықәңә** «ап̄арч» (нартықә аауеит ақабарда жәа ақнытә «ап̄ш», «аңықәреи»), **блымкылтца** «ауархал») блым – адыга бызшәақәа рәғы иаанагоит **атзамц**) убас итегъы.

Егъырт абызшәақәагъы рәғы еиҳараңак ишиқало еип̄ш, ап̄суа-абаза диалектқәагъы ирыдыркыло ажәақәа парадигмала еиҳарап жәаҳәа хызыққоуп. Еиҳа имачны ауағы ип̄ылоит ажәа қаттарбакәа. Уи зыхъко еиҳараңак ажәақәа типологиала иаҳьеип̄шым, настыы еилало абызшәақәа хылтшытрана иаҳьеизааигәам азоуп.

Абрақа ихәазар ахәтоуп ап̄суа-абаза диалектқәа рықны шамахамзар ажәахырғиаагатә аффикс, даға бызшәак (еиҳараңак хылтшытрана ирцәыхароу) ахътә иааз шрыламла.

Аеакуп иқартца абаза диалектқәа рықны адыга бызшәақәа рнырра. Ашхарыуатәи адиалект ақны тапантатәи ацхыраара-ла лассы-лассы иуп̄ылоит адыга бызшәақәа рахътә иааз абст-

ректтә тәкы аазхәо асуффикс – ға¹ (хәитныға – ахақәитра, **ғұна-ға** – ағнра). – ға²: (амамзаара ақамзаара узырбо): насыпьынға – анасыпьыда), - қа (хъатцадақа – хатцада) убас итқагыбы.

Апъсуа-абаза диалектқәа рықны иаланагалаз ажәампәсахқәа ртәи анаххәо изгәтәзар ахәтоуп ичыдоу тагылазаашьак. Иаххәап, знзыынла убарт раҳытә диалекткә ақны ажәак аеа бызшәак ақнытә иааганы иалазар, егы адиалект ақынгыы ари ажәа ашьашәала (соответствие) аагахоит даеа бызшәак ахътә. Иаххәап, апъсуа диалектқәа рықны ажәа **апырпыл** аагоуп хәа ипхъазоуп ақартвел бызшәақәа раҳытә. Ари аутратых Кавказ иаланагалеит 17-тәи ашәышықәескәа рзы. Апъсшәа ғың иаланагалаз ажәа ңқыа иалагъаанза Нхыт-Кавказқа нхара ицаз абазақәа уи ацынхәрас рхы иадырхәо иалагеит ақабард ажәа **чыбжы**. Убас еипш адиалектқәа рықны икоуп ажәақәа: **алапатка** (аурысшәаҳытә), **аморкоф** (аурысшәо.), асакъ (ақартв.), абарбал (ақартв.), **аптара** (ақартв.) - тапжантатәии ашьхарыуатәии адиалектқәа – **абел, ңәхы, амашақә, ачарх, ахча**, атырқәшәаҳытә, аурысшәаҳытә ухәа адыга диалектқәа рыңхыраарала ирылалаз.

Ари афакт апъсуа-абаза диалектқәа анеидытцыз аамта ашьақәырғыларазы, настыы урт ажәақәа зыдхәалоу аматәарқәа ҳара ианхадаҳқылаз аилкааразы ухәа акырза атсанакуеит.

Иазгәтәтәуп ареволиуциа қалаанза иберия-кавказтәи абызшәақәа дара-дара рыбжъара аилатцәара (взаимовлияние) ирымаз еиха ишхъысқараз атыхәтәантәи аамтазы. Урт еихарак еимадагас ирымоуп аурыс бызшәа³.

Атыхәтәан изгәаҳтар ҳтахуп, апъсуа-абаза диалектқәа рықны аеа бызшәак ахътә иаагоу ажәақәа егъяирацәазаргы, иениеипшым аамтакәа рзы урт егъя нырра қартцазаргы, урт ианакәызаалак ишреиҳамхаз ажәашьатқәа.

¹ Қ. В. Ломтатизе. Тап.ад..., ад. 121.

² Иара үақа, ад. 87.

³ Сб. Закономерности развития литературных языков народов СССР в Советскую эпоху. Москва, 1969 стр. 227.

Абрақа иаагап иахъа ашъхарыуатәи адиалект ақны зегъ реиҳа ирацәаны иупъило ажәампәсахқәа.

Аурысшәахътә иеиуеиңүшым ажәақәа¹.

аблатакә – ачабра
абудка – абудка
абуриан – ахәира, ажәыртра
агород – ақалақ
аберга – апәшахәа, aқәара
духә – адохъ
вес, весгы – зегъы
аврема – аамта
акарнiz – акарнiz
ачимудан (акардон) – ачамадан
акохта – акәафта
алодка, афлык – алодка
алента – алента, абант
амастир – aқаза
амажа – ахәаа
апәалтө – апалта
арумка – афырцъан
ақырбыцъ – ақырмыт
ачеи – ачай
ачачка – ачашъка, акружка, ашъашъка
акило-акыла
аварена – амураба, аварение
пәамидор – апамидор
акамбыста, – акапуста, акапыста
апәадвал – ападвал (ағнаттақа)
адрес – адрес

¹ Урт ирыдфылоуп ладахътәи рашъашәалақәа, адиалектқәа рыйнны ишырхәо сициш.

атилифон – атлифон, ателефон
атрактор – атрактор
авинт – авинт
атауар – атауар
асуд – асуд
афабрика – афабрика
азауд – азауд уб. итц.

Зегъ реиха ирацәоуп аурыс ажәампъсахқәа атцара-лашаратә, артцафратә, анаука, ақазара ухәа ирыттаркуа:

аученик – атцағы, аученик
аикзамен – апъышәара, аигзамен, аекзамен
аттестат – аттестат
алитература – алитетература
аручка – аручка, ақалам
аперо-аперо
акласс-акласс
атурник – атурник
аредактор – аредактор
азауч – азавуч, азауч
абухгалтер – абухгалтер, абухгалтр
аштамп – аштамп
апъичат – абчат, абчач, амхәыр
араком – араиком
алитинант – алетенант

Адыга бызшәақәа рахътә иалалаз ажәампъсахқәа

багъ – абызкатаҳара
благыа – агәылшыап
блым – атзамц
балах – агәгәа, ацъбара

балыгъ – зықәра наζаз, заа наζаз
башырба – абаτлыка
ғыбза – ашәа-мыткәма
гъяτ – ахәа
дамаκә – ацәхтәы
даматң – ачабрыхә
зары – абғызар
къагәа – икъаेय
къауа – артцу
къадыгъ – агәара, ашта
мамырса – абыста
лъажъа – агра
лаκәым – ачацъ
льалья – икәадоу
льарыпъ – атцәа, адач
мачкыт – атацкәым
маша – ажра
налкәйт – зыхә дуу ахаxә иатәа
напңа – анамыс
наптлач – ампахъшы
нартыкә – ацыкәреи
андықъ – ажра
нашхыя – зылахъ еиқәу, згәы акы алоу
пәкы – амц, ахәамц
пәсауашәхә – апжстәы
пәижәбан – ахъапжарч
сыцъ – аика
тарнауч – ахәхәага
гәазы – ача (арыц)
хаса – ариад (агриадка)
қәыихъ – агбә
кәрү – амч
кәачан – ихәоу (ихәаны итәоу)

କେୟିଶେଖା, କେୟିସେଖା – ଅଖେ
ଚ୍ୟବଜ୍ବି – ଅପିରପିଲ
ଚାହ୍ୟା – ଆଚା (ଇଜୁ)
ଚାତ – ଆଚାନାଖ
ୟୁନା – ଆଫନାତାକା (ଅପଦଵାଳ)
ତ୍ୟୋପ – ଆତାକ
ଉନାଶେଆ – ଅପିରାଜ, ଅଦତା
ଉଦ – ଆରୁପାପ
ଚ୍ୟଲା – ଅବାରଫ୍ଯିନ
ଖାତ୍ୟକ – ଅମ୍ବ୍ୟାଳ
ଖାଚାଶ – ଆୟଦା, ଅସାରିରତା
ଖାକେ – ଆୟାନ୍ତାକ, ଅପେଚକ
ଗ୍ୟୁଗା – ଅସରକ୍ବା

* * *

Хыых иаагаз аматериал ишаҳнарбо еиңш, ашъхарыуаа рдиалект алексика иахъа уажераанзагъы назынханы иамоуп, егъырт апъсуа-абаза диалектқәеи иареи ирзеиңшу ажәар еизакы. Зегъ рапхъаза ари азеиңш жәар уафы ибоит акыр зхытца аилкаарақәеи аматәарқәеи рыхъзқәа рәғи. Урт ирыхътсызыз иенеиңшым афонетикатә, алексикатә пәсахрақәа адиалектқәа ачыдарапақәа шрыртогъы, инеидкыланы шъатас иамоуп апъсуа-абаза ажәартә фонд.

Адиалектқа рыбжъара еиха уағы илапәш иаатшәартәс икоу аивгарақа иреиуоуп тәкылеси еиғартәшында азеиңшә жәар иалкыны икоу, егын хыпқұзарала еитдоу ажәар хәта иаатданакуа ажәақа: шытыржыла еипңшү, аха тәкыла еивгую (ахапьың – ааң); тәкыла иеипңшү, аха шытыржыла иеивгую (атың – аз); егъырт иеиуеипңшым асемантикатә өйпесахрақа змоу; зыхәтака өипңшым акомпозитқа; аффиксқа, аелементқа, алғишақа еицеипңшны измам ажәахырғишаарака; адиалектқа дасу рхала иртәу ажәа ғыдақа; ажәампесахқа ухәа убас егъыртгүй.

Аиғырпұшратә анализ гәысбарада агәра ҳнаргоит, ҳзыхцәәжәо адиалектқәа иахъа ирымоу аипшымрақәа иахыпъаны иқалаз шьюк шракәу, настыу урт реиҳараңзак шатқанакуа, ап-суаи абазақәеи территорииала реиқөшара иахъаны, рконтакт анеипήжъа аамта.

Ашъхарыуатәи адиалект ари атоурых мөағы атып қыда анызықыло, ладахътәни ғадаҳътәни адиалектқәа ирыбжъагылоуп нақгъы-аақтъы азеипшра қатцо. Үи ғанкакъала иамоуп абжъуатәни бзыптәни зынза иреиңшү ақазшъақәа, еғи аганахъала – тапантатәи.

Адиалектқәа рлексика (еиҳараңзакъы абаза диалектқәа) аеенітакрағы анырра гәгәа қартцеит еғырт абызшәақәа. Қыдала ашъхарыуатәи адиалект арт аныррақәа ахтысит һиа – ааигәасигәа иқаз абызшәақәа (ақабард-черкесстә) рахътә, ипһиамкәа тапантатәи адиалект аңхыраарала.

Еғырт абызшәақәа рахътә иаауа ажәампісахқәа иахъа абаза диалектқәа рәыи рхы иадырхәоит ма зынза ирхаштыз ишъатарку ажәақәа рңынхәрас, ма синонимқәақ раҳасабала.

Ашъхарыуатәи адиалект ажәар хадағы иахъа уажәраанза инханы иқоуп еғырт адиалектқәа рәы, ма алітературатә бызшәағы изхьюу, даара акразхытцуа ажәақәа. Арт реиңш иқоу ажәақәа даара акыр ырттаркеит адиалектқәа ығеиашъа, ирыхтысхьюу апсахрақәа, ртоурых, ретнография аттарағы.

Аркъағерақәа рсия

абаз. – абаза, абазатә
абжъ. – абжъуатәи
бз. – бзыптәи
адыг. – адыгатәи
апс. – апсуатәи
ашъх. – ашъхарыуатәи
тап. – тапантатәи

ақартв. – ақартвел бызшәақәа
ҝаб. – ҝабардатәи
ҝаб.-ч. – ҝабарда-черкестәи
ҝарач. – ҝарачытәи
ауапһ. – ауапһстә
ацъ. – ацъамтә
атырқә. – атырқәшәатә
ֆад. – ֆадахътәи
лад. – ладахътәи
ад. – адиялект

Алитература асия

- Абаев В. И. Историко-этимологический словарь осетинского языка. т. I, М.-Л., 1958.
- Амичба С. А. Названия частей человеческого тела в абхазско-абазинских диалектах. Труды Сухгосспединститута, т. XVIII – XIX, Сухуми, 1966.
- Амичба С: А. Названия частей человеческого тела в абхазско-абазинских диалектах. Сборник научных работ аспирантов. Сухуми, 1967.
- Анчабадзе З. В. Из истории средневековой Абхазии. Сухуми, 1959.
- Анчабадзе З. В. История и культура древней Абхазии. М., 1964.
- Аристава Ш. К., Чкадуа Л. П. Абхазский язык. Фонетика и морфология. Сухуми, 1966.
- Басария С. П. Избранные сочинения. Сухуми, 1967.
- Бгажба Х. С. Общие корни (и основы) в абхазском и картвельских языках. ИКЯ, 2. Тбилиси, 1948.
- Бгажба Х. С. Об абхазских племенах и диалектах. Труды Абхазского института, т. XXVIII. Сухуми, 1957.
- Бгажба Х. С. Бзыбский диалект абхазского языка. Изд. АН ГССР. Тбилиси, 1964.

- Бжания Ц. Н. Из истории хозяйства абхазов (Этнографические очерки). Сухуми, 1962.
- Гарданов В. К. Общественный строй адыгских народов. Изд. «Наука», Москва, 1967.
- Генко А. Н. Абазинский язык. Грамматический очерк наречия тапанта. М., 1955.
- Джавахишвили И. А. Основные историко-этнологические проблемы Грузии, Кавказа и Ближнего Востока древнейшей эпохи. ВДИ, 4, 1939.
- Джанашия Б. П. Абхазская лексика виноградарства и виноделия. Автореферат кандидатской диссертации. Тбилиси, 1955.
- Джанашия С. Н. Труды, т. III. Тбилиси, 1959.
- Джанашия С. Н. Труды, т. IV. Тбилиси, 1968.
- Дзидзария Г. А. Народное хозяйство и социальные отношения в Абхазии в XIX веке. Сухуми, 1958.
- Иналипа Ш. Д. Абхазы. Сухуми, 1965.
- Клычев Р.Н. Глагольные суффиксы направления в абхазском и абазинском языках. Черкесск, 1972.
- Клинов Г. А. Этимологический словарь картвельских языков. Изд-во АН СССР, Москва, 4964.
- Конджария В.Х. Некоторые характерные особенности ашхарской лексики. Журн. «Алашара» № 3, Сухуми, 1967.
- Конджария В.Х. Лексический состав ашхарского диалекта. Сборник научных работ аспирантов. Сухуми, 1967.
- Конджария В.Х. Ашхарский диалект и его лексика по сравнению с лексикой абжуйского и бзыбского диалектов абхазского языка. Тезисы докладов второй региональной научной сессии по историко-сравнительному изучению иберийско-кавказских языков. Тбилиси, 1967.
- Кумахов М. А. Морфологические особенности кубанского диалекта кабардинского языка. «Ученые записки» КБНИИ, т. XVI, Нальчик, 1959.
- Кумахов М. А. Морфология адыгских языков. 1, Москва-Нальчик, 1964.

- Лавров Л.И. Абазины (Историко-этнографический очерк). «Кавказский этнографический сборник», 1. М., 1955.
- Лавров Л. И. «Обезы» русских летописей. «Советская этнография», 4, 1946.
- Ломтатидзе К.В. К генезису одного ряда троичных спирантов в адыгских языках. Институт языкоznания АН СССР (Доклады и сообщения), IV. М., 1953.
- Ломтатидзе К.В. Некоторые вопросы звуковых процессов и звуковых соответствий в иберийско-кавказских языках. Сообщ. АН ГССР, т. XVI, № 10, 1955.
- Ломтатидзе К.В. К вопросу об окаменелых аффиксах в основах имен абхазского языка. Изв. АН ГССР, т. XXVI, № 1, 1961.
- Ломтатидзе К. В. К вопросу об исходных видах слов рука и нога в абхазско-адыгских языках и анализ некоторых картвельских основ. ИКЯ, т. XV, 1961.
- Ломтатидзе К. В. Тапантский диалект абхазского языка/груз. Тбилиси, 1944.
- Ломтатидзе К. В. Ашхарский диалект и его место среди других абхазско-абазинских диалектов, груз. / Тбилиси. 1954.
- Ломтатидзе К. В. К этимологии абхазского слова апъсаа, апъсаатә («птица»). Сообщ. АН ГССР, т. VI, № 4, Тбилиси, 1945.
- Мальбахова Н. Г. Особенности в образовании абазинских причастий. Труды Абхазского института, т. XXX, Сухуми, 1960.
- Марр Н. Я. Абхазско-русский словарь. Л., 1926.
- Марр Н. Я. О языке и истории абхазов. Изд-во АН СССР. М.-Л., 1938.
- Рогава Г. В. К вопросу о структуре именных основ и категориях грамматических классов в адыгских (черкесских) языках. Тбилиси, 1956.
- Сердюченко Г. П. Язык абазин. М., 1955.
- Сердюченко Г. П. Словарные расхождения в диалектах абазинского языка//«Языки Северного Кавказа и Дагестана», Из-во АН СССР, 2, М.-Л., 1949.
- Сердюченко Г. П. Об абазинских диалектах. Сб. Института языка и мышления АН СССР. «Памяти академика Н. Я. Марра», 1939.

- Табулов Т. З. Об абазинских диалектах. Труды КЧНИИ, вып. II. Черкесск, 1954.
- Услар П. К. Абхазский язык. Этнография Кавказа. «Языкоздание», т. 1, Тифлис, 1887.
- Циколия М. М. Абжуйский диалект абхазского языка (Основные фонетические и морфологические особенности). Тбилиси, 1958 (автореферат).
- Чарай П. Об отношении абхазского языка к яфетическим. СПб., 1912.
- Чикобава А. С. Древнейшая структура именных основ в картвельских языках. Тбилиси, 1942.
- Чикобава А. С. Морфологические встречи абхазского языка с картвельскими языками. Известия ИЯИМК, т. XII. Тбилиси, 1942.
- Чкадуа Л. П. Система времен и основных модальных образований в абхазско-абазинских диалектах. Сухуми, 1970.
- Шагиров А. К. Очерки по сравнительной лексикологии адыгских языков. Нальчик, 1962.
- Шакрыл К. С. Некоторые лексические и звуковые соответствия в абхазско-адыгских языках. Сухуми. 1968.
- Шинкуба Б. П. Именные основы – превербы в абхазском глаголе. Труды Абхазского института, т. XXV. Сухуми, 1954.

Ажәарқәа

- Абазинско-русский словарь. Под ред. Тугова В. Б. М., 1967.
- Абаев В. И. Русско-осетинский словарь. М., 1950.
- Грузинско-русский словарь. Составители: Г. С. Ахвledиани и В.И. Терия. Тбилиси, 1950.
- Джанашия Б. П. Абхазско-грузинский словарь. Тбилиси, 1954.
- Кабардинско-русский словарь. Под общей редакцией Б.М. Карданова. М., 1957.
- Орбелиани Сулхан-саба. Грузинский словарь. Тбилиси, 1928.

Персидско-русский словарь. Составил проф. Б. В. Миллер. Изданье 2-е, исправленное и дополненное. М., 1953.

Русско-абазинский словарь. Ответственные редакторы – Х. Д. Жиров, Н. Б. Экба. М., 1956.

Русско-абхазский терминологический словарь. Сухуми, 1935.

Русско-адыгейский словарь. Под ред. Х. Д. Водождокова. М., 1960.

Русско-кабардинско-черкесский словарь. Составили: Б. М. Карданов, А. Т. Бичоев, М., 1955.

Русско-турецкий словарь. Составили: Д. А. Магазаник и М. С. Михайлов. М., 1943.

Турецко-русский словарь. Составил Д. А. Магазаник. Под ред. члена-корреспондента АН СССР проф. В. А., Горделевского. Издание 2-е. М., 1945.

Толковый словарь адыгейского языка. Составители: А. А. Хатанов и З. И. Керашева. Майкоп, 1960.

Толковый словарь грузинского языка. Тбилиси, т. I, 1950; т. II, 1951; т. III, 1953; т. IV, 1955; т. V, 1958; т. VI, 1960; т. VII, 1962; т. VIII, 1964; под общей редакцией проф. Арн. Чикобава.

Қарт: Мецниереба. 1976. – 97 д.

АНАЛИТИКАТӘ ҚАТ҆АРБАҚӘА РЫЗТ҆ААТӘЫ АПСУА БЫЗШӘАӘЫ

Абызшәадыррағы «аналитикатә форма», «аналитикатә конструкция», «аналитикатә қаттарбақәа» ухәа реипңш икоу аил-каарақәа рацәоуп. Инейдкыланы аналитикатә ажәа формақәа ртцак ала урыхәәпшыр – урт шықәгылоуп функциала агратматикатә форма иашшәалоу, иназуу, зхатә тәкы змоу ажәеи ацхыраагзатә ажәеи рыла. Еилазаашьала дара еиҳараңак идиоматикатә жәеицилақәоуп.

Ас еиңш икоу ажәа формақәа уағы ипьылоит аглиутинативтә, афлективтә, аинкорпоративтә шықәгылашьақәа змоу абызшәақәа рыкны. Имаңғымкәа абызшәадыррыңцәа арт ажәа формақәа ирхырыпхъазалоит иеиуеипңшым аконструкцияқәа: цыоукы урт рыйхъазоит иеиуеитәым ажәеицааира типқәаны, фразеологизмқәаны, егъырт иеилуу аналитикатә қаттарбақәаны, икәттарбатә лексиканы. Ҳәарада, зегъы рконцепция иаттар-ттарц иашшәоуп гәрахаттарала еикарамзаргыы, иуашшәырадоу ататцәгәи.

Хзыхцәажәо аконструкцияқәа, еиха ииашаны иухәозар, аналитикатә қаттарбақәа ҳәа изышшәоуп рөзызцәа имаңзамкәа иупылоит апсуса-адыга бызшәақәа рқынгыы.

Иахъазы интқааны ҹыдала ари азтцаатәы ттцаам апсуса бызшәағы, аха уеизгы урт ирылацәажәахъеит М. А. Кумахов, А. К. Шагиров ухәа егъыртгы адыга бызшәақәа рыкны урт ртагыла-заашьа иахъахәапшуа атып ағы.

Абызшәадыррағы ари азтцаатәы ағы агәаанагарақәа шеи-ғағыло еиңш, еиғағылоит арт авторцәа ргәаанагарақәағы. М. А. Кумахов ажәала (условно) аналитикатә қаттарбақәа ҳәа

изыштыоу, адыг. **гәы хечын**, ҝаб. **гәы хешын** «алахь аиқәтца, азгәаара», ап.с. **ашәа аҳәара** ухәа реиңш икоу аконструкциақәа ипхъазоит еилајью, мамзаргы зых иақәитү жәеицааирақәаны (свободное словосочетание). Ҳәарас иатахузеи, уи зынза иамеикәзом атқак аганахь ала арт аконструкциақәа хаз икоу ажәа атқакы ишашьашәалоу.

Зегъ рапхъазагы аналитикатә ҝаттарбақәа рцәафа аарпή-шразы М. А. Кумахов еилиргоит ажәеи ажәеицааираи реиңшымра. Ажәеи (иенлоу ажәагы убрақа иналатданы) егъырт абызшәатә цырақәеи (убрақа аналитикатә конструкциақәагы нарыйлатданы) реиңдышраагас зегъ реиңш¹ акрызтазкуаны икоу ҳәа уи изгәеитоит ак аструктуратә еибгара (структурная целостность единицы), атқакытә еибгара, апарадигматә класс азықазаашьа, акомпонентқәа ркомпактра, реилатцәара, настыы урт реиңштагылашьа ҭәгәаны ақазаара.

Уи анафс аттарауаф изгәеитоит аналитикатә ҝаттарбақәа ҳәа изыштыоу ашьақәгыларақәа ирыбжьюргылар шалшо егъырт ажәақәагы, ус ҝоутцар шалшо зых иақәитү ажәеицааирақәа рыйкны еиңш. Иаххәап, үәрәд къ’әуән «ашәа аҳәара», ап.с. **ашәа аҳәара** ирәшәырпәшы адыг. үәрәд дәгъу/ къәуән «ашәа бзия аҳәара», ап.с. **«ашәа бзия аҳәара»**.

Ҳагәха М. А. Кумахов игәаанагара иағатылоуп А. К. Шагиров иконцепция ари азтцаатәи ағы. Уи арт реиңш икоу конструкциақәа дрыхәатпәшүеит иенлоу аналитикатә ҝаттарбақәаны, настыы дара ылеиңхъазоит структурала иажәахыр-әиаагоу ақалашьақәа.

Ишдыру еиңш, ҳазлацәажәо аконструкциақәа иреиуоу да-ара ирацәоуп ирантәии атырқә бызшәақәеи рыйкны. Арақагыы урт ирымоуп ә-хәапәшышыак. Җоукы урт ажәарәиаратә қазшы

¹ М. А. Кумахов. Морфология адыгских языков. М. – Нальчик, 1964; Его же. О так называемых аналитических глаголах//Сб. Аналитические конструкции в языках различных типов. Изд-во «Наука». М. – Нальчик, 1965, с. 277; А. К. Шагиров. Об аналитических глаголах в абхазско-адыгских языках/ Труды КЧНИИ, вып. V. Черкесск, 1968, с. 76–79.

рытойт, иагъыларыпхъазоит алексикология азтцаарақәа, егъырт синтаксистә жәеицааирақәатас ирыхәапъшуюйт. Алексикографцәа ракәзар зны урт андырғшуюйт ржәарқәа вобабулақәак раҳасаб ала, зныхты – фразеологиатә ңырақәак реипѣш – ихадоу ажәа астатиа ағнұтцұ. Ҳәарада, арақагыы икоуп ари аилатқаса зыхқы амзыз. Зда инеисымсұа аилкаара өңд змоу ақалашыңақәа, хымтәда, кәанызынрада ирылоупхъазар ауеит ҳәа азыршоит ажәарәниара зылшо ажәақәа рразриад, настыы иалшоит ҳәа ирыпхъазоит урт ихадоу ажәақәаны ажәар ақны рарбара¹.

А. К. Шагиров ари азтцаатәы дахъалацәажәо астатиағы ихәоит ҳазлацәажәо аконструкциақәа зегзырыктыңын аинеибенпѣшны ишупъымло аидиоматә тәкы, настыы дара ишрымам асинонимтә ңәаҳәақәа. Анағас иазгәеитоит арт ақалашыңақәа рахътә акымкәа-әбамкәа аконструкциақәа дара затәык шракөу иаазырғшуша ирытқоу аилкаара ахъз. Иааптәаны, А. К. Шагиров аконструкциатә типкәа – **ашәа ахәара, амц ахәара, ап-хәыс аагара, анапы еинкъара, ататын ахара** реипѣш икоу ипхъазоит **аналитикатә қаттарбақәаны**. Арт реипѣш икоу аналитикатә қаттарбақәа ркомпонентқәа фонетикатә закәанла иаарпѣшуп ейкәйтханааны афранда. Иара абри иахқыоуп ҳәа иагъырыпхъазоит, хылх ишаҳхәахъоу еипѣш, ари аконцепция иадғыло аттарауаа зызбахә ҳамоу ақалашыңақәа ранпѣшшия аилатқаса, аилагара ажәаркәа рыхкны.

Хара арақа хрыхәапъшырц ҳтахуп ағысуа быйшәағы лассылассы уасы ипѣло, зконструкция еилоу, ақаттарбен ахырзәкен реицыларала ишыңақәгылоу аицааирақәа, настыы урт ағысуа жәаркәа рәүи раныпѣшшия.

Инеизакны ас еипѣш икоу аконструкциақәа ҳаргызы хрыхәапъшуюйт зых иақәиту жәеицааирақәаны, аха уеизгызы арақа иқаҳттар ҳтахуп згәатарал. «Ағысуа быйшәағы ххәаа-тқәаада

¹ Р. А. Аганин. Лексико-грамматическая природа турецких составных глаголов и принципы их отображения в словарях// Сб. Краткие сообщения Института народов Азии. М., 1962, с. 64.

афразеологиатә еилғиаақәа, аидиомақәа ирылапхъаузуп абас еип්ш икоу аицааирақәа: **игәы пәжәеит, игәы ңеит, ихы ңеит, ихы тәкъеит, ипъсы ихъеит, ипъсы ңәгъеит** ухәа еғыртгы. Урт зегыы ирыттоуп аекспрессиа-емоциатә тәкы – ахыччара, ахәмарра, аөхүқәымтәра ухәа асубиективтә қазшыақәа, агәаләкарақәа аазырғыша, настыы дара ирымоуп асинонимтә цәахәақәа. Иаххәап: **игәы пәжәеит** уңсахыр қалоит иғәғәаны дгәаант ала; **игәы ңеит, ипъсы ихъеит** – иғәғәаны дшәеит ала; **ихы ңеит** – ихшығ ажәит, дгаҗаеит ала ухәа уб. итц. Ҳәарада, ауағы даңғымғашьо ибоит арт әқалашыақәа шышыақәғылоу Ә-компонентк рыла, настыы урт акомпонентқәа хазы-хазы рхатә тәкы, рхатә еилкаара шрымоу, урт шрытцанакуа еип්шым ажәаҳәа хәтақәа. Аха лексикатә тәкыла урызнеир, хымпәада, урт зынза ирышыашәалоуп, ирақароуп иеилуу ажәақәа, уимоу, амасдартә формағы дара ангылоу еиҳарак ирығуеит еицтәнан – абзиабара (любить, любовь), ашәаҳәара (петь), амщәара (лгать), анапатцафра (подписать) уб. итц. Еиҳаразак арт ажәеицааирақәа еицилоит апъхъатәи ажәа ихту цырала интәозар. Убри анағс, интерес уағы имкыр залшом зызбахә ҳамоу әқалашыақәа рыхәтак (иаҳхәап, амщәара) иахъа ирыхтысуа аөеиттакрақәа ажәарғиара азтәаатәи иадхәаланы. Ә-компонентк рыла ишыақәғылоу арт аконструкциақәа еилағыаны иаҳпәлоит ажәартә (амасдартә) формағы: **агәкаҳара** (иағшәырғыш – игәы қаҳаит), **абзиабара** (аха бзия дибейт), **амщәара** (аха амц ихәеит), **анапатцафра** (аха инапы атцеиғит). Ахағытә формағы акәзар, хыхъ ишаабо еип්ш, ирығуеит еицрыганы, настыы М. А. Кумахов дшалаңәажәахъоу еип්ш, урт рыйжъара иурғыларгы ауеит даеа ажәак. Иаххәап: **Амц ғәғәала ихәеит; бзия даара дибейт, инапы ласкъаганы иатцаиғит** уб. итц.

Аха урт рахътә иаҳпәлоит ахағытә формағы иеилағыаз, иузейкәымтхо ажәа цырақәа, иаххәап: ахътшыра (иқалеит – ахъта ашыра реицларала) – дыхътшыит, амлашыра (амла + ашыра) – дымлашыит, анапыршыцылара (анапы + аршыцылара) – ина-пиршыцылеит, агәхъаагара (агәы + ахъаагара) – иғәхъааигоит,

ахырхәара (ахы+архәара) – дхырхәоит, агәыртъара (агәы + ар-
ьара) – дгәыртъоит, ахагара (ахы+агара) – дхагоуп, ахыхәара
(ахы + ахәара) – дхыхәоуп, агәыкра (агәы+акра) – дыгәкуп,
апәсейбаркра (апәсы + аибаркра) – дыпәсейбаркфуп уб. итц.

Зегъ рагъхъазагы арақа иззәататәуп ажәартә формаңы иғы-
лоу хылх иааңгыз ажәаңә: **ахътшыра, агәхъаагара, анапыршы-
цилара** ухәа еғыртгы, ашәа **аҳәара** (ашәа ихәоит), **абзиа-
бара** (бзиа ибоит), **анапатцағора** (инапы атсағит) ухәа реиңш
иқаңәоу рааста еиҳа иштышәынтәалоу еилаңьашыатә ғазарала,
настың дара ишырцәызыз аидиоматә тәкы, ахаңытә формаңы
ишформеизадахаз.

Ари аформеизадара амға иқәғылоуп иара убас еғырт аи-
цааирақәагы. Иаххәап: **ашәа ихәоит** инаваргыланы ирхәоит
дшәаҳәоит. (*Ақарматыс ҹырчыруа ишәаҳәон. Иағшәырпәш
уи иеитарсу атқы: апоет дшәаҳәоит итәылаз.*) **Игәы ахшәеит**
инаваргыланы ирхәоит – **игәахшәеит** (бзыптәи ад. ақны), **хатца-
дцеит – дхатцаеит** (бз. ад. ақны).

Ас еипәш икоу аитаттрақәа упъилоит абаза диалектқәа
рәкынгы, хықәкыла ашъхарыуатәи ақны: Ақкәын ауи нияха
шъарда **дгәышхт** (**дгәышхт** иаанагоит иғәы шит, дгәаит).
Уазәы арыщәа такәгъы **дыгәмаңт** (**дыгәмаңт** иаанагоит иғәы
маңхеит, иғәы қаҳаит). Азыхъ апәны **ианнеи ақкәын зижәт.**

Хәарада, ари атагылазаша ианып්шүеит инеизакны абыз-
шәа аморфология иаҳтысса аеволиуциа, ағиара. Ишдүру
еипәш, асинтетикатә шъақәгылашша қалеит ҳәа ипхъазоуп заа,
аналитикатәкәа ракәзар – уртрыштыахъ ҳәа, настың аналитикатә
қалашъақәа рыла абызшәа ианып්шит ҳәа уи абстрактлатәи
ахшығ ғиара. Иахъазы, ароман бызшәақәа (афранцыз, аи-
талиан), агерман бызшәақәа (англыз, анемец, анорвег) ухәа
рықны есааира прогресстә цәаҳәала азҳара иаңуп аналитикатә
қалашъақәа¹.

¹ А.С. Чикобава. О некоторых процессах трансформации аналитических образований в синтетические//Сб. Аналитические конструкции в языках различных типов. Изд-во «Наука». М.-Л., 1965, с. 254.

Хымпჷада, абызшәа аәниара, настыы егъырт абызшәақәа ръкынтә иаиуа анырракәа ухәа ирыхъоит апъшәафы иахъа арт ақалашъақәагы.

Нас ишпъарныпъуен арт реипъш икоу аналитикатә қалашъақәа иахъа уажъыраанза апъсуа жәарқәа? Ирыгхоузеи, ирыпъхоузеи? Настыы еиха иеиңү мөас ипъшаатәузеи урт рзы?

Хыпъхъазарала еиха итәны аналитикатә қалашъақәа ҳара иаабоит Б. П. Ҷынанашыя ижәар ақны¹. Иналаршә-ааларшәаны урт угъылоит Н. Иа. Марр ижәар ақны, настыы иеитагоу аурыс-апъсуа жәар ақны². Иазгәататәуп, арт ақалашъақәа ажәарқәа раныпъшрафы системак шрымам. Иаххәап, Б. П. Ҷынанашыя вокабуланы ихадоу ажәак аҳасаб ала иааигоит: агәнибархара, агәрагара, агәырғәтәара, анапымхра, анапаркра, апъсахтын-тара, апъсталара, апъсшьара, ахеилагара, ахырөхәара, ахыхъ-чара ухәа итц. Хымпჷада, ажәар ақны урт раагара ипъхъазатәуп иамфаны, аха уафы дамыркәанызыныр залшом дара аквали-фикация ирызу. Иаххәап, рапхъаза угәы иаанагазар арт зе-гыы хыызқәоуп ҳәа (аәакала, ихыызқақәоуп ҳәа), рейтагеи реилыркаага ҳәоуқәеи урыхәапхыыр, иубоит урт қаттарбатә формақәаны ишаарпъшу: ихадоу ажәа – **апъсшьара** астатағы иаарпъшуп – ипъсы ишьеит, **агәырғәтәара** – игәы иргәтәеит, **ахырөхәара** – ихы ирхәеит уб. итц.

Хгәанала, арт ажәақәа ажәар ианагәылатцаха, иаарпъшызар ахәтән хыызқақәак раҳасабала, ртакы хадагыы иара абри аформағоуп цқыа иахъааппшуа. Еиха аидиоматә қазшы урт ирыткоуп ақаттарбатә формағы. Иара убри ақнытә ақаттарбатә формала дара аагазарғыы қалон излашъақәғылоу ажәақәа раҳытә атқак аганахъ ала еиха пъижәара зго ажәа астатағы. Иаххәап, ихадоу ажәа **агәы** астатағыны иаурбар қалоит – **игәы пъжәеит**; ажәа **ахы** астатағыны – **ихы тъкееит** убас итц. Ҳәарада, арт реипъш икоу ақалашъақәа жәартә акны апъхъазара зиаша-хом, еиха ирзааигәоуп дара зхы иақәиту ажәеицааирақәа.

¹ Б. П. Джанашия. Абхазско-грузинский словарь. Тб. 1954.

² Н. Я. Марр. Абхазско-русский словарь. М.-Л., 1926.

Аха абрақагыы иқататәуп аилыпჷшаара. Иаххәап, ფ-ажәакрыла ишъақәгылазаргыы, тәкык аазырпჷшуа, настыы уи иаанарпჷшуа аилкаара хъзыс уи ақалашьа амацарап ақәзар икоу, ҳәарада, ажәар ақны ҳалагартә ажәас икоумтцар қалом. Ус икоу ақалашьақәа иреиуоуп **амц ахәара, атаңын ахара, анапы аинкъара, анапы атсафра** ухәа егъыртгыы. Абри аганахъала ҳара ҳикәшаҳатуп А. К. Шагиров абри еипිш зәо: «Алексикатә аккәа рзы аформеизадара цартта змам акы акәны ипхъазатәым, ажәеицаириақәа рзы хаз иеибытоу, хазы ишъақәгылоу (раздельнооформленность) аформақәа цартта змам ракәны ишыпхъазам еипිш¹.

Арт реипිш икоу ақалашьақәа лексикатә аккәаны узлары-хәаپшыша ыкоуп аәакалагыы. Дара рыкны, егъырт афразеологиямкәа ирзааигәоу асинтаксистә еицаириақәа рааста, рышьата иунатар ауеит структурала иеилағыу, тәкылагыы иаку ашьата өыш, ажәа өыш. Иаххәап: **абжы атира** ақнытә ихаеит – **абжытыфы, абзия абара** ақнытә – **абзиабаф**, иара убас – **амцхәас, ашәкәысфы, асахъатыхфы, азаагафы, амғаагафы, ацәапъефы, ацәапъеыга** ухәа итц. (Арт ажәакәа, иаххәап, рсемантикатә акреи рструктуратә еилағьареи кәанызанра уз-науазар ари аформаф, еиха уи ала итышәантәалоу ақазшьа рымоуп арацәа хыпхъазаратә формафы, иаххәап: **абжытыцәа, ашәкәысфцәа, азаагацәа** уб. итц.). Арақа иазгәатазар ахәтоуп иеиқәыпхъазоу ажәақәа рыхәтак қалашьала иаадырпჷшуа атқакы ала еиха өыш-өниарақәаны ишыкоу, иаагозар, **абжытыфы, ашәкәысфы**. Егъырт рыхәтак ироуит асемантикатә еитатца, иаагозар **ацәапъефы**. Зны ари ажәа идиома ҳасабла рхы иадырхәозтгыы, иахъа уи иаанаго узырпჷхашьо, хъымзә узырго ауафы ихафы ауп.

Абас еипිш икоу ажәа өышкәа рышьата уртар қалоит хыхъ ҳазлацәажәоз афразеологиатә аккәагыы. Иахарбаз амодель ала иқалоит, иаххәап: **агәыпжәасфы** (агәыпжәара ақнытә), **ахыткъасфы** (ахыткъара ақнытә), **агәақәкфы** (агәақәкра ақ-

¹ Русско-абхазский словарь. Изд-во «Алашара», Сухуми, 1964.

нытэ) уб. итц. Аха, ишаабо еиңш, арт иңауз аkeletalашъя өңиңкәа зынза ирымаңам аңәажәараңы ахархәара, настыры ирыңәмачуп аңсабаратәра.

Хазлаңәажәо аkeletalашъяңа арыңдхәаланы, хымпәада, иахә-тоуп иазхәыңзар ажәаркәа рыйкны ахалагаратә ажәаңа злаарпή-штәу аформагы. Аедыгъ бызшәа «Аилыркаагатә жәар»¹ аңны аkeletalарбатә шыатаңа аагоуп ахаңытә формаңы, амасдартә формеи ахыңжатә шыатаеи еиламгарц азы. Ари апринцип ахархәара аңсуса жәаркәа рыйзгы, иңалап иахәтазар.

Известия АБИЯЛИ. Тб.: Мецниереба, 1976. Т. V, с. 47–51.

¹ Толковый словарь адыгейского языка. Майкоп, 1960.

ОТРАЖЕНИЕ ДИАЛЕКТНОЙ ЛЕКСИКИ В АБХАЗСКИХ УЧЕБНИКАХ ДОРЕВОЛЮЦИОННОГО ИЗДАНИЯ

Абхазский литературный язык, формирование которого началось с момента появления его письменности¹, развивался на основе обоих его диалектов – абжуйского и бзыбского, вовлекая в обиход наиболее приемлемые языковые особенности каждого из них, с тем, чтобы путем такого сознательного отбора обогатить и усовершенствовать себя.

Следует отметить, что в первых печатных изданиях – «Абхазском языке» П. Услара (отпечатан литографическим способом в 1862 г.)², «Абхазском букваре», составленном под руководством И. Бартоломея (1865)³, «Краткой священной истории», переведенной по его же инициативе (1886)⁴, несмотря на то, что встречаются многочисленные элементы диалектных смешений⁵, превалирующее место занимают особенности бзыбского диалекта, в силу того, что информаторами, основными составителями и переводчиками этих изданий были представители бзыбского диалекта.

Основными особенностями бзыбского диалекта, нашедшими отражение в языке учебников дореволюционного издания, были следующие:

¹ К. В. Ломтатидзе. Абхазский язык// Языки народов СССР. Иберийско-кавказские языки, т. IV, с. 101.

² П. К. Услар. Этнография Кавказа. Языкоzнание. Абхазский язык. Тифлис, 1887.

³ «Абхазский букварь». Тифлис, 1865.

⁴ «Краткая священная история». Тбилиси, 1866.

⁵ Ш. К. Аристава, Х. С. Бгажба и др. Абхазский язык // Закономерности развития литературных языков народов СССР. М. 1967, с. 412.

- 1) Наличие специфических бзыбских звуков;
- 2) Наличие в словарном составе учебников чисто-лексических диалектизмов;
- 3) Наличие в окончаниях глаголов бзыбских вариантов;
- 4) Наличие обстоятельственных элементов *с*, *з*, *х*, вместо литературных *ш*, *хь*;
- 5) Редукция гласных в исходе слова и их усечение внутри основы;
- 6) Полногласие.

Эти явления как специфика бзыбских диалектных особенностей и лексические диалектизмы, встречающиеся в литературе дореволюционного издания, отмечены Х. С. Бгажба в его монографии «Бзыбский диалект абхазского языка» (стр. 274–309).

В дальнейшем, с выходом «Абхазской азбуки» Д. И. Гулиа и К. Д. Мачавариани¹ в конце XIX в. и других учебников и буквareй, а также в связи с переводом книг религиозного характера в начале XX в., эти специфические особенности диалекта, в частности фонетические, устранились, и литературный язык стал ориентироваться на абжуйский диалект.

Однако, он всегда держал курс на максимальное использование богатств народного языка, в особенности, его лексики, которая в этот период достигла определенного уровня своего развития. Уже в начале XX века социально-экономические и общественно-политические сдвиги, происходившие в России, широкой волной охватили и Абхазию. С пробуждением национального самосознания, с приобщением лучших сынов народа к культуре и передовым идеям времени, по мере слома старого государственного аппарата и отмирания отдельных сторон быта усиливаются и изменения словарного состава абхазского языка. Так, например, слова, символизирующие старую жизнь и быт, слова, относящиеся к религиозному культу и верованию, которые в большом количестве встречались в первых печатных

¹ К. Д. Мачавариани, Д. И. Гулиа. Абхазская азбука. Молитвы. Х заповедей и присяжный лист. Тифлис, 1892.

изданиях, в дальнейшем резко пошли на убыль, и, наоборот, по мере роста многочисленных профессий, специальностей появляется новая терминология.

Уже с 90-х годов прошлого столетия большая плеяда абхазских просветителей – Ф. Х. Эшба, Д. И. Гулиа, А. М. Чочуа, С. Я. Чанба, Д. Т. Маан, А. И. Чукбар, Н. С. Патейпа и др. – выходцы из разной диалектной среды, принимали самое деятельное участие в формировании абхазского литературного языка, в то же время обогащали его местными (диалектными) словами.

Диалектные слова, или диалектизмы – неисчерпаемый запас любого языка, занимали большое место в абхазском литературном языке уже с появления первой печатной книги.

В данной статье мы коротко остановимся на лексических диалектизмах, встречающихся в учебниках дореволюционного издания.

Рассматривая употребление диалектной лексики в этих учебниках, можно указать на разные приемы ввода ее в общий контекст. Например, в букваре Бартоломея диалектная лексика в неограниченном количестве представлена как единственный полноправный выразитель того или иного понятия, на правах литературного варианта. Например, из абжуйского диалекта вошли в этот букварь такие слова, как: **акъибеиа** «рак», **ашыш-камс** «муравей», **акатцқөыр** «корзина», **аурхая** «ковер», **акыба** «лестница», **алымҳарығ** «серьги», **абзықатаҳара** «паук», **аинцәыш** «ящерица», **акалмаҳ** «форель» и т. д. и из бзыбского – **ахычпјапъыр** «бабочка», **ашъаршъаф** «простыня», **агыл** «роза», **ахәҳахәттра** «торговать», **ауапа** «бурка», **ажәт** «ласточка», **атытцмыць** «гранат», **ацықәреи** «кукуруза», **ацар** «желудок», **ахәламтцыс** «летучая мышь» и т. д.

Скупо, но без каких-либо помет помещены диалектизмы также в «Абхазской азбуке» Д. И. Гулиа и К. Д. Мачавариани, в «Книге для чтения на абхазском языке для абхазских училищ» (1908, 1911 гг.) Н. Патейпа и А. Чукбар, в «Книге по арифмети-

ке» (1907, 1911 гг.) Ф. Х. Эшба, «Абхазской азбуке» (1909) А. М. Чочуа. Но широко они привлечены в виде лексических дублетов в книгах для «Абхазского языка» для 2 и 3 года обучения (1920 г.). В подавляющем большинстве все они бзыбского происхождения.

Диалектизмы, встречающиеся в этих учебниках, можно разбить на фонетические, морфологические, лексические, семантические и фразеологические.

Фонетические диалектизмы

Начало XX в. характеризуется некоторой выработкой абхазской графической и орфографической традиции. Наиболее существенной в этой традиции является устранение бзыбских звуков, вследствие чего диалектизмы фонетического порядка в учебниках этого периода встречаются реже. Более последовательно и широко фонетические диалектизмы, главным образом, отражающие особенность звукового строя бзыбского диалекта, мы встречаем в букваре Бартоломея. Например: **ас°ах** «пена», **ас°акъ** «ружье», **аз°фа** «крыло», **аз°а** «слово», **з°ба** «девять», **амахə** «сук», **агəытхəы** «родственник», **ахаχə** «камень».

Встречались фонетические диалектизмы ассимилятивного, десимилятивного характера или же возникшие на почве других фонетических процессов: **иацы** (ецы) «вчера», **игет** (игеит) «он взял», **дцоон** (дцион) «шел», **досу** (доусы) «каждый», **ажъакца** (ажъакца) «ржавчина», **амтцыжəфа** (амтцəыжəфа) «крыло», **ахəда** (ахəда) «шея, горло», **абызкатаχара** (амызкатаχар) «паук», "паутина", **ахəаахəттра** (ахəхəхəттра) «торговля», **атəфа** (атəыфа) «рог», **амыш'** (амтц) «муха», **амыш** (амш) «день», **т҃ка** (т҃ақа) «вниз», **анцəа** (анацəа) «матери», **ахаш** (ахаша) «среда», **апшьаш** (апшьаша) «четверг», **ахəхəаг** (ахəхəага) «грабля», **атытцмыць** (амытцмыць) «гранат» и т. д.

Морфологические (словообразовательные) диалектизмы

Эти диалектизмы отличаются от соответствующих эквивалентов литературного языка словообразовательной структурой при общности корневой морфемы и значения. Иногда такие диалектизмы противопоставляются производной и непроизводной основой, синонимическими аффиксами, выражающими общее лексико-грамматическое значение. Например: **тагалан** (еафратагалан) «осень», «осенью», **анзынрак** (алзынрак) «зимой», **ауарбажә** (ауарба) «коршун», **ажәтт'** (ажәттыс) «ласточка», **ахахәыц** (ахахәы) «волос», **аикәаттәхәхара** (аикәаттәхәхара) «черное-пречерное», **аҳәыхәпшәала** (аҳәыхәпшә) «голубой» (букв. «цвет голубя», **аेынаркәра** (аेыларкәра) «нагнуться» **апшалагара** (апшазлагара) «ветряная мельница», **хәылмыңха** (хәылбаәха, хәылпәәзы) «вечером».

Диалектизмы морфологического порядка иногда образуются некоторыми аффиксами, частичками, привносящими субъективную оценку. Например: **Зақа уаса рымазшыт дара?** (вм. лит. **рымази**) «сколько овец имели они?» **Зақа ңара нырхишыт** (вм. лит. **нырхзеи**) «сколько денег потратили они?», **иҳәеишшыт уара** (вм. лит. **иҳәиши//иҳәеи**) «скажи-ка ты!».

В данных примерах частичка **-шыт** использована для смягчения просьбы или приказания. Значение подтверждения подчеркивается также прибавлением частички **-тәа** к некоторым глагольным образованиям; например: **Ари атcla иазеицәоуптәа** «Это же вредно для дерева». **Адацқәа ааурпшыр ифоиттәа** «если обнажить корни, они же погибнут» и т. д.

Семантические диалектизмы

Эти диалектизмы при одинаковом материальном выражении имеют в разных диалектах различные значения, а в некоторых случаях отличаются друг от друга то сферой употребления, то объемом значений. Несмотря на то, что диалектизмы,

объединяющиеся в этой группе, относятся к общенародной лексике, отличаются от них обладанием особыми или побочными значениями, не свойственными литературному языку. Так, например, слово аҳасабра (аҳасаб), основное значение которого в литературном языке – «решать (задача)» в диалекте означает «подумать, учесть» («хитрость»): **А҃ьычт҃әка изымҳасабкәа** ихтарп҃а ааихип҃ааит «Настоящий вор, неподумав, быстро снял башлык». Убас ҳасабла дырдырит ағыч «Таким образом хитростью поймали вора». Алым ҳасабла ахы нықәнагарц иақәнакит «Лев задумал хитростью прокормить себя». Одно из основных значений слова **амаана** в лит. языке – «хитрость»; в диалекте имеет и значение «ловкость, искусство»: **Ишыжәбө еипьш**, афра мааноуп «Как видите, письмо – искусство». Основное значение слова абаа – «гнилой». В диалекте встречается и с другим переносным значением: «несчастный», «противный», «некоторый». Иууеи уара, алыгажә баа «Что же это ты, несчастный старик». Слово **азамана** «хороший» в диалекте встречается и со значением – «чудо», «великолепно». **Абар сыпхәыс дзыргәырғыша азамана** «Вот чудо, которое обрадует мою жену».

Лексические диалектизмы

Лексические или собственно-лексические диалектизмы объединяют в свою группу наименования вещей, явлений, понятий, имеющие в литературном языке иные наименования.

Лексические диалектизмы встречающиеся в учебниках данного периода представлены названиями предметов домашнего быта и обихода и процессов, связанных с сельскохозяйственным производством. Наиболее широко представлены они в учебниках А. М. Чочуа для второго¹ и третьего² классов обучения, вышедших в 1920 г.

¹ А. М. Чочуа. Абхазский язык. Второй год обучения. Сухум, 1920.

² Там же.

В них они представлены, наряду с вариантами, принятymi A. M. Чочуа как литературные, в скобках. Например: **аҧш (ацъқәреи)** «кукуруза», **аңәарәәал (ацаамкыр)** «крючок конусообразной корзины для сбора винограда», **ахәыл-чапа (ачырхал)** «блюдо из кольраби с орехами», **амазара (ауастара)** «плотничество», **амхатахә (амхныза)** «еда, которую несут работнику на поле», **атыруа (аңаз)** «первая линия в пахоте», **аачиң (абызархапың)** «зуб мудрости», **ашысламшә (атытә)** «мох», **аҧхәкнахара (ахрынцара)** «складывание чалы на дереве», **армашыцара (анапыршыңылара)** «приручение», **ачнырра (ахъчара)** «пастушество», **алатқъаба (аповестка)** «повестка» и т. д.

По разному сложилась в дальнейшем судьба этих дублетов. Одни из них, например, **ахрынцара, ачнырра, алатқъаба, ақада** «четырехугольная деревянная рама для вязания очкура», **ачамсқәыл** «половник», **аҧшыырxa** «ведро», **ақәбар** «горшок», **ацъам** «миска», **аңәартәңәы** «деревянная кровать» и другие ушли в пассивный словарь, а другие, и следует это подчеркнуть, представленные тогда как диалектные варианты «оживились», олитературились. Например, **ацъқәреи, ахъчара, анапыршыңылара** и т. д.

Среди лексических диалектизмов выделяется определенная группа устаревших или вышедших из активного повседневного употребления слов, являющиеся обозначениями исчезнувших предметов и явлений.

Такими устаревшими, ушедшими из жизни словами являются **ахшыр** «вид налога», **аңәиха** «деревянный плуг», **ақәыпә** «корыто», **акандал** «лампа» и другие.

Устаревшими, ставшими достоянием пассивного словаря стали и наименования месяцев, которые мы встречаем в вышеназванных учебниках: **хъачхәамамза//ұзыымзап** ду «январь», **ұзыымзап, хәыңцы** «февраль», **хәажәкырамза** «март», **мшапұымза** «апрель», **қфат//латцарамза, шылацан** «май», **кәыбрыйлаңәан** «июнь», **кәыркә//рашәарамза** «июль», **нан-**

ҳәа «август», абтцарамза «сентябрь», жътаанмза «октябрь», гъаргәабамза «ноябрь», қыырсамза//лымдмза «декабрь».

Словарное богатство любого литературного языка базируется на общенародной лексике – лексике общеизвестной, неограниченной ни сферами употребления, ни сферой экспрессивно-стилистической. Именно благодаря этой общенародной лексике, представляющей основное ядро общенационального литературного языка, происходит дальнейшее совершенствование и обогащение словарного состава. Однако обогащение лексики литературного языка происходит и за счет лексического наследия местных диалектов.

Первые абхазские просветители, составители учебников и переводчики другой популярной и церковной литературы, автора первых абхазских произведений и оригинальных текстов, на чью долю выпала честь заложить фундамент абхазского литературного языка, глубоко зная значение в деле обогащения языка диалектных данных, щедро черпали их из него.

Процесс освоения лексических богатств местных диалектов, хоть и сопровождался значительным притоком ненужных диалектизмов (существование временных форм **оит//уеит**, некоторых лексических дублетов...), в целом способствовал их значительному пополнению словарного состава абхазского литературного языка.

Известия АБИЯЛИ. Тб.: Мецниереба, 1979. Т. VIII, с. 3–7.

АПСУА ДИАЛЕКТҚӘЕИ АЛИТЕРАТУРА БЫЗШӘЕИ РЕИЗЫҚАЗААШЬА (АРЕВОЛИУЦИА ҚАЛААНЗАТӘИ ААМТАЗЫ)

Апъсуа литературатә бызшәа ағиара, ағеиәкаара, ашъақәтгиларә ухәа ртәы зхәо азтцаарақәа уаф данрылаңәажәо, иналканы изгәеиташа азтцаарақәа иреиуоуп алитературатә бызшәеи адиалектқәеи реизықазаашьа, адиалектқәа дара-дара рыбжъара ироуа аиныррақәа, ма аизықазаашьақәа рыхәапшра. Инагзаны урт ртак ақатцара, иаағтәәаны абызшәа ағнуттақа иахтысыз аитакрақәа зыхъяз, тагылазаашьас ирымаз, убри аан – еиҳараңак иуадауп ағыра ғың зауаз абызшәақәа рыхны.

Шәышықәса маңк инареиҳаны ада зхымтца апъсуа ғыратә бызшәа ақынгыы (насгыы уағы ихшығ азиштыр ареволиуциа қалаанзауи ағыра бызшәа афункцияқәа зынзарытшәара), хәарас иатхазузеи, инагзаны аарғышышьа рмоуит арт апроблемақәа ишахәтөу еилзыргашаз афактқәа.

Хара абри астатиа ақны ҳарзаатгыларц ҳтахуп хыхъ-хыхъла акәзаргыы акы-оба зтцаатәы урт рахътә, Октиабртәи ареволиуциа қалаанза, Апъсны итъытыз акыпхъ литература иахнато аматериал ҳхы иархәаны. Ари апериод иатцанакыз аамтала, ачыда литературағы уи ишалаңәажәахъоу еипш, апъсышәала иғны акыпхъ збаз ашәыкәкәа даараңа имачуп¹. Дара убарт рқынгыы, изызкызы рхырхартеи ирыхъяны апъсуа цәажәаратә бызшәа – жәлар рзеиңш бызшәа ишықаттәкъязи, амәхак зегы алеи, ҳәарада, изанымлеит.

¹ Апъхъаф абри азтцаарағы ихы иаирхәар қалоит ашәкәкәа: Х. С. Бгажба «Этюды и исследования». Сухуми, 1974., А. К. Хашба «Избранные работы». Сухуми, 1972 рыхны азтцаара иашьашәалоу ахкәа.

Ашъха зыхъ еипჷш табара зма замкәа апъсуаа рეапъицтә епикатә ხәамтақәа რыкны ианыпჷшыз абызшәа, ажәар абе-иара, даара иеилагъахны, иуадафны, аха хшыфцак еилык-кала иеиқөыршәаз асинтаксистә конструкциа, иахъа иеила-ђъаны, иеилашәны инхаз ажәар-еиагатә хархәагақәа ухәа – апъсуа бызшәа ажәйтәза ќазшъа азтакәо – уи алитетуратуракны инеитцыхны ахархәара рмоуит.

Иахъа апъсуа литературатә бызшәа иәнеит, ишъақәгылеит ხәа шазахањхъа зогъы, амилат бызшәеи (алитетуратә быз-шәеи) адиалектқәеи რыбжъара икәз аиқәымшәарақәа (аам-тала уи даара акрызхытца акоуп), аконфликтқәа нтәеит, ирылгейт ҳаззхәом. Үрт зыхъо амзызқәа акым-әбам, аха дара рыхцәажәара ус иааиниырслоу статиак ағы егъзалшом, егъа-тыпъим, настыы араќа иаҳзықәгылоу азтцаара хада амәхак акыр излатбаау ала, ахәаақәа ртытца амузар акәхап.

Апъсуа бызшәа өыц ғыратә бызшәоуп. Иара рапхъаца афы-ра анаиу (1862 ш.) инаркны, үсқантәи аамтазы акырза ит-шәаз ауаажәлларратә функциақәа рынагжара иалагеит, жәлар рцәажәаратә бызшәа шъатас ишътыхны.

Апъсуа бызшәа афдиалектк – абжыуатәи бзып-тәи рахътә, ишаадыруа еипჷш, рапхъа затәи акыыпхъ ғымтақәа რыкны (П. К. Услар имонография «Апъсуа бызшәа», И. А. Бартоломеи инапхгарала еиқөыршәаз «Апъсуа нбан», иара убас иеитагоу ауахәама шәйкәкәа რыкны) ахархәара еиҳарак изауз бзып-тәи адиалект ауп. Аха, П. К. Услар имонография апхъажәағы «еиха ицқью, ииашоу»¹ ҳәа бзып-тәи адиалект апъсуа ғыратә бызшәа шъатас ииауразы иихәаз, ҳәарада, еилкаатәым һиа, ишхәатцәкью еипჷш. Зегъ рапхъаца иазгәататәуп уи зыхъо, аттарауаф ии-хәаз еипჷш, адиалект аштыбжърацәара шакәу. Кавказтәи абыз-шәақәа (еиҳаразак адағыстан бызшәақәа) аамтакъағла рфонема-грамматикатә структура атагылазаашъа еилызкааз П. К. Услар, бзып-тәи адиалект афонематә еилазаашъа урт ианрығирпჷш,

¹ П. К. Услар. Этнография Кавказа. Языкоzнание. Абхазский язык. Тиф-лис, 1887, ад. 6.

ипхъазеит дара иакызтәуа, еизааигәазтәуа ақазшықәа зегъ реиҳа ирылақо ари адиалект ауп ҳәа (хара арақа зызбахә ҳамоу афонемарацәароуп).

Арақа иаццатәуп аәакгыы. Азықатцара бзиес агәыртқәыли змаз атарауаф Услар, ҳәарада, хшығызыштыра азиузар акәхап арт афонемақәа апхъанатә ахшығызтак еиәдьираагатә (смысло-различительный) функция шрымаз. Убри ақынты шәйышықәса рапхъақа зсистема иаҳа ишъақәытәгәаз арт аштыбжықәа, иара ишьеит апсуса бызшәа афонематә шыақәғылашья ихартәааны иаадырпәшүеит ҳәа.

Бзыптәи аштыбжықәа Услар иашытакъ, ишаадыруа еип්ш, апсуса алфавит (апрактикала уи рхы иадырхәа – иадмырхәа) акырынты иалартцеит, иалырхит. Еиҳарак аамтала акыр инеит шә', жә'. Ари афакт инеитцыхны иахшәажәахьеит азәырфы атарауаа (Қ. Ломтатизе, К. Шыакрыл, Х. Бәажәба...), насты апсуса фонематә еилазаарағы бзыптәи ачыда шытыбжықәа раныңцра инахьырпәшны, иқалеит агәаанагара, апсуса литературатә бызшәа аәниара иалагеит абжыгуатәи адиалект ахъ аориентация қатданы ҳәа.

Убас, апсуса-абаза диалектқәа ыттәафы А. Н. Генко, арт абызшәақәа рфонетикатә еизықазаашья иззку асттиағы апсуса литературатә бызшәағы адиалект ныррақәа х-аамтак ыла ишо, ифуеит: "Второй период в развитии абхазского литературного языка¹ относится к 1892–1920–1921гг. и характеризуется введением в литературу говора этого наречия, главным образом в работах Д. И. Гулиа². А. Н. Генко ииашаны иззгөеитеит абжыгуатәи

¹ Актәи апериод, атарауаф игәаанагарала, иатцанакуеит 1865 – 1866 ш. рзы итығыз Бартоломеи ианбани «Алъшы история иаазкыағыны» ҳәа 1866 ш. рзы иеитагаз ашәкәи антығыз аамтә. Автор иззгөеитоит урт ropyзшәа ишаныпшыз иаҳа зынза изыз, ңасаза зны ладахътәни (көйдрытәи) ғадаҳхътәни (бзыптәи) ацәажәашьақәа нақ-аақ ирзеипшыз, аха еиҳа бзыптәи адиалект иззааигәаз, гәымстатәи ацәажәашьа. Шәахә. тәка иарбоу аусумта, ад. 187.

² А. Н. Генко. Фонетические взаимоотношения абхазского и абазинского языков //Труды Абхазского института. Т. XXVIII. Сухуми, 1957, ад. 186.

адиалект еиха анырра ахъыканатцаз Д. И. Гэлиа иусумтақәа рыкны шакәу, аха алитетуратә хархәарағ абжыуатәи (кәйидрытәи) адиалект апъижәара аго иалагеит хәа ииҳәаз, ҳәарада, еилкаатәым зызбахә ҳәоу адиалект ахъ иааптәаны аориентация қало иалагеит ҳәа. Хықәкыла алитетуратә бызшәағы абжыуатәи адиалект ачыдарапқәа алалара ишалагаз ауп ара ииҳәатәу, апъхатәи апериод азы уи бзыптәи ачыдарапқәа шаланагалаз еипш. Иазгәатазар ахәтоуп, адиалект еивгарақәа еихаразак рхы ахъаадырпүшүа афонетикатә еилазаашьағы шакәу. Уи иашытәнеиуеит алексика, нас егырт аграмматикатә қаларақәа¹.

Бзыптәи ачыда шытыржықәа рахътә еиха ихадоу, ишәышәу – ихәанчоу аффрикатақәеи акылааратәкәеи, ишаадыруа еипш, Услар иашытакъ, нақ-нақ инеипынкыланы ахархәара рмоузеит, ишәышәу – ихәанчоу алабиалтәкәа шә’, жә’ (иара убас адиалекттә итәғәоу бызшәтакътәи аспирантқәа x, x°) реипш. Аттыхәтәантәиқәа акыпшүх ағы ҳара иаабоит акыр рсистема еилаганы ҳазну ашәышықәа 20-тәи ашықәсақәа рқынза².

Афонетикатә еилазаашьа аганахъала бзыптәи адиалект ачыда шытыржықәа рахътә апъсуа ғыра бызшәағы инхаз антцыра шакәызгыы, ареволиуциа қалаанзатәи апъсуа литературатә бызшәа ашықәыргыларағы ари адиалект икәнанатцаз анырра да-ара итәғәоуп егырт алексика-грамматикатә ышыда қазшықәа рылагыбы.

Апъсуа ғыратә (литературатә) бызшәа, ишааххәахъоу еипш, шыатас иаман апъсуаа зегыы ирзеипшызы жәлар-рцәажәаратә бызшәа³, аеакала иаҳхәозар, абжыуааи абзыпқәеи рдиалекттә еивгарақәа рыда (урт мышхәзакгыы ираңоуп узхәом), апъсуа

¹ Ю. С. Степанов. Основы общего языкознания. М., 1975, ад. 194.

² Х. С. Бгажба. Бзыбский диалект абхазского языка. Тбилиси, 1964, ад. 288.

³ А. К. Хашба. Избранные работы. Сухуми, 1972, ад. 147; К. С. Шыакрыл. Апъсуа литературатә бызшәа азтцаарақәа рахътә. Аж. «Алашара», №4, 1959, ад. 85.

милаттэ бывшәа ауасхыр зегъы. Уи ағы адиалекттә ныррақәа ртәи ҳхәозар, апъхъа еиҳа уафы илапъш итшәоз, иибоз бзыпътәи ачыдарақәа ракәын, уи адиалект афонетикатә-грамматикатә қалашъақәа еиҳа еилыкка уафы илапъш итшәартә иахыықаз иахъаны.

Еиҳа аепизод қашъа ырманы акәын рхы шаадырпүшуз абжыуатәи адиалект ачыдарақәак: (иаххәап: афиниттә рбага -т зцым ииасхью аамтатә формақәа - **сымцаң**; уажәтәи аамта асуффикс **-уа** зцым афиниттә формақәа -**сыздырам**; иқалаша аамта иацло атагылазаашъатә хәтач **-лак** (-лакъ уб. ит.), иаххәап, усқантәи аамтазы зегъ реиҳа акыпъхь продукцияны хыпъхъазарала еиҳаз ауахәама шәкәы еиттагақәа рыйкны.

Ареволиуциа қалаанза, ишаадыруа еиңш, акыпъхь өырағы еиҳау атыпъ ааныркылон ауахәаматә шәйкәкәа¹, ицәгъамкәа апъшшәахь еиттага.

Иахъа урт аиттагақәа аахыртны унарыхәапъшыр, уеизгыны иумбарц залшом, ҳазну аамтазтәи алитетуратә бывшәа (абжыуатәи адиалект шыатас измоу) акырцъара иақәымшәо афактқәа. Убарт рахътә хыпъхъазарала бзыпътәи адиалект ақын-тәи иаауа афактқәа еиҳа еиҳаума ухәо икоуп.

Ас инеипъмыркъаазакәа бзыпътәи адиалект ачыдарақәа акыпъхь ақны раныпъшра, хымпәада, иамоуп атрадициатә қашъа, аха уи анафс иарбазар ахәтоуп даға мзызкгъы².

Иҳафсыз ашәышықәа 60-тәи ашықәсақәа рзы, ишаадыруа еиңш, Апъсны иаатыз амиссионертә школқәа (адинхатцара апропаганда азызуаз) рыйкны арттаратә усурға еиәкаахеит Ильмински иисистема ала³.

¹ Х. С. Бгажба. Бзыбский диалект абхазского языка. Тбилиси, 1964, ад. 295.

² Хара арақа зызбахә ҳамоу афактқәа чыдала адиалект мацарапқәа иртәу ауп; адиалектхыхътә (наддиалектный) қашъа змоу (аеакала иаххәозар, адиалекттә еидытца, адиалекттә еивгара змам) абызшәа – апъсуга жәлары зегъы ирзейпъшу абызшәақны адиалекттә ҳәаакәа знызынла ырпъшашаара акырза иуадафуп, иузымпъшаа заргы қалоит.

³ Н. Г. Векуа. Начальные училища народного образования дореволюционной Абхазии (1851 – 1917) Автореферат, Сухуми, 1959, ад. 8.

Ильмински исистема ала ааӡарағы ихадоу шъатас ипჰъаӡан ахатәы бызшәала атцара алагара, нас уи ақынтар аурыс бызшәа атцарахы аиасра мариахарц азы¹. Убри ақнитә, зызбахә ҳамоу ашколқәа рықны иддыртцоз ауахәама-нцәахаттаратә литература аитагаратә усқәа реиәкааразы 1892 шықәса рзы Ақәа ишьақәыргылан аитагаратә гәып (ары ағәып акомитет аус ауан 1921 шықәсанза)².

Уи ағәып иалаз аитагағафәа: Д. Маан, Д. Гәлиа, Ф. Ешба, иара убас ағәшшәа бзианы издыруаз ақыртуа тәылағацәттәаф, артсағы К. Маҷавариани – абжыгуатәқәан, Н. Патеипә, Ан. Чыкәбар, Н. Ладария, А. Ажыба – бзыптәқәан. Убарт ҳатала ралархәрала еитаргейт усқантәи аамтазы акыр этазкуюны иқаз ауахәама шәйкәә шъардакы, егыс иеиуеипшым апопулиартәи асаҳъаркыратә литератури.

Ӯ-диалект рхатарнакцәа русеицурағы еиҳа иақәығәғәон да-су дызлаңаңақәоз адиалект алексика-грамматикатә ҹыдарапқәа³.

Мәхакыла акырза идуу «Аевангелие» (Қарт, 1912), «Апъшыа историа иаазкъағыны» («Краткая священная история», Қарт 1866), «Аматтуға шәкәы» («Служебник», 1908, «Ақәнага шәкәы» («Требник», 1907) ухәа рықны еихарак ираңауп бзыптәи адиалект ачыда қазшықәа.

Арт ачыдарапқәа рхы аадырпъшуюйт афонетикағы, аморфологияғы, алексикағы. Ҳрыхәапшып акық-әбак убарт раҳьтә.

1. Афонетикатәқәа: Иш’әасхәоит сара амаанаж’әа⁴ (Ев. 181); аш’әыртлакәеи акедрқәа зетъгын (Сл. 74); иж’әфахыр ухнағап уара (Сл. 95); ш’әыгөйж’әзәзәала ш’әыщқъахап (Тр. VII); адгыли аж’әфани (Тр. VI).

2. Аморфологиатәқәа:

¹ А. П. Феоктистов. Очерки по истории формирования Мордовских письменно-литературных языков. М., 1976, с. 117.

² Х. С. Бгажба. Этюды и исследования. Сухуми, 1974, ад. 184, 191.

³ Иара убрақа, ад. 96.

⁴ Арақагыы нақ-нақгыы ахыщқәа иртакны иаагоит ацитата ахъынтаағоу ашәкәы ахығыз ркъағыны адақъақәа, иеишьашәалоу еишътаргыларала.

Ақаттарба афиниттә, аинфиниттә, аркынаатә ухәа ақала-шықәа раамтатә формақәа: **диуан, изырхәуан, дааоит, даңғылуоит, изықалуазар, абыңықәа анаунаштылуа** (Ев. 109, 113, 133, 37, 155, 151); **дызталуам, схы қастцыоит**, (Сл. 47, 25); **икырсиянхуа ирызтуа, иқазтца** (Тр. XIV, XV) уб. итц.

3. Иқалаша аамта аинфиниттә-тагылазаашьатә форма иац-ло асуффикс **-лагъ**:

Ианыжәбалагъ, ианалагалагъ, сангылалагъ, изыхәалагъ (Ев, 150, 151, 154, 58), иарбанзаалагъ (Сл. 22) уб. итц.

4. Арегулиартә хархәаратә қашшы змоу, атыпъ – тагыла-заашьатә елемент **х (-ах)** зцу аинфиниттә формақәа:

Шәахнеиуа шәрыдыркылар... иахреиҳәаз иңеит (в., 209, 101), иахысҳәаз, қәыпсычхара ахықам (Тр., VII, III), апъсра ахичхаз..., уара саҳуқәгәыгуаз (Сл. 88) уб. итц.

Ахәтач-**х (-ах)** абжыуатәи адиалект ақынгъы уағы ипъилоит¹, аха уи адиалект ағыи еиха ахархәара змоу алитетуратә вари-ант **-ахъ** ауп.

4. Ақаттарба шыатақәа ирыцло алшаратә тқакы назыгзо ахә-тач **-тәа**. (Алитетуратә быйшәағы уи вариантс иамоуп -тә, -тәы):

Идшәыртцала зегзы нықәыргаратә; Имаха-шыха ихәаратәа еиғазыртәаз (Рт. XII, XV), аға изымкратә... (Ев. 91).

Алексикағы (фонетикатә шыатала):

Иәтәоу (усеченные) ахыызқәа: **рыкәша** инаңшы-аапъшит (Ев., 254); убри асаат азы акәым **атыхәтә** (Ев. 253); **абаагәар** иакәшоит (Сл. 94); **ачапъашь** бзия иман (тр. 15); **анықә** амш ду азы (Ев. 303); апъхәыс **ахар** лыдыштаз... (Ев. 305) уб. итц.

Бзыпътәи адиалект ақны маңара рхы иадырхәо ажәақәа: **азетын** (абжъ. **азет**), **ахәнара** (абжъ. **ахалара**), **ахъчпәапъир** (абжъ. **апъарпәалыкъ**) уб. итц.

Иара убас аморфологиатә (ажәарғиаратә) қазшықәа ыла абжыуатәи адиалект иақәымшәо ажәақәа: **ғыңымтала, уаҳәшшытахътәы, аанғасра** убас еғыртгъы.

¹ Еихаразак ақыр зхытца рцәажәаратә быйшәағы.

Арақа иаагоу ағырпәштәқә архыпхөзарда иаңтазар ауейт, түхәәптәарада иаагазар қалоит еиҳа иссамыссоу адиалекттә қыдарақәа, настыры ареволиуциа қалаанза итыйтыз акыныңх материялқәа зегзырыңтәи афактқәа. Аха урт зегзырыңтәи ақырза иахъеизааигәоу ақнитә иазхархонит хыых иеикәаҳатхыазаз.

Бзыптәи адиалект XIX ашәышықәа ағбатәи азыбжеси XX ашәышықәа апхатәи ажәашықәеси раан иқанатзас анырра шығәгәз агера ҳәдиргөйт иара ачыдарақәа ахырыныңшуша, ажъыуатәи адиалект ахатарнакцәа авторс измаз акыныңх аптамтакәа рәкынгъы.

Урт аныррақәа изаңдымцеит 1912 шықәа рзы Қарт итыйтыз Д. И. Гәлия иеизга «Ажәеинраалақәеи ахъзыртәрақәеи»¹.

Еиҳарәзак уи ақныирауп бзыптәи адиалект аамтатә формақәа (ипшзарахуит, дтанаархуит, сшәыххуит, ицәипхашыуан, инаскыуан; идзыртца, идзырбуа, дзыдгылуа ухәа ираңцәаңзы).

Иналаршә-ааларшәаны иупьылоит Алексикатә қыдарақәа (**аңықәреи, аантасра**), адиалекттә еилаңсарақәа (**иахыр-балагъ, кранифалагъ, дантәалак, ианыпъслакгъы**). Ахыпхөзаратә тәкы змоу ажәа **зәка** (бзыптәи адиалект ақны еиҳа ахархәара змоу) ажәеинраала «Шақа дыпстәи цәйбазахәузен» ақны² иупьылоит 25-нтә, уи авариант **шака** (ажъыуатәи адиалект ақны еиҳа ахархәара змоу) иара абрис ажәеинраалағы – 15-нтә.

Бзыптәи адиалект ачыдарақәа иара убас хыпхөзарда раңцәала уағы ипьылоит А. М. Чочуа иртцага шәйкәа рыйны.

Инатшыны иазгәататәуп, зуаажәларратә усесищуреи, аттца-радырра-литературатә усуреи инариваргыланы зырттаратә усурагъы уағ ҳаракыла иназыгъоз А. М. Чочуа, имачымкәа ихыширааптәсәз апсуа диалекттә еивгарақәа «реиниршәарағы».

¹ Д. И. Гәлия. Ажәеинраалақәеи ахъзыртәрақәеи. Қарт, 1912.

² Д. И. Гәлия. Ажәеинраалақәеи ахъзыртәрақәеи. Қарт, 1912, ад. 27–29. (Абрақа, хымпәада, иазгәатазар ахәтоуп бзыптәи адиалект ачыдарақәа ралартәарағы анырра ду шықартцоз атыжыртқәа рыйны аус зуаз адиалект ахатарнакцәа).

Бзыптәи адиалект ачыдарапқәа иара ирттага шәйкәқәа рық-ны ианыпшуюйт уи адиалект еиҳа ағанақъоз XX ашәышықә-са апъхъатәи ажәашыққәсаан азы итыттыз акыпхъ материал-қәа рықны адагы, 20-тәи ашыққәсқәа рзы итыттыз рқынгы. Иаххәап, 1920 шыққәса рзы итыттыз арттага шәкәи «Аңсуа бызшәа»¹ апъхъажәа «Изғыз иқниттә» ақны уи ифуан: «Аңсуа бызшәа» – ашәкәи акыпхъ аархаразы абжыгуааи абзыпшәаи ражәа (рыбз) аиқәйршәараан исыцхрааз Д. И. Гәлиеи Д. И. Аланиеи даара итабуп рзысқәоит»². «Ари аусеиңура абзоура-ла, – ифуеит Хә. С. Бәжәбә, – арттага шәйкәқәа рықны иеиц-ны иуңылоит иеипшым ә-диалектк рчыдарақәа. Иқалап, адиалекттә еивгарақәа реиншәараразы акәзар арттага шәкәағы изүпшылоит алексикатә дублеткәа».

Абри ағырпәштәәкны ақалашьатә-тагылазаашьатә елемент -ш- абжыуатәи адиалект ауп изтәу (бзып-тәи адиалект ақны уи ацынхәрас еиҳарак рхы иадырхәоит -з), аха аинфиниттә қаңарба антәамта -уа бзып-тәи адиалект ақны ауп рхы иахъадырхәо (абжy. **-ая** ахатып-тан).

Еиҳаразак ираңауп арақа и-әтәу бзып-тәи адиалект аамтатә формақәа: даангылт, идәықәлт, игылт, ашьта ихылт (ад. 89); ак-гыры рызырывбуам (45), сара сыңсойт (48), иаргыры даххәоит (44), аус амоп (73), апшәххон (75), уб. итш.

Ираңауп аргулиартә қазшы змоу атып-тагылазаашьатә элемент -х змоу аформақә: **бжык ахгуа** (89), **дахымнең** (45), **сахнылагылаз** (106), **анасып ахықоу** (52).

¹ А. М. Чоңа. Айсуа бызшәа. Ахышықәса раан атсағы иитща. Ақөа, 1920.

² Иахарбаз аусумта, ад. 3.

³ Хара арапқа хұйы дақархө ағырпәштәкә аагоуп 1920 ш. рзы итыңыз А. М. Чоңау иртқа шәкәры «Апұса бызшә» (ахқатән акласс азы) ақынты, қыдала апқхас ғиҳшың азахшытразы, адиялекктә ныррақә аамтала иахындааң арбаразы.

Атагылазаашъатә хәтач **-лагъ** (алитературатә форма **-лак**, **-лакъ** ахатыпқан) зцу аформақә: **дарбанзаалагъ** (46), **данду-халагъ** (44), **иабалагъ** (9), уб. ит.

Адиалект ақөынцәа змоу Алексикатә матәар: **ахыбрахъ** **ихәнеит** (39), **ақәцә** (92) – бзыптәи адиалект ақнитә; **ашы-пиргәйтца** (92), **акыбы** (40), **ахабжъ** (55), **ашьарақә** (90) – абжыуатәи адиалект ақнитә. Атарауағ ус ихы иааташәаны акәзам ишықайтқаз арт ашәкәқәа рықны ахызқәа (атерминқәа) вариант ҳасабла иахъааигаз: **аңш** (**аңызықәреи**), **ағәарғәал** (**аңаамкыр**), **амаңара** (**аңастара**), **атыруа** (**аңаз**), **ашыслямшә** (**атытәа**), **аңхәкнахара** (**аңрынцара**) ухәа егъыртгы¹.

Нақ-нақтәи абызшәа анормақәа рышықәгылараан уағы иалихыр қалон арт авариантқәа рахътә «иенійү-иеніцәо», настыңы абарт аматериалқәа рыңхыраарала еилкаахар қалон адиалект ажәақәа алитеттура бызшәа излалалаз амға. Иара убри ала атарауағ уағ ихшығ азиштуеит адиалект ажәақәа азин шрымоу алитеттура бызшәа алалара, алалара маңара акәым, абызшәа ағиашы атоурых аттаарағы зеңбәтам ңұрағаны ишықоу. Абрақа гәалсрак ақасаб ала иазгәтазар ахәтәуп ағажәтәи ашәышықәсақәа рыштыңа еиха ишхысқаң адиалекттә материал акыпқұл литература алалара.

Үи зыхқыазгы алитеттура бызшәеи адиалектқәеи рыйжыра икоу аңсабаратә процесскәа рткоуратә қазшыңа ңұра еилкааны иахъырзымдыруа шакөу.

Ираңәоуп абарт реиңш егъырт адиалекттә қыдаракәа ашәкәақны иупылақәо, аха урт реиқәыпхыаңара мыңхәуп ҳәа ҳәгәи иаанагоит.

А. М. Чоңа ашәкәақны ихы иаирхәеит иара итәқәа рыйдагы, аңсуса бызшәа ағдиалектк рхатарнакцәа авторцәас измоу

¹ Адиалект жәар ареволиуциа қалаанза итыңыз аңсуса шәйкәқәа ишырныпқызын инартбааны уағы даңхъар ауеит Хә. С. Бұажәба имонография «Бзыптәи адиалект...» ақны, иара убас ҳара ҳастатия «Адырратарақәа» № 8 ақны иану «Отражение диалектной лексики в учебниках дореволюционного периода» ақны.

аматериалқәа. Ҳара хыхъ иаахғаз ағырғыштәкәа неиғымсырда изтәу абжыуатәи адиалект ахатарнакцәа роуп.

Арақа иаҳыло адиалекттә ҹыдарапқәа иреиңшү, хыңхыа-заралагы дара ишреитцам, аабоит А. М. Чочуа 1909, 1914 шықәсқәа рзы итижъыз «Апъсуа нбан» ақынгъы, иара убас 1907, 1911 шықәсқәа рзы итыңыз Ф. Х. Ешба ишәкәы «Аҳасаб шәкәы» ақынгъы¹. Арақа хыхъ иаҳарбахъо ағырғыштәкәа иреиңшү ры-дагы, иаабоит аредукция зынтысуга бзыптәи аформақәа: **иаңт** (1), **ахъыңхъазар** (16), **еиха лабык** (17). Абжыуатәи адиалект ақны еиҳарак рхы иадырхәо азтцааратә тәкы змоу ажәа **зака** ацынхәрас инеибенпәшны иаҳылоит **-зака**. (хыңьара-пәшынъара иаҳылоит авариант **ишиба**).

«Аҳасаб шәкәағы» иупылоит иара убас азтцааратә суффикс **-зеи** (алитературатә варианты) инаваргыланы иркъағу уи авариантқәа **-зе** (еиха абжыуатәи авариант ахъ ихъапшуша), **-зи** (бзыптәи авариант иаҳа изааигәоу): **зака ҭәа ықоузеи?** (4); **зака аатәа иғозе?** (7); **зака ирпәсази** (25); **зака ихәҳазе** (16); **зака хзы ихази** (17), уб. ит.

Ашәкәағы хыңьара иупылоит абжыуатәи адиалект ақны хархәара змоу, азтцааратә ркынаа ахәаратә тәкы аарпәшразы иаанахәо асуффикс **-шыт-** зцу аформа:

Зака қызи қәатеи лымазшыт апъхәыс (23); **зака ҆ара рымазшыт рөңьцъагы** (23).

Н. Патеиңжеи Ан. Чыкәбари иеикәдышәаз «Апъсуа шәкәы апъсуаа рышколқәа рзы»² ақны акәзар, зызбахә ҳамоу ачы-дарақәа, адиалекттә еилапәсарәкәа мыңхәзәирацәоуп. ҆оуп, уақагы апъыжәара ргоит (уи традициала акәхап ишықалаз) бзыптәи ачыда қашшықәа, абжыуатәи адиалект ачыдарақәа зынза ишырғамгылогы.

Бзыптәи адиалект ачыдарақәа – афонетикатә, аграммати-катә – ареволиуциа қалаанзатәи акыыпхъ литературағы иша-

¹ Ф. Х. Эшба. Сборник арифметических задач для абхазских начальных училищ. Тифлис, 1907, 1911.

² Книга для чтения на абхазском языке для абхазских школ. Тифлис, 1908.

ныгъшыз инеитцыхны иалацәажәахъеит А. К. Ҳашба¹, Х. С. Бәажәба², К. С. Шъақрыл³, А. Н. Генко⁴.

Адиалекттә ныррақә, афыра бызшәағы – адиалектқәа реибапъсахра ухәа ртәы ирылацәажәо урт иазгәартәхъеит апъсуа литературатә бызшәа ашъақәгыларағы ареволиуция қалаанза ишзатътамхаз иеизаку, аус зыдулоу нормак. Аха уи ашъақәгыларағы иалахәын апъсуа бызшәа афдиалектк. Адиалекттә чыдарақәа еизааигәаны реицықазаара шәкәык ақны, авторк икны, дақъақ, ма ҳәоук ақнытқәкъагы урт уафы ишигъыло, настыы имаңзамкәа аматериал ааганы, ишъақәиргәгәоит апъсуа литература бызшәа ағиашъа, ашъақәгылашъа азтцаатәзы зныкымкәа иахцәажәахъоу Ҳә. С. Бәажәба. Атцааруаф иазгәеитоит иара убас алитетуратә бызшәа ағиарағы абжыуатәи адиалект еиҳа-еиҳа анырра қанатцо ишалагаз 1982 шықәса инаркны. Аха, хыхъ ишаҳҳәахъоу еип්ш, афыратә бызшәағы, иахъатәи апъсуа литература бызшәа анормақәа шышъақәгылоу апозициа ала ҳәаепъшузар, еилыкка иҳамбар залшом 20-тәи ашықәескәа ръынза абжыуатәи адиалект алитетуратә бызшәа шыатас иаиуразы амфа ңыңа шазалхымыз, настыы алитетуратә бызшәа иалалаз адиалекттә қашшықәа ишрымаз астихиатә қашшы.

Арақа уеизты-уеизгы имыңхәхап ҳәа ҳәыи иаанагоит алитетуратә бызшәа ағиарағы шыатас диалектк ақалара акы аиғыреи, егы аицәареи ишырхыпъшым.

Иеиуеипъшым абызшәақәа рыкны алитетуратә бызшәа ашъақәиргыларағы диалектк апъижәара атара рыхъоит акымкәа амзызқәа. Аекономикатә, аполитикатә ҭагылазаашъақәа ирхыпъшны, иаххәап, ахтнықалақъ ацәажәаратә бызшәа шыатас

1 А. К. Ҳашба. Избранные работы. Сухуми, 1972, с. 142–148.

2 Х. С. Бгажба. Из истории письменности в Абхазии. Труды Абхазского института. Т. XXX. Сухуми, 1960, с. 245–290.

3 К. С. Шъақрыл. Апъсуа литературатә бызшәа азтцаарақәа рахътә//Аж. «Алашара» № 4, 1959, ад. 72 –86.

4 А. И. Генко. Фонетические взаимоотношения абхазского и абазинского языков. Труды Абхазского института. Т. XXVIII. Сухуми, 1957, с. 186.

ироуит Англия, Франция, Испания¹, ухәа рлитеratуратә бызшәа-кәа. Адиалектқәа инарыгзоз афункцияқәа ирықәыршәаны, урт аибаныррақәа иқартцоз ирыбзуранны аәиара иаңын, иахъа уажәраанзагы аәиара иаңуп Италия алитеratуратә бызшәа².

Афонетикатә, аграмматикатә система, аполитикатә, акуль-тура-економикатә, настыы ауаалысыра рхыпхъазара ирхып-шны ауп адиалекттә базақәа шышыақәгылуу иара убас аедыгъ бызшәеи ақабарда-чөркөзтә бызшәеи рыкны³.

Инатшыны иаңгәататәуп алитеratуратә бызшәа аәеибы-тара, ашыақәыргылара еиҳараңак ишалаго адиалектқәа дара-дара ирзибауа аныррақәа рыцхыраарала⁴.

Хықәкыла, адиалекттә ныррақәа рыбзурала, адиалектқәа пъиа рхалахәрала ауп аәиара ишалага апъсуа литература афы-ратә бызшәа.

Алитеratура бызшәа абжыуатәи адиалект ахъ ахырхара иа-налагагы еиҳараңак изқәып-шы уи адиалект афонетикатә еи-лазаашы ауп.

«Ареволиуциа ҝалаанза апъсуа литература бызшәа абжыу-атәи адиалект ахъ аориентация иқанатцаз бжатан, – ифуеит Х. С. Бәажәба, – избанзар афыратә бызшәа иамаз адиалект еилап-сарақәа инеидкыланы изапъыхымхеит»⁵.

Абхазские диалекты в их отношении к литературному языку (дореволюционный период)

Резюме

Абхазский литературный язык, формирование которого началось с момента появления абхазской письменности, раз-

¹ Р. А. Будагов. Литературные языки и языковые стили. М., 1967, с. 285–286.

² А. А. Касаткин. Очерки истории литературного итальянского языка XVIII века. Л., 1976, с. 165.

³ З. Ю. Кумахова. Развитие адыгских литературных языков. М., 1972, с. 20.

⁴ Р. А. Будагов. Иаҳарбаз аусумта, ад. 287.

⁵ Х. С. Бгажба. Этюды..., с. 97.

вивался на основе обоих абхазских диалектов – абжуйского и бзыбского.

В печатной продукции дореволюционного периода, как переводной, так и оригинальной, были широко представлены факты, характерные для фонетико-грамматических и лексических систем этих обоих диалектов.

Попытка создания единого литературного письменного языка на базе одного из этих диалектов не получила окончательного решения вплоть до двадцатых годов нашего столетия.

Известия АБИЯЛИ. Тб.: Мецинереба, 1980. Т. IX, с. 21–29.

ИЗ ИСТОРИИ РАЗВИТИЯ АБХАЗСКОГО ЛИТЕРАТУРНОГО ЯЗЫКА

(дореволюционный период)¹

ПРЕДИСЛОВИЕ

Абхазский язык относится к абхазско-адыгской группе иберийско-кавказской семьи языков, является одним из государственных языков Абхазской Автономной Советской Социалистической Республики. В настоящее время он обладает высокоразвитой лексико-семантической, грамматической и синтаксической структурой, дифференцированной стилистической системой. В условиях социалистического строя создались благоприятные условия для подлинной демократизации абхазского литературного языка, общественные функции которого повседневно расширяются. На нем издаются обширная художественная (оригинальная и переводная), общественно-политическая и научная литература, учебники и учебные пособия для средней и высшей школы, выходят газеты и журналы, ведется делопроизводство. На абхазском языке стали функционировать средняя и высшая школы, ведутся радио- и телепередачи.

Абхазский язык является одним из немногих горских западно-кавказских языков, который еще до Великой Октябрьской социалистической революции приобрел свою письменность. Первый абхазский алфавит, разработанный на основе русской графики генералом русской армии, кавказоведом П. К. Усларом, абхазцы получили во второй половине прошлого столетия – в 1862 году. С этого момента, как считают, начал формироваться

¹ Научный редактор 1 издания: академик К. В. Ломтатидзе, рецензент: канд. филол. н., доц. С. А. Амичба

абхазский литературный язык¹. «Абхазский букварь», составленный комиссией под председательством И. Бартоломея², второй букварь Д. Гулиа (1892), более усовершенствованный букварь и книги для чтения по родному языку для начальных классов А. Чочуа (1909, 1914, 1920) и других авторов, «Арифметика» Ф. Эшба (1907), переводы «Краткой священной книги» (1866), Требника (1907), Служебника (1907), Евангелия (1912), поэтический сборник Д. Гулиа (1912) и т. д. заложили основу абхазского литературно-письменного языка. Мы говорим литературно-письменного, поскольку придерживаемся точки зрения, согласно которой литературный язык (т. е. образцовая, обработанная форма национального языка) может функционировать в двух разновидностях – устной и письменной.

Устная разновидность литературного языка – язык устного народного творчества (а также ораторская речь, различные публичные выступления), как известно, у многих народов возникает еще до создания письменности в виде языка эпической поэзии, народных песен и т. д. М. М. Гухман и некоторые другие ученые считают, что «у многих народов литературный язык практически древнее письменности, как бы парадоксально это ни звучало, и в письменной форме фиксируется позднее то, что создавалось на устной разновидности литературного языка»³. В подтверждение данного тезиса она приводит язык величайших творений устного эпоса Гомера, «Эдды», «Песен о Роланде», язык среднеазиатской эпической поэзии и сванских песен и тем самым допускает возможность существования литературного языка и в дописьменный период.

Аналогичное мнение было высказано еще раньше крупнейшим языковедом Н. Я. Марром, когда он близко познакомился с абхазским языком. «И устная литература, – отмечал ученый,

¹ Ломтатидзе К. В. Абхазский язык. // Языки народов СССР. Иберийско-кавказские языки, т. 4. М., 1967, с. 101.

² Абхазский букварь. Составлен под руководством И. Бартоломея. Тифлис, 1865.

³ Общее языкознание, формы существования, функции, история языка. М., 1970, с. 515.

– носит в себе все качества создательницы общего языка. В частности, в абхазской устной литературе и сейчас, когда работает только что начата собиранием ее памятников, мы находим, очевидно, давно сложившийся общий во многих отношениях литературный язык»¹.

Однако, как это признано большинством специалистов, ставить знак равенства между языком фольклора и литературным языком, вероятно, невозможно. Какой бы обработанной формой ни обладал язык устного народного творчества, он существенно отличается от литературного языка (в традиционном его понимании) и в своем функционировании не выходит за рамки эпоса².

Относя литературный язык к категории исторической, Ф. П. Филин считает, что «устное словесное искусство и литературный язык – категории нетождественные. Неравенство их несравненно больше, чем различие между литературным языком и художественной литературой наших дней. Устное словесное искусство – преддверие литературного языка, один из его важнейших источников»³. Как и большинство специалистов, Ф. П. Филин считает также одним из не менее важных свойств литературного языка – его письменную оформленность.

Как это единодушно отмечено, язык выдающихся памятников мирового фольклора (в конкретном случае и язык абхазского нартского эпоса и других эпических сказаний абхазов), язык, скажем, певцов многих народов Кавказа, был отчеканен, обработан; он возвышался над территориальными диалектами и сыграл исключительную роль в регламентации литературных норм⁴. И поэтому исключить такой язык «из понятия литературного языка только на том основании, что он не был письменно оформлен»⁵,

¹ Марр Н. Я. О языке истории абхазов. М.–Л., 1938, с. 126.

² Филин Ф. П. О свойствах и границах литературного языка//Вопросы языкоznания. 1975, № 6, с. 12.

³ Там же.

⁴ Кумахова З. Ю., Кумахов М. А. Функциональная стилистика адыгских языков. М., 1979, с. 11.

⁵ Филин Ф. П. Об истоках русского литературного языка//Вопросы языкоznания. 1974, № 3, с. 7.

по-видимому, не совсем правомерно. И в дописьменную эпоху язык мог достичь высокого уровня совершенства, нормализации, обработанности¹, но оставался он до появления письменности только разновидностью литературного языка. Вместе с тем, как и в большинстве других языков, художественные традиции абхазского фольклора, богатая система стилей устной поэзии, героических сказаний и песен, которые передавались из поколения в поколение, из уст в уста, сыграли большую роль в становлении и развитии абхазского литературного языка, оказали сильное воздействие на творчество абхазских писателей².

На огромную роль устно-поэтического творчества в развитии языка, в частности, в формировании письменно-литературного языка, на преемственность, которая существует между устно-поэтической речью и литературным языком на материале адыгских и других западнокавказских языков указывают известные лингвисты-адыговеды З. Ю. Кумахова и М. А. Кумахов³.

Именно фольклор оказал благотворное влияние на становление и развитие повествовательных жанров абхазской художественной литературы. На заре своего развития абхазская художественная литература использовала выработанные в фольклоре все выразительные средства разговорной речи. Чеканный слог нартского эпоса, его богатый словарный состав, сложные синтаксические конструкции уже и тогда являли образец литературного языка, и тем не менее до создания абхазской письменности нельзя сказать, что был сформирован подлинно литературный язык, ввиду его функциональной узости.

Да только ли в дописьменный период? До установления Советской власти в Абхазии сфера распространения абхазского, уже письменного языка, все еще оставалась ограниченной⁴.

¹ Тхаркахо Ю. А. Становление стилей и норм адыгейского литературного языка. Майкоп, 1982, с. 17.

² Иналипа Ш. Д. Заметки о развитии абхазской литературы. Сухуми, 1968, с. 18.

³ Кумахова З. Ю., Кумахов М. А. Указ. соч., с. 335.

⁴ Бгажба Х. С. Этюды и исследования. Сухуми, 1974, с. 96.

И несмотря на то, что в нем уже намечались зачатки функциональных стилей (художественной, публицистической, религиозной, учебной и т. д.), а это, как известно, является одним из показателей зрелости языка¹, он не до конца обнаруживал все признаки, которые были обязательны для литературности, не имел регламентированные устойчивые языковые нормы².

Проблемы развития и формирования абхазского письменного литературного языка косвенно или прямо касался ряд специалистов: академики Н. Я. Марр, С. Н. Джанашия, К. В. Ломтатидзе. Причем капитальные работы К. В. Ломтатидзе, посвященные сравнительному анализу фонетико-грамматической системы абхазского языка, тесно соприкасаются с вопросами развития литературного языка.

История становления и развития абхазского языка, вопросы взаимоотношения диалектов освещены в работах абхазских ученых А. К. Хашба, Х. С. Бгажба, К. С. Шакрыл, Ш. Д. Иналипа и других; аналогичные вопросы нашли отражение в работах известных лингвистов по абхазско-адыгским языкам А. Н. Генко, М. А. Кумахова, З. Ю. Кумаховой. Особо можно подчеркнуть вклад, внесенный Х. С. Бгажба в дело изучения вопросов, связанных с развитием абхазского литературного языка, его диалектов и лексики дореволюционного и послереволюционного периодов.

В данной работе рассматривается язык дореволюционных письменных источников в хронологической последовательности с соблюдением их тематической группировки и жанрового подразделения. Соответственно коротко исследуются история возникновения письменности у абхазов, вопросы становления диалектной основы абхазского литературного языка, графики, орографии, грамматики, лексики, синтаксиса и т. п.

¹ Закономерности развития литературных языков народов СССР в советскую эпоху. Иранские и кавказские языки. М., 1969, с. 150.

² Бгажба Х. С. Указ. соч., с. 95.

ГЛАВА ПЕРВАЯ

ПОЯВЛЕНИЕ АБХАЗСКОЙ ПИСЬМЕННОСТИ

Первые весьма скучные записи фактического материала по абхазскому языку, в частности, его лексики мы встречаем в работах русских и других западноевропейских ученых и путешественников середины XVII – XVIII вв.

Самым древним из этих записей следует считать лексический материал, записанный турецким путешественником Евлием Челеби в 1641 году, не превышающий четырех десятков слов. Данная запись, сделанная на основе арабской транскрипции, в отдельных случаях искажена до неузнаваемости и тем не менее не лишена определенного научного интереса в силу своей первичности. В записях Евлия Челеби кое-где можно уловить некоторые фонетические признаки бзыбского диалекта¹.

Абхазские слова встречаются среди образцов других кавказских языков в записях «Путешествий» по Кавказу русского академика И. Гюльденштедта, изданных позже П. Палласом в 1791 году после смерти автора. Профессор Генрих Клапрот, путешествуя по Кавказу по поручению Российской Академии наук, в 1807–808 гг. собрал и опубликовал более 300 абхазских слов. Изучением абхазского языка, его грамматической и лексической структуры, изучением истории, этнографии абхазского народа занимались как зарубежные (И. Гюльденштедт, Г. Розен, Р. Эркерт и др.), так и отечественные ученые и энтузиасты из абхазской интеллигенции (П. Чарая, С. Ашхацава и др.).

¹ Бгажба Х. С. Бзыбский диалект абхазского языка. Тбилиси, 1964, с. 10.

Их работы, представлявшие собой одни из первых сведений об абхазском языке и его этнографии, по сей день не лишены научного интереса.

Мы не располагаем точными данными о том, что абхазский язык имел свой алфавит до XIX века. Однако известно, что с давних пор он пытался создать свою письменность, используя для этой цели графические системы народов, с которыми имел культурные связи – греков, грузин, русских и т. д.¹

Первая из известных подобного рода попытка создать абхазскую письменность принадлежит русскому генералу П. К. Услару. Составленный им в 1862 году алфавит, в основу которого была положена русская графика, поистине стал точкой отсчета появления письменности у абхазов. Талантливый ученый – кавказовед П. К. Услар в кратчайший срок создал такую грамматику, которая по сей день не только не потеряла свою ценность, но удивляет тонкостью наблюдения². В июле 1861 г. семь дней в Сухуми, затем в Тифлисе П. К. Услар с тремя «природными» абхазцами, вызванными комиссией, работавшей по составлению абхазского букваря, в течение шести недель работал над абхазской грамматикой, которую он выпустил литографским способом под названием «Абхазский язык»³. Одновременно им был составлен и абхазский алфавит на основе русской графики⁴.

В 1865 г. в Тифлисе выходит первый абхазский букварь, составленный комиссией, в которую входили абхазцы, хорошо знавшие русский и грузинский языки – дворянин С. Эшба, пра-

¹ Джанашия С. Н. – Труды, т. 3. Тбилиси, 1959, с. 211.

² За монографии по абхазскому и чеченскому языкам Императорская Академия наук удостоила П. К. Услара «Демидовской премии».

³ «Абхазский язык» П.К. Услара типографским способом был издан в Тифлисе в 1887 г. Р. М. Завадским: П. К. Услар. «Этнография Кавказа. Языкознание. I. Абхазский язык».

⁴ Алфавит П.К. Услара состоит из 55 знаков. Позже грузинские буквы, вошедшие в эту азбуку, Р.М. Завадский заменил русскими буквами. Эта азбука, слегка видоизмененная, была принята и Абхазским переводческим комитетом. Этим алфавитом пользовались вплоть до 1926 г.

порщик Г. Курцикидзе и священник И. Гегия, под председательством члена-корреспондента Петербургской Академии наук генерал-майора И. А. Бартоломея (1814–1870). Этот букварь Бартоломея оригинален по своей структуре и в корне отличается от современных обычных букварей. Он составлен на трех языках – абхазском, русском и грузинском, за исключением первой части, характеризующей звуки речи абхазского языка. Перевод слов за редким исключением правильный. Тексты и фразы имеют также свободный перевод.

В начале букваря приведены 25 звуков абхазского языка, по начертанию несколько отличающиеся от русской графики; дана, как и у Услара, краткая их характеристика на русском языке.

В силу исторических обстоятельств на протяжении нескольких лет после этого, кроме одной единственной книги, вышедшей в 1866 году – «Краткая священная история»¹, на абхазском языке не выходило ничего².

В 1891 году смотритель Сухумской горской школы грузинский ученый, историк-краевед И. Д. Мачавариани и семнадцатилетний его ученик Д. И. Гулиа составили новый абхазский букварь – «Абхазская азбука»³ и выпустили его в 1892 г. Этот букварь и стал «основным пособием для изучения абхазского языка»⁴.

В 90-х годах XIX – начале XX века на арену просветительства выходят, уже вполне солидные для того времени, национальные кадры во главе с Ф. Х. Эшба, Д. И. Гулиа, А. М. Чочуа, С. Я. Чанба, Д. Т. Маан, А. И. Чукбар, Н. С. Патейпа и др.⁵

В 1906 г. издается «Абхазская азбука и статьи для чтения и письменных работ». В книге не указаны авторы. Первый ее раз-

¹ Бгажба Х. С. Этюды.., 1974, с. 85.

² Там же.

³ Абхазская азбука. Молитвы. Х заповедей и присяжный лист. Тифлис, 1892.

⁴ Дзидзария Г. А. Махаджирство и проблемы истории Абхазии XIX столетия. Сухуми, 1975, с. 464.

⁵ Бгажба Х. С. Указ. соч., с. 93.

дел состоит из первой части букваря Гулиа и Мачавариаи (1–25 стр.), а второй – из маленьких статей, предназначенных для чтения и письменных работ (25–58 стр.), составленных Ф. Х. Эшба.

В 1909 году, один из видных общественных деятелей Абхазии, народный учитель А. М. Чочуа (1879–1965) составил новый «Абхазский букварь».

Этот букварь выгодно отличался от предыдущих тем, что в нем были заложены методические основы, заимствованные из аналогичных грузинских и русских букварей¹. В букваре помещены маленькие рассказики, переведенные с русского и грузинского языков. Автор букваря в предисловии с сожалением отмечает, что он печатается без иллюстраций по техническим причинам.

В 1914 году в Тифлисе выходит второе, дополненное и более усовершенствованное издание этой азбуки, т. е. букварь уже иллюстрирован, в нем имеются заглавные и строчные буквы, сделаны кое-какие орфографические правки. Тексты в букваре улучшены и дополнены, снабжены иллюстрациями.

Говоря об абхазской письменности и алфавите, следует упомянуть алфавит С. М. Ашхаца, созданный в 1906 году в г. Юрьеве (Тарту) при содействии профессора Л. К. Мазинга. Алфавит состоял из 71 знака, с охватом всех фонем бзыбского диалекта.

В 1913–1914 гг. «Бзыбским комитетом» этим алфавитом было записано и переслано в Петроград академику Н. Я. Марру около ста абхазских сказок². Практическое применение этого алфавита ограничилось вышеназванными записями.

В дальнейшем алфавит Ашхаца и Мазинга был пересмотрен Н. Я. Марром, который внес в него некоторые изменения в сторону осложнения, ввиду чего алфавит окончательно лишился практического применения.

Большую роль сыграла в развитии абхазской письменности переводческая комиссия, созданная в 1905 году. Эта комиссия

¹ Тарба Б. Г. Русский язык в абхазской школе. Сухуми, 1972, с. 188.

² Хашба А. К. Избранные работы. Сухуми, 1972, с. 89.

в составеprotoиерея Дмитрия Маргания, священников Николая Ладария, Александра Ажиба, первых абхазских учителей К. Маршания, Н. Патейпа, Ф. Эшба, Ан. Чукбар, Д. Гулиа¹ перевела несколько церковнослужебных книг, а именно: Евангелие², Требник³, Служебник⁴, несколько популярных книг по сельскому хозяйству, по медицине и т. д.⁵

Важными изданиями дореволюционного периода являются также первый абхазский задачник, составленный одним из первых представителей абхазских просветителей Ф. Х. Эшба⁶, «Книга для чтения на абхазском языке для абхазских училищ» (учебник издавался в Тифлисе в 1908, 1911 гг.) А. И. Чукбар и Н. С. Патейпа. В учебник А. Чукбар и Н. Патейпа вошли несколько стихов Д. И. Гулиа, а также переводы произведений классиков русской литературы – И. А. Крылова и Л. Н. Толстого⁷.

Значительным событием в культурной жизни абхазского народа дореволюционного периода явились рождение абхазской художественной литературы и появление первой абхазской газеты «Апсны». Первый литературный сборник Д. И. Гулиа, вышедший в 1912 г. в Тифлисе⁸, первые художественные произведения молодых абхазских писателей С. Чанба, И. Когониа, М. Хашба, Дз. Дарсалия, М. Лакрба, первый рассказ Д. И. Гулиа «Под чужим небом», первое абхазское драматическое произведение С. Я. Чанба «Амхаджир» и его же поэма «Она была чудесно-прекрасной» («Дева гор»), которые увидели свет на страницах газеты «Апсны», заложили основу абхазского литературно-письменного языка.

¹ Бгажба Х. С. Этюды.., с. 187.

² Евангелие (на абх. яз.). Тифлис, 1912.

³ Требник. Тифлис, 1907.

⁴ Сборник богослужебных книг (Служебник). Тифлис, 1908.

⁵ Бгажба Х. С. Указ. соч., с. 190.

⁶ Дзидзария Г. А. Формирование дореволюционной абхазской интеллигенции. Сухуми, 1979, с. 110.

⁷ Дзидзария Г. А. Указ. соч., с. 198–199.

⁸ Гэлиа Д. И. Ажэсинраалақәси ахъзыртәрақәси. Қарт, 1912.

Дореволюционная абхазская письменная литература, разумеется, не смогла привести к созданию литературно-письменного языка с фиксированными, устойчивыми языковыми нормами ввиду узости ее функциональной сферы, хотя такая попытка и была сделана. Лишь «с установлением Советской власти в Абхазии наступили благоприятные условия для дальнейшего развития абхазского литературно-письменного языка»¹.

О периодизации абхазского литературно-письменного языка

Литературный язык как одна из форм национальной культуры в своем становлении и развитии связан с социальными и общественно-экономическими изменениями в жизни народа, носящего его². Так как язык относится к категориям общественных явлений, то на его развитие влияют социально-исторические и общественно-политические факторы, хотя он постоянно развивается по своим внутренним законам. В соответствии с теми изменениями, которые терпит язык на протяжении своего развития, как известно, процессы его формирования принято делить на периоды или этапы. При этом периодизация языков с давней письменной традицией отличается от периодизации с недавней письменной традицией. Наиболее приемлемым для первых считается деление на периоды – древний, средний и новый, а для вторых – на дописьменный (при отсутствии в языке до определенного времени письменности) и письменный³ (с появлением письменности), которые соответственно совпадают с дореволюционным и послереволюционным периодами.

При решении вопроса о периодизации истории литературного языка следует учитывать роль такого важного фактора, как развитие вообще литературы в широком смысле этого

¹ Бгажба Х. С. Указ. соч., с. 97.

² Ковалевская Е. Г. История русского литературного языка. М., 1978, с. 35.

³ Тхаркахо Ю. А. Указ. соч., с. 82.

слова (художественной, публицистической, научно-педагогической и т. п.)¹. Изменения, которые происходят в литературном творчестве, как известно, незамедлительно отражаются в литературном языке и потому многие считают, что периодизация истории литературного языка должна соответствовать периодизации истории развития литературы².

Вопроса периодизации абхазского литературно-письменного языка впервые коснулся проф. А. Н. Генко. За время своего существования абхазский литературный язык, как он считает, прошел три этапа. К первому этапу А. Н. Генко относит 1865–1892 годы, когда впервые были сделаны попытки использовать абхазский язык в литературной форме в «Абхазском букваре» И. Бартоломея и перевод «Краткой священной истории»³. Второй этап охватывает 1892–1921 годы и связан с выходом букваря К. Мачавариани и Д. Гулиа и «характеризуется введением в литературный обиход южного кодорского наречия (точнее, абжуйского наречия), главным образом в работах Д. И. Гулиа»⁴. Третий этап – послереволюционный, который начинается с установления Советской власти в Абхазии, – с 1921 года, как это определено А. Н. Генко, является этапом формирования абхазского литературного языка на основе абжуйского диалекта⁵. Абхазский литературный язык с этого периода начинает постепенно менять свой облик, все более обогащаясь новой терминологией и фразеологией, развивая сложную периодизацию в синтаксисе и пр.⁶

Нам представляется наиболее правомерным делить историю развития абхазского литературного языка на два основных пе-

¹ Ефимова А. И. История русского литературного языка. М., 1954, с. 38.

² Там же.

³ Краткая священная история. Тифлис, 1866.

⁴ Генко А. Н. Фонетические взаимоотношения абхазского и абазинского языков. – Труды Абхазского института языка, литературы и истории, т. 28. Сухуми, 1957, с. 186.

⁵ Там же.

⁶ Там же, с. 186–187.

риода – дореволюционный и послереволюционный. Эти же периоды в свою очередь можно делить на этапы и подэтапы, как это принято и для некоторых других младописьменных языков народов СССР¹. Подэтапом исследуемого дореволюционного периода можно считать дописьменный период². В целом же периоды развития абхазского литературного языка, нам кажется, совпадают с периодизацией развития самой истории абхазской художественной литературы, ибо всестороннее развитие абхазского литературно-письменного языка, по существу, началось с появлением самобытной художественной литературы.

Делить дореволюционный письменный период на два этапа, как это делает А. Н. Генко, лишь только по причине «введения в литературный обиход абжуйского наречия», видимо, не совсем верно, так как элементы абжуйского диалекта имелись еще в «Абхазском букваре». Что же касается языка последующей печатной продукции, то он характеризовался именно со-существованием в нем данных обоих абхазских диалектов – абжуйского и бзыбского³. На протяжении этого сравнительно небольшого отрезка времени на абхазском языке были изданы учебники, оригинальная и переводная художественная и научно-популярная литература, а также первая абхазская газета «Апсны». И все они печатались на слегка видоизмененном алфавите П. К. Услара⁴.

Язык этих изданий нельзя назвать чисто литературным, он характеризовался отсутствием строгих единых литературных норм, в течение определенного времени оставался близким к народно-разговорному языку. Развитие его шло без единых ди-

¹ Феоктистов А. П. Очерки по истории формирования мордовских письменно-литературных языков. М., 1976, с. 8.

² Подробно о дописьменном периоде см. работу Х. С. Бгажба «Из истории письменности в Абхазии». – Труды Абхазского института языка, литературы и истории, вып. 30. Сухуми, 1960, с. 245–264.

³ Бгажба Х. С. Указ. соч., с. 97.

⁴ Джанашия С. Н. К истории абхазского алфавита. – Труды, т. 3. Тбилиси, 1959, с. 212.

алектных основ. Авторы и составители изданий этого периода «опирались на тот диалект, который был для них родным, и в той или иной мере вносили в свои печатные работы его произноисительные и лексико-грамматические особенности»¹.

Вместе с тем в дореволюционный период все языковые уровни, начиная с орфографии и кончая стилями, получили определенное развитие и смогли перерости в некую литературную норму. Тогда же закрепляются некоторые орфографические принципы (например, написание глагольных временных форм, обстоятельственных элементов, послелогов...); оживляются некоторые грамматические формы (например, словообразовательные аффиксы -фы, -тэы, -ра...), развитие получает словарный состав языка; он пополняется многими новыми словами, новой терминологией. Появляются новые синтаксические конструкции, новые атрибутивные связи (особенно, в языке газеты), предложения с различными оборотами, вводными словами; под влиянием переводной литературы – инверсивные предложения. Происходит некоторая дифференциация стилей.

О диалектной базе абхазского литературно-письменного языка

Абхазский письменный язык со дня своего появления начал выполнять свои общественные функции, опираясь на живую народно-разговорную речь. Из двух его наречий (диалектов), которые лежат в основе абхазского разговорного языка, как известно, как наиболее удобный для создания азбуки составителем был выбран бзыбский диалект². Отдавая предпочтение этому диалекту из-за обилия звуков, П. К. Услар характеризовал его как «самый чистый и правильный»³. Но немного погодя бзыб-

¹ Бгажба Х. С. Указ. соч., с. 95.

² Хашба А. К. Указ. соч., с. 86.

³ Услар П. К. Этнография Кавказа. Языкоизнание. I. Абхазский язык. Тифлис, 1887, с. 6.

ские звуки, хотя сначала и принятые в букваре Бартоломея, для удобства были заменены «общеабхазскими»¹.

Таким образом, первоначально были сделаны некоторые попытки создать абхазскую письменность на основе бзыбского диалекта.

В первых печатных изданиях – «Абхазском языке» П. К. Услара, «Абхазском букваре» И. Бартоломея, в «Краткой священной истории»², переведенной по его же инициативе, в Евангелии, Требнике и учебниках встречаются многочисленные элементы (фонетические, лексические) бзыбского диалекта в силу того, что информаторами, отдельными составителями и переводчиками этих изданий были выходцы из Бзыбской Абхазии³.

Основными особенностями бзыбского диалекта, нашедшими отражение в этих изданиях, были:

- 1) наличие специфических бзыбских звуков;
- 2) наличие в словарном составе чисто лексических диалектизмов;
- 3) наличие в окончаниях глаголов бзыбских вариантов;
- 4) наличие обстоятельственных элементов с, з, х, вместо утвердившихся впоследствии в качестве литературных щ, хь;
- 5) редукция гласных в исходе слова и их усечение внутри основы;
- 6) полногласие.

Специфика бзыбских диалектных особенностей и лексические диалектизмы, встречающиеся в литературе дореволюционного издания, отмечены Х. С. Бгажба⁴.

В дальнейшем, с выходом в конце XIX в. «Абхазской азбуки» Д. И. Гулиа и К. Д. Мачавариани⁵, других учебников и букварей, а

¹ Бартоломей И. А. Абхазский букварь. Предисловие. Тифлис, 1865, с. 2.

² Краткая священная история. Тифлис, 1866.

³ Шакрыл К. С. Из вопросов абхазского литературного языка. «Алашара», № 4, 1959, с. 78–79.

⁴ Бгажба Х. С. Бзыбский диалект абхазского языка. Тбилиси, 1964, с. 274–309.

⁵ Мачавариани К. Д., Гулиа Д. И. Абхазская азбука. Молитвы. X заповедей и присяжный лист. Тифлис, 1892.

также в связи с переводом книг церковно-религиозного характера в начале XX вв., эти специфические особенности бзыбского диалекта, в частности фонетические, устранились, и литературный язык стал ориентироваться на абжуйский диалект. Однако он всегда держал курс на максимальное использование богатства народного языка, в особенности, его лексики. Уже в начале XX в. социально-экономические и общественные, военно-политические сдвиги, происходившие в России, широкой волной охватили и Абхазию. С пробуждением национального самосознания, с приобщением лучших сынов народа к культуре и передовым идеям времени, усиливаются изменения в словарном составе абхазского языка. Так, например, слова, символизирующие старую жизнь и быт, слова, относящиеся к религиозному культу и верованию, которые в большом количестве встречались в первых печатных изданиях, в дальнейшем пошли на убыль и, наоборот, по мере появления многочисленных новых профессий, специальностей, появляется и соответствующая им новая терминология.

Уже с 90-х годов прошлого столетия плеяда абхазских просветителей – Ф. Х. Эшба, Д. И. Гулиа, А. М. Чочуа, С. Я. Чанба, Д. Т. Маан, А. И. Чукбар, Н. С. Патейпа и др. – выходцев из разной диалектной среды, принимала самое деятельное участие в формировании абхазского литературного языка, в то же время обогащала его местными (диалектными) словами.

Диалектные слова, или диалектизмы – неисчерпаемый запас любого языка, играли большую роль в абхазском литературном языке уже с появлением первой печатной книги.

Рассматривая употребление диалектной лексики в этих изданиях, можно указать на разные приемы ввода ее в общий контекст. Например, в букваре Бартоломея диалектная лексика в неограниченном количестве представлена как единственный полноправный выразитель того или иного понятия на правах литературного варианта. Например, из абжуйского диалекта вошли в этот букварь такие слова, как: **акыыба** «рак», **ашышкамс**

«муравей», **акатыр** «корзина», **ауарҳал** «ковер», **акыбыа** «лестница», **алымҳарыс** «серьги», **абзкатаҳара** «паук», **аинтәыш** «ящерица», **акалмаҳ** «форель», **абагреи** «воробей», **аишатыч** «синица» и т. д.; из бзыбского – **ахъчп,ап,ыр** «бабочка», **ахъархъ** «пила», **азеитын** «подсолнечное масло», **ахәнара** «подниматься», **ашъаршыф** «простыня», **ағыл** «роза», **ахәҳахәтра** «торговать», **ауапа** «бурка», **аэ⁰т**, «ласточка», **атытцмыц** «гранат», **ацыкәреи** «кукуруза», **ацар** «желудок», **ахәламтцыс** «летучая мышь» и т. д.

Скупо, но без каких-либо помет, помещены диалектизмы также в «Абхазской азбуке» Д. И. Гулиа и К. Д. Мачавариани, в «Книге для чтения на абхазском языке для абхазских училищ» (1908, 1911 гг.) Н. Патейпа и А. Чукбар, в «Книге по арифметике» (1907, 1911 гг.) Ф. Х. Эшба, «Абхазской азбуке» (1909) А. М. Чочуа. Широко они (в подавляющем большинстве бзыбского происхождения) привлечены в виде лексических дублетов в учебниках для 2-го и 3-го года обучения (1920 г.). В специальной литературе отмечено, что с появлением первого сборника стихов Д. И. Гулиа абхазский литературный язык стал развиваться с ориентацией на абжуйский диалект. Эта мысль, на наш взгляд, нуждается в некотором уточнении. Анализ исследованных материалов позволяет нам утверждать, что специфические особенности обоих диалектов в печатной литературе долго со-существовали¹. В вышеназванном первом сборнике Д. Гулиа «Стихотворения и частушки» (1912 г.), учебниках А. М. Чочуа для второго² и третьего³ годов обучения лексические и морфологические абжуйско-бзыбские диалектные особенности, исключая бзыбские специфические звуки, которые были до этого изъяты⁴, встречались параллельно, а некоторые, характерные для

¹ Бгажба Х. С. Бзыбский д., с. 274.

² Чочуа А. М. Абхазский язык. Второй год обучения. Сухуми, 1920.

³ Его же. Абхазский язык. Третий год обучения. Сухуми, 1920.

⁴ Как известно, эти звуки эпизодически встречались долго в письменном языке (подробно об этом см. в монографии Х. С. Бгажба «Бзыбский

бзыбского диалекта, по численности несколько превышали над абжуйскими¹.

В тот период абхазский письменный язык как бы искал какой-то общий наддиалектный вариант, который мог вобрать в себя основные черты обоих упомянутых абхазских диалектов, диалектно-нейтральные их элементы.

Каждый, кто имел отношение к печатной литературе, старался использовать в своих произведениях все богатства родного языка, причем уроженец определенного района – диалектные данные, свойственные его району, в силу чего в литературно-письменный язык проникали диалектные явления всех уровней – фонетические, лексические, морфологические и т. д.²

В то же время употребление той или иной пишущей личностью на письме языковых явлений с местным колоритом не вызывало большого недоумения, т. к. избирательная функция абхазского письменно-литературного языка еще не вступала в свои полные права.

И это явление, на наш взгляд, носит вполне закономерный характер, ибо для истории языка, истории его развития, большое значение имела фиксация всех фактов, имевших место в живой разговорной речи, на базе которой вырастал письменно-литературный язык.

Вопрос о диалектной основе абхазского литературного языка дореволюционного периода, как уже отмечали, не был окончательно решенным. В письменный язык с самого начала его формирования были включены явления, составляющие специфику обоих абхазских диалектов; причем в первых печатных текстах – переводах богослужебных книг – предпочтение отдавалось явлениям, характерным бзыбскому диалекту. Так, на-

д...» и в статье К. С. Шакрыл «Из вопросов абхазского литературного языка». – Алашара, 1959, № 4, с. 72–86.

¹ Конджариа В. Х. Абхазские диалекты в их отношении к литературному языку. – Известия АБИЯЛИ, т. 9. Сухуми, 1980, с. 22–30.

² Бгажба Х. С. Этюды.., с. 95.

пример, бзыбскими глагольными окончаниями пестрит текст «Евангелия»: **издыруоит** «я это знаю» (вм. **издыруеит**), **иргыит** «они (то) взяли» (вм. **иргеит**), **изыитуаз** «те кому (чему) он отдавал» (вм. **изитоз**) и т. д.; в первом сборнике стихов Д. И. Гулиа: **Аапъынразы ипъшзараҳыоит** (с. 1) «весною становится красиво»; **Аиҳабы аитбы дрыцҳайшыуан** (с. 9) «старший жалел младшего»; **Шъарда мыщхә дыыхәалуан** (с. 24) «слишком сильно просил его» и т. д.; в учебниках А. М. Чочуа: **Арбағ атъыхәа укәымжәы итцҳәхәуа агәра сханартцуам** (1920, II кл., с. 42) «хвост петуха, который торчит из-под твоей черкески, не дает мне поверить»; **Ахәытхәытра иалагуан** (1920, III кл., с. 53) «начинали шептаться»; **Исхәуа уи ауп** (там же, с. 95) «вот что я скажу» и т. д.

Как это отмечено в специальной литературе, основное различие между диалектами абхазского языка выражается главным образом в фонетике¹, потом уже – в морфологии и лексике. Вопрос о фонетической основе абхазского литературного языка был решен сразу после создания письменности. Более длительное время понадобилось для решения вопросов, связанных с лексикой и морфологией, причем с последним – больше.

Хорошо понимая значение всех языковых фактов для создания литературной письменной традиции, как уже отмечали, с самого начала ее формирования, были включены явления, характерные для обоих диалектов абхазского языка. Таким образом, в литературный письменный язык вошли некоторые модальные частички (о них см. в разделе о морфологической системе), варианты временных форм, просторечные слова и т. п. Особенно стихийный характер носило вовлечение в литературный язык разных окончаний глагольных временных и вопросительных форм. В течение всего дореволюционного периода мы не находим в этом вопросе ни определенных правил, ни каких-либо ограничений. Процесс становления абхазского литературного письменного языка протекал в условиях весьма не-

¹ Ломтатидзе К. В. Указ. соч., с. 120.

определенных. Даже художественная литература, появившаяся уже в начале нашего столетия (как известно, его родоначальник Д. И. Гулиа являлся представителем абжуйского диалекта), не смогла окончательно определить диалектную основу абхазского литературного языка и направить ее по единому руслу. Сделанная же некоторая ориентация на абжуйский диалект заключалась в частичном устраниении некоторых бзыбских явлений. Как, например, изъятие специфических бзыбских шипяще-свистящих звуков з', с', з', ц', тц'¹ и фарингальный спиранта х и его лабиализованного варианта ху. Что же касается свистяще-шипящих лабиализованных спирантов з°, с° (z°, s°), то они, хотя и непоследовательно, но встречались и в послереволюционных изданиях², в том числе и у Д. Гулиа³. И тем не менее ни одна форма абжуйского диалекта не была последовательно закреплена в письменном литературном языке.

По всему видно, что деятели абхазской культуры, просветители и писатели не сразу пришли к единому мнению в вопросе о развитии литературного языка, потому они не смогли выбрать в качестве основы литературного письменного языка систему одного диалекта. Для всестороннего развития литературного языка ими были взяты на учет все те языковые богатства, которыми располагали оба абхазских диалекта.

Разработка графики и орфографии

Процесс создания абхазской письменности, как и в большинстве младописьменных языков народов Советского Союза, прошел несколько этапов. Первый абхазский алфавит, составленный П. К. Усларом на русской графической основе и

¹ Здесь и дальше будем пользоваться ныне действующей абхазской транслитерацией.

² Шакрыл К. С. Из вопросов абхазского литературного языка. – Алашара, 1959, № 4, ад. 78.

³ Д. И. Гулиа. Абаззеи. Атэым жәған атцақа. Ақәа, 1923.

сыгравший большую роль в деле подъема культуры и грамотности абхазского народа, составлял первый этап абхазской письменности. К этому алфавиту были добавлены некоторые начертания из грузинского алфавита, называвшийся также «Кавказским алфавитом»¹. Он просуществовал до 1926 года.

Алфавит Услара состоял из 55 букв. В его основу был положен фонематический состав бзыбского диалекта, как наиболее полно отображающий фонетические особенности абхазского языка. Из бзыбских специфических звуков в «Абхазском языке» получили отражение шипяще-свистящие лабиализованные спиранты з°, с° (z°, s°), а также с', ц', тц', (s', c', c'), [а три согласных, а именно з', з', х° (z', z', x°) вовсе не были замечены им]. В алфавите двойными начертаниями изображены палатализованные и лабиализованные звуки (для палатализации использован знак -j, а для лабиализации - у. Из грузинского алфавита в него вошли ж ڻ, ڻ (бз. тц'), а из латинского j (й), h (х,), g (к).

Для отдельных звуков были использованы также дополнительные диакретические знаки. В алфавите нет заглавных букв.

Алфавит Услара в «Абхазском букваре» Бартоломея доведен был до 52 знаков. Его составители из него выключили звуки, по их пониманию, принадлежащие исключительно бзыбскому диалекту, а именно с', ц', ц', но оставили з°, с°, х, принятые, по-видимому, как и Усларом, за общеабхазские.

Алфавит Услара-Бартоломея подвергся незначительным изменениям для практических целей в 1892 году при напечатании букваря, составленного К. Мачавариани и Д. Гулиа.

Составители из букваря исключили бзыбский фарингальный спирант х, но оставили шипяще-свистящие лабиализованные спиранты з°, с° (z°, s°). Здесь также j использовался и как знак палатализации, и как знак полугласного й. В букварь впервые были введены заглавные буквы. Всего в нем были выделены 52 фонемы. В 1908 году вариант алфавита Д. Гулиа и К. Мачавариани был пересмотрен переводческой комиссией при участии

¹ Хашба А. К. Указ. соч., с. 20.

А. М. Чочуа. Например, палatalизация стала передаваться над-буквенным диакритическим знаком ՞ (акаш – «каша», асаха «картина», ажа – «заяц», аյл – «роза»). Этим же знаком передавалась и лабиализация некоторых фонем атыса «рог», аңгәыр «удочка», ахырцәы «мацони», а также веляризация (ағы «рот», аңыш «чеснок», амғы «древа»). Были исключены бзыбские звуки х, з^{’0}, с⁰. Для лабиализованных комплексов (гу, ку, қу, ғу, ху, ҝу) как знак лабиализации использован ү. Всего в этом алфавите – 56 знаков; он составлен на основе абжуйского диалекта, однако в него вошли и некоторые бзыбские звуки (напр., з^{’0}, с⁰).

На основе этого алфавита А. М. Чочуа составил абхазский букварь, который вышел в 1909 году и затем переиздавался много раз.

Звуки абхазского языка (с учетом диалектных особенностей) полностью были отражены в алфавите, составленном С. М. Ашхацева (при содействии проф. Мазинга) в 1906 году. Но ввиду сложности буквенных начертаний он не получил практического применения.

С точки зрения отражения фонематического состава абхазского языка в дореволюционных изданиях определенный интерес представляет также «Сборник арифметических задач для абхазских начальных училищ» (изд. Управления Кавказского учебного округа).

В задачнике Ф. Эшба были изъяты буквы ж, х, но сохранены шипяще-свистящие лабиализованные спиранты з^{’0} (з^{’0}ба «девять», зеиз^{’0} «девятнадцать») и с⁰ (ис^{’0}пъхъаза «посчитайте», ис^{’0}хәа «скажите»). В нем так же, как в букваре Гулиа и Мачавариани, есть заглавные буквы.

Как мы видим, звуки абхазской речи в первых печатных текстах изображены средствами русской графики. Первые составители этих текстов П. Услар, И. Бартоломей и другие, несмотря на то, что имели помощниками природных абхазцев, не смогли избежать некоторого влияния орфографии родного языка. Они писали так, как слышали, но по-видимому, не всегда полагаясь

на слух, каждый из них пытался унифицировать текст, исходя из каких-то объективных правил, которые бывали далеко несовершенными. И потому пока что далеко неустойчивая абхазская орфография менялась с изменениями фонемного состава, взятого за основу в той или иной работе первоначально стихийно, неорганизованно и тем не менее с некоторой ориентацией выработать какие-то фонетико-морфологические нормы абхазского литературно-письменного языка.

За все время существования абхазской письменности, начиная с 60-х годов XIX столетия вплоть до установления Советской власти в Абхазии, как уже отмечали, было издано мизерное количество книг – несколько учебников, один-два сборника художественных произведений и некоторые переводы церковных и богослужебных книг.

Хотя составители и авторы этих изданий и старались фиксировать более или менее нормированный язык (в данном случае – орфографический), все же он еще не мог быть стабильным. Мы видим в них разного рода колебания в употреблении долгих гласных, в подаче диалектных лабиализованных звуков, употреблении грамматических форм и некоторых аффиксов, в слитном и раздельном написании многих слов и т. д.

Как уже отмечено Х. С. Бгажба, часто ряд слов одного и того же автора, в одной и той же статье, на одной и той же странице писалось по-разному. В текстах сплошь и рядом была отражена специфика обоих диалектов. Составители неограниченно использовали диалектизмы – фонетического, лексического, грамматического характера, которые усугубляли разнобой в их написании.

С вводом в алфавит диакретического знака (‘) для обозначения палatalности устранилось двухбуквенное сочетание (основная фонема + ј для смягчения). Таким образом, двухбуквенные фонемы гј (гъ), кј (къ), тј (тъ), хј (хъ), жј (жъ) получили новое графическое обозначение گ, گ, ڭ, ڭ and т. д.

Следует также отметить, что принципы использования отдельных фонем не всегда были последовательны.

Иногда одна и та же буква передавала два звука, точнее имела двоякое употребление. Например, знак **j** (полугласный **й**) первоначально употреблялся как полугласное **j** (**й**) и как знак палатализации (срв. **аjха** «топор», **арj** «этот», но **ахjш** «ястреб», **акjышэ** «губа»...).

Для обозначения лабиализованных согласных **гу**, **ку**, **ху**, **гү**, **кү** применялся способ сочетания букв, знаком же, выражавшим лабиализацию, служила буква **у**: **гу**, **ку**, **кү**, **ху**... **Ачкун** «ребенок, дитя», **ахушэ** «лекарство», **ахуда** «шея», **агунаха** «грех», **акура** «клятва», **агуаара** «обижаться», **акушәара** «собирать», **агугуа** «крепкий», **акуа** «дождь» и т. д.

Первоначально, независимо от того, падает или нет на него ударение, не писалась буквы **ы**: **агур** «игла», **агугум** «кувшин», **акупjа** «корыто», **агула** «сосед», **ахул** «кольраби», **акуд** «фасоль» и т. д.

Однако в позиции перед гласным у вышеперечисленные согласные фонемы не всегда лабиализовались, но графически ничем это не выражалось. Например: **ус ргу иаанагуан** «так они думали», **ари ашәкү зықунағода?** «кому полагается эта книга?»; **үи икуеит** «он ловит то», **амра аныпъхуа** «когда греет солнце» и т. д.

Во избежание такой орфографической путаницы в одно время было введено написание иррационального гласного **ы** в позициях между вышеперечисленными согласными фонемами и гласным **у**, несмотря на то, что это определенно вызывало артикуляционное неудобство. Здесь **ы** явно выполнял и функцию разъединения.

Например: «**Аматәақәа рызәзәара шъарда иуадағхыуоит**» – «стирка вещей становится трудной». **Амра пъхыуоит**. – «Солнце греет». **Асы бжынахыуоит**. – «Оно испортит вино». **Ацыща утра ҭыхыуп**. – «Репа–овош». **Ари ацъам зыбкызузи?** – «Почему ты (жен.) держишь эту миску?». **Амра пъхыуоит**. – «Солнце греет» и т. д.

Преимущественно во всех изданиях того периода в глагольных окончаниях всех временных форм встречались бзыбские формы **-уеит/-уоит**, **-оит**, **-уан**, **-уон**, **-уаз**, **-уоз** и др., независимо

от того, кончается ли глагольная основа на гласную фонему или согласную.

Например: **«Вания иан дылқуабуоит, дылзәйзәуоит»** – «Мать Вани моет его, купает»; **Ашәшырағ итәуан** – «Садились в холодке»; **Сара пызықра сцуоит** – «Я иду ловить рыбу»; **Шәара шәыматтура саргы салалуоит** – «Я тоже включусь в вашу службу»; **Асы аоит** – «Снег идет»; **Павел днеилуан абаҳақатцағ ишқа** – «Павел приходил к садовнику»; **Шәақыла ихысойт** – «Из ружья стреляют»; **Ишәылشاузар исъырхагоу қашәтцыуеит** – «Если можете, делаете вредное мне»; **Уаха иудырози?** – «Еще что знаешь?»; **«Уахъ днеиом»** – «Туда не придет».

Данные формы в силу своей громоздкости были технически неудобны на письме, и самое главное, они не имели распространения в абжуйском диалекте, потому печатный язык в дальнейшем как-то старался устраниТЬ их, избавиться от них.

Позже до минимума были упрощены временные окончания, более системно это упрощение проведено в переизданном букваре А. М. Чочуа в 1914 году.

Напр.: **Ацгәы акәац афет.** – «Кошка съела мясо»; **Уатцәы мәышоп, пәсшыароп.** – «Завтра воскресенье, день отдыха»; **Аҳата азы қоп.** – «В бурдюке – вода»; **Аҳасса ацҳа иахагылоп.** – «Дикая груша стоит над мостом»; **Еимыжәкәа иқәыртцет.** – «Разорвали на части»; **Урт ахъча ағынықа икаицет.** – «Пастух погнал их домой» и т. д.

Окончания -оп, -от, -ет, -он... -оз... встречались и в основах с согласным исходом.

Например: **Аңыр аихаза иалырхот.** – «Сталь выделяют из железа»; **Бжы-сык азәы изыпшом.** – «Семеро одного не ждут»; **Ацаңха цырцырот.** – «Ключ блестит».

В «Книге для чтения», составленной Н. Патейпа и А. Чукбар в 1911 году, и в некоторых других изданиях встречается обилие временных форм через двойное оо:

Атцыхәтәан ипъхастахоот зынза. – «В конце они окончательно испортятся» (с. 28); **Аамта ҳазымпүшзакәа пытк**

ишақәхалакъәа инылаҳабтъаoot. – «Не откладывая надолго, как-нибудь немного посеем» (с. 28); **Исылшоо ала сөйсшәoot, схы ацъабаа асырboot.** – «По возможности стараюсь, тружусь» (с. 31); **Иара царак дызшықәгылоом.** – «Он неустойчив (не-постоянен)» (с. 28); **Уи мәзакәа уеағы изхәоо уи узтакыу иоуп.** – «Кто в лицо говорит тебе об этом, тот и любит тебя» (с. 26).

В названном учебнике, более чем где-либо, последовательно проведено написание обстоятельственно-временного суффикса – **лакъ**. Как известно, этот суффикс в литературном, и в разговорном языке по сей день не имеет стабильного орфоэпического и орфографического отражения. То он пишется через -лаг, то через -лак, а то и через их палатализованные варианты. Здесь же этот суффикс встречается исключительно в форме **лакъ**.

Игыу хытны ианиурбалакъ дызлаеихаша дашылалоот. – «Когда покажешь ему его недостаток, он постарается его исправить» (с. 27); **Аҳақым ачымазағ иәы даннеилакъ.** – «Когда врач придет к больному...»; **Иарбанзаалакъ апъсабара ағызыпъсы тоу.** – «Все, что в природе живое...».

Уже с 1911 года относительно стабильное написание получает обстоятельственная частица -ш. Его вариант -з (-с), до этого имевший место в письменном языке, окончательно уступает -ш-.

Например: **Нхағык адәы дықәны дышнеиуаз...** – «Один крестьянин, как шел по полю...»; **Нина дышнеиуаз чақык лбейт.** – «Нина, как шла, нашла нож»; **Усқаноп лара ишылжыоз анидыр.** – «Тогда только узнал, как она их обманывала».

Более устойчиво было и написание варианта -ах (-ахъ) у всех авторов, независимо от их диалектной принадлежности. В дореволюционных источниках почти редкостью являлся его палатализованный вариант -хъ.

Например: **Аус ахызулагығы зегъ акоуп.** – «Все равно, где бы я не работал»; **Аишыцәа ахықази ашколи 4-5 верс рыбжыан.** – «Между тем местом, где братья находились и школой было около 4-5 км»; **Лейдара ахыласхаз апъхәыс лгәы иаахәеит.** – «Женщине понравилось, что ее ноша облегчилась»;

Иара азы ахажәуа сара исырхәашьзом – «Я не загрязняю то место, где он воду пьет».

Как бы диалектную разновидность представляет вариант -ахъ, встречающийся весьма редко: **Ардәына Павел иңыбы иахътәаз ашәа ахәон** – «Скворец там, где сидел в кармане у Павла, пел»; **Әынла җәагәыжыла сахъәхәоу...** – «Днем там, где закован я цепью...».

Весьма запутано было отражение на письме долгих гласных, в частности, **ä**.

В ряде случаев оно вовсе не обозначалось.

Ера дара (вм. даара) **бзиакгы снамырбац сара**. – «Оно ничего хорошего не показывало мне»; **Афатә азы дара** **хырыщхауп**. – «Насчет еды мы очень бедны»; **Арахъ данай** (вм. данааи) **дырбеит**. – «Когда он пришел сюда, увидели его»; **Атәақәа аба** (вм. ааба) **иман**. – «Имел восемь яблок»; **Сара** **уи** **сыпъшауеит** (вм. **сыпъшаауеит**). – «Я поищу то»; **Ауардын арахъ иага** (вм. **иаага**). – «Арбу вези сюда»; **Иумыргуаан** **утацәа** (вм. **утаацәа**). – «Не обижай свою семью».

Непоследовательна была орфография дифтонгов. Рядом существовали дифтонги **иа**, **ие**, **ей** с их упрощенным вариантом **е** или **и**, как это имело место в окончаниях временных форм глагола. Например: **еха** – «вчера», **еҳа** – «более», **зәка ықазе?** – «сколько было?», **екараны** **ишет** – «поровну поделил» и т. д.

В основах имен встречались варианты **аңе**, **аңы**, **уапо**: **агъажы****Шагъежь** – «круг»; **ағажы**//**ағежь** – «желтый»; **Зегыы** **хара** **рығеҳақәрыпъсыуеит**. – «все льнут к нам»; **Загыы** **еиб****гоуп** – «все целы»; **агырт**//**егырт**, – «другие...»; **тәхабжыон**//**тәхыбжыон** – « полночь»; **ахаба**//**ахыба** – «череп», **ам****чабжы**//**амчыбжь** – «неделя».

Весьма продуктивно, но без всякой последовательности, использовалась фонема **ы** в позициях: 1) между согласным и полу-гласными **у**, **й**: **адыу** – « большой»; **андыу** – «бабушка»; **арыи** – «этот»; **дыизтцааит** – «спросил его»; **абыи аныи** – «отец и мать»; **дыихәуа** **далагеит** – «стал просить»; **дхәыгчуп** – «он (а) мал» и т. д.

2) Видимо, для образования слова, при стечении согласных¹, например: **дыҭахеит** – «погиб он (а)»; **аҭытра** – «звать»; **уат҃әы** – «пъысшъароуп» – «завтра день отдыха»; **ашъабыста** – «олень» и т. д.

3) Между двумя одинаковыми фонемами **азызеи** – «няня»; **адыд** – «гром» (идыдуеит «громит»); **дыдырхуцит** – «заставили задуматься»; **ала чычиак дабеит** – «собака увидела нищего».

Появление гласного **ы** (а также и других гл. фонем) в рассмотренных и других позициях, как отмечено уже в литературе, с одной стороны, служит целью устранения сочетания согласных, с другой – для разряжения труднопроизносимых согласных.

В дореволюционных изданиях широко распространены и другие полногласные формы. Например: **амытц** – «муха»; **амышә** – «медведь»; **амыш** – «день»; **ақъараста** – «стропило»; **азыс** – «козленок» и т. д., которые, однако, иногда имели и свои усеченные варианты, например: **амтц** – «муха»; **амш** – «день»; **амшә** – «медведь»; **аӡс** – «козленок», **аит҃әақәа** – «звезды»; **шъжымтән** – «утром»; **т҃ка** – «внизу» и т. д.

Множество усеченных форм встречаем в исходе слова: **аҳәхәаг** – «грабли» (вм. аҳәхәага); **атахмад** – «старик»; **ананыр** – «сарай», «навес»; **апъс** – «копье»; **аихылаб** – «лом»; **афаш** – «вторник»; **ахаш** – «среда»; **апъшъаш** – «четверг»; **аамтц** – «время» и т. д.

В основе абхазской орфографии с самого начала лежал фонетический принцип. Однако он не являлся единственным. В первых письменных источниках наряду с фонетическим принципом, по-видимому, применялся отчасти и морфологический принцип, согласно которому корень или основа слова должны были иметь относительно стабильное написание. Так, например, некоторые формы слов, которые могут приниматься как результат метатезы, являются на самом деле формами с первоначальным расположением звуков по отношению к производному слову; принимая те или иные словообразовательные аффиксы, такие слова сохраняют свою основу без изменения.

¹ Аршба Н. В. О гласной фонеме ы в абхазском языке. – Известия АБИЯЛИ., Тбилиси, 1976, № 6, с. 59.

Стремление к единообразному написанию различных языковых единиц особенно наблюдается с 1909 г., после выхода букваря А. М. Чочуа, а затем уже кое-какой художественной и другой литературы.

В печатных изданиях дореволюционного периода мы находим немалое количество слов, заимствованных из других языков: русского, грузинского, турецкого, арабского и т. д. В орфографическом отношении обстояло дело сравнительно лучше. Подавляющее большинство новых заимствованных слов из русского и других языков писались так, как они писались на языке оригинала с возможно минимальными отклонениями: **акарандаш** – «карандаш», **акаса** – «касса», **астол** – «стол», **акалош** – «калоша», **амарка** – «марка», **ашкол** – «школа», **апъан** – «брод», **абаз** – «20 копеек» и т. д.

Говоря о заимствовании, следует здесь же отметить, что ни один из заимствуемых языков, в каком бы контакте он ни был с абхазским, не повлиял на его фонетический состав, не изменил его облик. Заимствуя то или иное слово, с чуждым для него фонетическим обликом, абхазский язык всегда обходился своим богатым звуковым составом, адаптируя его в нужном направлении. Так, для передачи абруптивных смычных к, п, т русского языка, шипящего щ, гласных ю, я, абхазский язык во все времена пользовался близкими им соответствиями қ, ң, т, ьшч, иу, иа.

ГЛАВА ВТОРАЯ

РАЗВИТИЕ ОБЩЕСТВЕННЫХ ФУНКЦИЙ АБХАЗСКОГО ЛИТЕРАТУРНОГО ЯЗЫКА ДОРЕВОЛЮЦИОННОГО ПЕРИОДА

Издание книг

До создания письменности общественные функции абхазского языка были ограничены сферой устного общения, лишь с появлением письменности они выходят за пределы этой узкой сферы, и абхазский язык становится на путь развития литературно-письменного языка. К этому времени одним из значительных явлений в жизни абхазского народа вслед за появлением «Абхазского языка» Услара стал выход первого «Абхазского букваря» И. А. Бартоломея¹. Не менее значительным событием был также выход букваря Д. И. Гулиа и К. Д. Мачавариани (1892), по которому в школах Абхазии стали обучать родному языку. Букварь этот, более усовершенствованный в методическом отношении, был некоторое время основным пособием для изучения абхазского языка².

Как известно, революция 1905–1907 годов заставила царизм разрешить преподавание родного языка в школах национальных окраин³, в том числе в абхазских. В Сухумском реальном училище и в некоторых других школах Абхазии в 1907 году было введено преподавание абхазского языка⁴.

¹ Дзидзария Г. А. Указ. соч., с. 58.

² Там же, с. 185.

³ Там же.

⁴ Там же, с. 186.

Это в свою очередь потребовало организации книгопечатания, главным образом учебно-педагогической литературы, на абхазском языке. Передовая абхазская интеллигенция, первые абхазские просветители – Д. Гулиа, Ф. Х. Эшба, С. Чанба, А. Чочуа, А. Чукбар, Н. Патейпа, Д. Маан и многие другие приступили к составлению следующих учебников по абхазскому языку: в 1906 г. (без указания авторов) выходит «Абхазская азбука и статьи для чтения и письменных работ», в 1907 году выходит «Сборник арифметических задач», составленный Ф. Х. Эшба, а в 1908 г. А. И. Чукбар и Н. С. Патейпа в Тифлисе издают учебник «Книга для чтения на абхазском языке для абхазских училищ» (второе издание было осуществлено в 1911 г.).

Уже с 1905 года к составлению учебников приступает А. М. Чочуа, известный общественный и государственный деятель Абхазии, с чьим именем неразрывно связана культурно-просветительная работа в республике. В 1909 г. выходит его «Абхазский букварь», переизданный в 1914 г. в дополненном виде. В отличие от предыдущих изданий этот букварь А. М. Чочуа был иллюстрирован, тексты в нем были хорошо продуманы и носили воспитательный характер. В основном они отражали быт абхазского народа. В 1920 году выходят его же учебники для второго и третьего года обучения в начальной школе. Следует отметить, что в абхазских школах по сей день дети учатся по этим учебникам (с некоторыми дополнениями и изменениями).

При составлении учебников А. М. Чочуа широко использовал опыт работы таких выдающихся представителей педагогической мысли, как К. Д. Ушинский, Я. С. Гогебашвили и др.

Вслед за учебниками на абхазском языке выходят «Стихотворения и частушки» Д. Гулиа, переводы богослужебной литературы, а также научно-популярные брошюры, например: «О разведении и откорме уток» и «Краткое руководство по шелководству» (перев. Н. А. Патейпа), «Болезнь домашних птиц и их лечение» (перев. Д. И. Гулиа), «Чесотка. Оспа. Холера» (1910 г., перев. Д. Маргания)¹ и т. д. К ним можно присовокупить и пер-

¹ Дзидзария Г. А. Указ. соч., с. 201–202.

вую абхазскую газету «Апсны». Постепенно проникая в массы через школу, газету, пункты распространения грамотности и т. д., книги делаются достоянием абхазского народа. Сфера употребления абхазского языка постепенно расширяется.

Общей особенностью языка первых букварей и других учебных пособий была простота изложения материала, лаконичность и точность. Как известно, первые из них являлись в основном переводными. Так, например, «Книга для чтения» (А. Чукбар и Н. Патейпа) представляла собой комбинированный учебник, состоящий из трех частей. Тексты первой и второй частей были взяты из учебников Л. Н. Толстого и К. Э. Шельцеля. Основными переводчиками учебника были его составители А. Чукбар и Н. Патейпа, принимали участие Д. Маргания и Н. Ладария. Третья часть состояла из одних стихотворений Д. И. Гулиа¹. В основу же «Сборника арифметических задач» Ф. Х. Эшба был положен известный задачник Лубенца 1901 г. издания².

Как в создании учебников, так и в создании учебно-педагогической терминологии большую роль сыграл А. М. Чочуа. Особо следует отметить его заслуги в деле урегулирования диалектных взаимоотношений³. Ясно понимая значение диалектов в развитии новописьменного языка и в целях примирения расхождений, имеющихся в обоих абхазских диалектах, в своих учебниках А. М. Чочуа допускал как лексические, так и другие грамматические дублеты⁴.

В области синтаксиса в учебниках мы находим конструкции, близкие к устно-разговорной речи, а также заимствованные из

¹ Там же, с. 198–199.

² Там же, с. 201.

³ Диалектные особенности, встречающиеся в учебниках и других изданиях дореволюционного периода, отражены в следующих публикациях: Шакрыл К. С. Из истории абхазской письменности. – Труды Абхазского института. Сухуми, 1958, X–XI, с. 327–340; Бгажба Х. С. «Бзыбский д.», с. 273–309; Конджария В. Х. Отражение диалектной лексики в абхазских учебниках дореволюционного издания. // Известия АБИЯЛИ т. 8, Тбилиси, 1979, с. 3–7.

⁴ Аристава Ш. К., Бгажба Х. С. Указ. соч., с. 410.

русского языка. Влияние синтаксиса русского языка на абхазский прежде всего заключается в появлении новых конструкций: новых оборотов, словосочетаний, изменении обычного порядка слов в предложении. Под непосредственным влиянием русского языка возникли также конструкции с инверсивным строем предложения (о них см. ниже), которые главным образом встречаются в переводной литературе.

Уже появление первой печатной книги обязывала всех, кто был причастен к ее созданию, сделать ее письменный язык единообразным, призывало всех к устраниению грамматической стилистической пестроты, что, разумеется, трудно было преодолеть до определенного времени в силу ряда причин. И поэтому говорить о выработке каких-либо единых, твердых орографических и. морфологических норм в дооктябрьский период невозможно. И буквари, и книги для чтения, и другая популярная и переводная литература явились только первым шагом в нормализации абхазского литературного языка.

Заложила же основу абхазского литературно-письменного языка художественная литература, родоначальником которой явился Д.И. Гулиа, чья кипучая, многогранная творческая деятельность вообще открыла новую страницу в истории культуры абхазского народа. Один из самых видных представителей и ценителей нарождавшейся абхазской культуры, признанных лидеров национального возрождения, народный поэт Абхазии Д.И. Гулиа, историк и этнограф, лингвист и литературовед, исключительно большое место занимает и в истории развития абхазского литературного языка¹. Открыв золотую страницу самобытной абхазской художественной литературы сборником стихов, вышедшим в Тифлисе в 1912 году², Д. И. Гулиа, наметил и основные линии развития абхазского литературного языка, утвердив в известной степени его фонетические, морфологические, лексические и синтаксические нормы.

¹ Иналипа Ш. Д. Прыжок благородного оленя. Сухуми, 1974, с. 22.

² Д. И. Гулиа. Ажэсинраалақәси ахъзыртгәракәси. Қарт, 1912.

Но прежде чем перейти к проблеме взаимоотношения абхазского литературного языка с языком художественной литературы и к непосредственному анализу последнего, необходимо остановиться на одном из важнейших компонентов его развития – переводной литературе, которая и предшествует оригинальной, и по объему значительно превышает ее.

О значении переводной литературы в развитии абхазского литературного языка

В 60-е годы прошлого столетия создается «Общество восстановления православного христианства на Кавказе». Оно публикует в 1866 году на абхазском языке «Краткую священную историю», переведенную священником И. Гегия, подпоручиком Д. К. Маргания, прапорщиком Г. Курцидзе.

А уже в начале XX в. в Абхазии возникает Абхазская переводческая комиссия¹.

В состав переводчиков, представленный Сухумским епископом на усмотрение экзарха Грузии в 1892 г., входили Константин Ладария, Дмитрий Гулиа, Николай (Шабат) Гублия, Константин Мачавариани, Давид Аджамов, Григорий Шервашидзе, Леван Авалиани, Виктор Гарцкия. Названной комиссией за короткий срок были переведены несколько богослужебных книг: «Молитвы. Х заповедей и присяжный лист» (Материалы «Молитв» были приложены к Абхазскому букварю) – в 1892 году; «Божественная литургия Иоанна Златоуста» (Тифлис, 1907), «Требник» (Тифлис, 1907), «Служебник» (Тифлис, 1908), «Важнейшие праздники православной церкви» (Тифлис, 1910), «Житие святого великомученика Георгия Победоносца» (Тифлис, 1911), «Нотный обиход абхазских литургийных песнопений» (Тифлис, 1912), «Святое Евангелие» (Четырехглав, Тифлис, 1912) и др.

¹ Подробно см. статью Бгажба Х. С. «Об абхазской переводческой комиссии» в его же книге «Этюды и исследования». Сухуми, 1974, с. 181 – 190.

Первые переводы подобного рода, безусловно, возникли по требованию времени, благодаря инициативе и содействию передовых русских и абхазских интеллигентов, боровшихся за расширение русско-абхазских культурных связей, за укрепление дружеских уз двух народов, с одной стороны; с другой же стороны, служители церкви преследовали известные цели – насаждение христианской религии среди местного населения.

Несмотря на реакционный характер установки – насаждение христианской веры через клерикальную литературу, первые печатные тексты, переведенные на абхазский язык, стали не только важным средством распространения письменности среди абхазов, но и служили своеобразным импульсом для возникновения абхазской оригинальной литературы.

Одновременно с церковной-богослужебной литературой выходит кое-какая учебная литература, основной текст которой состоял также из переводов небольших по объему произведений И. Крылова, Л. Толстого, Д. Ушинского, Л. Гогебашвили и др.

В работе над переводом на абхазский язык богослужебной и другой литературы принимали участие также Ф. Эшба, А. Чубар, Н. Патейпа, К. Маршания, А. Чочуа, С. Чанба, И. Аджинджал, Д. Копешавидзе и др.¹ Однако основная тяжесть в этом деле легла на плечи священников Н. Ладария и Н. Патейпа и учителя Д. Гулиа, которые впоследствии были приглашены комиссией в качестве постоянных переводчиков².

Как мы видим, изданием и переводом на абхазский язык церковной и другой популярной литературы занимались священники и учителя, одинаково хорошо владевшие родным и русским языками. Переведенная ими литература не была лишена отдельных недостатков, вызванных прежде всего отсутствием специального образования у переводчиков, а также каких бы то ни было традиций в этом весьма трудном деле. Однако добросовестное и ответственное отношение большинства пе-

¹ Бгажба Х. С. «Этюды...», с. 190–191.

² Там же, с. 186.

реводчиков к своему делу поднимало их мастерство до совершенства. Так, например, перевод Евангелия, осуществленный Д. Маргания, Н. Ладария, К. Патейпа и Д. Гулиа, по точности передачи содержания и сохранности стиля подлинника, можно поставить в один ряд с удачными переводами его на многие языки с развитой письменной традицией.

Абхазские переводчики находились в весьма сложных условиях. Им приходилось искать способы для передачи целого ряда новых понятий, новых конструкций. Перевод требовал от них не только глубокого знания родного и русского языков, но и владения, хотя бы элементарно, техникой перевода. Работу переводчиков осложняла разносистемность переводящего и переводимого языков. Подчеркивая трудности, встречающиеся при переводе с одного языка на другой, А. К. Хашба писал: «Особенностью абхазского языка является то, что синтаксическое построение предложений его прямо противоположно построению предложений русского языка. Отсюда, наряду с терминологическими трудностями, встает необходимость и синтаксически правильного осмысления фразы и подыскания соответствующего выражения, неискажающего особенностей абхазского языка, ибо искажение или механический перевод в синтаксическом отношении приводит к извращению смысла»¹.

Абхазская переводческая практика еще до революции прошла несколько стадий своего развития. В самом начале наблюдается тенденция к вольному (особенно перевод небольших по размеру прозаических произведений в учебниках, а также популярной литературы), или так называемому «творческому переводу», суть которого заключалась в замене имен героев (например, басни Крылова в учебнике 1911 г. изд.), в изменении некоторых обстоятельств, при которых происходят события, бытовых особенностей и т. д. Этот принцип был характерен в те годы и для литературы других национальностей².

¹ Хашба А. К.. Указ. соч., с. 113.

² Федоров А. В. Основы общей теории перевода. М., 1968, с. 38.

За ним последовал буквальный перевод. Особенно это наблюдалось при переводе церковно-богослужебной литературы. Но к чести переводчиков можно сказать, что, за исключением отдельных случаев, ни вольный, ни буквальный переводы не искали содержание оригинала.

Осуществить перевод текста с одного языка на другой на должном уровне, как известно, является весьма сложной и трудной задачей. Для перевода той или иной литературы «нужно найти, выбрать соответствующие средства выражения в том языке, на который делается перевод (слова, словосочетания, грамматические формы)»¹.

По сравнению с высокоразвитым русским языком с многовековой письменной традицией абхазский язык, едва только получивший письменность, был на пути лишь поисков практического применения своих возможностей. Этим мы не хотим сказать, что абхазский язык к тому периоду был более беден, чем сейчас. Монументальные нартские героические сказания и другие талантливые произведения устного народного творчества абхазов свидетельствуют о том, что все языковые уровни абхазского языка – богатейший словарный состав, сложная морфологическая структура, высокоразвитая синтаксическая конструкция – могли конкурировать с любым языком с длительной письменной традицией. Сложность переводческой работы заключалась в основном в отсутствии практики и навыка в этом деле.

Наряду с этим были и другие трудности, носившие общий характер. Таковыми были отсутствие соответствий лексических единиц или других грамматических уровней между переводящим и исходным языками; трудность выбора наиболее подходящего эквивалента при наличии вариантов; несовпадение объемов лексических единиц при их многозначности; отсутствие или наличие в языке подлинника элементов, чуждых переводящему языку и наоборот; и другие явления, связанные с расхождением грамматических систем обоих языков.

¹ Там же, с. 17–18.

Как известно, случаи полного совпадения значений встречаются в однозначных словах, которые сами по себе носят редкий характер. Такими словами в лексическом слое любого языка преимущественно являются некоторые термины, обозначающие дни недели, месяцы, некоторые термины родства, личные местоимения и т. д. К ним причисляют также собственные имена и географические названия. Перевод слов, относящихся к этому типу, являлся наиболее легким.

Труднее обстояло дело с т. н. **безэквивалентной лексикой**, т. е. со словами, которые не имели точного соответствия в языке переводящем, ввиду отсутствия реалий, обозначающихся ими. При переводе этих и некоторых вышеперечисленных наименований применяли, с одной стороны, **транскрипцию и транслитерацию**, с другой, в частности, для специфических реалий и некоторых терминов, создавали новые слова или словосочетания, или же использовали слово, близкое по функции к иноязычной реалии.

Два способа перевода – транслитерационный и транскрипционный (иначе перевод на уровне фонем) – применялись при передаче иноязычных слов – реалий, наименований некоторых драгоценных камней, некоторых растений, как **амандаль** – «миндаль»; **аторф** – «торф», некоторых лексем из учебно-педагогической терминологии – **аперо** – «перо», **атетрад** – «тетрадь» и т. д.

Оба эти приема, иногда даже злоупотребления ими, особенно ярко прослеживаются в языке абхазской церковно-богослужебной переводной литературы.

Широко применялся транслитерационный способ передачи при переводе, например, собственных имен и географических наименований: **Иисус Христос, Мария, Мимеон, Иаков, Моисей, Израил, Иерусалим, Вифания, Галилея, Авраам**.

Исключительно способом транслитерации переданы такие собственные имена в Евангелии, как **Иоаким, Елеазар, Рово-**

ам, Иоанн, Иерусалим, Елиуд, Нассон, Иосафат и др., в которых имеются стечения гласных **eo, ioa, ea** и т. д., чуждые для абхазского языка.

Лишь в переводе К. Д. Мачавариани «Молитвы». Х заповедей и присяжного листа» мы встречаем способ транскрипции при передаче библейского имени Иисуса Христоса – Иесо Кристе (*иҳақәиту* → **Иесо Кристе, хрыщашь ҳара** – «Господи Иисусе Христе, помилуй нас»), по-видимому, под влиянием традиционной грузинской транскрипции и языка.

В исторических именах, библейских прозвищах, состоящих из собственного имени и определяющего имени, транслитерировалось собственное имя, а его определяющая часть переводилась. Например: **Георгии аиааисы** – «Георгий Победоносец», **Христос ағыхсы** – «Христос Спаситель», **атыпъха Мария** – «Дева Мария».

Вообще точное воспроизведение личных имен в церковно-религиозной литературе, как это отмечено в специальной литературе, по-видимому объясняется суеверным пietизмом – ложным почитанием Библии¹.

Способы транскрипции и транслитерации применяли при обозначении чуждых реалий, т. е. при переводе слов, обозначающих предметы и понятия, не существовавшие в абхазской действительности, и при пользовании иноязычной лексикой, заимствованной в ранний период. Например: **ашкола** – «школа», **акарандаш** – «карандаш» **ашьчотка** – «щетка», **акроват** – «кровать», **апечка** – «печь», **аудка** – «водка», **акартофель** – «картофель», **апальто** – «пальто», **амоцац** («მოწაფე» – груз.) – «ученик», **анамос** (груз. მუსი) – «совесть», **ахабырзакъ** – «арбуз», **арақы** – «водка», **асаркъа** – «зеркало», **ацъаба** – «карман», **аҳәынҭқар** – «государь» и т. д. Следовательно, для иноязычных слов, вошедших в абхазский язык через письменный язык, применялся транслитерационный способ, а для вошедших через устный язык – транскрикционный.

¹ Федоров А. В. Указ. соч., с. 35.

Здесь же следует отметить, что встречающиеся в переводах сотни иноязычных слов, заимствованных непосредственно из русского, турецкого, грузинского или через них из других языков, не только сами закрепились письменно, но и породили большое количество калек, обогативших словарный состав абхазского языка.

При отсутствии в абхазском языке эквивалента того или иного слова прибегали к использованию другого способа перевода – калькированию, суть которого, как известно, заключалась в использовании словообразовательных средств родного языка по морфологической или синтаксической структуре другого языка.

Абхазскими переводчиками в тот период было создано множество калек, судьба которых впоследствии сложилась по-разному. Некоторые из них язык выбросил как неудобные, другие несколько видоизменились, а многие поправно вошли в словарный состав абхазского языка и закрепились в литературном языке.

Основным источником образования этих калькированных слов была общеупотребительная абхазская лексика, входившая в основной словарный фонд языка.

Во всех жанрах дореволюционной переводной литературы встречаются также неологизмы, образованные морфологической калькой, с помощью различных словообразовательных аффиксов, продуктивность которых повысилась к тому времени.

Имели место также, переводы слов, сделанные по законам аналога или же приближенного перевода, заключающегося в подыскании близкого по значению соответствия в переведяшем языке для лексической единицы языка оригинала, не имеющей в языке переводящем точного эквивалента. Приблизительные эквиваленты лексических единиц часто встречаются во всех жанрах переводного текста. Они, к сожалению, покрываая лишь частичную семантику переведенного слова не всегда могли создавать точное представление о характере обозначаемого ими предмета или явления. Так, слово «проповедь», переведенное на абхазский язык как ауаз (заимств. из тюркск. язы-

ков), не полностью покрывало его значение. Религиозно-назидательное содержание слова проповедь и значение его аналога ауаз («причитание») во многом расходились. Таким же образом не полностью покрывали значения соответствий **апъсха** – «властька, царь» и **ашьата** – «отчество»: **Апъсхаи ашьатеи рзы аныхәара** – «Молитва за царя и отчество» (Мол. 5); «чудеса» амбатәқәа: **Амбатәқәа рықатцара ахы аирkit** – «Положил начало чудесам» (Еванг., 278); **ҳарыщашь** – «помилуй», **азакуан** – заповедь, **ала абылра** – воспаление глаза и т. д.

Близкими по значению словами переведены такие лексические единицы, как: «матушка» – **с-нан**, «кум» – **сыуа**, «неблагодарный» – **апъхамшы** и т. д.

Как известно, огромное количество слов любого языка характеризуется многозначностью, причем система значений слова одного языка полностью не может совпадать с системой значений слов в другом языке. Есть случаи, когда круг значений слова в одном языке намного шире круга значений соответствующего слова в другом языке или же наоборот. Иногда оба слова имеют как совпадающие, так и различающиеся значения. Так, в русском языке значение слова плод намного шире, чем его соответствия в абхазском языке – **ашәыр** (букв., фрукт). Кроме своего основного значения, слово плод в русском языке имеет значение «результат», а также «зародыша». И вот, под влиянием русского языка, буквально переведенное на абхазский язык, это слово для покрытия одного из его значений в исходном языке, а именно значения «зародыш» – является лишь только переводческой неудачей: **Анцәа дзыхшаз атыпъха бгәыртъала, дныхәоуп бымгәа иалтцыз ашәыр** – «Богородица Дева, радуйся, благословен плод чрева твоего» (Молитвы.., с. 4). Результатами буквалистской ошибки были переводы таких слов или выражений, оборотов речи, как: **ашьата** – «отчество», **абаандас-қәыш** – «благоразумный разбойник», **апъсха** – «царь», **аракуа** – «род» и т. д.

Но такие типы ошибок буквального и дословного перевода немногочисленны. А сам факт их существования говорит о том,

что усилия переводчиков были направлены на то, чтобы самым понятным и доступным для читателя средством выразить по-абхазски русский текст.

О роли художественной литературы в развитии литературного языка

Язык художественной литературы, как известно, представляет собой наиболее полное и яркое проявление литературного языка. Если литературный язык по наиболее общепринятым определению является обработанной, нормализованной формой общенародного языка, обладающего в большей или меньшей степени письменно закрепленными нормами¹, то язык художественной литературы, ориентируясь на те же нормы, заключает в себе много нового². «Язык художественной литературы со свойственной ему «установкой на выражение» имеет законное право на деформацию, на нарушение общелитературных языковых норм»³. Он включает в себя и внелитературные языковые средства – диалектизмы, архаизмы, историзмы, просторечия, а также многие черты и элементы других стилей. Язык художественной литературы отличается от языка других стилей также своей эмоциональностью и экспрессивностью, широко используя для этой цели все выразительные и разнообразные изобразительные средства всех уровней языковой системы⁴.

Эти средства и элементы, привлекаемые из других стилей, в художественной речи выступают в измененной функции – в эстетической⁵. Они делают язык художественных произведений богаче, выразительней. Писатели-мастера художественного слова, обрабатывая и шлифуя эти и другие богатейшие средства

¹ Будагов Р. А. Литературные языки и языковые стили. М., 1967, с. 5.

² Там же, с. 19.

³ Виноградов В. В. Литературный язык и язык художественной литературы. – Вопросы языкоznания, 1955, № 4, с. 4.

⁴ Кожина М. Н. Стилистика русского языка. М., 1977, с. 206.

⁵ Там же, с. 146.

общенародной речи, превращают их в высокохудожественные языковые ценности. Именно писатели играют основную и решающую роль, как в формировании литературного языка, так и в утверждении и укреплении его норм через свое слово, свои произведения. Потому развитие любого национального языка всегда связывают с именами писателей, умело воспроизводящих в своих творениях высшие достижения многовековой речевой культуры народа; равным образом процесс образования национальной художественной литературы во многих языках тесно связан с развитием литературного языка¹, а с последним – представление и о нормированности².

Изучение языка художественной литературы – его лексики, грамматических и стилистических норм в совокупности с художественно-изобразительными средствами, в их связи с общенародным языком и традиционным фольклором, для такого младописьменного языка, как абхазский, имеет особое значение, так как оно связано не только с историей развития абхазского литературного языка, но и с историей абхазской письменности в целом.

Как и у многих других народов, истоки абхазской художественной литературы восходят к устно-поэтическому творчеству³. Именно богатый абхазский фольклор всегда был одним из основных источников, который его питал и оказывал благотворное влияние на формирование и развитие его повествовательных жанров. Первые абхазские художественные произведения, вышедшие из недр богатейшего абхазского фольклора и народноразговорной речи, и по форме, и по содержанию были совершенно близки духу абхазского народа⁴.

¹ Виноградов В. В. История русского литературного языка. М., 1978, с. 202.

² Ефимов А. И. О роли национальной художественной литературы в развитии русского литературного языка. – Вопросы языкоznания, 1960, № 2, с. 25.

³ Агрба В. Б. Абхазская поэзия и устное народное творчество. Тбилиси, 1974, с. 55.

⁴ Там же, с. 67.

Основоположник абхазской художественной литературы народный поэт Абхазии Д. И. Гулиа свои первые стихи («Весна», «Какой милый человек», «Двое еле шли, третий догонял») опубликовал в «Книге для чтения», составленной А. Чукбар и Н. Патейпа (1908 г.) задолго до появления его же первого сборника стихов, датируемого 1912 г. Вся литературная деятельность Д. И. Гулиа неразрывно связана с абхазским фольклором. «Поэтический талант его разбудили именно устные произведения народа»¹. Они явились богатейшим источником, живительным родником для его творчества². Фольклорные мотивы и образы, органически вплетенные в художественную ткань произведений писателя, сосуществуют с яркими образами народной речи, выразительным его языком.

Развивая традиции богатого устного народного творчества, Д. И. Гулиа с первого своего шага стремился создавать свои произведения на прочной народной базе и по содержанию, и по форме.

Зародившееся в определенных исторических условиях творчество Д. И. Гулиа и вся абхазская художественная литература с момента своего появления ориентировались на широкие народные массы. В художественной литературе в тот период развивались в основном, жанры бытовых и исторических песен, частушек, посвящений и т. п. Язык этих произведений в соответствии с сюжетом, идеей, насыщен фольклорными элементами, народно-изобразительными средствами, а метафоры, сравнения, экспрессивно-оценочная лексика, диалектизмы, и прочие языковые приемы и средства, какими изобилуют ранние произведения Д. И. Гулиа, делают его поэзию особенно красочной, притягательной, а его самого ставят в один ряд с выдающимися мастерами художественного слова, создателями национальной речевой культуры. И сегодня, перелистывая страницы его первого сборника стихов, первого его рассказа, не перестаешь удивляться их стройности, звучности, богатству содержания и

¹ Бгажба Х. С., Зелинский К. Л. Дмитрий Гулиа. Сухуми, 1965, с. 20.

² Агрба В. Б. Указ. соч., с. 63.

языковых средств: словно все, что накапливалось, вынашивалось веками, хлынуло наружу мощным потоком.

Чуть позже вслед за Д. Гулиа на литературное поприще вступили его друг и соратник С. Чанба, а затем первая плеяда молодых писателей – И. Когония, М. Лакрба, М. Хашба, Д. Дарсалия, Ш. Хокерба и другие, которые объединились вокруг первой абхазской газеты «Апсны», вышедшей 27 февраля 1919 года, и первого абхазского рукописного литературно-художественного журнала «Утренняя звезда» («Шар҃ы-ет҃а»). Эти писатели и другие представители творческой интеллигенции печатали свои художественные общественно-политические, научно-популярные, дискуссионные статьи, материалы, заметки и художественные произведения на страницах газеты «Апсны», т. к. в то время не было иных печатных органов. И вплоть до установления Советской власти в Абхазии ни одно литературное произведение не вышло отдельным изданием за исключением первых двух сборников стихов Д. И. Гулиа, опубликованных в 1912 и 1913 гг.¹

На страницах газеты были также опубликованы первое прозаическое произведение Д. И. Гулиа «Под чужим небом», первое драматическое произведение С. Я. Чанба «Махаджиры», стихи М. Лакрба, И. Когония, М. Хашба и др.

Если началом абхазского литературного письменного языка, как уже отмечено выше, явилось создание его письменности, то появление первых художественных произведений, основа которых была заложена творчеством Д. И. Гулиа, послужило базой для дальнейшего развития абхазского единого литературного языка.

Продолжая традиции устного народного творчества, творцы художественного слова, и особенно Д. И. Гулиа, уже в первых своих произведениях широко использовали элементы народно-разговорного языка – метафоры, сравнения, экспрессив-

¹ Гулиа Д. И. Стихотворения и частушки. Тифлис, 1912; его же. Переписка между юношой и девушкой, 1913.

но-оценочную лексику, сложную синтаксическую конструкцию – в литературно-обработанной форме. Их язык отличается от языка фольклора тем, что он представляет уже следующую, сравнительно более, высокую ступень развития литературно-письменного языка. Так уж вышло, что литературным творчеством в дореволюционный период занимались преимущественно представители абжуйского диалекта. Соответственно с этим в письменный литературный язык стали все больше проникать элементы абжуйского диалекта¹. При выборе слов, форм, конструкций, имеющих диалектные варианты, писатели ориентировались на свой диалект, и, естественно, художественная литература начала развиваться на базе дальнейшей унификации диалектов.

В этом деле наиболее показательной является лексика. Как известно, в печатной литературе дореволюционного периода, особенно в учебниках, намечается интенсивный приток диалектной лексики (см. учебники 1909, 1911, 1914, 1920 гг.). С появлением же художественной литературы начинается обратный процесс. Отсеиваются диалектные слова, которые встречались в других изданиях.

Писатели, мастера художественного слова, в своих произведениях старались соблюдать определенные нормы общенационального языка, стремились поддерживать единство языка, приближая во многих случаях и диалектные различия, и тем самым давая письменному языку возможность полнее выполнить свои общественно-социальные функции. «В литературном языке любой эпохи, – отмечает М. М. Гухман, – имеются элементы отбора, но в условиях формирования и развития национального языка отбор становится особенно целенаправленным, а стремление к языковому единству придает складывающейся норме общенациональный характер. В этой связи общенациональная норма, воплощенная в литературном языке, всегда является результатом не стихийного процесса языкового развития, а до

¹ Бгажба Х. С. Этюды..., 1974, с. 96.

известной степени искусственного отбора и вмешательства в этот стихийный процесс»¹.

Безусловно, абхазская художественная литература данного периода явилась одним из главнейших факторов развития литературного языка и установления его норм². Но о самом необходимом, важном подспорье для дальнейшего развития абхазского литературного языка – стабилизации этих норм – орографических, лексических, грамматических и других уровней, в досоветский период не могло быть и речи.

Небольшая по объему художественная литература дореволюционного периода была представлена в двух ее разновидностях: прозаической (она объединяла жанры прозы и драматургии) и стихотворной. Следовательно, и язык ее делился на эти две разновидности, которые дифференцировались главным образом стилистически – на уровне морфологии и синтаксиса.

Как известно, язык поэзии отличается от языка прозы тем, что в нем больше эмоционально-изобразительных, модальных, экспрессивных средств; эпитетов, сравнений, метафор, повторов и т. п.

Более плавен, близок к разговорной речи язык прозы и драматургии. Обе эти разновидности в указанный период сравнительно освобождены от диалектных различий, а что касается иноязычных заимствований, то их было очень мало, а в поэзии почти не встречалось.

О значении газеты «Апсны» в развитии литературного языка

В укреплении норм абхазского литературно-письменного языка и формировании его стилистической системы важную

¹ Гухман М. М. Некоторые общие закономерности формирования и развития национальных языков. – Труды Института языкоznания, т. 10. М., 1960, с. 302.

² Бгажба Х. С. Указ. соч., с. 94.

роль сыграла периодическая печать. Как известно, в феврале 1919 года в Сухуми начала выходить на абхазском языке газета «Апсны», явившаяся значительным событием в культурной жизни Абхазии. Выходила она в течение 1919–1920 гг. и официально была разрешена как издание литературного характера. Организационные работы по изданию газеты и ее редактирование были поручены Д. И. Гулиа. Шрифт для газеты был доставлен из Тбилиси А. М. Чочуа¹.

Однако газета вскоре вышла за рамки узколитературного издания: на своих страницах стала печатать и различные информационные материалы, пропагандировать большевистские идеи.

Как единственный общественный печатный орган на абхазском языке, на страницах «Апсны» многогранно освещалась жизнь абхазского народа. Состояние школьного дела, политическая жизнь, как Абхазии, так и всей страны, задачи большевистской партии в области социально-культурного развития не выходили из поля зрения газеты. В газете активно сотрудничали такие представители прогрессивной абхазской национальной интеллигенции, как С. Чанба, Д. Алания; молодые литераторы – И. Когония, М. Лакрба, М. Хашба, Д. Дарсалия; на ее страницах публиковались статьи первых начинающих селькоров².

Подробно характеризуя общественно-политическое значение газеты «Апсны», ее тематику и роль в развитии абхазской литературы и языка, Г. А. Дзидзария пишет: «Газета «Апсны» способствовала развитию абхазской литературы, основной темой которой на данном этапе была судьба народа. Она послужила толчком и к развитию абхазского литературного языка»³.

Несмотря на ограниченные возможности, сотрудники и корреспонденты данной газеты сыграли значительную роль в развитии не только литературного языка, но и прежде всего публицистического стиля, который со своей стороны способствовал

¹ Очерки истории Абхазской АССР. Часть 1, Сухуми, 1964, с. 27.

² Дзидзария. Г. А. Указ. соч., с. 321.

³ Там же, с. 318.

обогащению словарного состава абхазского языка, его общественно-политической и учебно-педагогической терминологии.

Сугубо политические статьи С. Я. Чанба и Д. И. Алания, ярко-эмоциональные статьи и художественные произведения Д. И. Гулиа, его же и многих абхазских начинающих писателей (М. Хашба, Д. Дарсалия и других) переводы и оригинальные произведения молодой абхазской литературы обогащали абхазский письменный язык новыми, до сих пор неизвестными или малоизвестными терминами. Благодаря уместному их использованию, многие из них получили семантический сдвиг, переосмысление. Большой процент калькированных терминов интернациональных и заимствованных слов из русского языка можно найти на страницах этой газеты, главным образом, в статьях, посвященных общественно-политической и культурно-просветительной жизни. Так, на страницах газеты мы встречаем такие слова, как: **абольшевик, аменьшевик, асоиузник, аредактор, ахроника, аотделение, аконтора, аземства, акорреспонденциа, аначальник, ауезд, аинспектор, азауд, астанциа, асоветник, аинрал, адемонстрация, асубботник, аисториа, ареволиуциа** и т. д.

Многие из этих терминов прочно вошли в словарный фонд абхазского литературного языка, а некоторые заменились впоследствии абхазскими эквивалентами: аотделение – «**ақәша**», аконтора – «**аусхәартә**», асубботник – «**асабшамш**» и т. д.

Русские заимствования охватывают в основном категорию существительных. Однако изредка среди них встречаются и словосочетания, состоящие из прилагательных и существительных: **ауездни начальник** – «уездный начальник»; **аелектрическаиа станциа** – «электрическая станция» и т. д. Следует отметить, что такие сочетания были единичны и недолго просуществовали.

Иногда для облегчения понимания заимствованного слова авторы статей в скобках давали их соответствия на абхазском языке: аучастка (**анхартә**) – «участок» (1920, № 26); **соиуз (аидгыла)** – «союз» (1920, № 3); **ауахуама-ду (собор)** – «собор» (1920, № 3), **абуржуазиа (акыр зкыз ауаа)** – «буржуазия» (1920, № 4) и т. д.

Коренные абхазские слова, охватывающие все стороны общественной жизни абхазского народа, составляют основное ядро словарного состава языка публицистики. Абхазскими авторами в тот период через газету в литературный язык были введены такие термины, которые до этого не были известны в народно-разговорном языке.

Например: **Ақәатәи атцара-блахтра иазку агәыпъ.** – «Предназначенный сухумской культурно-просветительной группе» (1919, № 2). **Абарт атцәагәақәа зыфуа.** – «Пишущий вот эти строки...» (1919, № 10). **Амфантәи агәатарақәа.** – «Путевые заметки» (1920, март 30). **Анхара-антцыра ахъыддыртцо школны иқартцеит.** – «Сделали сельскохозяйственной школой» (1920, № 16).

Некоторые термины снабжались необходимыми толкованиями или имели рядом синонимические пары, а иногда и русский перевод в скобках. Например: **Аибашъра ду (ахәынтқаррақәа реибашъра) иалагеит** – «Началась мировая война» (1920, № 14). **Амазара (ауастара) напы адыркыит** – «Взялись за плотничество» (1920, № 16). **Атиртахъ (рынок) акы ахъдырхаша иргоит** – «Берут на рынок» (1920, № 14).

Через периодическую печать получают распространение такие слова и словосочетания, как **аилафынтра** – «революция», **аидгыла** – «союз», **акыыпъхъ** – «печать», **ацәымзаркыра** – «маяк», **ауахуамаду** – «собор», **акъенч ҭапъсара** – «произвести жеребьевку», **апҗхыагыла статиа** – «передовая статья», **ахәаөыга газ** – «удушающий газ», **акыыпъхъ аархара** – «печатать» и т. д.

Газета сыграла значительную роль в развитии стилистической системы абхазского языка. Благодаря ей зародился не только публицистический стиль, но появились также зачатки общественно-политического и официально-делового стилей.

Именно газете «Апсны» обязаны своим появлением некоторые термины, носящие окраску газетно-публицистического стиля, и синтаксические конструкции, получившие в дальнейшем активный характер в абхазском языке.

Стилеобразующим фактором, придающим особенность газетному языку, служат и заглавия газетных статей, заметок, других материалов, различных по содержанию.

Заглавия газетных статей или информаций, обычно, кратко передают содержание материалов, помогают читателю выбрать ту или иную статью в силу тесной связи их (т. е. заглавия) с содержанием самой информации.

Как известно, заглавие художественного произведения находится в структурной взаимосвязи с содержанием вообще всего произведения, органически «входит в художественную структуру произведения¹. Заглавие связано обычно с текстом эмоционально и идейно-тематически, при этом оно может быть чисто символическим и связанным с ним не непосредственно, а ассоциативно.

В публицистической литературе, в частности, газетной, заглавия статей, заметок, как отмечено, обычно, призваны возбуждать любопытство, интерес у читателей. На страницах газеты «Апсны», например, встречаются такие заглавия: «*Иабазашьоузеи ҳапъсуа газет?*» – «Каково положение нашей абхазской газеты?»; «*Иабацеи, мшәан, ҳашәкәыфәа?*» – «Куда же делись наши писатели?»; «*Абас ҳабанзаказаауеи?*» – «До каких пор будем мы так существовать?» и т. д.

Под рубрикой «*Ажәабжықәа*» – «Новости» объединяются статьи с такими, например, заголовками: «*Адгылтысра*» – «Землятрясение»; «*Абырзенцәа рахцара*» – «Изгнание (переселение) греков»; «*Аинрал Морозов ишъра*» – «Убийство генерала Морозова»; «*Кудры ауездәкны иқалаз ажәабжь*» – «То что произошло в Кодорском уезде»; «*Ағычра*» – «Воровство»; «*Амлашьра*» – «Голодовка»; «*Иңуошьаша*» – «Удивительное» и т. д.

Заключительные же части статей, как бы подводя итог содержанию, заостряют внимание читателя патетическим обращением к нему: «**Абри еипъш алашьцара алтцрагы**

¹ Магазаник Э. Поэтика заглавия и оглавления. // Материалы XXIII научной конференции Самаркандского государственного университета. Самарканд, 1966, с. 14.

изаҳцәыуадафу убри азоуп: ари өышәарыла ҆ыбаадула ҳәаңцаагароуп, мамзар ишәартадуходит ҳап҆хъақазы» (1920, № 27). – «И по этой причине нам трудно выбиться из этой бедности, мы должны, избавиться от нее трудом, иначе нам впредь очень опасно» (1920, № 27).

«Ап҆сны» шәап҆хъала, шәыла алахышәтла, ҳаргы ацхы-раара шәзаауеит, шәап҆хъақа алашарахъ шәеихала жәлара!» – «Читайте «Апсны», она откроет ваши глаза, мы тоже вам поможем, стремитесь к свету, люди!» (1919, №2).

Материалы газеты «Апсны», относящиеся к чисто публицистическому жанру, отличаются от других материалов, помещенных в ней, тем, что нет в них казенных фраз, расхожих штампов, трафаретов. Информационные статьи кратки, сжаты по объему, язык их базируется на народно-разговорной речи. Именно богатый и выразительный разговорный язык и является важнейшим источником выразительности языка публицистики. Краткие и лаконичные газетные статьи отличаются простотой, непринужденностью, естественностью фразы. Например: **«Си-бра ақалақь Иркутск абыльшевикцәа иргеит»** – «Сибирский город Иркутск захватили большевики» (1920, №8) **«Ататарцәеи аирманцәеи аибашьра еиталагеит»** – «Татары и армяне вновь начали войну» (1920, № 17).

Разговорно-бытовой характер носят отдельные предложения: **«Хап҆хъақа акы ҳхәартахамкәа ҳқаларашәа збоит»** – «Мне кажется, впредь мы станем ни к чему не пригодными» (1920, № 5). **«Ажәлақәа ҆ықыа еилырганы ианымлеит, ҆ыара-цъара хәыңык еилагазшәа иқазар қалап»** – «Фамилии не совсем четко отпечатались, наверное, кое-где они немного искашены». **Дук ирацәаны ишәтахымзар, маңқ акәхашт акыпъх заахархаша»** – «Если не так много вы хотите, то, видимо, нам придется отпечатать мало» (1920, № 2).

Встречаются в статьях и чисто книжные предложения, являющиеся результатом плохого, неквалифицированного перевода. Такие предложения, нарушающие естественный порядок

расстановки членов предложения в абхазском языке, нередко употреблялись и в других жанрах, особенно в переводной богослужебной литературе. Предложения такого типа, чаще встречающие при передаче сложных по смыслу сообщений, очень путаны по структуре:

«Ростов иаанхаз, Деникин ир иреиуаз 300-ык раڭара, афицерцәа абольшевикцәа реихабыра ирықәланы икны итаркразы ргәзы иштәз ирытсырхын итаркит» – «Около 300 офицеров из армии Деникина, которые остались в Ростове, напали на большевиков с целью их ареста, но последние посадили их, уличив их в преступном действии» (1920, № 4).

«Аказакцәа шытыхъла ишцоз, Шәачанза иааихъаз ихын-хәын, абольшевикцәа ирықәлан, Ткәапъс ргейт» – «Казаки, которые возвращались назад, дошли до Сочи, напали на большевиков и взяли (заняли) Туапсе» (1920, № 12).

Границы стилевых разновидностей газеты «Апсны» в данном периоде, хотя еще не совсем четко определились, но уже имели определенные параметры. Например, разные разделы ее: передвицы, статьи, посвященные культурной жизни края, информационные, хроникальные, а также литературно-художественные произведения, отражают различные стилевые системы языка. Своеобразие стилевой структуры языка проявляет себя как в области лексики, так и в синтаксисе. К первому относится все разнообразие публицистической терминологии, ко второму – различного типа построения предложений – простые, сложные, личные, неопределенno-личные и т. п., непосредственно связанные с характером, особенностью передаваемой информации.

Для информационных заметок газеты «Апсны» характерно преимущественное использование коротких, без каких-либо экспрессивных элементов предложений: **«Одесса абольшевикцәа иштырхит»** – «Одессу захватили большевики» (1920, № 4). **Пуришкевич дыпъсит** – «Пуришкевич скончался» (1920, № 4). **Абольшевикцәа Киев изааигәхеит** – «Большевики приблизились к Киеву» (1920, № 21).

В статьях же, выполняющих информативно воздействующую функцию, иначе говоря, в агитационно-пропагандистских статьях, рассказ обычно ведется от 1-го лица множественного числа, тем самым выражая единство говорящего с другими лицами, соучастие с ними, например: «*Ирласны аус еитцаҳроуп, иҳалшо алагы ҳацхраароуп*» – «Мы незамедлительно должны взяться за это дело, и принять все возможные меры» (1919, № 2). «*Астатақәа ҳқыпъхълароуп*» – «Мы обязаны печатать статьи». «*Зегъы азәк иеиңш ҳаицгылароуп*» – «Все мы, как один, должны встать (т. е. взяться за общее дело)».

Как известно, газета является одним из наиболее оперативных средств массовой информации и пропаганды. В ней корреспондент выступает не от имени одного лица, а от имени тысяч единомышленников¹. В связи с этим одной из характерных особенностей публицистического стиля является своеобразная собирательность, которая находит свое лингвистическое выражение в использовании как 1-го, так и 3-го лица в обобщенном значении: Например: «*Афицарцәа азәырғы ишәаны заа Крымқа ицеит рхәеит*» – «Говорят, что много офицеров, испугавшихся, уехали в Крым» (1920, № 14).

«*Абасоуп ҳара апъсацәа цъара-цъара ақытақәа рәи ҳшықоу*» – «Таковы мы, абхазцы, иногда в некоторых деревнях» (1920, № 4). «*Уажәы аакыыскъа абри ауп иқаҳцараны иахуалу*» – «В ближайшем будущем мы обязаны сделать именно вот это» (1920, № 10).

От 1-го лица единственного числа пишутся статьи-обращения, в частности, информационные заметки Д. И. Гулиа: «*Сшәыхәоит адырра сышәтаразы*» – «Прошу сообщить мне» (1920, № 2). «*Сара абри абас ауп ишеильыскаауа*» – «Вот так я понимаю это», а обобщенно-личные предложения, свойственные для народно-разговорной речи, встречаются всюду: «*Апъсны ашколкәа шықоу ҳәа ахәара уалагар...*» – «Если начнешь рассказывать о состоянии школ в Абхазии...» (1920, № 2). «*Иуциз убызшәа*

¹ Кожина М. Н. Указ. соч., с. 180.

ухарштны тәым бызшәала уцәажәо уалагар – «Если, позабыв свой родной язык, начнешь говорить на чужеродном языке...» (1920, № 7). **«Акалендар амшқәеи аныңәақәеи унарбоит»** – «Календарь показывает дни и праздники» (1920, № 12).

В языке газеты мы видим множество выразительных, эмоционально-образных средств – сравнений, эпитетов, пословиц, поговорок, фразеологизмов. В лексике наблюдается значительный процент собственных имен: топонимов, антропонимов и т. д. Имеется множество интернациональных и абстрактных слов, а также – дат. Все они связаны с характером передаваемой информации, его содержанием.

В газете немало встречается материалов, относящихся к различным жанрам собственно художественной литературы. На страницах «Апсны» были впервые напечатаны, как уже говорили об этом, непревзойденные по содержанию и форме рассказ Д. И. Гулиа «Под чужим небом», драма С. Я. Чанба «Махаджиры» и множество стихов молодых, начинающих писателей.

Газета сыграла значительную роль в нормировании абхазской лексики, орфографии и грамматики. Благодаря ей, некоторые слова, которые употреблялись раньше в устной речи нейтрально, позже приобрели определенную стилистическую окраску, например: **аидгыла//аидкыла** – «союз», **аидкыла** – «соединение», **апъхъагыла** **статиа** – «передовица (передовая статья)» и т. д.

Анализ языка газеты на уровне фонетики показывает, что в составе фонем не отмечается каких-либо отклонений от общих норм абхазского языка исследуемого периода. Что касается правил орфографии, то здесь мы имеем характерный для всех жанров разнобой в правописании, т. к. стабильных орфографических правил к тому периоду абхазский язык еще не имел. А те, которые намечались, основывались в основном на фонетическом и морфологическом принципах, притом с частыми нарушениями.

Разнобой встречается в написании сложных слов. Одни и те же сложные слова могли иметь то слитное, то раздельное и преимущественно дефисное написание: **ача-шыла** (1919, № 8)

«пшеничная мука»; **Қырт-тәыла** (1919, № 8) – «Грузия»; **агәақ-ажәә** (1919, № 10) – «страдальческое слово»; **убр-ажәә** (1919, № 12) – «теперь»..; **ажә-хъа** (1920, № 17) – «дойная корова».

Послелоги и некоторые другие, как словообразовательные, так и формообразующие аффиксы, частицы, писались, главным образом, через дефис: **ажәәан-ахъ** – «к небу», **азы-ахъы** – «за водой», **абаҳча-қнытә** – «из сада», **аамтазы** – «для времени», **даәәа зны** – «иной раз», **ҳарбанқәоу** – «кем мы являемся», **узустзәалакгы** – «кто бы ты ни был», **сагърыхәоит** – «я и прошу их».

Наблюдаются постоянные колебания в орфографии заимствованных слов. Например, заимствованные слова, усвоенные устным путем, как мы знаем, были подвергнуты в абхазском соответствующим фонетическим и графическим изменениям. Заимствования же, проникавшие в абхазский язык письменным путем, менее подвергались этим изменениям; например: **азавадқәа** « заводы», **Азербеджан** – «Азербайджан», **ашколқәа** – «школы» и т. д.

Не было единобразия и в написании притяжательных аффиксов с определенными словами. Если с коренными абхазскими словами притяжательные (и личные) аффиксы писались преимущественно слитно, то с заимствованными словами за редким исключением они писались через дефис: **р-совет** – «их совет», **а-статақәа** – «статьи», **ҳ-газет** – «наша газета».

Грамматические формы, встречавшиеся в периодической печати того периода, и отличающиеся от норм современного абхазского языка, весьма незначительны, и считать их свойственными только лишь газетному стилю невозможно.

ГЛАВА ТРЕТЬЯ

СТРУКТУРНОЕ РАЗВИТИЕ АБХАЗСКОГО ЛИТЕРАТУРНО-ПИСЬМЕННОГО ЯЗЫКА

Лексика

Словарный состав абхазского языка как одна из наиболее открытых его частей отражает все изменения, происходящие в жизни абхазского народа – его носителя. История его развития связана с историей развития самого народа, с его общественно-политическими и экономическими условиями, с производственной деятельностью и бытовым укладом. Дошедшие до нас устно-поэтические памятники абхазского народа, монументальные нартские сказания, а также бытовая, обрядовая поэзия свидетельствуют о высокоразвитой системе абхазского языка, богатстве его лексики, в составе которой представлено много слов, обозначающих социальные отношения людей, не только конкретные, но и отвлеченные понятия из области быта, мифологии и религии. Исконно абхазская лексика изобилует терминологией родства и семейных отношений с половозрастной дифференциацией, терминологией земледелия и животноводства, сельскохозяйственных орудий и домашней утвари, национальных блюд и одежды.

В то же время следует отметить, что в словарном составе дореволюционного периода бедно представлена терминология, связанная с общественно-политической, производственной деятельностью, наукой, искусством, литературой. Известные ограничения в культурном росте абхазского народа в дореволюционную эпоху были главной причиной неравномерного развития словарного состава языка.

Словарный состав абхазского языка, базирующийся на народно-разговорной речи, всегда пополнялся новыми словами, оформленными разнообразием словообразовательных способов. Его развитие шло, в основном, двумя путями: 1) путем использования собственных ресурсов, словообразовательных моделей (способом словосложения, аффиксации, семантического сдвига), по образцу которых с древнейших времен до наших дней пополнился и пополняется лексический фонд языка; 2) путем заимствования иноязычной лексики. Именно благодаря умелому использованию этих двух путей, первыми абхазскими писателями-просветителями было создано множество удачных совершенно новых терминов.

Однако словарный состав абхазского уже письменного языка до установления Советской власти в Абхазии не мог развиваться всесторонне и интенсивно в силу узости его общественных функций.

Крайне ограниченные объемы и жанры печатных изданий дореволюционного периода (церковно-богослужебная, художественная, учебная литература) тиражом в несколько десятков экземпляров не давали возможность в полной мере проявиться всем выразительным средствам языка – самобытной синтаксической конструкции, богатой разнообразной лексике, сложной грамматической системе. Поэтому первые абхазские просветители, первые переводчики и составители учебников, первые писатели, на чью долю выпала высокая честь заложить фундамент абхазского литературного письменного языка, рьяно взялись за создание новой терминологии, соответствующей духу времени, новым социальным, общественным потребностям.

Основным источником, из которого черпали они новую терминологическую лексику, были общеупотребительные абхазские слова, большинство которых входило в основной словарный фонд языка. Так, в текстах переводов церковной литературы встречаются десятки лексических единиц-каlek, представляющих большой интерес с точки зрения их образования: **апхъах-**

шaa – «первенец», **х-ფავ** – «триединый», **упынитә** – «ближний», **Афыра-пъсыцқыа** – «Евангелие», **ақера-бғыш** – «присяжный лист», **Анцәа дзыхшааз** – «Богородица», **аzzашьра** – «крещение», **анықәапұхыыз** – «молитва», **ақәрыцқыара** – «очищение», **агемаңрақәа** – «немощи», **шылжымтантәи анықәара** – «утренняя молитва», **арфашьра** – «поспешение», **агырғажәа** – «благовещение», **ағеитқара** – «преображение», **Исус иғылары** – «воскресение Иисуса», **Христос ихалара** – «вознесение Христово», **апъсыгәтлых** – «душа истинная», **хфыра** – «троица», **хфыра рныхәара** – «молитва Троицы», **амаалықъ хъчафы** – «ангел хранитель», **ацқыа ғыра** – «священное писание», **ацъар аҳаракыра** – «воздвижение креста», **ачамтәтәкра** – «поститься», **анцәа дыздызкылаз** – «богоприемец», **анықәартә** – «храм», **агәрагага** – «удостоверение» и т. д.

Определенную роль в формировании и развитии абхазской лексики, учебно-педагогической терминологии сыграли также учебники. Термины, встречающиеся в них, хотя и были элементарными, но уже являлись начальной ступенью в развитии специальной терминологии. Наряду с самобытной лексикой здесь встречается и целый ряд заимствованных слов, как ашкол, аплан, автомобиль, акилометр, апаровоз, акалендар, асамовар, амел, ачернила и т. д.

Прочно утвердились термины, образованные на основе материальных ресурсов абхазского языка, такие как: **атцафы** – «ученик», **ашәкәыфы** – «писатель», **артцафы** – «учитель», **артцага** – «учебник», **атцатәы** – «урок», **аланарпъшыга** – «очки», **ағыга** – «ручка», **апъхъара** – «чтение», **аҳасабтә** – «задача» и т. д.

Благодаря первому учебнику по математике Ф. Х. Эшба и букварям А. М. Чочуа появились такие термины, как **аҳасаб дыргақәа** – «арифметические знаки», **азырхара** – «умножение», **асса** – «дроби», **аилатцара** – «сложение», **анбан-шәкәы** – «букварь», **иқоу аамтә (ожәаамтә)** – «настоящее время», **иқаз (иисахьоу) аамтә** – «прошедшее время» и т. д. Многие из них прочно вошли в абхазский литературный язык.

В учебники вошли также определенные словосочетания: **акласс ғәы** – «доска», **артцага матәақәа** – «учебные принадлежности», **акыпъхъ аархара** – «печатать», **ашкол аталара** – «поступать в школу».

Необычно продуктивными стали словосложение, калькирование, семантический сдвиг, синтаксический способ словообразования и особенно суффиксация.

Следует отметить, что словотворчество того периода отличалось от современного интенсивностью употребления словообразовательных аффиксов или же других моделей (имеется ввиду чрезмерное использование словообразовательного аффикса **ғы**): **агәақғы** – «мученик», **агәырғағы** – «грустный», **агәағы** – «сердитый», **ақаағы** – «криклий», **ачҳағы** – «терпеливый», **аиаағы** – «победитель» и т. д. И наоборот, узка была сфера употребления абстрактного суффикса **-па**, аффикса относительных прилагательных **-тә** и др.

Уже в начале XX в. социально-экономические и общественно-политические сдвиги, происходившие в России, широкой волной докатились и до Абхазии. С пробуждением национального самосознания, с приобщением к культуре и передовым идеям времени лучших сынов Абхазии, по мере слома старого государственного аппарата и отмирания отдельных сторон старого быта, происходят соответствующие изменения и в словарном составе языка.

Так, например, слова, выражающие понятия старого хозяйственного и религиозного быта, которые в неограниченном количестве встречались в первых печатных изданиях, в частности, в учебниках, начали идти на убыль в последующих изданиях. И, наоборот, по мере возникновения многочисленных профессий, специальностей появляется новая терминология на базе исконной лексики посредством того же суффикса **-ғы**, который к тому моменту достигает довольно высокой активизации: **аҳағы** – «портной», **ағы** – «писчик», **ахәшәтәғы** – «лекарь», **аматцуғы** – «слуга», **артцағы** – «учитель», **атцағы** – «ученик», **ацәағәағ** – «пахарь», **аныҳәғы** – «благославляющий», **ацхыраағ** – «помощник» и т. д.

Посредством этого же суффикса образуются и другие профессиональные термины-композиты: **абаҳчакатца** – «садовник», **аймаазахы** – «сапожник», **ауалырқатца** – « бондарь», **аяцъаккакатца** – «печник», **аҳапъышақатца** – «гончар» и т. д.

Одним из основных источников обогащения лексики любого литературного языка, как известно, были и остаются диалекты. В данный период из обоих абхазских диалектов было почерпнуто множество слов, относящихся к местным этнографическим понятиям, к наименованиям предметов быта и домашней утвари, сельскохозяйственных орудий, процессов, связанных с производством.

Велики в этом отношении заслуги А. М. Чочуа, который, наряду с огромной массой отраслевой лексики, в свои учебники (1914, 1920) включил богатейший материал из области архаичной и диалектной лексики.

В них они представлены, наряду с вариантами, принятыми А. М. Чочуа как литературные, в скобках. Например: **аҧш (ацъқәреи)** – «кукуруза», **ағарғәал (ацаамкыр)** – «крючек конусообразной корзины для сбора винограда», **ахәыл-чапә (ацархал)** – «блюдо из кольраби с орехами», **амаӡара (ауастара)** – «плотничество», **амхатәхә (амхныза)** – «еда» (которую несут работнику на поле), **атцыруа (ағаза)** – «первая борозда на пашне», **аачыц (абцъархапъыц)** – «зуб мудрости», **аышыламшә (атцытәа)** – «мох», **аҧхәыкнахара (ахрынҭара)** – «складывание чалы на дереве (скирдование)», **агаатцыс (агаац)** – «годовалый теленок», **хәызбатцаркъакъа (аҧилюу)** – «детская игра в нож», **архышына (ахнышыр)** – «надочажная цепь», **атса (аҧста)** – «свинец», **аेбыга (ачалаа)** – «коса», **аҧарпәалыкъ (ахъачпәапъыр)** – «бабочка», **ачапъар (абыщақъ)** – «плетеный настил», **амхабыста (амҳапъ)** – «деревянная лопата для мамалыги», **апапыч (ақапъекапъ)** – «деревянные тапки», («коши»), **аҧынҭапъссага (ачавра)** – «платок» (носовой), **армашыцара (анапыршыцылара)** – «приручение», **ачнырра (ахъчара)** – «пастушество», **алацъаба (аповестка)** – «повестка» и т. д.

По-разному сложилась в дальнейшем судьба этих дублетов. Одни из них, например, вышеприведенные **ахрынҭара**, **ачныrrа**, **алат҆къаба**, **ақада** – «четырехугольная деревянная рама для вязания очкура», **ачамсқул** – «половник», **аpьшырха** – «ведро», **аkәбар** – «горшок», **аcъам** – «миска», **ацәардағәы** – «деревянная кровать» и т. д. ушли в пассивный словарь, а другие, и это следует подчеркнуть, представленные тогда, как диалектные варианты, «оживились», олитературились, например: **аcъықaреи** – «кукуруза», **ахъара** – «пастушество», **ана-пыршылара** – «приручение» и т. д.

Среди лексических диалектизмов выделяется определенная группа устаревших, или вышедших из активного повседневного употребления слов, обозначавших предметы и явления. Например: аибыр «штраф», ацәахә «деревянный плуг», ақәып҆а «корыто», акандал «лампа» и другие.

Достоянием пассивного словаря стали и наименования месяцев, которые мы встречаем в вышеназванных учебниках: **хъачхәамамза//тызымзап҆ду** – «январь», **тызымзап҆ хәычы** – «февраль», **хәажәкырамза** – «март», **мшап҆ымза** – «апрель», **кфат//латцармза**, **шъхацан** – «май», **кәыбрى-лахәан** – «июнь», **кәыркәа//рашәарамза** – «июль», **нанхәа**, **нанхәамза** – «август», **абтцарамза** – «сентябрь», **жътаанмза** – «октябрь», гергубамза «ноябрь», **кырсамза//лыимдмза** – «декабрь».

Такие диалектные слова или диалектизмы в период формирования абхазского литературного языка являлись важнейшим источником для пополнения его лексики.

В силу длительных исторических, политических, экокомических, культурных и других связей абхазского народа с другими народами в его языке, в частности в лексику, проникло большое количество иноязычных слов. Они в своем подавляющем большинстве приходили вместе с предметами, явлениями и понятиями, ими выражаемыми.

Процесс заимствования происходил вначале устным, а затем письменным путем. Устные заимствования (наиболее старые по времени появления), как правило, подвергались фонетиче-

ским изменениям в соответствии с нормами абхазского языка, письменные же – в большинстве случаев сохранили фонетический облик языка, откуда они заимствовались. Например, в дореволюционных изданиях встречаются такие написания, как **акартофель, ашкола, акапуста, акалош, астул, ашьчотка, апъехамбар, аманат, акашьмер**.

Нужно отметить, что влияние ислама на дореволюционную абхазскую культуру наложило некоторый отпечаток на развитие абхазского языка. Коран и его проповедники служили основным источником распространения арабизмов и тюркизмов, связанных с мусульманской религией. Арабо-персидско-турецкий слой заимствований включает в себя в большинстве случаев слова, обозначающие религиозные и отчасти абстрактные бытовые понятия, преимущественно входили они в абхазский язык через турецкий: **цъанат** – «рай», **цъаҳаным** – «ад», **аллаҳ** – «аллах», **аپаимбар** – «пророк», **анамыс** – «совесть», **анасыпъ** – «счастье, судьба». По известным причинам эти заимствования получили ограниченное отражение в письменных изданиях светского характера. Но заимствования второго порядка (как **ачуан** – «котел», **ачанах** – «тарелка», **ауада** – «квартира», **ақъаад** – «бумага», **амҳәыр** – «печать», **аپырынцъ** – «рис», **артмақ** – «сумка», **ауацъақ**, – «печь», **адашьма** – «пол», **абар-фын** – «шелк», **акадифа** – «бархат» и др.), прочно вошедшие в словарный состав абхазского языка, получили полноправное гражданство и в письменном языке.

Небольшую группу ранних заимствований составляют и русские слова, которые абхазский язык принимал устно, как например: **афицар** – «офицер», **асалдат** – «солдат», **апалта** – «пальто», **афинар** – «фонарь», **алинейка** – «линейка», **адахәтар** – «доктор», **аршын** – «аршин», **аверс** – «верста» и т. д. Отчасти устно, отчасти письменно абхазский язык начал обогащаться русскими заимствованиями, относящимися к общественно-политической, культурно-бытовой и учебно-педагогической терминологии: **апартия, аистория, алитеатрура, атеатр, астол, атетрад, ашкол** и т. д. А еще позже в периодической и учебной

литературе русский язык начал оказывать большое влияние калькированием. Среди калькированных слов встречаются такие термины, как **аҭыжырҭа** – «издательство», **аҳәынҭқарра** – «государство», **алхратә** – «выборный», **акып҆хъ аархара** – «напечатать», **уажәтәи аамҭа** – «настоящее время», **иқалаша аамҭа** – «будущее время», **ииасхъоу аамҭа** – «прошедшее время», **ашәкәыфы** – «писатель» и т. д.

Вообще калькирование русских слов и словосочетаний в тот период являлось одним из основных способов активизации потенциальных возможностей абхазского языка. Правда, не все они утвердились в языке, некоторые кальки туристического характера (например: **ақаафы** – «крикун», **аҹхафы** – «терпеливый», **амааифы** – «победитель», о которых говорили выше) вышли из употребления.

Усвоение же многих заимствований, внедрение некоторых из них в письменный, т. е., в литературный язык, в исследуемый период отвечало насущным потребностям развития абхазской нации, культуры и нового быта, было тесно связано с многими жизненными преобразованиями.

Словарный состав абхазского языка, в целом очень богатый и разнообразный, не получил, конечно, полного отражения в печатных изданиях дореволюционного периода. И все же за 50 с лишним лет развития письменной литературы досоветского периода был накоплен солидный словарный материал. Так или иначе жизненные потребности сами выдвигали задачи словотворчества. Однако в то время не было еще возможности регулировать процесс обогащения словарного состава абхазского языка. Только после установления Советской власти, в условиях социальной и национальной независимости, в ходе бурного развития экономики и культуры Абхазии такая возможность появилась.

Морфология

Абхазский литературный язык развивался на базе общенародного языка, а поэтому никогда не было разрыва между его народно-разговорной основой и письменным языком. И морфо-

логическая его система, как и все другие грамматические категории, в период становления литературно-письменного языка в целом не претерпела коренных изменений. Это объясняется, с одной стороны, малоподвижностью вообще морфологической структуры, с другой – неотрывностью развития литературного языка от его общенародной основы. Особенность тех изменений, которые встречались в письменных изданиях исследуемого периода, заключалась главным образом в объеме употребления тех или иных форм, словообразовательных аффиксов или моделей, в активизации, расширении или же сужении функций, в изменении значений некоторых аффиксов и т. д.

Уже с появлением первой абхазской оригинальной книги – букваря Бартоломея – активизируются многие аффиксы. В системе именного аффиксального словообразования развитие получает образование посредством суффикса **-ы**: **ашәақъап҃аф** – «оружейник», **аиे́кааф** – «организатор», **акәадырқатцафы** – «седельник», **амазафы** – «плотник», **артцафы** – «учитель», **атцафы** – «ученик», **ачарзфы** – «пекарь», **афыхфы** – «спаситель», **абахчакатцафы** – «садовник», **амхыцәагәафы** – «хлебопашец» («пахарь»). Множество подобных терминов, выражающих наименования лиц и профессий, получают довольно широкое распространение. Однако пурристическая тенденция, которой в то время были охвачены почти все младописьменные языки народов СССР, не была чужда и для абхазского письменного языка. Именно по этой причине в нем появилось множество новых лексических единиц, оформленных посредством названного аффикса, но не привившихся из-за своей искусственности. Так, например, оказались нежизнеспособными такие кальки, как: **ачхафы** – «терпеливый», **агәақфы** – «мученик», **ажъафы** – «обманщик», **агәырфасфы** – «грустный» (букв., грустящий), **агәаафы** – «сердитый» и вышли из употребления, уступив свое место другим способам словообразования (например: **агәырфуа** «грустный», **кырзычхауа** «терпеливый», **амцхәаф** «обманщик»).

Повысилась продуктивность аффикса **-га**, который присоединялся к глагольным основам и образовывал имена существи-

тельные, обозначающие орудия труда. Например: **ахсага** – «бритва», **ачалтга** – «борона», **артыга** – «ключ», **ажыга** – «лопата», **ахнырхәыга** – «отвертка», **аҳәхәага** – «грабли», **адырга** – «значение (знак)», **ат҃аагәага** – «линейка», **аорцхъалхыхга** – «рогатулька» (для навивки нитей), **абамбагәылхга** – «хлопковесалка» и т. д.

Из других аффиксов имени существительного весьма продуктивным был также суффикс **-ра**, который, присоединяясь к именным основам, образует названия абстрактных и отвлеченных понятий. Например: **ахатцаьбара** – «храбрость», **агәыгәгәара** – «сила, бодрость», **алахъцәгъара** – «несчастье», **агәышхәра** – «родство», **апъхызбара** – «сновидение», **аира** – «рождение», **адура** – «слава (величие)», **агәмачра** – «недомогание», **амцшацтара** «лжесвидетельство» и т. д.

Неограниченное употребление имел словообразовательный суффикс **- тә/тәи**, образующий от разных имен новые понятия¹: **ажәытә** – «старина (в старину)», **афатә** – «еда», **арыжәтә** – «напиток», **ашәтцатәы** – «одежда» и т. д. с субстантивированным значением. В современном абхазском языке, как известно, этот суффикс чрезвычайно продуктивен и как образователь относительных прилагательных (например: **амәтәы** – «деревянный», **ахәынцәрратә** – «государственный», **уатцәтәи** – «завтрашний», **арәиаратә** – «творческий, **аорфографиатә** – «орфографический» и т. д.).

В дореволюционных изданиях, по-видимому, под влиянием русского языка, суффикс **-тә** и в этом значении находит некоторое употребление, например, в таких словах, как **акласстә** – «классный», **артцагатә** – «учебный», **адемократиатәм** – «демократический» и т. д. Но в то же время на одинаковых правах с ними бытовали и формы без **-тәы**; например: Октиабр **ареволиуциа** – «Октябрьская революция» (вм. октиабртәи); **Европа** **хәынцәррақәак** – «некоторые европейские государства» (вм. Европатәи); **абна пъстәкәа** – «дикие животные» (вм. абнатә).

В современном абхазском языке наблюдается тенденция широкого использования суффикса относительного прилага-

¹ Ломтатидзе К. В. Тапантский диалект абхазского языка./груз. Тбилиси, 1944, с. 121.

тельного **-тә (ы), (-тәи)**. При этом его вариант **-тәи** принимают относительные прилагательные, образованные от наречия и от географических наименований населенных пунктов. В переводных текстах, в частности церковно-богослужебных, за редким исключением, во всех этих случаях встречается суффикс **-тә**. Например: **Ақәатә епископ** – «Сухумский епископ».

Ашътахъ римтә император Константин... (Требн., 15). – «Наконец, римский император Константин»...

Иерусалимтә апатриарх – «Иерусалимский патриарх». **Иисус дырфагъ даахт – Галилеятә Канахъ** (Еванг., 287). – «Иисус опять пришел в Кану Галилейскую».

Иудеятә апъшыас еиҳабацәа Пилат иархәет (Еванг., 348). – «Первосвященники же иудейские сказали Пилату...». **Абри ашътахъ Аrimаfeятә Иосиф Пилат дихәеит** (Еванг., 350). – «После сего Иосиф из Аримафеи просил Пилата...».

По-видимому, с целью унификации орфографии по аналогии с ними встречаются относительные прилагательные, образованные и от наречия: **хулпъазытә ныхәара** – «вечерняя молитва», **шъежымтәнтә ныхәара** – «утренняя молитва» (Х зап., 3), **жәсантә апъсха** – «Царь небесный» (Х зап., 1).

Суффикс **-тәи** встречается также у относительных прилагательных, выражающих отношение к месту и образованных от наречий: **Дааит иара Самариатәи ақалақъ ағы** (Еванг., 283). – «Приходит он в город Самарийский». **Самариатәи апъхәыс иалхәеит...** (Еванг., 285). – «Женщина Самарийская говорит ему». **Усқантәи аттас ала...** (Важн., 4). – «По тогдашним законам»... **Ехъатәи умш** (Еванг., 247). – «Сегодняшний твой день». **Апъхъатәи данааига** (Еванг., 251). – «Первую когда привел» и т. д.

В переводных текстах часто функционируют отдельные послелоги, фонетически измененные. Так, например, сложный послелог **-ғынта**, выражающий место, откуда совершается действие, преимущественно встречается без **-н-**. Например: **Ижәжәла абни ағытә зегъы** (Еванг., 89). – «Пейте из него все». **Ессеи ираку ағытә** (Треб., XI). – «Из рода Ессея». **Дара рғытә**

дшаауз (Уч., 19). – «Как шел от них». **Абжъфык р̄ытә рыуа лара дызп̄хәысхада** (Еванг., 72). – «Из семерых чьей женой она стала».

Аффикс **-н-** также опущен и в другом сложном послелоге **-фынза**. Например: **Абжъфык ифызагы** – «И до седьмого (человека) (Еванг., 72). **Петр уи дихъып̄шын ап̄шьаф еиҳабы иашта афынза** (Еванг., 92). – «Петр за ним следил до двора первосвященника». **Ахәылп̄аз ифынза дназеит** (Уч., 29). – «К вечеру до него добрался».

Без **-н-** встречается также т. н. послелог исхода¹ **-итә** (**-нтәи**), указывающий на место, откуда начинается действие. Например: **Иисус Иудеятә Галилеиақа даныхынхә...** (Еванг., 288). – «Когда Иисус из Иудей вернулся в Галилею...». **Диент Вифаниатә Иерусалимқа** (Еванг., 9). – «Из Вифании уехал в Иерусалим». **Самариатә п̄хәыск дааит** (Еванг., 283). – «Из Самарии приехала какая-то женщина». **Жәфсанынтә илбаауа ача убас икоу, изфуа дып̄сум** (Еванг., 297). – «Хлеб же сходящий с небес, таков, что едящий его не умрет».

Данные послеложные образования вне контекста могут иметь и значение относительных прилагательных, т. е. в конкретном случае Галилеятә может означать и «из Галилеи» и «галилейский», соответственно и Самариатә – «из Самарии» или «самарийский». А такая морфологическая омонимия могла вызвать смысловую неясность, и потому позже, когда аффикс **-тә** начал выступать с четко выраженным значением относительности, язык осложнил его локативным суффиксом **-н-тә**: **Москвантә «из Москвы», афнынтә «из дому» и т. д.**

Из других морфологических особенностей, встречающихся в переводных текстах, можно указать на распространение некоторых формообразующих аффиксов. Так, например, очень часто употребляется суффикс условно-целевого наклонения **-ны**, который в настоящее время более характерен для разговорного языка.

¹ Шақрыл Е. П. Классификация послелогов в абхазском языке. – Труды Абхазского института, т. 30. Сухуми, 1959, с. 236.

Например: **Шәымشاқәа шәңданы ирашәхә сашыңәа Галилеиәкәа ицараны.** – «Не бойтесь, идите к моим братьям и скажите им, чтобы они шли в Галилею» (Еванг., 100–101). **Ҳара ҳзакәан ала уи дыпұсраны иуалуп** (Еванг., 347). – «По нашему закону он должен умереть». **Ироуз ахшаара Анңәа имаң аура дартараны ғартеит** (Важн., 1). – «Обещали посвятить родившегося младенца на служение богу». **Лара хатңа дымцараны аңа алтахъан** (Важн., 1). – «Она дала богу обещание не выходить замуж». **Дыргала изтәауан иаб ихъзитәраны ии-хахызузи ҳәа** (Еванг., 170). – «И спрашивали знаками у отца, как бы он хотел назвать его».

Наряду с этим аффиксом для образования данных форм употребляются, хотя очень редко, и его варианты -тәы и -цы. Например: **Идшәыртңала апұкарақәа ишәасхәаз зегъы ны-кәыргаларатәы** (Еванг., 101). – «Учтите их, чтобы они соблюдали эти правила».

Аха анықәазы акәым рхәон, ажәлар еилағеиламсрацы (Еванг., 152). – «Но не в праздник говорили, чтобы в народе не произошло возмущение».

Бытовавшие в одинаковых правах в одном и том же значении эти два аффикса (-тәы и -цы) по частотности употребления в переводной литературе данного периода значительно уступали третьему их варианту -ны, что объясняется, по-видимому, стремлением переводчиков приблизить письменный язык к разговорному. Впоследствии, как мы знаем, активизируется вариант -цы, а суффиксы -ны и -тәы отходят на второй план.

В именах числительных с появлением учебника по арифметике развитие получают кратные числительные, которые образуются с помощью суффикса **-нтә**: **хынты** «трижды», **пүшынты** «четырежды»..; разделительные, которые образуются путем удвоения основ количественных числительных: **әбә-әбә** «по два», **жәаба-жәаба** «по десять», **хпә-хпә** «по три».., а дробные числительные образовывались исключительно описательным способом образования: **пүшыңьара ишаны хәтак** – «одна

четвертая», **жәацъара ишаны ғы-хәтак** – «две десятых», **аацъара ишаны ғы-хәтак** – «одна восьмая» и т. д.

Из многочисленных временных форм абхазского глагола наиболее часто в дореволюционных изданиях употребляются: 1) настоящее-будущее время, которое имеет вариантные написания **-оит//-уоит//-уеит//-оот//-от**: **Дцоит ашқа** – «Идет в школу», **Азы ағы сызсуюит** – «Плаваю в воде»; **Сара ацха еи-зызгует** – «Я собираю мед», **Исылшо ала съисшәоит** – «По силе возможности стараюсь»; **Ианитәхыу дцооит** – «Когда он захочет, пойдет»; **Иаргыы днеит** – «И он пришел»; **Абас аҳәоит** – «Вот так говорит» и т. д.

2) Прошедшее совершенное, образованное суффиксами: **еит//-ет//-т**: **Ацгә акәац зегъ афет** – «Кошка съела все мясо». **Аҳәынапъәа апъхәыс ашша ахъықалтаз гәартеит** – «Мыши заметили, где женщина спрятала сало». **Иара шыыжъза дгылт** – «Он встал рано утром».

3) Прошедшее несовершенное, образованное суффиксами **-уан**, **-уон**, **-он**: **Ананыр ағы инеигон** – «Приносил в сарай». **Есышыжъ азахъы дцуан** – «Каждое утро ходил за водой». **Амшә ацәа ртиуон** – «Продавали медвежью шкуру».

4) Будущее время и настоящее статическое, образованные суффиксом **-оуп**, **-оп**: **Есышыжъымтән иматәақәа дрышътоуп** – «Каждое утро ищет свои вещи». **Саргыы сцароп** – «И я должен пойти». **Съацәа хәыгъәа кырғастцароуп** – «Своих детенышей я должен покормить».

Другие же временные формы не получили широкого распространения, особенно в переводной литературе, видимо, потому что не все эти формы абхазского языка имеют соответствия в русском.

Абхазский язык располагает целым рядом модальных аффиксов, вносящих в речь разные эмоционально-экспрессивные оттенки. Привнося различные добавочные смысловые оттенки в значения отдельных слов, словосочетаний или же целого предложения, они могут выражать оттенки достоверности, реальности, подтверждения, предположения, удивления, сочув-

ствия, жалобы, неуверенности, колебания, призрачности и т. д. и т. п. Многие из них носят ярко выраженный разговорный характер и употребляются в основном в разговорной речи, а через нее входят и в художественную, письменную, как отражение разговорного языка.

Многие эмоционально-выразительные средства, с ярко выраженной экспрессивностью, из народно-разговорной речи, особенно устно-поэтической, стали проникать в художественную литературу. Исключительно велика выразительная сила таких аффиксов, как суффикс интенсивности **-за**, многократности **-кәа**, особенно в языке поэзии.

Как неоднократно уже отмечалось, фольклор был одним из главных источников, из которого писатели и поэты, стоявшие у колыбели абхазской литературы, постоянно черпали богатейший языковый материал. Ясно сознавая, что «всякая поэзия только тогда истинна, когда она народна, т. е. когда она отражает в себе личность своего народа»¹, каждый поэт по-своему использовал и образы, и мотивы, и художественные приемы народной поэзии. Например, разговорно-бытовой характер носят образования с суффиксом **-за**:

Ашәапъыцъаң гылоуп ицәхәышза

Азкәа атцаа рхыуп ицәцашза

(М. Ҳашба, «Апъсны», 1919)

«Стоят деревья оголенные,
воды (реки) покрыты хрустальным льдом».

Или же:

Даара цәгъаӡа аәашәеит

Аха амалаза иаапъсейт

(М. Лакрба, там же, 1920)

«Уж очень много он упорствовал, но все это было тщетным».

¹ Белинский В. Г. Собрание сочинений, т. 2. М., 1945, с. 119.

В исследуемый период большое распространение получает словообразование наречий с этим же суффиксом – **за**. Он без ограничения выступает и в глагольных формах (здесь следует отметить, что аффикс интенсивности **-за** в абхазской поэзии долго и после этого имел распространение, особенно в творчестве И. Когония, М. Хашба), иногда и с оттенком некоторой искусственности:

...«**Иумоу уара иузхазоит**» (Д. Гулиа, «Ажә. ахъз». с. 38). – «Того, что у тебя есть, хватит тебе вполне».

Сгәы иаанагаз зәфрацы сыхиазоуп (Там же, с. 38). – «Очень уж я готов написать то, что задумал»; **Апъшаара мыцху ицәгъаха-заап** (Там же, с. 20). – «Будет уж слишком трудно найти его» и т. д.

Чрезвычайно широко было использование суффикса много-кратности **-қәа**, придающего речи характер длительности, беспрерывности. Например, в поэзии Д. Гулиа:

Адәқәа рцәағәақәоит,
Апъасақәа лартцақәоит
Гәара ҭәгәала икәдышақәоит
(Ажә. ахъз., с. 1)

«Земли вспахивают,
Яровые засевают,
Прочной оградой огораживают».
(Подстр. пер.)

В систему послелогов из диалектной разговорной речи в литературный язык проникли такие сложные послелоги, как **-ашқа**, **-ахъқа**, которые выступали в функции послелога направления **-ахъ**¹.

Например: **Иаб дигеит ашкол ашқа** (Чочуа, Апсуа б., II кл. 1920, с. 4). – «Отец его взял в школу». **Дигеит ипъсы штаз ажәфан ахъқа** – «Он взял его живым на небо» (Краткая священ-

¹ Бгажба Х.С. Бзыбский д..., с. 281.

ная история, 1866, с. 65). **Аарцә ахъка абзанхара** (Д. Гулиа, Ажә. ахъз., с. 15). – «На этой стороне зажиточная жизнь» и т. д.

Из модальных частиц, встречающихся в печати, широкую сферу употребления имеет подтверждительная частица-префикс **-агъы//егъы** (в оригиналe **гъ**), которая прибавляется к глагольной основе препозитивно. Например: **Фыстуам сегъхәыштейт** – «Молчу и думаю». **Сарамоу уаргъы агъумтштейт** – «Не только я, и ты ничего не выучил».

Среди субъективно-оценочных суффиксов, использованных, например, дореволюционными абхазскими переводчиками, мы видим и те, которые в современном литературном языке или совершенно отсутствуют, или же встречаются чрезвычайно редко. Так, например, под влиянием устной речи в переводных текстах встречаем такие частицы, как **-тәа**, **-еи**, которые вносят в инфинитную глагольную форму эмоционально-экспрессивную оценку¹.

Например: **Ари атца иазеицәоп-тәа** – «Это ведь дереву вредит» (Уч., 1911, с. 20). **Адацқәа ааурыпъшыр ифоит-тәа** – «Коль корни обнажишь, они ведь засохнут» (Уч., 1911, с. 20). **Ари зегъы сара сзоуп-тәа** – «Ведь все это для меня» (Уч. 1911, с. 19). **Ус ауп аха иабақоу уи тыгък ицәысфахъитеи** – «Это так, но я ведь ободрал и его барана!» (Уч., 1911, с. 19).

И в оригинальной, и в переводной литературе нередко встречается также модальная частица **-ишь** (-шь), придающая глагольной форме оттенок вежливости, смягчения. Например: **шәааишь ижәбап** – «приходите-ка увидите»; **ихәеишь нас, уара** – «скажи-ка ты»; **шака уаса рымазшьт** – «сколько овец-то они имели»; **үцеишьт нас, уара** – «иди-ка вот ты (муж.)».

Среди служебных слов, проникших в письменно-литературный язык из разговорной речи, также можно назвать частицу **-иа**, выступающую в функции разделительного союза **ма** «или»: **Ичмазасу иа еиқәатцәахоит, иа исеижъхоит** (Книга для чтения, 1911, с. 35). – «Пораженные (больные) или почернеют, или пожелтеют».

¹ Там же, с. 200.

Синтаксис

Синтаксическая система абхазского письменного языка также основывается на базе живого народно-разговорного языка. Все авторы придерживались в целом норм, выработанных устным языком задолго до появления письменности, и стремились проводить принцип сближения абхазского литературного языка с устно-разговорной речью.

Традиционной нормой абхазского литературного языка является порядок слов в предложении, согласно которому подлежащее и второстепенные члены предложения стоят перед сказуемым, которое, как правило, стоит в конце предложения. Этот порядок берет свое начало от общеноародного разговорного языка и является как бы общей стандартной формулой и для литературного языка. Он лег в основу синтаксиса языка дореволюционных печатных изданий и в большинстве случаев строго соблюдается.

Вместе с тем в структуре предложения дореволюционных текстов мы находим незначительные изменения, обусловленные, с одной стороны, внутриструктурным развитием самого абхазского языка, с другой – иноязычным влиянием. В соответствии с этим в синтаксической структуре языка дореволюционного периода отмечаются следующие факты:

1. Расширение сферы употребления причастных, деепричастных, инфинитных и других объектов, выступающих в функции придаточных предложений¹.

2. Появление новых типов предложений вследствие развития различных жанрово-стилистических вариаций (главным образом переводной и публицистической).

3. Появление новых типов словосочетаний (главным образом атрибутивных).

4. Развитие инверсивных предложений.

Наряду с краткими, лаконичными предложениями, для абхазской синтаксической конструкции характерны и сложные, развернутые предложения, осложненные различными оборота-

¹ Ломтатидзе К. В. Указ. соч., с. 120.

ми, сочинительными и подчинительными союзами и союзными словами, стройные, со строгими соотношениями частей, составляющих их целостность и логичность. Подобные предложения обычны и для разговорного языка и для языка фольклора¹. Однако с расширением функции абхазского языка и развитием некоторых стилей (художественный, публицистический, учебно-педагогический...) под влиянием русского языка в синтаксисе письменно-литературного языка произошли заметные изменения, ведущие, в основном, к осложнению структуры предложения. Переводы церковно-богослужебной литературы, различного рода статей для газеты «Апсны» и учебных пособий наложили свой отпечаток на структуру абхазского предложения. Стали появляться конструкции, которые не были характерны для данного языка; громоздкие, малопонятные предложения.

Под влиянием других языков в переводной литературе в то время большое развитие получают страдательные формы глагола, образованные при помощи суффикса превращения -ха². Например: **Изычҳаз дығыххойт** (79). – «Терпеливому воздастся». **Азэы дгахойт, егъи дныжъхойт** (Там же, 82). – «Один забирается, другой останется». **Зыгехаразкха длақхойт** (Там же, 23). – «Кто возвышает себя, тот будет унижен» и т. д.

Именно в переводах церковной литературы встречаем чуждые для абхазского синтаксиса конструкции типа: **Бзабаала икоуп итцэыга, ажъжъара рооит азы** (Еванг., 10). – **Бзабаала икоуп арыщашъацәа, ирыщашъахойт азы** (Там же, 10). – «Блаженны милостивые, ибо они помилованы будут».

Под влиянием переводного текста встречаются нарушения в структуре предложения с прямой речью. Например: **Убаскан Иисус иеихәеит: уаса атыпъахъ иргыыжъ** (Еванг., 92). – «Тогда Иисус сказал: верни меч на свое место». **Афарсеицәа ирхәуан: «Упъшишь асабша иутәым шықартцуа»** (Еванг., 109). – «Фарисеи говорили: «Видите, как они творят в субботу недозволенное».

¹ Аристава Ш. К., Бгажба Х. С. Указ. соч., с. 429.

² Ломтатидзе К. В. Указ. соч., с. 117–118.

Встречаются сложноподчиненные предложения с подчинительными союзами типа **избан акәзар** – «потому что», **убри ақнытә** – «поэтому», которые занимают различные позиции. Например: **Азәы ағәа аҳатә итейтәом, избан акәзар ағәа аҳатә пънажәоит** (Еванг., 109). – «Никто молодое вино не наливает в старый бурдюк, потому что молодое вино разрывает бурдюк». **Адғыл тъысрагы қалашт, убри ақнытә амлашьреи аилағасрагы қалоит** (Еванг., 194). – «Начнется землетрясение и потому начнутся голодовка и волнения» и т. д.

Структура предложений сравнительно проста в букварях и учебниках. Наиболее распространенными видами предложений в них являются предложения, состоящие из подлежащего, сказуемого и из одного или двух второстепенных членов. Например: **Адғыл сцәагәоит лабытқала** – «Землю расчертил палкой». **Акаlam аахәаны исы** – «Возьми ручку и пиши». **Иаргыы ашкол ашқа дцеит** – «И он пошел в школу».

В этих же учебниках развитие получают вопросительные, побудительные предложения, а в «Книге для чтения» – множество инверсивных предложений. Но здесь инверсия используется не с целью усиления экспрессии или выразительности, а большей частью для сохранения порядка слов оригинала, с которого переведен учебник. Например: **Ииоуп амсағы аеенкәапъсаны блахәычык** – «Лежит посреди дороги лисица, свернувшись». **Икит апъсыз уардынк азна** – «Поймал рыбы полную арбу». **Пшығык аматқа имоуп Саша** – «Четырех слуг имеет Саша». **Җқөынак иритейт пъшығык исызыцәа ғба-ғба тәа** (Арифм., 7). – «Мальчик дал своим товарищам по два яблока» и т. д.

В дальнейшем, с выходом учебников А.М. Чочуа, построенных в основном на базе оригинального материала, эти элементарные нарушения были устранены. Более того до некоторой степени упорядочилась в них расстановка знаков препинания: относительно правильно и по назначению начали пользоваться такими знаками, как кавычки, тире, дефис, двоеточие, точка с запятой и т. д. Например: **Ақъаҳиа ах иғы днеин ус ихәеит**: «Уи хаала итиуам,

ахәгъы игуам; иқәышәх үхәар – иқәаххып, уаҳа атахзам!» (А.Ч.). – «Управляющий пришел к царю и сказал: «Он по-хорошему не продаст его, и денег не берет; скажешь – уничтожьте, уничтожим, и на этом конец». **Саби, сареи сашыцәеи апъш өаххуан, сани саҳәшьеи – ақәыд.** (А.Ч.) – «Отец, братья и я собирали кукурузу, мать и сестры – фасоль». **Ихәа утаацәа аәафора штаргалуа!** (А.Ч.). – «Скажи, как твоя семья собирает урожай!»

Буквальные переводы, например, осуществленные путем слепого подражания синтаксическому строю предложения оригинальной церковно-богослужебной литературы, находящейся в прямой зависимости от ее социального назначения, оказывали отрицательное влияние на синтаксический строй абхазского письменного языка раннего периода. В произведениях этого жанра часто встречаются обороты, грамматические конструкции, не свойственные абхазскому языку.

Например: **Хатыр ырықәтца уани уаби, бзиала уқазарцы, адуней-ағы қыр-нүтцырцы** (Молитвы, 9). – «Чти отца твоего и мать твою, да благоти будет, и да долголeten будешь на земле».

Абри иоуп сара спәа бзиаза избоуа, стәапҗара ҳалал злуу (Важен.. 7). – «Сей есть сын мой возлюбленный, в котором мое благоволение».

Цьюукы аиартә дылатцаны дааргейт зымч кәадаз азәы – «Какие-то люди привезли кого-то, очень ослабленного, завернутого в постели».

Буквальность перевода, применявшаяся в церковно-религиозных текстах чаще чем в каком-нибудь другом жанре, по-видимому, «проистекала не столько из осознанного теоретически принципа, сколько из суеверного пietета, «священного трепета» перед библейскими текстами, равно как и из лингвистической наивности большинства переводчиков всего этого периода, непонимания ими всей степени расхождения между языками, из предположения, что один язык можно механически принаоровать к другому»¹.

¹ Федоров А. В. Указ. соч., с. 35.

В газетно-публицистическом стиле под влиянием русского языка также широко стали употребляться вводные слова и словосочетания: **излаарыцхауала** – «как сообщают», **изласаҳауа** – «как мы слышим», **иаххәозар** – «например», «если скажем», **аәакала иаххәозар** – «другими словами» и т. д.

В нем развились именные, атрибутивные и другие словосочетания: **ар рхы** – «глава войск» («военачальник»), **артел алахәы** – «член артели», **аҳасабратә шәкәы** – «задачник», **ахәаңыга газ** – «удушающий газ», **апъхъагыла статиа** – «передовая статья», **аокруг комиссия** – «окружная комиссия», **аиааира агара** – «одержать победу», **атәыла ахъчара** – «защита Родины», **Арқапъыш рыңқәпъара** – «борьба Красной Армии» и т. д.

Немало других синтаксических конструкций, заимствованных из русского языка, встречаются в языке газет и учебников, главным образом, в переводных материалах. Что же касается структуры предложения оригинальных текстов, то она всегда близка к разговорной речи и держит ориентацию на нее.

Более свободен от иноязычного влияния синтаксис языка художественной литературы. В нем больше чем где-либо проявляются традиционные особенности синтаксического строя устного народного творчества. Множество самых разнообразных предложений – простых и сложных, развернутых и скатых, соединенных союзами и без них, побудительных, вопросительных, утвердительных, отрицательных и других типов – встречается в языке абхазской прозы и поэзии исследуемого периода. Все они насыщены элементами живой разговорной речи, по структуре близки ей. Все наиболее типичные черты устно-разговорного словосочетания используются во всех этих конструкциях, но в отличие от последнего в художественных произведениях эти конструкции осложняются всевозможными оборотами, вставными и вводными словами, окрашиваются причудливой гаммой выразительных средств. Например: **Абас, ҳашъхарыуа ҹәын Елҹан, атәым жәғсан атҹа, атәым дгъыл аәы, Урыстәылан иҝаз аманифест ихы изамырхәакәа, Мшапъ**

албаапшразы, аамта аанза идунеи пысахны, инарцә-мә
дықәлеит ихәпхә бзиахә, атауд ду ибзоураны (Д. Г.). – «Вот
таким образом, наш горец Елкан на чужбине, под чужим небом,
накануне пасхи, преждевременно закончил свое существование
по вине своего «славного» воспитанника князя Алдыза, не успев
воспользоваться манифестом».

Множество подобных «перегруженных» предложений встречаются в рассказе Д. Гулиа «Под чужим небом», но благодаря умелой расстановке слов смысл фразы в целом совершенно ясен и четок. Вообще в этом рассказе сложные предложения преобладают над простыми. Близкие по своей эмоциональности и структуре устно-разговорному языку, в то же время предложения эти отличаются своей выразительной простотой: **Рлаҳәара ча агымхацызт, рхәартта шәы ҭымзаацызт, рырахә, ршъамаә, ырпәсаса тәфа ырмамызт, ыршыхымза гәара ағыуағ-гъеғ дзакәшомызт.** – «Кукурузник их никогда не лишался зерна, корзины – не лишились сыра, живности не сосчитать было, не объездить было и хорошему наезднику их пасеку»; **Абри ашътахъ мызки-бжакыи ааиасуаны, Мыстафа рашта дааталан, Елқан иматәақәа еилаҳәаны иикыз абартдан ацәардағәи илықәйтцеит** – «Через полтора месяца после этого Мыстафа вошел во двор и положил связанные в узелок вещи Елкана на тахту, стоявшую на балконе».

Если в языке переводной литературы инверсия главным образом была вызвана влиянием других языков и использовалась для сохранения порядка слов оригинала при переводе иноязычного текста, то в оригинальной художественной литературе она несет функцию эстетическую, экспрессивную, а в поэтическом жанре, для которого она, более чем где-либо типична, используется и для упорядочения ритмико-интонационного строя.

Инверсивный строй предложения почти отсутствует в первом рассказе Д. И. Гулиа. И не потому, что этот прием был чужд писателю. Наоборот, обратный порядок слов часто встречается в его стихах. Просто писатель, глубоко чувствовавший орга-

ническую связь структуры предложения с его внутренним содержанием, не считал нужным для своего глубоко драматического рассказа использовать как изобразительное средство такой порядок, который считался отступлением от нормы.

Инверсия часто встречается в диалогической речи у С. Чанба: **Сан, дабацеи саб?** – «Мать, куда ушел отец?». **Саб, акыртцейт иуасхәарц стахуижътеи – соужь Батал иахь!** – «Отец, давно хочу сказать тебе – отпусти меня к Баталу!». – **Дзацәцом иагъя иургъы апъсра** – «Не избежать ему смерти, как бы он ни выкручивался» и т. д.

Предложения с инверсивным строем чаще встречаются в стихотворной речи, в основном, для создания рифмы:

Атцарапәа зегъы иреихау атцара
Икоуп рхәоит шьоук ұзара
(Д. Гулиа)

«Образование выше всех образований,
есть, говорят, где-то».

Ағыңғылыштың иртахын дыргаразы лара,
Убри ақнитә зыңзак еимацәгъахеит дара
(Д. Гулиа)

«Оба хотели жениться на ней,
потому отношения между ними
совсем натянулись».

Иногда сильно измененный порядок слов искажает до неузнаваемости смысл фразы:

Уи аамтазы даахықәгылт нақтәи иааниуаз азхықә азәы (М. Лак.), вместо: **Уи аамтазы нақтәи иааниуаз азәы азхықә даахықәгылт** – «В это время некто (шедший оттуда) с той стороны подошел к берегу».

Абас акәын аитқбы ҳатыр шиқәитқоз аиҳабы (Д. Г.) (вместо: **Абас акәын аитқбы аиҳаб пату шиқәитқоз**) – «Вот так младший почитал старшего» и т. д.

В синтаксисе художественной речи, кроме указанных выше моделей, встречаются конструкции с однородными членами:

а) объединенные интонационно:

Аәашеит, аәарххеит,
пұша дыдralеи,
мца маңәысралеи,
цәақәа хәахәалеи

(Д. Гулиа)

«Взмыло, загрохотало, ветром и громом, молнией и радугой».

б) объединенные союзами:

Үрт рабцьари, рықәттыла-аақәттылашьеи, рәкамчы мәғанташьеи ухәа рықәлацәа атқаштыцуан (Д. Г.). – «Их оружие, походка, их джигитовка (владение плетью) вызывали зависть у сверстников».

С целью сближения письменного языка с народно-разговорной речью, многие авторы отбирают из последней все средства, которыми она пользуется, и закрепляют их в своих произведениях. Так, например, звукоподражательными и образоподражательными словами, образованными при помощи деепричастной формы, а также частички **-хәа**, изобилует язык учебников 1911, 1920 гг. Например: **ағырхәа** «мигом, моментально» (1911, с. 10), **агаңахәа дцәажәуа** (1920, III кл. с. 38) – «бодро разговаривая»; **аҙбаа тъап-тъапхәа итоуп** (1920, II кл., с. 120) – «шлепать в гнилой воде» (с шумом, издаваемым в воде»); **адағықәа икәағәкәағуа, исағ-сағуа...** (1920, III кл., с. 34) – «лягушки квакая...»; **иқәас-қәасуа амғаду ианыланы инеиуан** (1920, III кл., с. 109) – «трусцой бежала по дороге лисичка».

В переводной литературе, а через нее и в оригинальной, начинают появляться конструкции, заимствованные из русского

языка, например, безличные предложения, не совсем типичные для абхазского синтаксиса¹.

В большом количестве такие предложения встречаются в церковно-богослужебной и в публицистической литературе.

И наоборот, очень мало встречаются обобщенно-личные, употребление которых в живом разговорном языке неограниченно. Они встречаются чаще в дидактического содержания концовках текстов в виде поговорок, пословиц в учебниках А. М. Чочуа 1920 года издания. Например: *Иухәаанза иҳасаб, иухәаз нагза* (III кл., 13). – «Подумай, прежде чем скажешь, сказав – выполнни»; *Иумоу қәныгумшъан* (там же, 52). – «Не пренебрегай тем, что имеешь»; *Азәы имазара уақәымгәытын* (II кл., 42). – «Не рассчитывай на богатство другого» и т. д.

Этой конструкции избегали, по-видимому, боясь как бы читатель, пока еще слабо ориентирующийся в печатном слове, не стал воспринимать их в прямом смысле.

Стилистика

Развитие стилистических систем любого языка, как известно, находится в тесной связи с развитием его общественных функций. Чем шире общественные функции языка, тем глубже создаются необходимые условия для его стилистической дифференциации². Каждый стиль характеризуется свойственной ему одному системой лингвистических средств, специфика которых проявляется в той или иной степени в словарном составе, в синтаксисе, в морфологии, иногда и в фонетике³. Стиль, как обязательное свойство любого языка, характерен как для письменного, так и для бесписьменного языка. Разница между ними заключается в том, что в языках с длительной письменной традицией, а следовательно, с развитыми общественными функциями, стили более развиты, чем в младописьменных

¹ Аристава Ш. К., Бгажба Х. С. Указ. соч., с. 428.

² Дешериев Ю. Д. Закономерности развития и взаимодействия языков в советском обществе. М., 1966, с. 305.

³ Там же, с. 306.

или же бесписьменных языках. Таким образом, стилистическая дифференциация языка более свойственна тем языкам, письменность которых достигла определенной зрелости. Так же, как и литературный язык, стили речи берут свое начало от общенародного языка¹, а свои ресурсы они черпают из богатой устной словесности.

Как и многие младописьменные языки народов Советского Союза, абхазский литературно-письменный язык в дореволюционный период уже обладал некоторыми стилистическими разновидностями. Богатый многожанровый фольклор (эпос, песни, сказки...), созданный на базе общенародного языка, явился важным подспорьем в возникновении некоторых стилей хотя бы в зачаточной форме.

Если сопоставить каждый из этих стилей с общенациональным разговорным языком, то можно заметить, что все они проявляют некоторые черты, отличающие их друг от друга. Имея под собой общую основу – основной словарный фонд и грамматический строй, они стали отличаться и от народно-разговорной речи специфической лексикой, изобразительными средствами, особой конструкцией предложения. Так, например, если сопоставить язык художественной литературы и публицистический текст, то нетрудно заметить, что язык первой отличается от второго своей эмоциональностью, большей экспрессивностью, в него вкраплены как новые слова, так и диалектные (особенно в речи персонажей). Язык же публицистики, например в дореволюционной Абхазии, несмотря на то, что обладал некоторой существенной особенностью, проявляющейся главным образом в лексике и синтаксисе, все же был близок к разговорной речи.

Если в словарном составе художественных произведений преобладает нейтральная и разговорная лексика, то в публицистической речи превалирует общественно-политическая, науч-

¹ Исаев М. И. Осетинский язык. – В сб.: Закономерности развития литературных языков народов СССР в советскую эпоху. Иранские и кавказские языки. М., 1969, с. 150.

ная терминология, а в учебно-педагогической – также соответствующая ей терминология. Стилевую окраску всем печатным текстам придают как специфические термины, так и синтаксическая конструкция.

Стилистически противопоставляется язык поэзии языку художественной прозы, драматургии и т. д.

В соответствии с теми общественными функциями, которые выполнял абхазский письменный язык дореволюционного периода, в нем были представлены зачатки следующих стилей: разговорный, довольно однородный в лексико-грамматическом отношении язык, обслуживавший потребности устного общения; фольклорный, представленный в языке устного народного творчества, более свободный от мелких диалектных особенностей, религиозный, научно-популярный, художественный и публицистический.

Следует отметить, что границы между этими стилями не являются очень стойкими, непроницаемыми. И несмотря на то, что каждый из названных стилей характеризуется определенными особенностями, все же между ними много общего, сближающего.

Стилистические особенности печатных материалов исследуемого периода находят отражение на всех уровнях языковой структуры: в лексике, морфологии, синтаксисе.

Стилистическая дифференциация лексики по экспрессивно-эмоциональным качествам речи достаточно четко прослеживается в религиозных текстах. В них мы находим множество слов, словосочетаний и других оборотов с возвышенным колоритом, которые использовались для возвеличения религии и ее служителей; **иаҳхылап҃шхәу** – «всевышний», **амаалықъ лаша** – «светозарный ангел», **зегъзылшуа** – «всемогущий», **анцәамч** – «божественная сила», **ицқъазоу** – «пресвятой», **апъсыгәытлых** – «душа истинная», **цқъарыла иреиғъзоу** – «пречистая», **аҭабыргңә** – «праведники» и т. д.

По значению им противостоят следующие выражения: **ағәыфбацә** – «лицемеры», **ахшыфда** – «безумный», **арғашыға** – «дьявол, лукавый» («дьявол»).

Приподнятой стилистической окраской в этом жанре обладали слова: **адоуха** – «обет», **анцәа ирдурә** – «славословие богу», **ацқьафыра** – «священнописание», **ацъар аҳаракра** – «воздвижение креста», **Христос иғылара** – «Воскресение Христа», **гәэиргъажәа** – «благовещение», **иҳақәиту иеенітакра** – «Преображене гостодне», **Христос иҳалара** – «вознесение Христово», **апъыцицъа илбаара** – «существие святого духа» и т. д.

Вместе с тем в этом жанре мы встречаем большое количество слов, нейтральных в стилистическом отношении, но закрепившихся как термины. Например: **Мария лыира** – «Рождество Марии», **Иҳақәиту ипъылара** – «Сретение гостодне», **Иҳақәиту инатра** – «Крещение гостодне» и т. д.

Возвышенная или просто положительно окрашенная лексика в богослужебной литературе использовалась в обычных стилистических целях. Так, например, вместо просторечно-разговорного ашьра употребляется эвфемизм **апъы атыхра** – «убиение», вместо **апъсра** – **апъы ахытцрапалацәа аиқәыпъсара** – «умирание, успение» («сомкнуть очи»).

К дифференцированным в стилистическом отношении книжным или учебно-педагогическим словам относятся специальные термины, которые не характерны для обиходно-бытовой речи: **ағыга** – «ручка», **атәағәага** – «линейка», **артцағы** – «учитель», **ажәеинраала** – «стихотворение», **артцартә** – «школа», («училище»). Эти и им подобные термины вошли в абхазский язык через переводную литературу как характеризующий книжно-научный стиль.

Наиболее бросающимся в глаза фактом является также использование специальной отраслевой терминологии наряду с терминами, имевшими место в живой абхазской речи. Здесь встречается целый ряд терминов, созданных самими переводчиками из ресурсов абхазского языка, как правило, путем калькирования русских слов и словосочетаний. Например: **ахәышәтәыга шәкәы** – «лечебник», **апъшениғасырта** – «сквозняк», **аҳауа ыцқьага** – «вентилятор», **жәафа мацәа қьатеи**

– «двенадцатиперстная кишка», **амалҳама** «вазелин», **ацинк хәша** – «цинковая мазь», **абаф шыла** – «костяная мука», **акәтагъ катәара** – «литые яйца», **ашьапы кәадара** – «слабоногость, ракхитизм», **атса шъақар** – «свинцовый сахар» и т.д.

С появлением некоторой учебно-педагогической литературы стала развиваться соответствующая терминология с характерной для нее простой манерой изложения. С установлением Советской власти в Абхазии, с появлением культурно-просветительных центров, широкой сети школ, соответствующей учебной и научной литературы утверждается и учебно-педагогический подстиль, который характеризуется рядом особенностей.

Зачатки научного и общественно-политического, официально-делового подстилей намечаются также на страницах газеты «Апсны» в связи с публикацией соответствующих статей (например, политические статьи С. Чанба, научно-публицистические Д. Гулиа и т. д.), которые также характеризуются специальной терминологией, четкостью и строгостью изложения. В них обычно отсутствуют выразительные и эмоционально-окрашенные средства.

Стиль художественной речи является одним из наиболее ярких разновидностей стилистической системы дореволюционного периода. Главной отличительной чертой этого стиля является то, что в силу выполняемой художественной литературой функции в нем представлены все языковые средства, имеющиеся в других стилях, хотя они здесь выступают в несколько измененной эстетической форме. Все структурные стороны языка – морфологические, лексические, синтаксические средства – отличаются в нем своей эмоциональностью, выразительностью, гибкостью.

Стиль языка художественных произведений в соответствии с жанрами представлен в виде подстилей прозы, поэзии и драматургии. Построенный на глубокой народной основе, с широким привлечением обоих абхазских диалектов, этот стиль вобрал в себя все богатство народно-разговорного языка.

Стремление авторов первых небольших художественных произведений с самого начала было направлено на отражение в абхазском литературно-письменном языке тех характерных языковых особенностей, которые были представлены в диалектах для закрепления их в литературном языке. Такие попытки мы находим преимущественно в языке Н. Патейпа и А. Чукбар (в частности, в сделанных ими художественных переводах басен И. А. Крылова «Волк и Кот», «Свинья под дубом» и т. д. содержатся некоторые элементы архаики, например, утвердительные частички **-тәа, -еи**).

По своим стилистическим особенностям резко выделяется язык поэзии основоположника абхазской художественной литературы Д. И. Гулиа. Прозаическая же речь его, представленная в тот период в вышеназванном единственном рассказе в отличие от стихотворной речи, ограниченной рамками определенных правил (как соблюдение рифмы, ритмики и т. п.), представляет собой наиболее полное выражение особенностей общенационального языка. В ней широко представлены разные виды синтаксических конструкций. Изобразительные средства органически связаны с раскрытием основных образов повествования, композиционным построением, развитием сюжета и т. д. Например:

**Марытхәа кыр иажәрахь дназахъан, аха абаҳә ап҃шь да-
ғызан, деилыбзаая, ауағы кағ-кағ замана** – «Марытхуа был
уже глубокий старик, но был крепок, подобно скале, бодр, румян». Или: **Убасқан өыгуасәк агәашә ағъөхәа инкылдыжъланы ашта
дааталт, ағны кыр даназааигәаха ап҃қағхәа иқамчы иәы
амгәацәа илытцентцан, ағны даадххылт** – «В это время некий
всадник, с шумом распахнув ворота, въехал во двор, и у самого
дома, хлестнув лошадь плетью, подлетел к крыльцу».

Поэтический стиль Д. И. Гулиа отличается от прозаической речи большей приподнятостью, возвышенностью. Он обладает многообразными стилистическими приемами народной речи, через которые достигается максимальная выразительность, об-

разность. Быстрота и резкая смена действия, динамичность достигаются, например, соответствующим выбором однородных слов, простотой синтаксических конструкций в его стихотворении «Весна». Легко, воздушно, стремительно звучит мастерски созданное и по ритмике, и по выразительным средствам это стихотворение:

Ашәапъшь ҝапъшьза,
Иааңәыртцит шыыжьза,
Апъстхәа еилачза,
Иаахалт илашьцаза
(Д. Гулиа)

Рдела, светая,
Тишь заревая.
Туча густая
Мглилась, взлетая.

Благодаря умелому использованию суффикса интенсивности **-за**, возвыщенно и торжественно зазвучало и другое стихотворение Д. И. Гулиа – «Москва».

Кремль ағы избаз маңарагы излақоук сыйығозом,
Зегъ зеипһшроу схәоит ҳәа салагар сымч уи иазхазом,
Ипъене ишътоу апъсха саркыалагы изақароу ҳәа сыйхәазом,
Уи иақароу дағакы цъара иқоуп – ҳәа саҳазуом.

«Одно то, что увидел я в Кремле, мне трудно описать,
И если начну говорить об этом, сил мне не хватит.
Не в состоянии передать, как огромен «Царь-колокол».
Не слышал я, что подобной величины колокол есть еще
где-нибудь».

(Подстрочный перевод)

Возвышенность и патетичность в стихотворении достигается обращением к таким стилистическим высоким словам, как: **анықәартақәа** – «молельни», **аҳтынра** – «княжество» («дворец»), **алшарақәа** – «достижения», **адурақәа** – «величие» и т. д.

Другие же слова возвыщены и приподняты своей экспрессивно-эмоциональной окраской, своим конативным значением: **излақоук сызығозом**, **изақароу ҳәа сызхәазом** и т. д.

Одним из эффективных стилистических приемов, которым пользовался Д. И. Гулиа, является проходящее через все стихотворение повторение одной фразы, которая несет основную идеиную нагрузку произведения. Так, например, в стихотворении «Ауафытәысса» («Человек») повторение последней фразы строфы («Иара убригы дышуафытәыссоу удыруазаат» – «Знай, что и он есть человек») в форме императива настойчиво предупреждает, напоминает читателю о его долге перед человеком.

Такую же смысловую нагрузку несут многократно повторяющиеся фразы в двух других стихотворениях Д. Гулиа «Какое милое создание» и «Гуляка».

Умелое использование морфолого-стилистических средств (условных, повествовательных, вопросительных форм) способствует созданию торжественно-элегической интонации стихотворения М. Лакрба «Абахтағы» («В тюрьме»), считающегося одним из лучших во всей абхазской поэзии¹:

Шәаахан шәышпъсихрагы жәдыруазар,
Сеыхәа шәкәадыр, исзаажәга,
Адуней шәымала ишәымамзар
Соушәыжъ, лашарак сшәырба!..

Чего бы это вам ни стоило,
Оседлайте, приведите коня,

¹ III. Д. Иналипа. «Аламыс азышәаҳәаф». – В кн.: М. Лакрба. Собрание сочинений, т. I (на абх. яз.). Сухуми, 1968, с. 14.

Если вселенная не одна только ваша,
Отпустите, покажите мне свет!..
(Подстрочный перевод).

В стиле фольклора, сатирического песенного слога были написаны многие стихотворения начинающих молодых поэтов М. Л. Хашба, Ш. И. Хокерба и других, чьими именами пестрят страницы газеты «Апсны». Повторяющиеся синтаксические конструкции, диалектные слова, деепричастные формы и другие приемы, к которым обращается в своих ранних стихах М. Хашба, несомненно указывают на стиль устно-поэтической речи:

Ашта атыхәан өуафык даауеит,
Әыхәа иатәа өырба-өырба,
Кәымжәы еиқәатәа, шаҳабз калам;
Каба шкәакәа, қайтан еиқәатәа,
Хәрпәа өөжөй чыхә-ыргъала,
Сахтан еимаа шыацәха-шыацәха,
Амра еипәш дқалъха-қапъхо...

Въезжает во двор некий всадник
На гарцующем сером коне,
В черной черкеске с белыми газырями,
В белом архалуке с черной каймой,
В красном башлыке со свисающей бахромой,
В сафьяновых сапожках в обтяжку,
Сияя подобно солнцу.

(Подстрочный перевод)

Различные изобразительные средства – эпитеты, сравнения, метафоры и другие стилистические фигуры, восходящие в своей основе к абхазской устно-поэтической речи, способствовали выделению и формированию стилей абхазской письменной художественной речи еще на первом этапе развития художественной литературы.

Некоторые стихи, напечатанные на страницах газеты «Апсны» (под авторством Н. Патейпа, М. Хашба), носят народно-песенный характер и являются результатом переделки фольклорных произведений. В них широко используются художественно-изобразительные средства и приемы устного народного творчества. Задумывая фольклорный сюжет, нередко поэты излагали его с помощью поэтических средств, типичных для фольклора, стилизуя свое произведение под фольклор.

Большое место в таких стихах занимают эпитеты, сравнения, функции которых, как и в устной народной поэзии, многообразны. В устной поэзии, например, в частушках, нередко пользуются постоянно такими эпитетами, как: **сымыш-сытых, сымсырқаадыш, бара мыжда, абырфын бғыщ, амра, амза, ачыхә, акәымжәы...** Повторы же, которыми изобилует множество стихов, «не только создают определенный ритмико-мелодический рисунок каждого стиха, но и повышают формульный характер всей песни»¹.

Например:

Иара мыжда дыцәасысуп,
Иеы мыжда хыркәысуеит,
Иуапа мыжда цхаршәырашәуп,
Ипҗатца мыжда, мрыкырашәуп.
(М. Хашба, 1919)

И сам он сонливый,
И конь его дремлет,
Бурка его темна, как ночь,
Усы его окрашены под цвет загара.

(Подстрочный перевод)

Повторяющиеся слова, иногда целые фразы (напр., у Д. Гулиа: **«Фыңца зцомызт, азәк дрыхъзомызт** («Двое не могли

¹ Кумахов М. А. К проблеме языка эпической поэзии. // Вопросы языкоznания. М., 1979, № 2, с. 54.

идти, другой отставал»), «Шақа дыпстәөы ңәыбзахәузей», («Какое милое создание»), повторы «мыжда», «анасыпда», концовка стиха его же «Ауағытәығса» («Человек») в несколько измененном виде («Аха үеизгы дышуағытәығсоу удыруазааит». – «И тогда ты помни, что он человек»//убысқангы умшәан, ушыуағытәығсоу удыруазааит» – «и тогда ты не теряйся, помни что ты – человек») являются, с одной стороны, средствами создания эмоционального лирического настроя, а, с другой, носят характер чисто песенного рефрена (например, **-тәышьа, -хаҳа, -аҳаҳаи**).

В поэтической речи встречаются также архаичные, просторечные слова и словосочетания, почти не встречающиеся в других стилях. Например: **Ашахадбз калам** (Хашба, 1919) – «белый газырь», **абамба чрышь** (Патейпа, 1919) – «вата высшего качества», **ацәхар қамчы** (Хашба, 1919) – «лубочная плеть», **апәләпъыч** – «чувяки», **ашышыга сыс** – «ягненок, родившийся в начале лета», **алаахәаражә** – «старая молотильня» (Патейпа, 1919), **ахашәала** – «слуга, батрак», **ақәымг** – «шип», **ашәатлеи** – «портянка», **ағәырғ** – «деревянная тахта».

Отличительной особенностью поэтического стиля исследуемого периода является также максимальное приближение стихотворной речи к разговорной. Просторечный, фамильярный характер носят, например, образования имен с уничижительным суффиксом **-жә**:

Алахәаажә чаңашьа лымоуп (Патейпа). – «Сложена подобно дряхлой кукурузо-молотилке». **Кәамжәыжәкгыы иара ишәуп** (М. Хашба, 1919). – «На нем дряхлая черкеска». **Емсыжәк иеимаа иахарпәоуп** (М. Хашба, 1919). – «Старые ноговицы напялены на обувь».

Просторечный характер носят также образования типа: **Фыныштагә (ғыныштагә еибганы инымхеит.** – «Ни одного целого дома не осталось» (1919 г. «Апсны»), **Цығытаа ирахътәны 15-ғык.** – «15 человек из Джигитовых», **Сынақтәириахь.** – «В мою боковую сторону» (1919 г. «Апсны»), а также глагольные обра-

зования типа: **т҃хашәырашәуп** (М. Хашба) – «темно как ночь», **мрыкырашәуп** (М. Хашба) – «окрашен под цвет загара» и т. д.

В становлении стилей абхазского литературного языка большую роль сыграла и переводная литература. Так, появлению стилей публицистического и религиозно-богослужебного языка способствовало издание соответствующей литературы. Таким же образом перевод художественных произведений классиков русской и грузинской литературы (А.С. Пушкина, И. А. Крылова, А. Церетели, И. Чавчавадзе и других) сыграл огромную роль в становлении вообще абхазского литературного языка.

На первых порах из-за неопытности переводчиков и по причине слепого подражания переводимому тексту в абхазский язык нередко вносились синтаксические конструкции, не свойственные его природе. Так, под влиянием басен И. А. Крылова мы встречаем множество инверсивных предложений, просторечных слов в переводах его стихов, помещенных в «Книге для чтения», изданной в 1911 году.

Под влиянием переводной литературы в газете «Апсны» часто попадаются новые виды восклицательных, побудительных предложений, новые термины и заимствованные слова.

Все стили, выделенные нами здесь, носят некоторый условный характер. В дореволюционный период все они находились еще в самой начальной стадии развития. Подавляющее большинство употребляемых в них языковых средств были общими. Несмотря на то, что для каждого стиля можно было выделить (как мы в общих чертах и сделали) специфические особенности (как, например, терминология для учебной и религиозной речи), в целом все стили были слабо дифференцированы. Общность их заключалась в единой основе словарного состава, синтаксической конструкции, в близости к народно-разговорному языку.

Лишь только с установлением Советской власти в Абхазии, в связи с бурным развитием художественной и других видов ли-

тератур, с изданием журналов и газет, функциональным развитием абхазского языка возникли и оформились и соответствующие стили речи.

Становление и формирование абхазского литературного письменного языка тесно связано с социальными и общественно-экономическими изменениями в жизни абхазского народа.

С созданием письменности появляются первые абхазские буквари, отдельные учебники, оригинальная и переводная литература, заложившие основу письменной форме абхазского литературного языка.

С самого начала своего возникновения абхазский письменный язык стал развиваться на базе общенародного языка, вбирая в себя при этом все языковые богатства обоих его диалектов – абжуйского и бзыбского. Но на развитие и формирование абхазского литературного письменного языка в подлинном смысле этого слова особое влияние оказали первые произведения профессиональной художественной литературы, сами основанные на богатейшей устно-поэтической традиции абхазского народа.

Абхазская художественная литература дореволюционного периода, представленная несколькими десятками произведений стихотворного и прозаического жанра, была собственно и базой для формирования литературного языка. Ни в одном другом стиле (публицистическом, научно-учебном, религиозном) так широко не были представлены все структурные стороны языка – его лексика, морфология, синтаксис, как в художественной литературе.

В первый период развития абхазской письменности происходит некоторая стабилизация орфографических норм, упорядочение отдельных грамматических форм (главным образом, в художественной литературе), хотя во многих стилях мы не находим строгих канонов в правописании. Во всех видах печатной продукции сосуществовали (независимо от диалектного пред-

ставительства их автора) две формы, вызванные диалектными особенностями абхазского языка.

Тогда же на основе народно-разговорной лексики, сложной по своей системе, складывается и основа словарного состава литературного языка. Литературный язык с момента своего рождения в процессе формирования широко пользовался тем огромным пластом лексики, который был накоплен в народно-разговорной традиции, и теми средствами или способами, которые применялись при словотворчестве. Развитие лексики шло в основном двумя путями: путем использования собственных ресурсов, т. е. словообразовательных моделей, по образцу которых с древнейших времен до наших дней пополнялся и пополняется лексический фонд языка, и путем заимствования иноязычной лексики. Последний имел в исследуемый период некоторые ограничения.

В становлении и развитии терминологической системы огромную роль сыграла газета «Апсны», в языке которой в наибольшей степени проявлялись изменения, происходившие во всей лексической системе абхазского языка, связанные с общественно-экономическими и культурными преобразованиями в крае. В первую очередь на страницах газеты получили отражение множество иноязычных слов как общественно-политического, так и бытового значения.

Морфологическая система в период формирования литературного языка в целом не претерпела сильно заметных сдвигов.

В первый период развития абхазской письменности особенно ярко проявляется сближение литературно-письменного языка с живой народной речью. В него обильно вклюаются элементы народно-разговорной речи, формы слов, слова и словосочетания. Активизируются некоторые словообразовательные аффиксы. В художественной литературе повысилась частота употребления модальных аффиксов.

В синтаксисе также не произошло существенных изменений. Традиционный порядок слов в предложении оставался главен-

ствующим. Под влиянием переводной литературы некоторое развитие получает инверсивный строй предложения, особенно в учебниках и в газетном стиле. В художественной и публицистической литературе появляются новые типы предложений; расширяется сфера употребления причастных, деепричастных, инфинитивных оборотов. С развитием разных типов жанрово-стилистических вариаций развивается и синтаксическая система.

К этому периоду относятся и зачатки формирования некоторых стилей абхазского языка. Важную роль в утверждении публицистического стиля сыграли постоянные корреспонденты первой абхазской газеты «Апсны». Начало формирования художественного стиля связано с именем основателя абхазской художественной литературы Д. И. Гулиа.

Рассматриваемый период развития абхазского литературного языка характеризуется как период его зарождения и формирования. Несмотря на то, что в этот период в нем закрепились некоторые орфографические и лексико-грамматические принципы, его пока еще нельзя назвать чисто литературным языком. Так же была четко определена диалектная основа языка. Не была до конца выдержана и ориентация художественной литературы на абжуйский диалект.

Сухуми: Алашара. 1984 – 87 с.

О ЗНАЧЕНИИ ГАЗЕТ «АПСНЫ» И «АПСНЫ КАПШ» В РАЗВИТИИ АБХАЗСКОГО ЛИТЕРАТУРНОГО ЯЗЫКА

Великая Октябрьская социалистическая революция, ознаменовавшая коренной поворот в жизни всех народов Советского Союза, наряду с многочисленными преобразованиями в политике и экономике, осуществила небывалую по своему размаху и глубине культурную революцию. Неуклонное проведение в жизнь национальной политики Коммунистической партии в корне изменило и преобразило лицо Абхазии. После победы Октября здесь стали открываться школы, ликбезы, на абхазском языке стали печататься книги и периодическая печать. Уже с февраля 1919 года в Сухуми начала выходить на абхазском языке газета «Апсны», явившаяся значительным событием в культурной жизни абхазского народа. Вот как характеризует выход этой газеты ее редактор народный поэт Абхазии Д.И. Гулиа: «Сегодняшний день 27 февраля, для нас, абхазцев весьма знаменательный день». Он выше всех праздничных дней: сегодня вышла в свет первая газета на абхазском языке под названием «Апсны». Абхазцы говорят: «День прибавился на один прыжок оленя». Так и мы сегодня продвинулись вперед на один олений прыжок. Надеюсь, мы уже не пропадем, если в должной мере используем это новое приобретение¹. Выходила она в течение 1919-1920 гг. и официально была разрешена как издание литературного характера, которая должна была объединить молодых абхазских писателей, печатать их произведения и статьи селькоров².

¹ Газ. «Апсны», 27.П.1919 г.

² Очерки истории абхазской литературы. Сухуми, 1974, с. 6.21.

Однако газета вскоре вышла за рамки узко-литературного издания и стала общественно-политической: на своих страницах стала печатать и различные информационные материалы, пропагандировать большевистские идеи¹.

Как единственный, общественный печатный орган на абхазском языке, на страницах «Апсны» многогранно освещалась жизнь абхазского народа. Многие изменения в экономике, политике и культурной жизни абхазского народа начали получать отражение на ее страницах. Состояние школьного дела, политическая жизнь как Абхазии, так и всей страны, задачи большевистской партии в области социальнокультурного развития не выходили из поля зрения газеты. В ней активно сотрудничали такие представители прогрессивной абхазской национальной интеллигенции, как Д. Гулиа, С. Чанба, Д. Алания; молодые литераторы – И. Когония, М. Лакрба, М. Хашба, Д. Дарсалия. На ее страницах публиковались статьи первых начинающих селькоров². Здесь же печатались и некоторые литературно-художественные произведения названных авторов («Под чужим небом» – Д.И. Гулиа, «Амхаджир» – С.Я. Чанба и др.).

С первого номера этой газеты все они начали пропагандировать не только большевистские идеи, но и расширять функционально-стилистическую сферу употребления абхазского языка.

Как известно, одной из главных функций газеты является ее информационная и пропагандистско-агитационная. Язык газеты, в отличие от языка художественной и другой литературы, имеет всегда свою специфику, свою особенность. Она определяется назначением, сущностью, принципами и функцией печати, неоднородностью ее задач.

С первого номера этой газеты представители абхазской прогрессивной интеллигенции начали пропагандировать не

¹ Очерки истории Абхазской АССР, часть I. Сухуми, 1964, с. 27.

² Дзидзария Г.А. Формирование дореволюционной абхазской интеллигенции. Сухуми, 1979, с.321.

только большевистские идеи, но и расширять функционально-стилистическую сферу употребления языка.

Газета, как в целом периодическая печать, играет огромную роль в укреплении норм любого литературно-письменного языка и формировании его лексических и стилистических систем. На газетных полосах, например, где более или менее полно представлена вся массовая политico-агитационная и информативно-пропагандистская литература с множеством специфически газетных и других жанров, широко представлена также и соответствующая лексико-фразеологическая, грамматическая и функционально-стилистическая система данного конкретного языка.

Подробно характеризуя общественно-политическое значение газеты «Апсны», ее тематику и роль в развитии абхазской литературы и языка, Г.А. Дзидзария пишет: «Газета «Апсны» способствовала развитию абхазской литературы, основной темой которой на данном этапе была судьба народа. Она послужила толчком и к развитию абхазского литературного языка¹.

Изменения лексической системы абхазского языка данного периода в наибольшей степени проявляются в языке этой газеты; соответственно начинает складываться и формироваться новая терминология, новые слова и словосочетания, в целом - обогащаются словарный состав языка путем использования в первую очередь своих внутренних ресурсов, а затем и заимствования.

Несмотря на ограниченные возможности, сотрудники и корреспонденты данной газеты сыграли значительную роль в развитии не только литературного языка, но прежде всего публицистического стиля, который со своей стороны также способствовал обогащению лексического состава абхазского языка, его общественно-политической и учебно-педагогической терминологии.

Сугубо политические статьи С.Я. Чанба и Д.И. Алания, ярко-эмоциональные статьи и художественные произведения Д.И. Гулиа, его же и многих абхазских начинающих писателей (М.

¹ Там же, с.316.

Хашба, Д. Дарсалия и др.) переводы и оригинальные произведения молодой абхазской литературы обогащали абхазский письменный язык новыми, до сих пор неизвестными или малоизвестными словами и терминами.

Коренные абхазские слова, охватывающие все стороны общественной жизни абхазского народа, составляют основное ядро словарного состава языка публицистики. Абхазскими авторами в тот период через газеты в литературный язык были введены такие термины и словосочетания, которые до этого не были известны в народно-разговорном языке с такой семантикой, например: **«атцара-блахтра агәып»** – «культурно-просветительная группа» (1919, № 2) **«амфантәи агәатарақә»** (1920, март 30) – «путевые заметки», **анхара-антцара ашкол** (1920, № 16) – «сельскохозяйственная школа» и т.д.

Некоторые термины снабжались необходимыми толкованиями или имели рядом синонимические ряды, а иногда и русский перевод в скобках, например: **аибашьра ду (ахәынҭқаррақә реибашьра)** – «всемирная (букв. большая, государственная война)» (1920, № 14), **маzара (ауастара)** – «плотничество» (1920, № 16), **атирта** (рынок) – «рынок» (1920, № 14), **абуржуазия (акыр зызы ауаа)** – «буржуазия».

Через периодическую печать получают распространение и демократизируют такие слова и словосочетания, как: **аиласынтра** – «революция», **аидгыла** – «союз», **акыпхъ** – «печать», **акыпхъ аархара** – «поставить печать, печатать», **ацәымзаркыра** – «маяк», **ауахәамаду** – «собор», **акъенчтаңсара** – «жеребьевка», **ашхаруаа рышкол** – «горская школа», **адәыгба амфа** – «железная дорога», **аусуцәа** – «рабочие», **абаць** – «пошлина», **ауаалхцәа ркомиссия** – «избирательная комиссия» и т.д.

Благодаря уместному их использованию многие из этих терминов в дальнейшем получили семантический сдвиг, переосмысление.

Большой процент калькированных терминов, интернациональных и заимствованных слов из русского языка можно най-

ти на страницах этой газеты, главным образом, в статьях, посвященных общественно-политической и культурно-просветительной жизни. Так, на страницах газеты мы встречаем такие калькированные словосочетания, как: **апхъагыла статиа** – «передовая статья», **ахәаेыга газ** – «удушающий газ», **амфантәи агәатарақә** – «дорожные заметки» и т. д.; многочисленные заимствования как: абольшевик, аменьшевик, асоюзник, аредактор, ахроника, аотделение, аконтора, аземства, акореспонденция, аначальник, ауезд, аинспектор, азауд, астанция, аинрал, асоветник, адемонстрация, асубботник, аистория, ареволюция, апочта, аптека и т.д.

Многие из этих терминов прочно вошли в словарный фонд абхазского литературного языка, а некоторые заменились впоследствии абхазскими эквивалентами: **«аотделение» – ақәша, «аконтора» – аусхәарта, «асубботник» – асабшамш** и т.д.

Русские заимствования охватывают в основном категорию существительных. Однако изредка среди них встречаются словосочетания, состоящие из прилагательных и существительных: ауездни начальник – **«уездный начальник»**; **аелектрическаиа станция** «электрическая станция» и т.д.

Такие сочетания, разумеется, единичны, и они долго не удержались.

Иногда для облегчения понимания заимствованного слова авторы статей в скобках давали их соответствия на абхазском языке: **аучастка (аихарта)** – «участок» (1920, № 26); **соиуз (аидгыла)** – «союз» (1920, № 3); **собор** – «собор» (1920, № 3); **апошлина (абаць)** – «пошлина»; **абуржуазия (акыр зкыз ауаа)** – «буржуазия»; **акапиталист (абеиа)** – «капиталист» и т.д.

Газета сыграла значительную роль в развитии стилистической системы абхазского языка. Благодаря ей зародился не только публицистический стиль, но появились также зачатки общественно-политического и официально-делового стилей.

Именно газете «Апсны» обязаны своим появлением некоторые термины, носящие окраску газетно-публицистического

стиля и синтаксические конструкции, получившие в дальнейшем активный характер в абхазском языке.

Стилеобразующим фактором, придающим особенность газетному языку, служат и заглавия газетных статей, заметок, других материалов, разнообразных по содержанию.

Заглавия газетных статей или информаций, обычно призванные дать читателю общую ориентацию, кратко, скато передают содержание материалов, помогают читателю выбрать ту или иную статью в силу тесной связи их с содержанием самой информации.

Как известно, заглавие любого произведения обычно находится в структурной взаимосвязи с содержанием вообще всего произведения. В художественном жанре, например, заглавие органически «входит в художественную структуру произведения. Заглавие связано обычно с текстом эмоционально и идеино-тематически, при этом оно может быть чисто символическим и связанным с ним не непосредственно, а ассоциативно.

В публицистической литературе, в частности – газетной, заглавия статей, заметок, как отмечено, обычно призваны возбуждать любопытство, интерес у читателей. На страницах газеты «Апсны», например, встречаются такие заглавия:

«Иабзазашьюзеи ҳацсуа газет». – «Каково положение нашей абхазской газеты?»; «Иабацеи, мшәан, ҳашәкәысфәа?» – «Куда же делись наши писатели?»; «Абас ҳабанзақазаауеи?»; – «До каких пор мы будем так?» и т.д.

Под рубрикой «Ажәабжықәа». – «Новости» объединяются следующие информативного содержания статьи с такими, например, заголовками: «Адгыыл тысра». – «Землятресение», "Абырзенцәа рахцара". – «Изгнание (переселение) греков», "Аинрал Морозов ишъра". – «Убийство генерала Морозова» и т.д.

На бытовые темы: Кәыдры ауезд ақны иқалаз ажәабжь – «Сказ о том, что произошло в Кодорском уезде», ағычра – «воровство», амлашьра – «голодовка», ицьюушьаша – "удивительное" и т.д.

Заключительные же части статей как бы подводя итог содержанию, заостряют внимание читателя патетическим обраще-

нием к нему: **Абри еипш алашыңара алтұрагызы изаңдәйуадағу убри азоуп, ари өышәарыла, ұйбаала ҳеаңдаагароуп, мамзар ишәартә духоит ҳаңхықазы** (1920, № 27).

«И по этой причине нам трудно выбиться из темноты, мы должны избавиться от него упорством, трудом, иначе нам впредь будет очень опасно».

«Аңсны» шәаңхыала, шәыла алахышәтла, ҳаргызы аңхыраара шәзаауеит, шәаңхыақа алашараҳ шәеихала жәлара: (1919, № 2)

«Читайте «Аңсны», она откроет Ваши глаза, мы тоже вам поможем, стремитесь к свету, люди!»

Материалы газеты «Аңсны», относящиеся к чисто публицистическому жанру, отличаются от других материалов, помещенных в ней, тем, что нет в них казенных фраз, избитых штампов, трафаретов.

Информационные статьи кратки, скаты по объему, язык их базируется на народно-разговорной речи. Именно богатый разговорных языка и является важнейшим источником выразительности языка публицистики. Краткие и лаконичные газетные статьи отличаются простотой, непринужденностью, естественностью фразы.

Сибра ақалақ Иркутск абыльшевикцәа иргеит (120, № 8). – «Сибирский город Иркутск захватили большевики». **Ататарцәеи аирманцәеи аибашыра еиталагеит.** (120, № 17) – «Татары и армяне вновь начали войну».

Разговорно-бытовой характер носят отдельные предложения: **Ҳаңхықазы акы ҳхәартамқәа ҳқаларашәа збоит** (1920, № 5) – «Мне кажется впредь мы станем ни к чему не пригодными».

Ажелақәа ңұя еилырганы ианымлеит, ұйара-ңуара еилагашәа иқазар қалап. (1920, № 23) – «Фамилии не совсем четки, видимо, кое-где запутаны».

Дук ари ираңаңы ишәтәхымзар, маңқ акәхашт акыныңхъ зааңархаша (1920, № 2) – "Если не так много вы хотите, то, видимо, нам придется отпечатать мало».

Встречаются также и чисто книжные предложения, являющиеся результатом неудачного, неквалифицированного перевода. Такие предложения, нарушающие естественный порядок расстановки членов предложения в абхазском языке, нередко употреблялись и в других жанрах, особенно в переводной богослужебной литературе. Предложения такого типа, чаще встречающиеся при передаче сложных по своему смыслу сообщениях, очень путаны по структуре:

Ростов иаанхаз, Деникин ир иреиуаз 300-фык ракара, афицарцәа абольшевикцәа реиҳабыра ирықәланы икны итаркразы ргәы иштаз ирытцырсын, итаркит (1920, №4). – «Около 300 офицеров из армии Деникина, которые остались в Ростове, напали на большевиков с целью их ареста, но последние сами арестовали их, уличив их в преступном действии».

Аказакцәа шътахъла ишцоз, Шәачанза иааихъаз, ихын-хәын, абольшевикцәа ирықәлан, Ткәацс ргейт (1920, № 12) – «Казаки, которые возвращаясь назад, дошли до Сочи, напали на большевиков и взяли (заняли) Туапсе».

Границы стилевых разновидностей газеты «Апсны» в данном периоде, хотя еще не совсем четко определились, но уже имели определенные параметры. Например, разные разделы ее: передовицы, статьи, посвященные культурной жизни края, информационные, хроникальные, а также литературно-художественные произведения отражают различные стилевые системы языка. Своеобразие стилевой структуры языка проявляет себя как в области лексики, так и в синтаксисе.

К первому относится все разнообразие публицистической терминологии, а ко второму - различного типа построения предложений - простые, сложные, личные, неопределенno-личные и т.п., непосредственно связанные с характером, особенностю передаваемой информации.

Для информационных заметок газеты «Апсны» является преимущественное использование коротких, без каких-либо

экспрессивных элементов предложений: **Одесса обольшевик-цәә ишътырхит** (1920, № 4). – «Одессу захватили большевики».

Пурашкевич дыпсит (1920, № 4) – «Пурашкевич скончался». **Абольшевикцәа Киев изааигәахеит** (1920, № 21) – «Большевики приблизились к Киеву».

В статьях же, выполняющих информативно-воздействующую функцию, иначе говоря, в агитационно-пропагандистских статьях рассказ обычно ведется от I-го лица множественного числа, тем самым выражая единство говорящего с другими лицами, соучаствия с ними, например: **Ирласны аус еитцаххроуп, иңалшо алагы ҳацхраароуп** (1919, № 2) – «Мы немедленно должны взяться за это дело, и принять все возможные меры». **Астатаиқәа ҳқыыпхълароуп** – «Мы должны печатать статьи». **Зегыз азәк иеипш ҳаицгылароуп** – «Все мы, как один, должны встать (т.е. взяться за общее дело)».

Как известно, газета является одним из наиболее оперативных средств массовой информации и пропаганды. В ней корреспондент выступает не от имени одного лица, а от имени тысяч единомышленников. В связи с этим одной из характерных особенностей публицистического стиля является своеобразная собирательность, которая находит свое лингвистическое выражение в использовании как 1-го, так и 3-го лиц в обобщенном значении, например: **Афицарцәа азәырғы ишәаны заа Крымқа ицеит рхәоит** (1920, № 14) – «Говорят, что несколько офицеров, испугавшись, перебрались в Крым».

Уажәы аакъыськъа абри ауп иқаҳтәараны иаҳуалу (1920, № 10) – «В ближайшем будущем обязаны мы сделать вот это».

От 1-го лица единственного числа пишут статьи-обращения, в частности информационные заметки Д.И. Гулиа: **сшәыхәоит адырра сышәтаразы** (1920, № 2) – «прошу сообщить мне»; **сара абри абас ауп ишеильыскаая** – «вот так я понимаю этот вопрос»; а обобщенно-личные предложения, свойственные для народно-разговорной речи, встречаются всюду¹:

¹ Кожина М.Н. Стилистика русского языка. М., 1977, с. 180.

Аҧсны ашколқәа шықоу ҳәа аҳәаратцәкъа уалагар (1920, № 2) – «Если начнешь рассказывать о состоянии школ в Абхазии... Иуциз убызшәа ухарштны тәым бызшәала уцәажәо уалагар...» (1920, 7 – «Если позабыв свой родной язык, начнешь говорить на чужом языке!». **Акалендар амшқәеи аныхәақәеи уафы инарабоит** (1920, 12) – «Календарь показывает дни и праздники».

В газете немало встречается материалов, относящихся к различным жанрам собственно художественной литературе. На страницах «Аҧсны» были впервые напечатаны, как уже говорили об этом, непревзойденные по содержанию и форме рассказ Д.И. Гулиа «Под чужим небом», драма С.Я. Чанба «Махаджиры» и множество стихов молодых, начинающих писателей.

Благодаря этим произведениям в письменный язык закрепляются, созданные на народно-разговорной почве, такие термины, как: **ахәпхә** – «воспитанник», **ахқәажә** – «княгиня», **ахәынҭқар** – «царь», **ахылапшәы** – «начальник», «надзиратель», **ауспшааф** – «следователь», **абаандәафы** – «заключенный», **аматцуғ ҵхәыс** – «сиделка, служанка» и т.д.

Небольшие очерки, статьи, фельетоны, возвзывания и другие вместе взятые жанры, сыграли известную роль в становлении общественно-политического, публицистического, делового и других стилей, хотя они все отразились в данной газете пока еще в зачаточном состоянии.

Газета сыграла значительную роль в нормировании абхазской лексики, орфографии и грамматики. Благодаря ей некоторые слова, которые употреблялись раньше в устной речи нейтрально, позже приобрели определенную стилистическую окраску, например: **аидгыла** – «союз», **аидкыла** – «соединение», **апхъагыла статиа** – «передовица (передовая статья)» и т.д.

Анализ языка газеты на уровне фонетики показывает, что в составе фонем не отмечается каких-либо отклонений от общих норм абхазского языка исследуемого периода. Что касается правил орфографии, то здесь мы имеем общие для всех жанров разнобой в правописании, так как стабильных орфографиче-

ских правил к тому периоду абхазский язык еще не имел. А те, которые намечались, основывались в основном на фонетическом и морфологическом принципах, притом с частыми нарушениями.

Разнобой встречается в написании сложных слов. Одни и те же сложные слова могли иметь то слитное, то раздельное и преимущественно дефисное написание: **ача-шыла** (1919, № 8) – «пшеничная мука»; **Қырт-тәыла** (1919, № 8) – «Грузия»; **агәак-ажәа** (1919, № 10) – «страдальческое слово»; **убр-ажәы** (1919, № 12) – «теперь...»; **ажә-хъа** (1920, № 17) – «дойная корова».

Послелоги и некоторые другие, как словообразовательные, так и формообразовательные аффиксы, частицы писались главным образом через дефис: **ажәсан-ахъ** – «к небу», **азы-ахъы** – «за водой», **абаҳча-қытә** – «из сада», **аамта-зы** – «для времени» **даәе-зыны** – «иной раз», **ҳарбан-қәоу** – «кем мы являемся», **узустзаалакгы** – «кто бы ты ни есть», **сагъ-рыхәоит** – «я и прошу их».

Наблюдаются постоянные колебания в их орфографии, например: заимствованные слова, усвоенные устным путем, как мы знаем, были подвергнуты в абхазском фонетическим и графическим изменениям. Заимствованные же слова, проникавшие в абхазский язык письменным путем менее подвергались этим изменениям, например: **азаводқәа** – « заводы », **азербеджан** – «азербайджан», **ашколқәа** – «школы» и т.д.

Не было единобразия в написании притяжательных аффиксов с определенными словами. Если с коренными абхазскими словами притяжательные (и личные) аффиксы писались преимущественно слитно, то с заимствованными словами за редким исключением они писались также через дефис: **р-совет** – «их совет», **а-статақәа** – «статьи», **ҳ-газет** – «наша газета».

Грамматические формы, встречающиеся в периодической печати и отличающиеся от норм современного абхазского языка весьма незначительны, и считать их свойственными только лишь газетному языку невозможно.

В словообразовании видим активизацию отдельных словообразовательных суффиксов (**-ра, -сы**); в синтаксисе – простоту и эмоциональность конструкции; обороты, близкие к народно-разговорной речи; инверсивные предложения, получившие распространение, главным образом, под влиянием других языков.

Под влиянием русского в газетном стиле находим также частое употребление вводных слов и словосочетаний такого типа как: **аәакала иаҳҳәозар** – «другими словами, иначе говоря», **излаҳаҳауала** – «как мы слышим», **излаарыңҹауала** – «как сообщают» и т.д.

Газета «Апсны» просуществовала менее двух лет (она была закрыта меньшевистскими властями), но за свою короткую жизнь она смогла заложить зерна публицистического стиля в абхазском литературно-письменном языке.

Но как бы связующим звеном между дореволюционным и послереволюционным периодами в развитии абхазского литературного языка и некоторых его стилей – общественно-политического, публицистического, официально-делового, учебно-педагогического и др. сыграла газета «Апсны җапшь». Как уже отмечали выше, специфика языка газеты обычно определяется ее информативно-воздействующим характером.. Широта и разнообразие материалов, периодичность ее и однодневность срока, ее открытая идеологическая целенаправленность и т.п., требует от газеты ярких выразительных средств, штампованных фраз, стандартных языковых образцов, которые помогают автору статьи или информации быстро, оперативно и достаточно доступно передать читателю содержание сообщаемого материала.

Газета «Апсны җапшь» («Красная Абхазия») была первой большевистской газетой на абхазском языке¹. «Апсны җапшь» заложила твердую основу массовой национальной прессы, опре-

¹ «Апсны җапшь» была газетой обкома партии и ЦИК Абхазии. В первые годы она издавалась как приложение к «Голосу трудовой Абхазии». Ответственным ее редактором был С.Я.Чанба.

делила стиль печати на базе единых общенародных языковых норм, утвердив их на своих страницах.

С первых же шагов своего появления она стала быстро и непосредственно воспринимать все то новое, что появлялось в языке. Но те, кто стояли у ее истоков, знали, какого труда и каких усилий им это стоило. Работники ее редакции, пока совершенна немногочисленные, молодые писатели и совсем еще неопытные журналисты и все те, кто тесно сгруппировались вокруг своего детища, ревностно и без устали начали выполнять свою трудную задачу. Первый ее редактор общественный деятель и талантливый писатель С.Я. Чанба, его заместитель будущий прекрасный новеллист М. Лакрба, а в дальнейшем и первый журналист, и первый непревзойденный редактор, и писатель, и общественный деятель М.Л. Хашба, и уже другая сравнительно многочисленная армия корреспондентов подняли ее уровень до того, что в сравнительно короткий срок стала «отражением текущей истории во всей ее полноте».

Главные задачи, разрешением которых занималась газета «Апсны капш» – это пропаганда задач, поставленных партией и правительством, пропаганда внедрения передовых опытов труда в сельском хозяйстве и т.п. Она также призвана была проповедовать народные массы; популяризировать новую технику, новые научные открытия; информировать о событиях жизни. И несмотря на имеющиеся трудности и недостатки в целом со всеми этими задачами в первую пору «Апсны капш» справлялась сравнительно хорошо, а чем дальше, тем больше и глубже распространяя свои идеи, громче поднимая свой голос.

Но чем же всего этого достигла наша газета? Языком. Его средствами. Его лексикой, на долю которой падает основная стилистическая нагрузка языка.

Подавляющее большинство специальных терминов: общественно-политических, международных, производственно-технических, естественно-научных, которые встречались и встре-

чаются на страницах газеты « Апсны капш» свою демократизацию получили там же, стали достоянием народных масс, и в первую очередь, образованных кругов общества.

Велика заслуга данной газеты в деле обогащения словарного состава абхазского новыми словами и терминами, в деле стабилизации орфографических и грамматических норм, в деле нивелировки диалектных различий, а также развития стиля печати.

Наиболее колоритно, выпукло и экспрессивно язык газеты «Апсны капш» выставляет себя на уровне лексики.

Как известно, словарный состав языка или лексика, обычно чутко и быстро реагирует на все изменения в любой сфере человеческой деятельности и окружающей среде. Значительная часть лексических новообразований, определяющих лицо современного абхазского литературного языка, является следствием развития науки, культуры, техники и других преобразований, происходящих в жизни общества.

В первые годы своего существования (т.е. 20-30-е годы) газета «Апсны капш» на своих страницах, хотя широко использовала лексико-фразеологические богатства общенародного разговорного языка и тем не менее она становится одним из наиболее сильных очагов вокруг которого концентрируется вся иноязычная лексика. Например, в период коллективизации и индустриализации страны, в период первых пятилеток в лексический фонд абхазского языка через газеты «Апсны капш» вышло множество русских и международных слов (**атрудодень, агроном, аколхоз, аиндустрия, аэлектрофикация**) и кальков (**асабша қапшь** – «красный субботник», **ахәышықәса** – «пятилетка», **аапсара аусымш** – «трудодень» и т.д.).

В 20-е годы на страницах газеты « Апсны капш» широкое распространение стали получать многочисленные новые слова и выражения, образованные морфологическим и синтаксическим способами. В печати они встречались с русскими эквивалентами-переводами в кавычках:

Акомәар рмазағы – «секретарь комсомола», **адғыл хылапшы** – «наркомзем», **ашәкәыпхъарта** – «библиотека», **амашына аанкылала** – «тормоз», **аилатәара** – «заседание», **анапхгара** – «руководство», **ацәымзаркыра** – «маяк» и т.д.

Пополнению лексики терминологического характера во многом способствовала созданная в 1925 году по инициативе Н.Я. Марра терминологическая комиссия, которая регулярно стала печатать на страницах «Апсны капш» материалы по различным терминам, начиная с 1927 года. Через газету в литературный язык начинает вливаться такие слова и словосочетания как: **ахазынхағы** – единоличник, **ача ҭеиртә** – булочная, **абағәаза** – бухта, **абзазашъа** – быт, адура – величина, **аихабыра** – ведомство, **еидгылоу зегъы** – всесоюзный, **ашъапхыщқәа** – скобка, **ақәгәыг мейжъа** – гарантия, **жәлар иртәу** – гражданин, **ахцәажәағ** – докладчик, **аџапшығы** – дежурный, **аусзура** – деятельность, **аилатәара** – заседание, **ахылацшы** – заведующий, **ахатыпсағы** – заместитель, **ахантәағы** – председатель, **ахъчағы** – защитник, **апқара** – инструкция, **атәйлхы** – истец, **атәйлхра** – иск, **ахәшәтиртә** – аптека, **ахатәбзазашъа** – автобиография, **Апснейдгыла** – абсюоз, **атәтапсара** – баллатировать, **ашытатцартә** – большница, **алыхшыа, алғаа** – выписка, **ашытатцартә** – склад, **атып ҭацәы** – вакансия, **адырга** – знак, **ахтыс нтцара** – загс, **иапу** – мода, **аус ҳеыға** – мера присечения, **ацара** – образование, **атакпхықәра** – ответственность, **ақәтцара** – постановление, **амғазағ** – пассажир, **абалғыы, аиаша, атабырг** – правда, **ахеитахәага апротокол** – протокол заседания, **ахатә қәтцара** – самообложение, **апсахра** – ссуда, **ақәырыпшы** – справка, **ажәеинраала** – стихотворение, **амғақәтца** – транспорт, **агәрагара** – удостоверение, **аибар** – штраф и т.д.

Отдельные из приведенных терминов в печати получали отражение и раньше, но начало их широкого употребления приходится на 20-е годы через «Апсны капш». Многие из них благодаря своему оформлению и семантическому сдвигу сохраня-

ют свою жизненность и дальше (**аиҳабыра** – «правительство», **анапхгара** – «руководство», **атысрa** – «движение», **адура** – «величина», **ахатыпдаф** – «заместитель» и т.д.).

Пуристическая тенденция, которая имела место во всех младописьменных народах Советского Союза, оказала влияние и на абхазское терминотворчество. Такие термины, как **аилахә(цә)** – (вм.»артель») **амфакәтца** – (вм. «транспорт»), **ахатәбзазара** – (вм.автобиография»), **акәгәың меижъя** (вм. «гарантия»), **ахтыс нтцарта** (вм. «загс»), **ахәшәтирта** – (вм. «аптека») и др. которые эпизодически появлялись на страницах газеты, долго не укрепились, их вытеснили заимствованные слова.

Ту же участь постигли использованные как термины такие слова как **алада** «санкция», **идәықәтцоу, иштыу** «посол», **амал** «капитал»; нередко и архаичные – **акъахиа** «управляющий», **акъаранцъ** «батрак», **ашъар** «товар» и др. Эти и подобные слова, не имевшие под собой естественной почвы и не получившие опоры и поддержки в народной массе вскоре вышли из употребления. Позже были вытеснены более удобными абхазскими эквивалентами или же русско-интернациональными заимствованиями.

Значительная часть терминов, зарегистрированных в газете «Апсны капш» в 20-е годы позже также была более усовершенствована, например, такие термины, как: **ажәа** – «доклад»; **атәыладгыыл** – "родина", **аапсара аусымш** – «трудодень», **ажәеимада** – «договор», **ашъатщарты** – «больница», **аидкыла** – «союз», **ашъапхыцқәа** – «скобки», **апхъатәасы** – «председатель», **амаӡаныкәгас** – «секретарь» и т. д. соответственно заменились более удачными, отшлифованными эквивалентами, как: **ажәахә, апсадгыыл, ацъамш, аилазара, ахәышәтәирта, аидкыла, ахыцқәа, ахантәасы, амаӡаныкәгасы**.

Любопытный интерес вызывают и в «Апсны капш» заголовки статей, концовки, обращения, а также подписи авторов, их псевдонимы: **Патцакъаф** – «Короткоусый», **Ашла** – «Седой», **Ханашә-ица** – «Ханашов сын», **Издыруа** – «Тот, кто знает», **Иақәшәаз** – «Тот, кто увидел», и т.д.

Следует отметить, что в Абхазии период, который охватывали 20-е и 30-е годы, отличался от последующих и трудным и бурным развитием абхазского литературного языка. Во-первых, на его долю выпала смена трех алфавитов; это – алфавит Н.Я.Марра (1926), алфавит Н.Ф. Яковлева (1928) и грузинский (1938). Понятно какая неблагоприятная, хлопотливая ситуация была связана уже с одним этим обстоятельством. «Апсны капшь» в решении всех этих и других вопросов принимала активнейшее участие. Она печатала интересные дискуссионные статьи по вопросам языка, литературы и истории, периодически публиковала перечень новых слов и терминов, которые утверждала государственная комиссия. Особенно в оживлении терминологической работы большую роль она начала играть с того периода, когда на основании постановления Заккрайкома ВКП(б) от 31 января 1932 года «Апсны капшь» стала ежегодной газетой¹. Регулярно на своих страницах помещала списки слов-терминов для широкого обсуждения (см., например, № 270, 290 январь»1937г., в которых печатались термины, принятые при переводе Конституции СССР).

Газета «Апсны капшь» явилась и трибуном, и активным помощником партии и правительства по развертыванию всенародной помощи Родине в ее справедливой борьбе с немецким фашизмом. На страницах «Апсны капшь» ежегодно печатались сводки, корреспонденции, очерки о массовых героизах советских граждан на фронтах и на полях. В соответствии с этим формируются и активизируются много профессиальных заимствованных слов и выражений, тесно связанных с военной тематикой, такие, как названия и орудия (**автомат, апuleмиот, азенитка, абомба, агранат, аснариад**), сооружения и укрытия аокоп, атраншеиқәа и т.д.

Наряду с ними активизируются и другие слова и обороты созданные по известным моделям: **акомандахадақатцаф** – «главнокомандующий», **ҳауала ақәлара** – «воздушное нападение», **химиала ақәлара** – «химическое нападение», **атәйлахъ-**

¹ История Абхазской АССР (1917-1937). Сухуми, 1983, с.271-272.

чара афонд – «фонд защиты мира», **ажәыларатә еибашъра** – «военное нападение», **ахысратә бригада** – «стрелковая бригада» и т.д.

40-е годы были трудными для политической и культурной жизни Абхазии, связанные с нарушением ленинских принципов национальной политики, а также военного времени. В связи с переводом абхазских школ на грузинский язык обучения часто на страницах абхазских газет начали встречаться искусственно занесенные такие грузинские слова, как **ақучა** – «улица», **ангарышь** – «отчет», **атавицъдомар** – «председатель» и т. д., которые вскоре были также вытеснены абхазскими эквивалентами.

В 50-е годы процесс проникновения иноязычной лексики на страницах газеты ослабевает. В данный период многие иноязычные термины уступают свои места абхазским эквивалентам. Так, например, вместо «порт» начали использовать **асқала**, вместо «горизонт» – **алапшхәа**, вместо «диалог» – **аиғецәажәара**, вместо «конфликт» – **аиғыхара**, вместо «режим» – **амшптәа**, вместо «дискуссия» – **аимак-аиғак** и т.д.

Вместе с тем в годы восстановительного периода в лексический фонд абхазского языка через газету вошло множество интернациональных слов. В 60-е и 70-е годы, с начала освоения космоса и атомной энергии, растет число таких терминологических блоков как: **акосмос анапағ аагара**, **акосмос ағы аиааира агара** – «освоение космоса»; **аиадратә бъарь** – «ядерное оружие»; **луноход** – **амзанықәа, амфанызағ** – «спутник», **аихамғатә еиларс** – «железнодорожный узел», **афотоцәыргақәтца** – «фотовыставка».

В уже в 70-е и 80-е годы, благодаря газете «Апсны капш» лексика абхазского языка пополнилась такими новыми словосочетаниями как **абъаркәныхра** – «разоружение», **ицъатәым ахашәалахәқәа** – «нетрудовые доходы», а уже сегодня и такими терминами, как: **арццакра** – «ускорение», **аитакра** – «перестройка», **арғыцра** – «обновление», **аргамацәажәара** – «глажность» и т.д.

Если в 20-е и 30-е годы на страницах газеты происходит взаимопроникновение разговорных и книжных элементов, то уже в 50 – 60-ые годы (и даже раньше) она почти освобождается от этого явления. Язык газеты становится вычурнее, сложнее. Под влиянием переводной литературы появляются изменения в конструктивной системе предложения. Здесь существуют два типа конструкции: наиболее сложные, развернутые (в переводах, переводах, очерках, например) и простые, ориентированные на экспрессию (фельетоны, информационные статьи).

А в речевом использовании отдельных нелитературных слов, и особенно оборотов, наблюдается некоторая раскованность: **Дырфоғых Ҿәгъала игра дуны иҳамоуп атаацәа ағнатәкны апҳәыс лықазшъя** (1933, 12 февраля) – «Опять у нас большим недостатком является положение женщины в семье». **Икәызгәкәызгаза иаахәны иара иғапшуан ииуа аабоит ҳәа** (1935, № 21) – «Повернув свои головы, смотрели на него осовело, дабы узнать, что он предпримет и т.д.

«Апсны капш» как и ее предшественник «Апсны» сыграла определенную роль и в деле нормализации абхазской графики и орфографии. Начиная с первых номеров, наряду со статьями, посвященными литературе, искусству и просвещению, она стала публиковать интересные статьи по различным вопросам языка. Так, в 30-40-е годы на страницах все чаще и чаще начинают появляться серьезные научные статьи первых абхазских лингвистов А.Хашба и В.Кукба, писателей Д.И.Гулиа, С.Я. Чанба, М.И.Хашба, Б.В.Шинкуба, позже известных деятелей абхазской науки и культуры К.С.Шакрыл, Х.С.Бгажба и др., в которых выдвигали интересные высказывания относительно чистоты родного языка; о его графике, орфографии, алфавите; о требованиях, которые они предъявляли заимствованным словам и т.п.

Такие и аналогичные статьи, вполне понятно, требовали создания, как соответствующей терминологии, так и соответствующего стиля. Большие изменения произошли и в последнем. В советское время газетный стиль получил большое развитие. Во-

первых, он, идя в тесном переплетении от других стилей, отличается от них официальностью, оснащенностью особой лексикой, заимствованиями. В газетном стиле больше чем где-либо представлены кальки, причем калькируются не только отдельные слова и словосочетания, но и целые синтаксические конструкции, в особенности когда это касается переводов.

Дословные, калькированные переводы и по сей день являются основным недостатком языка газеты.

Механическая подстановка абхазских слов на место русских или международных, нарушение порядка слов в предложении, широкое использование причастных, деепричастных и других оборотов, механическое следование синтаксической конструкции русского языка при переводе, зачастую приводят к искажению смысла предложения вплоть до неузнаваемости.

Следует отметить, что общественные деятели и ученые, тесно и безотказно сотрудничая в газете, помогали ей в ее становлении и развитии, шлифовали ее слог и стиль. А такие писатели, как И. Папаскир, Б.Шинкуба, И.Тарба, А. Гогуа и др. своей творческой практикой обогатили язык газеты.

Обобщая вышеизложенное, можно заключить, что в формировании и развитии абхазского литературного языка, в укреплении его норм, в становлении его стилей (общественно-политического, научно-технического, официально-делового, газетно-журнального) и его многоступенчатой лексики большую роль играет газета «Апсны капш».

Известия АБИЯЛИ. Тб.: Мецниереба, 1988. Т. XVI, с. 37–52.

АХҚӘА

Л. П. Чкадуа. Яркий вклад в абхазоведение.....	5
• Ахацәа ркласс афбатәи ахафырбага афункциақәа апсуга бызшәафы.....	18
• Союзы в абхазском языке	25
• Егырт абызшәақәа рахътә иаагоу ажәақәа рызтцаатәы апсуга- абаза диалектқәа рыкны	38
• Хаз икоу ажәа азтцаатәы Алексикология иадхәаланы	48
• Апсуга терминәиара азтцаарақәа рахътә.....	58
• Ашхарский диалект и его лексика по сравнению с лексикой абжуйского и бзыбского диалектов абхазского языка	66
• Термины родства и семейных отношений в абхазско-абазинских диалектах	82

АПСУА-АБАЗА АЛЕКСИКА ИАЗКУ АОЧЕРКҚӘА

Алагалажәа	93
------------------	----

I ахы

Ашхарыуатәи адиалект афонетикеи ажәари реилазаашьа....	106
Афонетикатә еилазаашьа.....	106
Ажәар еилазаашьа.....	108
Апсуга-абаза диалектқәа рзенпәши жәар	116

II ахы

Апсуга-абаза азеипш лексика асемантикатә ышадарақәа	142
---	-----

III ахы

Ашъхарыуатәи адиалект ажәар чыда	164
--	-----

IV ахы

Ажәампсахқәа апсуа-абаза диалектқәа рықны	174
<i>Аркъаेңақәа рсия</i>	187
<i>Алитература асия.....</i>	188

• Аналитикатә қаттарбақәа рызтәатәи апсуа бызшәаңы.....	193
• Отражение диалектной лексики в абхазских учебниках	
дореволюционного издания	201
• Апсуа диалектқәеи алитетатура бызшәеи реизы-қазааша	
(ареволиуциа қалаанзатәи аамтазы).....	209

ИЗ ИСТОРИИ РАЗВИТИЯ АБХАЗСКОГО ЛИТЕРАТУРНОГО ЯЗЫКА

Предисловие.....	223
------------------	-----

Глава первая

Появление абхазской письменности	228
<i>О периодизации абхазского литературно-письменного</i>	
<i>языка</i>	233
<i>О диалектной базе абхазского литературно-письменного</i>	
<i>языка</i>	236
<i>Разработка графики и орфографии</i>	242

Глава вторая

Развитие общественных функций абхазского литературного	
языка дореволюционного периода	252
<i>Издание книг</i>	252
<i>О значении переводной литературы в развитии абхазского</i>	
<i>литературного языка.....</i>	256

<i>О роли художественной литературы в развитии литературного языка</i>	264
<i>О значении газеты «Апсны» в развитии литературного языка</i>	269

Глава третья

<i>Структурное развитие абхазского литературно-письменного языка.....</i>	279
<i>Лексика</i>	279
<i>Морфология</i>	286
<i>Синтаксис</i>	296
<i>Стилистика</i>	304
 • <i>О значении газет «Апсны» и «Апсны капш» в развитии абхазского литературного языка.....</i>	319

В. Х. КОНЦЬАРИА

ИАЛКААУ

В. Х. КОНДЖАРИА

ИЗБРАННОЕ

Акорректорцәа: **Клычева Л. З., Шыныңқәба А. Ш.**

Акыныңхысы: **Бытәба К.Е.**

Компьютерла аиқәйршәағ: **Гәынба Н. Г.**

Атехникатә редактор: **Гәынба Н. Г.**

Корректоры: **Клычева Л. З., Шинкуба А. Ш.**

Набор: **Бутба К.Е.**

Компьютерная верстка: **Гунба Н. Г.**

Технический редактор: **Гунба Н. Г.**

Аформат 60x84 $\frac{1}{16}$. Атираж 300. Иқатқ. акь. бұй. 21,5. Инықә.
кь. бұй. 19,995. Ағатдағы №53.

Ағасны Ахәынтқарра
АУН «Акыыпхъ ағны», Аққа, Ешба имфа, 168